МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КАДРОВ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

Факультет бизнеса и права

-

Сборник научных статей XIII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, проведённой в рамках ежегодного мероприятия «Дни студенческой науки» факультета бизнеса и права УО БГСХА

г. Горки, 24–27 мая 2016 г.

В двух частях

Часть 1. История и право

Горки
БГСХА
2017

УДК 631.145:347(063)
ББК 65.9(2)32-4:67
О-64

Редакционная коллегия:
Н. А. Глушакова (гл. редактор), П. Б. Любецкий (отв. редактор),
В. В. Матюк (отв. секретарь), Е. П. Бранцевич, А. П. Кузьмич,
И. И. Куницкий, Е. А. Лазарчук, А. В. Радюк, Т. В. Северцова

Рецензенты:
кандидат исторических наук, доцент А. А. Герасимович;
кандидат юридических наук, доцент А. В. Чернов;
кандидат филологических наук, доцент Н. С. Шатравко

-

О-64 : сб. науч. ст. XIII Международной науч.-практ. конф. студентов и магистрантов. В 2 ч. Ч. 1: История и право / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: Н. А. Глушакова (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2017. – 452 с.
ISBN 978-985-467-667-8.

В сборнике приведены научные статьи участников XIII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, проходившей 24–27 мая 2016 г. в рамках традиционных Дней студенческой науки факультета бизнеса и права Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.

Результаты исследований студентов и магистрантов посвящены актуальным вопросам организационно-правового обеспечения механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе Республики Беларусь и предназначены для широкого круга читателей, интересующихся организационными, экономическими, рыночными и правовыми проблемами обеспечения механизма хозяйствования АПК.

Сборник научных статей подготовлен в двух частях: часть 1 «История и право» и часть 2 «Экономика». В сборник помещены прошедшие процедуру рецензирования статьи с редакционными правками, не изменяющими содержания работы, ответственность за содержание статей несут авторы и их научные руководители. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

.9(2)32-4:67

ISBN 978-985-467-667-8
ISBN 978-985-467-666-1

© УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

.....11

Абросимова А. В.
Вопросы совершенствования института делегирования законодательных полномочий в Республике Беларусь.....15
Абросимова А. В.
Финансовое право в системе права Республики Беларусь 18
Аганыязова Л. Б.
Некоторые вопросы изменения и расторжения гражданско-правовых договоров.....21
Агзамов Д. К.
Юридическая ответственность за нарушение норм трудового законодательства.....23
Ажгиревич Н. А.
Иск в гражданском процессе 26
Акперов Р. Р.
Проблема правового регулирования договора аренды транспортных средств.....29
Алиева М. П.
Некоторые вопросы определения размера компенсации морального вреда согласно законодательству Республики Беларусь.....32
Алламурадов М. Х.
Отдельные вопросы участия прокурора в гражданском судопроизводстве.....34
Аллаказаров А. Х.
Прокурорский надзор за исполнением законодательства о труде 37
Аннагурдова О. А.
Совершенствование процессуальных требований к содержанию искового заявления в свете реализации права на иск в гражданском процессе.....40
Аннамырадова Г. М.
О взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.....43
Антонов В. Д.
Правовая оценка дисциплинарного проступка.....46
Артыков К. Т.
Определение правоспособности представительства иностранной организации в законодательстве Республики Беларусь.....49
Атаева М. Б.
Договор поручительства как способ обеспечения исполнения обязательств 51
Байдо К. А.
Проблемные аспекты реализации права на льготы.....53

Байдо К. А.
Буква и дух закона: возможные противоречия и способы их разрешения 56
Баранова Е. С.
Правовое регулирование наследования по завещанию 59
Белковская Т. В.
Гражданско-правовая ответственность субъектов
предпринимательской деятельности 62
Белоглазова С. В.
Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств
в зарубежных странах 65
Бокачёв А. С.
Место социальных пенсий в системе пенсионного обеспечения 68
Варенкова А. А.
Внутренний трудовой распорядок как составная часть дисциплины труда 71
Варенкова А. А.
Роль коллективного договора в регулировании трудового распорядка 74
Воронова О. В.
Индивидуальные трудовые споры 76
Гапоненко Д. В.
Законные интересы как правовая категория: теоретико-правовой аспект 79
Герман В. М.
Некоторые критерии отграничения земельных споров от гражданских
и административных 82
Герман В. М.
Разрешение земельных споров 85
Гиль В. В.
Правовое регулирование охраны труда 88
Гладкова Л. В.
Дисциплинарная ответственность как один из видов
юридической ответственности 91
Гордейчук Ю. В.
Перевод работника с трудового договора, заключенного
на неопределенный срок, на контракт 95
Граков А. С.
Требования к лицам, поступающим на службу в ОВД 97
Гурбанов А. Б.
Способы поддержания и укрепления трудовой дисциплины
в организации 100
Гурдова М. О.
К вопросу международно-правового статуса непризнанных государств 103
Гышикова А. Т.
Понятие обязательства и основание его возникновения 105
Гышикова А. Т.
Государство как основной субъект международного права 109
Джепбаров А. А.
Совершенствование порядка создания субъектов хозяйствования
в Республике Беларусь 112
Долгая Е. Е.
О совершенствовании деятельности акционерных обществ
в Республике Беларусь 115
Достанко Е. Н.
Трудовой отпуск и его виды 118

Друк М. В.
Основы наследования в международном праве 121
Жукович М. Н.
Определение содержания неюрисдикционной формы защиты
нарушенных прав 124
Жучко В. И.
Проблемные аспекты заключения брачного договора с лицами,
признанными судом ограниченно дееспособными 126
Зуйкова О. А.
Антидемпинговая мера как способ правового регулирования
международной торговли (на примере Евразийского экономического союза) 129
Игнатьева О. О.
Некоторые проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних 132
Калачян Л. Ю.
Международный терроризм – угроза государствам 135
Камулжанов М. К.
Некоторые проблемные аспекты правового регулирования рабочего времени 138
Коледа Ю. И.
Акционерное соглашение в Республике Беларусь 141
Кондратенко Н. А.
К вопросу о конституционно-правовой ответственности членов
правительства Республики Беларусь 144
Кондратьева А. А.
Порядок определения размера и возмещения ущерба, причиненного работником
имуществу нанимателя 147
Кондратьева Е. Ю.
Централизованное и локальное регулирование трудовых отношений
в системе АПК 150
Корниенко О. В.
О развитии семейного предпринимательства в сельской местности 152
Костикова Т. А.
Недействительность сделок в гражданском праве Республике Беларусь 155
Красник Е. Н.
К вопросу о предмете договора энергоснабжения 158
Куранкова Е. Ю.
ОАО как организационно-правовая форма юридического лица:
преимущества и проблематика 161
Кушнир Т. С.
К вопросу совершенствования прокурорского надзора в сфере
охраны окружающей среды 164
Кушнир Т. С.
Особенности методики проведения прокурорской проверки исполнения
экологического законодательства 167
Лавриненко К. П.
О некоторых вопросах уменьшения размера взыскиваемой неустойки 170
Локун О. А.
Международная судебная юрисдикция по гражданским делам с участием
иностранных лиц 173
Лушакова А. В.
Охрана труда работников на предприятиях АПК 176
Мазурова Т. А.
Злоупотребление работником своим правом на получение заработной платы 179

Макаранцева И. С.
Сравнительный анализ представительства в гражданском праве и гражданском судопроизводстве.....181
Маммедова А. М.
Процессуальные особенности рассмотрения судами гражданских дел в порядке заочного производства 184
Маслова В. А.
Правовое регулирование трудовых отпусков: проблема развития законодательства....187
Мельник Н. Н.
Особенности регулирования договора международных перевозок.....191
Мифтахутдинова А. Г.
Медиация как разновидность примирительных процедур в российском гражданском процессе.....194
Михайлова Е. В.
Исковое производство и иск в гражданском процессе 197
Михайловская В. Ю.
Очередность наследования имущества: сравнительно-правовой анализ 199
Можейко В. С.
Порядок приобретения правового статуса адвоката в Республике Беларусь, США, Франции и Германии 202
Можейко В. С.
Корпоративные облигации в Республике Беларусь: от ограничений к стимулированию 205
Мурадов К. Т.
Об унификации некоторых специальных норм гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь и Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь.....208
Мурзаева О. А.
Общая характеристика чести, достоинства личности и механизм их защиты в Республике Беларусь 211
Николаенко П. Г.
Расторжение трудового договора (контракта) по инициативе работника.....214
Новик Я. С.
Актуальные проблемы совершенствования правового регулирования отношений наследования по завещанию 217
Оразгельдыев Ч. М.
Совершенствование судебной системы Республики Беларусь 220
Пархомчук Е. В.
Правовое регулирование судебно-экспертной деятельностью по вопросам банкротства в Республике Беларусь.....223
Пивош В. Г.
Банковская тайна как гарантия реализации права на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь в Республике Беларусь 226
Поляченко А. В.
Становление и перспективы развития лицензирования в Республике Беларусь 229
Поляченко А. В.
Об основаниях прекращения действия лицензии.....232
Потапенко Д. П.
Расторжение трудового договора по инициативе нанимателя при отсутствии вины работника 235

Пранкевич В. А.
Юридический прецедент и перспективы его становления как источника белорусского права 238
Ранько Е. Л.
Гарантия возврата аванса в строительстве как разновидность банковской гарантии: проблемные аспекты 240
Реджепов М. К.
Актуальные вопросы исследования в гражданском процессе фактов, имеющих преюдициальное и общеизвестное значение 243
Роговцова Ю. С.
Использование электронных документов как доказательств заключения внешнеэкономической сделки 246
Рожаловская Т. Н.
Использование видеоконференцсвязи в гражданском процессе 249
Руденко С. В.
Правовое регулирование порядка назначения и выплаты пособий семьям, воспитывающим детей 252
Рузавин М. С.
Самостоятельная природа ответственности соучастников преступления в уголовном праве Российской Федерации 254
Сакович А. М.
Административная ответственность за нарушение экологического законодательства . 257
Санько Е. П.
Правовое регулирование охраны окружающей среды и экологической безопасности .. 260
Сапёлко Е. А.
Воля человека как правовая категория 261
Севрюк Е. Ю.
К вопросу о правовых аспектах регулирования трансплантации органов и тканей человека 264
Сейиткулиев М. Д.
Правовое регулирование материальной ответственности работников за ущерб, причиненный нанимателю 266
Сержан А. Н.
Односторонний отказ от исполнения обязательства по договору поставки 268
Серхенов Г. Р.
Понятие и правовая природа договора аренды 270
Синиченко Ю. В.
Правовое регулирование борьбы с коррупцией в Республике Беларусь 272
Смирнова Е. Н.
Правовое регулирование пенсионного обеспечения граждан Республики Беларусь по возрасту 275
Сныткина А. С.
«Потребительский экстремизм» как форма злоупотребления правами потребителя 277
Сныткина А. С.
О некоторых вопросах защиты прав потребителей в сфере торговли запасными частями к транспортным средствам 280
Соловьёв В. С.
Сертификация услуг агроэкотуризма 283
Солтанова Д. Ч.
Определение ценных бумаг как объектов гражданских прав 286
Сольская В. Н.
Правовое положение имущества крестьянского (фермерского) хозяйства 288

Сольская В. Н.
Правовое положение создания крестьянского (фермерского) хозяйства
и членства в нем 291
Старовойтов В. В.
Особенности личностных характеристик женщин-сотрудников ОВД 294
Старостина Е. Л.
Алгоритм действий в связи с неоказанием жилищно-коммунальных услуг 296
Степаненко К. Д.
Актуальные вопросы взыскания расходов на содержание детей, находящихся
на государственном обеспечении, и взыскании алиментов на содержание
несовершеннолетних детей 299
Сущинская Я. С.
Проблемы толкования нормативных правовых актов 302
Таргоня И. В.
Дисциплинарный проступок как основание дисциплинарной ответственности 304
Уздякин Д. С.
Принцип добровольности – основополагающий конституционно-правовой принцип
создания и деятельности профессиональных союзов 307
Фисун Р. А.
Совершенствование пенитенциарной системы в Республике Беларусь 310
Фисун Р. А.
Теоретические проблемы понятия ограниченных вещных прав 313
Фуражникова К. Ю.
Представительство по назначению суда в классификации
судебного представительства 315
Хекимов Б. Д.
Хозяйственный договор в хозяйственных правоотношениях 318
Чарыева О. А.
Правовое регулирование международного договора франчайзинга 321
Чернова С. В.
Особенности контракта как формы трудового договора по законодательству
Республики Беларусь 324
Черриев М. М.
Индивидуальные трудовые споры 326
Чубкова И. И.
Понятие и виды хозяйственного договора 329
Чудикова Д. А.
О некоторых вопросах преимущества акционерных обществ
в Республике Беларусь 332
Шаграй А. М.
Институт страхования как элемент социально-экономической системы общества 335
Шерзад Э. Н.
Юридическая природа мелкой бытовой сделки 337
Шерзад Э. Н.
Правовое регулирование предпринимательской деятельности несовершеннолетних ... 340
Шиблев А. М.
Отграничение кражи от иных форм хищения 343
Яковлева Т. Г.
Проблема загрязнения рек и озёр бытовыми отходами 346
Якубовская В. В.
Порядок передачи сведений о состоянии и загрязнении окружающей среды 349

Якшимурадов Б. Д.
Особенности участия прокурора в судах, рассматривающих экономические дела.....353
Ясинская Н. Н.
Банковская тайна как гарантия реализации права на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь в Республике Беларусь 356

.

Жавнерчик В. О.
О некоторых вопросах правового регулирования активных банковских операций.....359
Гурдова М. О.
Понятия и признаки налога.....362
Киселева М. К.
Медиация как альтернативный способ разрешения споров 364
Короленя А. В.
Особенности правового регулирования заключения брака
в международном семейном праве.....366
Лавриненко К. П.
Психологические аспекты повышения эффективности и качества труда следователя..370
Любезная М. С.
Законодательство Республики Беларусь о минимизации последствий аварии
на Чернобыльской АЭС.....372
Мамметмырадов Д. Ш.
Международные договоры как источник налогового законодательства.....375
Матвеева Е. А.
Гражданская правосубъектность как элемент государственно-правового статуса
гражданина в Республике Беларусь.....378
Любезная М. С.
К вопросу о преодолении последствий аварии на Чернобыльской АЭС 381
Акушевич Ю. В.
К вопросу о становлении государства и права 384
Полонник Д. В.
Защита прав субъектов финансовых правоотношений.....387
Рыбакова А. И.
Правовые основы безналичных денежных расчетов 389
Рыженкова М. В.
Специфика правового регулирования договора лизинга недвижимости 392
Серафимович К. Д.
Правовое регулирование выплат пособия по безработице.....395
Стуканова М. Н.
Правовое регулирование государственной службы в Республике Беларусь.....398
Федосенко Д. А.
Расторжение трудового договора по инициативе нанимателя за виновные
действия работника.....401
Чарыева О. А.
Способы обеспечения исполнения налогового обязательства 403
Эсенмырадов О. К.
Психология расследования преступлений 405

. - -

Абибок В. Н.
Взаимосвязь социометрического статуса и стиля поведения
в конфликтной ситуации у студентов аграрного вуза 408
Груша Г. А.
Непрерывная интегрированная система профессионального образования
в Республике Беларусь 410
Дрибас А. В.
Меры государственной поддержки молодых специалистов,
работающих в сельской местности 414
Костюченко А. А.
Состояние нежинского огуречного производства в 1936 году 416
Курилин Р. В.
Особенности функционирования Леменской школы-коммуны 419
Курыло А. В.
Ценностные ориентации интернет-зависимых студентов аграрного вуза 421
Лисиченок С. М.
История Ушачского края 424
Марыскина А. Л.
Инновации в системе образования Республики Беларусь 428
Поярков В. А.
Проблемы социализации студентов аграрных вузов 431
Селибирова О. А.
Гендерные особенности распределения рынка труда 434
Семенов М. Э.
Православие в жизни российского села (на материалах опроса жителей
Чувашской Республики) 436
Тарновская У. А.
Социальное партнерство как способ демократизации
социально-трудовых отношений 439
Тетерич В. П.
Ганчарнае мастацтва жыхароў вёскі Бабінавічы 442
Юрченко Т. П.
Материально-техническая база как фактор интенсификации обучения рыбоводов 445

Авторы статей 448
Научные руководители авторов статей 450

ПРЕДИСЛОВИЕ

24–27 мая 2016 года в Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии на базе факультета бизнеса и права состоялась XIII Международная научно-практическая конференция студентов и магистрантов «Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере АПК». Конференция проводилась с целью активизации участия молодежи в решении задач совершенствования правового поля, процессов организации и развития бизнеса и маркетинговых технологий в агропромышленном комплексе, она состоялась в рамках традиционных Дней науки факультета бизнеса и права.

В ходе подготовки и проведения Международной конференции работал организационный комитет в следующем составе:

Тибец Ю. Л., проректор по научной работе, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент УО БГСХА – председатель;

Глушакова Н. А., декан факультета бизнеса и права, кандидат исторических наук, доцент, УО БГСХА – зам. председателя;

Киселёв А. А., заведующий Бюро НИРС, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, УО БГСХА – зам. председателя;

Васильев В. В., доцент кафедры агробизнеса, кандидат экономических наук, доцент, УО БГСХА;

Воробьева Н. Ф., доцент кафедры маркетинга, кандидат экономических наук, доцент, УО БГСХА;

Герасимович А. А., заведующий кафедрой истории государства и права, кандидат исторических наук, доцент, УО БГСХА;

Голод М. Н., секретарь ПО/РК ООО «БРСМ» УО БГСХА;

Голубева А. И., заведующая кафедрой Ярославской ГСХА, доктор экономических наук, профессор, (Ярославль, Россия) (по согласованию);

Дулевич Л. И., доцент кафедры агробизнеса, кандидат экономических наук, доцент, УО БГСХА;

Колеснёва Е. П., проректор по учебной работе (заочному обучению), кандидат экономических наук, доцент, УО БГСХА;

Кузьмич А. П., старший преподаватель кафедры права, УО БГСХА;

Лазарчук Е. А., старший преподаватель кафедры права, УО БГСХА;

Лохонова Г. М., руководитель Центра организации НИР и кооперативного партнерства Чебоксарского кооперативного инсти-

тута (филиала) Российского университета кооперации, кандидат педагогических наук (Чебоксары, Россия);

Любецкий П. Б., старший преподаватель кафедры маркетинга, УО БГСХА;

Матюк В. В., заместитель декана факультета бизнеса и права по научной работе, УО БГСХА;

Маслова В. А., председатель СНО факультета бизнеса и права, УО БГСХА;

Мицкевич А., заведующий кафедрой экономики окружающей среды и агробизнеса, Западнопоморский технологический университет, доктор экономических наук, профессор (Щецин, Польша);

Редько В. Н., заведующий кафедрой маркетинга, кандидат экономических наук, доцент, УО БГСХА;

Сидюк В. И., председатель профсоюзного комитета студентов УО БГСХА;

Фрейдин М. З., заведующий кафедрой агробизнеса, кандидат экономических наук, профессор, УО БГСХА;

Чернов А. В., заведующий кафедрой права, кандидат юридических наук, доцент, УО БГСХА;

Шатравко Н. С., заведующий кафедрой истории и педагогики, кандидат педагогических наук, доцент, УО БГСХА.

Все заявки на участие и доклады (статьи) принимались с помощью интерактивной автоматической системы управления конференцией по адресу в сети Интернет: http://conf.baa.by.

В работе конференции приняли участие более 200 студентов и магистрантов вузов Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины. Среди вузов-участников можно выделить Барановичский государственный университет, Белорусский государственный ээкономический университет, Белорусский государственный аграрный технический университет, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Могилевский институт МВД Республики Беларусь, Европейский гуманитарный университет, Белорусско-российский университет, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Гомельский государственный технический университет имени Сухого, Витебский филиал учреждения образования федерации профсоюзов Беларуси Международный университет МИТСО, Нежинский агротехнический колледж, Нежинский агротехнический институт Национального университета биоресурсов и природопользования Украины, Пермскую государственную сельскохозяйственную академию им. Прянишникова, Таганрогский институт управления и эконо-

мики, Чебоксарский кооперативный институт Российского университета кооперации, Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики, Кубанский государственный технологический университет, Курскую государственную сельскохозяйственную академию имени И. И. Иванова, Уральский государственный аграрный университет.

Оргкомитет конференции благодарит руководителей научных работ студентов из перечисленных выше вузов за подготовку содержательных докладов, вошедших в настоящий сборник: Гавриленко А. В., Городнову О. Н., Данилову Н. Ф., Демидову И. А., Демичева Д. М., Дзик И. Р., Жилинскую Н. А., Иванову Ю. И., Кацубо С. П., Ключко Р. Н., Ковалеву Е. А., Лохонову Г. М., МакарушковуА. А., Новицкую М. В., Петрова А. Г., Печёнову Ж. С., Полякову Л. Г., Скуратова В. Г., Трамбачеву Т. Д., Федотова В. А., Шавырину О. В., Шевченко В. Г.

На секционных и пленарном заседаниях конференции доложили результаты своих научных исследований более 200 студентов и магистрантов, что позволило им апробировать, уточнить основные научные результаты, а также определить направления дальнейших научных исследований.

Организационный комитет благодарит всех участников конференции за представленные доклады и поздравляет победителей конференции.

Победителями конференции стали студенты 4 курса: Белковская Татьяна Владимировна, Коледа Юлия Игоревна, Герман Владислав Михайлович, Старостина Екатерина Леонидовна, Куранкова Екатерина Юрьевна, Ажгиревич Наталья Анатольевна, Фисун Роман Александрович, Жукович Мария Александровна, Гаврук Людмила Николаевна, Маслова Вероника Алексеевна, Кушнир Татьяна Сергеевна, Достанко Екатерина Николаевна, Кондратьева Екатерина Юрьевна, Лушакова Анна Васильевна, Бокачев Александр Сергеевич, Рыженкова Марина Владиславовна, Жавнерчик Владислав Олегович, Костикова Татьяна Алексеевна, Стуканова Мария Николаевна.

Студенты 3 курса: Сержан Анна Николаевна, Макарнцева Инга Сергеевна, Аннагурдова Огулширин, Пилецкий Андрей Иванович, Соловьев Владислав Иванович, Соловьев Владислав Сергеевич, Джепбаров Азат Ашхабадович, Матвеева Елена Александровна, Киселева Мария Константиновна, Акперов Рустам Расим оглы, Полонник Дарья Владимировна, Шарапенда Диана Владимировна, Панюшенко Наталья Сергеевна, Сазонова Елена Владимировна, Хаирова Ольга Александровна, Нуритдинова Анастасия Сергеевна и др.

Студенты 2 курса: Михайлова Екатерина Васильевна, Василькова Екатерина Васильевна, Новиков Глеб Дмитриевич, Ровин Иван Васильевич, Воронова Кристина Витальевна, Пархомчук Евгений Валентинович, Княжище Екатерина Николаевна, Араздурдыев Даянч Ашырдурдыевич, Гордейчук Юрий Витальевич, Сухарь Юлия Дмитриевна, Евсович Марина Геннадьевна, Кузьменкова Екатерина Сергеевна, Янукович Анастасия Вячеславовна и другие.

Сборник научных статей, сформированный по итогам XIII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, включает 2 части. Часть 1 – «История и право» – объединила научные статьи, подготовленные по результатам работы секций № 1 «Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса», № 2 «Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права», № 3 «Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права», № 4 «Проблемы теории государства и права, конституционного, административного и уголовного права», № 5 «Проблемы истории государства и права в контексте современного развития юридической науки», № 11 «Историко-культурные и социально-педагогические аспекты развития сельских территорий».

КАФЕДРА ПРАВА

Секция 1. Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса

Секция 2. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права

Секция 3. Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права

Секция 4. Проблемы теории государства и права, конституционного, административного и уголовного права

УДК 34:005.583(476)

***Абросимова Анастасия Васильевна**, студентка, экономический факультет*
Научный руководитель – Азарова Ж. М., ст. преподаватель каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

В Конституции Республики Беларусь закреплено право Президента на издание декретов на основании делегированных ему Парламентом полномочий. Для анализа проблемных моментов данного института в Республике Беларусь и предложения путей их разрешения, а также возможных вариантов применения зарубежного опыта представляется целесообразным проведение сравнительного анализа данного института во Франции и в Республике Беларусь, поскольку в настоящее время многие ученые отмечают, что при принятии Конституции Республики Беларусь учитывался лучший мировой опыт и особенно опыт Франции [3].

В Республике Беларусь указанный институт появился сравнительно недавно. В Конституции Республики Беларусь Президент наделен правом издания декретов, на основе делегированных ему Парламентом полномочий, имеющих силу закона. В настоящее время остаются спорными вопросы, связанные с определением юридической силы декретов Президента Республики Беларусь, издаваемых на основе делегированных ему Парламентом полномочий, как вида делегированного законодательства, их места в системе законодательства Республики Беларусь, предмета их правового регулирования, что свидетельствует

о необходимости изучения института делегированного законодательства в республике.

. Теоретической и методической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных авторов. В процессе выполнения данной работы применялись следующие методы исследования: системного анализа, теории классификации, экспертных оценок.

Первое отличие делегирования законодательных полномочий во Франции и в Республике Беларусь проявляется в субъекте, которому делегируются полномочия. В Конституции Республики Беларусь предусмотрена возможность делегирования законодательных полномочий Президенту, в Конституции Франции – правительству.

Второе отличие делегирования законодательных полномочий во Франции и в Республике Беларусь проявляется в том, что французская модель делегирования законодательных полномочий предполагает осуществление контроля парламента над процессом издания правительством ордонансов. Ордонанс – в ряде зарубежных стран акт главы государства, относящийся к сфере законодательной деятельности, но принимаемый в силу исключительных причин. Конституционным законом от 23 июля 2008 года установлен срочный порядок утверждения ордонансов [2].

В статье 101 Конституции Республики Беларусь не содержится положения об обязательном утверждении декретов Президента Республики Беларусь, издаваемых в порядке делегирования законодательных полномочий. Интерес представляет вопрос о том, сколько раз могут быть использованы делегированные законодательные полномочия. Решение этого вопроса является третьей отличительной особенностью делегирования законодательных полномочий во Франции и Республике Беларусь [1].

Третье отличие делегирования законодательных полномочий во Франции и в Республике Беларусь заключается в порядке вступления в юридическую силу, изменения и утраты юридической силы актов, издаваемых в порядке делегирования законодательных полномочий. Согласно части 2 статьи 38 Конституции Франции ордонансы вступают в юридическую силу после их опубликования. Однако если законопроект об их утверждении не внесен в парламент до истечения срока, указанного уполномочивающим законом, ордонансы утрачивают юридическую силу. Поскольку во Франции акты Правительства требуют утверждения, следовательно, при не утверждении ордонанса он также теряет юридическую силу [4].

В части пятой статьи 104 Конституции Республики Беларусь

предусмотрено, что декреты Президента Республики Беларусь, издаваемые на основании делегированных полномочий, публикуются и вступают в силу в таком же порядке, как и законы. Механизм их изменения и отмены в Конституции не установлен.

Таким образом, сравнительный анализ делегирования законодательных полномочий в Республике Беларусь и во Франции позволяет сделать вывод о возможности совершенствования данного института в Республике Беларусь. С этой целью автором предлагается:

1) конкретизация способа делегирования законодательных полномочий;

2) закрепление последующего парламентского контроля.

Одобрение парламентом Республики Беларусь проекта закона о делегировании Президенту законодательных полномочий фактически означает его согласие с содержанием в последующем принятого Президентом Республики Беларусь декрета, так как данный закон представляет собой «закон-рамку». Поэтому в последующем видится достаточным то, что контроль парламента Республики Беларусь будет заключаться в получении им информации от Президента Республики Беларусь о реализации норм, установленных Конституцией Республики Беларусь и законом о делегировании законодательных полномочий, при издании декрета на основании делегированных ему парламентом полномочий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лагун, Д. А. Делегированное законодательство: сравнительно-правовой анализ / Д. А. Лагун. – 2002. – № 18. – С. 55–58.

2. Масловская, Т. С. Конституция Французской Республики: (с изменениями внесенными Конституционным законом № 2008–724 от 23 июля 2008 г.) / Т. С. Масловская. – Минск: БГУ, 2009. – 43 с.

3. Смирнова, А. А. О праве органов исполнительной власти на принятие нормативных правовых актов / А. А. Смирнова. – 2011. – № 4. – С. 91–94.

4. Чебуранова, С. Е. К уточнению понятия делегированного законодательства / С. Е. Чебуранова. – Гродно: ГрГУ, 2007. – С. 58.

УДК 347.73 (476)

Абросимова Анастасия Васильевна, *студентка, экономический факультет*
Научный руководитель – Азарова Ж. М., ст. преподаватель каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Система права Республики Беларусь представлена совокупностью отраслей права, регулирующих определенные общественные отношения, и в целом гарантирует функционирование правового государства. Финансовое право в указанной системе занимает соответствующее место.

Сегодня не возникает сомнения в обоснованности выделения финансового права в качестве одной из важных отраслей в системе права Республики Беларусь. Финансы – непременный атрибут государственности. Из этого следует, что финансовое право тесно соприкасается с государственным и административным правом, ведь финансовое право первоначально развивалось в рамках цивилистики, но указанные отрасли имеют свои предметы регулирования, заключающиеся в общих вопросах финансовой деятельности государства.

. В процессе выполнения данной работы применялись следующие методы: системного анализа, абстрактно-логический, финансового анализа.

Финансовое право – отрасль права, регулирующая отношения в сфере финансовой деятельности государственных органов, то есть деятельности по сбору и распределению денежных средств. Нормами этой отрасли права устанавливаются налоги и сборы, порядок их взимания в бюджет, регулируются взаимоотношения представительных, исполнительно-распорядительных, других государственных органов и организаций по поводу принятия и исполнения республиканского и местных бюджетов, отношения в сфере денежного обращения, осуществления валютных операций и др. Нормы финансового права содержатся в статьях раздела VII Конституции Республики Беларусь, в законах о республиканском бюджете, налогах и сборах, в декретах и указах Президента Республики Беларусь, постановлениях Правительства Республики Беларусь, Министерства финансов Республики Беларусь [1].

Тесная взаимосвязь финансового права с государственным правом проявляется и в том, что ряд норм этой отрасли непосредственно регулирует финансовые отношения. Это, прежде всего, касается бюджет-

ной деятельности государства. По некоторым позициям нормы государственного права закрепляют основы не только финансового права в целом, но и отдельных финансово-правовых институтов, входящих в финансовое право [3].

Административное право регулирует общественные отношения в области государственного управления. Финансовая деятельность есть, прежде всего, деятельность органов государственной власти по управлению финансовой системой и финансовыми отношениями. И не случайно административное и финансовое право имеют один метод правового регулирования. Нормы административного права широко используются финансовыми органами при привлечении к ответственности нарушителей финансовой дисциплины.

Предусмотренные законом о бюджетной системе бюджетные ссуды, предоставляемые одними бюджетами другим, оформляются договорами. Министерство финансов все больше практикует наряду с финансированием предоставление ссуд министерствам и ведомствам для финансирования программ и мероприятий по структурной перестройке отраслей и производств. Это качественно новые направления в финансовой деятельности государства, и возникающие в этой связи отношения подпадают под регулирование нормами гражданского права. Участники этих отношений – самостоятельные субъекты. Они равны и добровольно вступают в сделки гражданско-правового характера.

Финансовое право подразделяется на две крупные части: общую и особенную. К общей части финансового права относятся нормы, регулирующие общие принципы, правовые формы и методы финансовой деятельности государства; систему государственных органов, осуществляющих финансовую деятельность, разграничение их полномочий; организацию, виды, формы и методы финансового контроля. Нормы общей части финансового права конкретизируются в его особенной части [1].

Особенная часть состоит из нескольких разделов, включающих в себя соответствующие финансово-правовые институты, каждый из которых регулирует группу однородных финансовых отношений. Особенная часть финансового права включает в себя расположенные в определенном научно обоснованном порядке институты финансового права, связь между которыми объективно обусловлена. В особенную часть финансового права входят следующие институты:

- бюджетное право Республики Беларусь;
- правовое регулирование государственных доходов;
- правовое регулирование государственных расходов;
- правовые основы денежного обращения и валютного регулирования.

Г. А. Тосунян и А. Ю. Викулин выдвинули «гипотезу о формировании в системе права новой профилирующей отрасли права, имеющей своим предметом одновременно публичные и частные (точнее, корпоративные) финансы. Назвав данную новую отрасль права «новым финансовым правом», они определяют его систему как совокупность следующих структурных элементов: бюджетное право, налоговое право, банковское право, страховое право, валютное право, инвестиционное право, фондовое право, законодательство о защите конкуренции на рынке финансовых услуг, законодательство о финансовом контроле и аудиторской деятельности, законодательство о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем [2].

Такие ученые, как А. А. Тедеев и В. А. Парыгин, отмечают, что структурные подразделения (институты, субинституты) особенной части финансового права группируются в четыре подотрасли (раздела) финансового права:

1) бюджетное право;

2) налоговое право;

3) право денежного обращения;

4) валютное право.

Широкий подход предполагает включение в особенную часть как традиционных финансово-правовых институтов, так и тех, которые отдельными учеными рассматриваются либо в качестве самостоятельных образований, либо в качестве системно-структурных элементов.

Таким образом, финансовое право – это комплексная отрасль права, которая включает в себя самостоятельные отрасли права (налоговое право, бюджетное право, валютное право, право денежного обращения).

ЛИТЕРАТУРА

1. Винницкий, Д. В. Предмет и система финансового права на современном этапе / Д. В. Винницкий. – М.: Юрайт, 2012. – 320 с.

2. Тосунян, Г. А. К новому финансовому праву / Г. А. Тосунян, А. Ю. Викулин. – 2013. – № 6. – С. 11.

3. Шевелева, Н. А. Финансовое право: новый этап развития / Н. А. Шевелева. – 2012. – С. 5–13.

УДК 347.447.8

-

Аганыязова Лейла Батыргызы, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Актуальность выбранной темы обуславливается несомненной важностью соблюдения принципа свободы договора как одного из базовых положений гражданского права Республики Беларусь. Ведь изменение договора означает, что при сохранении его силы в целом то или иное условие либо некоторые из них, в том числе связанные с исполнением договорных обязанностей, формулируются по-новому по сравнению с тем, как это было зафиксировано первоначально при заключении договора. Расторжение же договора всегда приводит к досрочному его прекращению. Несмотря на различные правовые последствия, к которым должно привести каждое из этих действий, правила о них совпадают и потому сосредоточены в одной группе норм Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК).

Цель исследования – изучить и проанализировать основные дефиниции, установленные законодателем при изменении и расторжении гражданско-правового договора.

В ходе исследования использовались такие общенаучные приемы познания, как анализ и синтез, индукция и дедукция, а также специальные методы исследования юридических явлений (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический).

Договор должен быть исполнен в срок надлежащим образом, это значит, что он прекращает свое действие, если исполнен предмет договора в том месте, где это предусмотрено условиями договора, и в тот срок, который указан в договоре.

Однако в гражданских правоотношениях часто приходится изменять условия договора либо вообще расторгать договор из-за обстоятельств, не зависящих от воли сторон.

По общему правилу, предусмотренному в п. 1 ст. 420 ГК, договор может быть изменен или расторгнут только по соглашению сторон. При наличии соглашения основания изменения или расторжения договора для законодателя непринципиальны. Вместе с тем изменение или расторжение договора по соглашению сторон может быть обусловлено определенными условиями.

Например, если по договору в пользу третьего лица такое лицо выразило должнику намерение воспользоваться своим правом по договору, то с этого момента стороны договора в пользу третьего лица не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица, если иное не предусмотрено законодательством или договором (п. 2 ст. 400 ГК).

В ряде случаев основания изменения и расторжения договора предусматриваются законодательством. Основания изменения или расторжения договора могут предусматриваться в законодательстве и применительно к конкретным типам (видам) договоров. Такие основания касаются неисполнения или ненадлежащего исполнения договора другой стороной и иных обстоятельств. К примеру, согласно п. 1 ст. 509 ГК в случае, когда заготовителю становится заведомо известно, что сельскохозяйственная продукция не может быть произведена и передана в количестве, ассортименте и качестве, предусмотренных договором контрактации, заготовитель вправе потребовать расторжения или изменения договора.

В случаях, предусмотренных законодательством или соглашением сторон, возможно одностороннее изменение условий договора либо его расторжение. Договор считается соответственно расторгнутым или измененным также при одностороннем отказе от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается в силу законодательства либо соглашения сторон (п. 3 ст. 420 ГК). Например, одаряемый в любое время вправе отказаться от дара до его передачи (п. 1 ст. 544 ГК), а арендатор – от договора проката (п. 3 ст. 598 ГК).

Если возможность одностороннего изменения или расторжения договора либо одностороннего отказа от исполнения договора для данного типа (вида) договора не предусмотрена законодательством, стороны могут установить это по соглашению сторон. Такая возможность может быть не обусловлена нарушением договора. Вместе с тем в договоре необходимо четко формулировать условие об одностороннем изменении или расторжении договора либо одностороннем отказе от исполнения договора.

В случае отсутствия в договоре прямого указания на возможность одностороннего изменения или расторжения договора либо одностороннего отказа от исполнения договора следует исходить из того, что договор может быть изменен или расторгнут по соглашению сторон либо при не достижении соглашения в судебном порядке.

В заключение отметим, что общие правила об изменении или расторжении договоров, подлежащих государственной и иной регистрации, следовало бы закрепить непосредствен-

но в ГК.

По общему правилу, стороны не вправе требовать возвращения исполненного ими до момента изменения или расторжения договора. Но сторона может требовать возмещения убытков от изменения или расторжения договора, если основанием для этого послужило существенное нарушение договора другой стороной.

УДК 349.2

Агзамов Джелалетдин Касымович, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Законодательство о труде – это совокупность нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере трудовых и связанных с ними отношений. Юридические и физические лица, виновные в нарушении законодательства о труде, несут дисциплинарную, административную, уголовную и иную ответственность в соответствии со статьёй 465 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь).

Цель исследования – изучить юридическую ответственность за нарушение норм трудового законодательства. Методологической основой настоящей работы выступили: формально-юридический метод и метод сравнительного анализа.

К лицам, на которых может быть возложена ответственность за нарушение законодательства о труде, можно отнести:

1) нанимателя как юридическое лицо; 2) руководителя юридического лица, руководителя структурного кадрового подразделения (начальник отдела кадров и т. п.); 3) работника кадровой службы (инспектор по кадрам, специалист по кадрам); 4) работника, на которого дополнительно возложена кадровая работа (секретарь, бухгалтер); 5) юрисконсульта.

Должностные лица нанимателя могут быть привлечены к трудоправовой (дисциплинарной, материальной), административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности, юридическое лицо – к гражданско-правовой и административной ответственности. Привлечение лица к одному виду юридической ответственности не освобождает его от привлечения к иному виду юридической ответственности.

Таблица.

Субъекты ответственности		Трудоправовая		Гражданско-правовая	Административная	Уголовная
		Дисциплинарная	Материальная			
Юридическое лицо		–	*	+	+	–
Физическое лицо	Руководитель	+	+	+	+	+
	Начальник кадровой службы	+	+	+	+	+
	Специалист кадровой службы	+	+	+	+	+

*Если в законодательстве нет специальной оговорки о материальной ответственности должностного лица нанимателя (как, например, в ст. 245 ТК Республики Беларусь), ответственность возлагается на нанимателя – юридическое лицо с дальнейшей возможностью подачи регрессного иска к виновному должностному лицу.

На практике преимущественно применяются материальная и административная ответственность. Работники кадровой службы несут дисциплинарную ответственность на общих основаниях, без каких-либо особенностей.

Если говорить о дисциплинарной ответственности, то следует отметить, что она представляет собой один из видов юридической ответственности и законную форму воздействия на работника, совершившего дисциплинарный проступок, путем применения к нему нанимателем дисциплинарного взыскания в пределах мер, предусмотренных трудовым законодательством.

Ст. 198 ТК Республики Беларусь за совершение дисциплинарного проступка предусматривает применение к работнику следующих мер дисциплинарного взыскания: замечание; выговор; увольнение. В соответствии с подп. 3.3 п. 3 Декрета Президента Республики Беларусь от 15.12.2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» руководитель может применять к работникам, нарушившим дисциплину, в качестве самостоятельной меры дисциплинарного взыскания депремирование на срок до 12 месяцев.

Материальная ответственность должностных лиц наступает, если в результате допущенного нарушения законодательства о труде организации причинен материальный ущерб.

Действующее законодательство предусматривает материальную ответственность руководителя за следующие виновные действия:

- необоснованный отказ в приеме на работу;

• незаконный перевод, перемещение, изменение существенных условий труда, увольнение, отстранение от работы;

• причинение морального вреда;

• задержку исполнения решения суда о восстановлении на работе, прежнем рабочем месте, прежних существенных условий труда;

• задержку расчета при увольнении и выдачи трудовой книжки.

Примером применения гражданско-правовой ответственности является субсидиарная (дополнительная) ответственность руководителя юридического лица в процессе банкротства за задолженность по выплатам согласно трудовому законодательству. Особенностью гражданско-правовой ответственности является то, что работниками признаются также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

Административная ответственность за нарушение трудового законодательства представляет собой более строгий вид юридической ответственности, так как меры взыскания становятся более жёсткими и предусматриваются Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь). В КоАП Республики Беларусь предусмотрена административная ответственность, которая наступает в соответствии со ст. 9.14–9.19 и иными статьями, устанавливающими ответственность за нарушение специальных норм и правил по охране труда. Она заключается в применении к виновным мер административного взыскания в виде штрафа.

Уголовная ответственность за нарушение законодательства о труде предусмотрена статьёй 199 Уголовного кодекса Республики Беларусь, которая предусматривает три основания для привлечения к уголовной ответственности: необоснованный отказ в приеме на работу; увольнение женщины по мотивам ее беременности; заведомо незаконное увольнение лица с работы. Следует указать, что разграничение юридической ответственности на виды позволяет точнее применить меры взыскания к нарушителям трудового законодательства.

Результаты проверок соблюдения законодательства о труде показывают, что допущенные нарушения трудовых прав работников являются следствием низкой правовой культуры руководителей организаций, должностных лиц кадровых и юридических служб, ненадлежащего исполнения ими своих должностных обязанностей, необеспечения повышения квалификации работников. Одной из основных причин нарушений законодательства о труде является

недостаточный уровень квалификации работников кадровых служб, прием на эти должности лиц, не имеющих юридического образования.

С целью профилактики нарушений законодательства о труде и снижения количества нарушений Департаментом государственной инспекции труда постоянно проводится разъяснительная работа по вопросам законодательства о труде в средствах массовой информации, на обучающих семинарах для руководителей и работников организаций, собраниях коллективов работников, в общеобразовательных учреждениях.

УДК 343.296

Ажгиревич Наталья Анатольевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

. Актуальность темы исследования не вызывает сомнений, так как иск и исковое производство в гражданском процессе является основной процедурой рассмотрения гражданских дел вследствие того, что большинство требований заинтересованных лиц вытекает из споров о праве. Средством же возбуждения искового производства является иск – обращение истца (предполагаемого носителя субъективного материального права) к суду с просьбой о рассмотрении и разрешении материально-правового спора с ответчиком (предполагаемым носителем материально-правовой обязанности) и о защите нарушенного субъективного права или охраняемого законом интереса.

Цель работы – определить понятие, правовую природу иска, установление элементов иска, виды иска, существующие теоретические и практические проблемы данного правового института в гражданском процессе. Объект исследования – общественные отношения, связанные с регулированием защиты законных прав и интересов посредством подачи исков.

Предметом исследования являются Кодексы Республики Беларусь, Законы Республики Беларусь и иные нормативные правовые акты, научные исследования, учебные материалы и материалы периодической печати, мнения учёных и правоведов, посвященные вопросам иска в гражданском процессе. Данные исследования придают институту иска особое значение. Именно правильное понимание и регламентация данного института – необходимое условие уяснения многих практических вопросов, в частности возможности использования искового

средства защиты субъективного гражданского права или охраняемого законом интереса.

. В результате проведенного исследования сделаны выводы и обобщения о том, что гражданское процессуальное законодательство различает исковое производство, производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений, особое производство, приказное производство.

Исковое производство – это урегулированная нормами гражданского процессуального законодательства деятельность участников процесса при определяющей роли суда по рассмотрению и разрешению споров о субъективном праве или охраняемом законом интересе, возникающих из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений.

Анализируя вышеизложенный материал, можно сделать вывод о том, что исковое производство является наиболее сложным среди других видов гражданского судопроизводства. Это обусловлено ниже приведенными факторами. Исковое производство носит состязательный характер, так как в своей основе имеет спор о праве (интересе) двух сторон, одна из которых обращается с иском в суд, требуя защиты нарушенного права. Лицо, обратившееся в суд, ищет защиты нарушенного права и просит суд осуществить рассмотрение его требования в отношении другого лица, нарушившего право, в установленном законом порядке, т. е. процессуальном порядке.

Исковое производство возбуждается путем подачи иска в суд.

Иск состоит из отдельных элементов, которые тесно связаны между собой и в отдельности не в состоянии в полном объеме составить содержание иска. Данными элементами являются предмет и основание иска. Между элементами иска существует тесная связь, так как любой из элементов не может в полном объеме составить содержание иска. Тем не менее, гражданско-процессуальное законодательство выделяет такие элементы, как основание (фактические обстоятельства, на которых основано требование о защите права) и предмет (конкретное материально-правовое требование истца к ответчику, вытекающее из спорного правоотношения).

Право на обращение в суд закреплено в Основном Законе Республики Беларусь, а также в гражданском процессуальном законодательстве. Это говорит о сложности и важности понятия «права на иск».

Право на иск – это сложное правовое понятие. Оно может рассматриваться как в процессуальном смысле, так и в материально-правовом смысле: в процессуальном смысле право на иск представляет собой право на предъявление иска. В материально-правовом смысле – право

на удовлетворение иска. Оба эти правомочия тесно связаны между собой.

В ходе проведенной работы мы можем сформулировать предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства следующее:

1. Дополнить ст. 245 ГПК новым основанием к отказу в возбуждении дела в связи с отсутствием права на обращение в суд, а также в ст. 164 ГПК «Прекращение производства по делу»: в связи с отсутствием спора о праве, а также ввести в главу 26 ГПК «Подготовка дел к судебному разбирательству» нормы, стимулирующие участников гражданского судопроизводства к решения спора путем заключения мирового соглашения или добровольному урегулированию спора, в частности возможности возврата госпошлины до 50 % в случае решения спора через мировое соглашение или добровольное урегулирование спора.

2. В работе анализируются различные точки зрения дефиниции иска, в результате чего автор приходит к выводу о необходимости определения иска как требования заинтересованного лица, вытекающее из спорного материального правоотношения, о защите своего или чужого права либо законного интереса, подлежащее рассмотрению и разрешению в установленном законом порядке. Именно такое определение иска, как процессуального института, является наиболее верным: оно соответствует сущности исковой формы защиты права и законного интереса, внутренне согласуется с другими исковыми категориями и институтами процессуального права и наиболее полно отражает его содержание. Это определение отвечает требованию единства и универсальности понятия иска.

3. Поскольку гражданское процессуальное законодательство использует такое понятие, как право на иск, оно должно иметь свою формулировку. Право на иск – гарантированная государством возможность юридически заинтересованного субъекта обратиться в определенном процессуальном порядке к суду с просьбой (требованием) о защите нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса. Право на иск необходимо рассматривать как единое понятие, которое имеет две стороны: процессуальную и материально-правовую. При этом под правом на иск в процессуальном смысле понимается право на предъявление иска. Под правом на иск в материально-правовом смысле понимается право на удовлетворение иска.

4. Необходимо закрепить в качестве самостоятельного основания для отказа в принятии искового заявления или прекращения производства по гражданскому делу наличие приговора суда, которым граж-

данский иск, заявленный в рамках уголовного судопроизводства, разрешен по существу. Это положение позволит предотвратить предъявление тождественных исков.

В заключение можно сказать, что пока существуют научные споры об исках, существует вероятность постижения истины и, как следствие этого, возможность развития самой научной мысли, которая не может и не должна жить в атмосфере догм и безапелляционных утверждений, пусть даже существующих в качестве норм законодательства.

УДК 347.453.1:629.014

Акперов Рустам Расим оглы, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Азарова Ж. М., ст. преподаватель каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

В отечественной науке гражданского права недостаточно изучено правовое регулирование отдельных общественных отношений, в том числе область правовой регламентации аренды, связанной с предоставлением транспортных средств во временное владение и пользование. Однако современная практика свидетельствует об актуальности и практической значимости подобных исследований. В настоящем научном исследовании сфера правового регулирования отношений по аренде транспортных средств будет подвергнута научному анализу.

Основной целью настоящей работы является осуществление всестороннего комплексного научного анализа правовых отношений аренды транспортных средств, исследование нормативно-правового регулирования аренды транспортных средств с учетом современного отечественного законодательства и практики его применения, выявление имеющихся проблем в рассматриваемой области и разработка рекомендации по совершенствованию соответствующей законодательной базы.

Реализация поставленной цели обусловила необходимость решения следующих конкретных задач: анализ понятия и содержания договора аренды транспортных средств; изучение существенных условий договора; отграничение его от смежных договоров; классификация договоров аренды транспортного средства; анализ особенностей правового регулирования договора аренды транспортного средства с экипажем и без экипажа; изучение и анализ проблемных вопросов ответственности

сторон по договору аренды транспортного средства.

Объектом исследования являются гражданские правоотношения, складывающиеся в сфере заключения, изменения и прекращения договора аренды на современном этапе. Предметом исследования является институт аренды транспортных средств и его роль в гражданском обороте, нормы права, регулирующие договор аренды транспортного средства, труды отечественных исследователей в этой области и правоприменительная практика.

На основании проведенного нами исследования мы пришли к следующим выводам.

1. В науке гражданского права существует точка зрения, согласно которой в Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь) необходимо внести изменения и законодательно закрепить определение транспортного средства.

Мы не можем согласиться с таким предложением и склонны считать, что законодатель сознательно не охарактеризовал рассматриваемый объект гражданско-правовых сделок по причине того, что в каждой конкретной области необходимо узкоспециальное определение транспортного средства для отграничения от других видов транспортных средств и наиболее полного и совершенного правового регулирования. Законодатель абсолютно правильно поступил, не включив в ГК Республики Беларусь определение транспортного средства, так как стремление дать единое понятие для всех транспортных средств привело бы к путанице и несоответствию признаков, содержащихся в этом определении, признакам отдельных видов транспортных средств.

2. В юридической литературе поставлен вопрос о соотношении договора аренды (фрахтования на время) транспортного средства и других гражданско-правовых договоров.

Определенную сложность в науке гражданского права вызывает разграничение договора аренды транспортных средств и договора проката. По нашему мнению, существенным различием этих договоров является то, что в договоре проката арендодателем выступает предприниматель, специализирующийся на сдаче имущества в прокат, договор имеет публичный характер, из-за чего гарантии нанимателя в отношениях по договору проката усилены.

В юридической литературе также проводится разграничение договора аренды (фрахтования на время) транспортного средства и договора перевозки и экспедиции. В отличие от перевозки при аренде транспортных средств последние выбывают из владение специализированной транспортной организации (перевозчика). Перевозка же (в том

числе при помощи договора фрахтования, предусмотренного ст. 741 ГК Республики Беларусь) осуществляется без выбытия этих средств из хозяйственной сферы (из владения) перевозчика, который сохраняет контроль за процессом транспортировки. Транспортная же экспедиция предполагает оказание ряда услуг, связанных с перевозкой груза и непосредственно не направленных на перевозочный процесс.

3. Правовое регулирование выделенных в ГК Республики Беларусь исключительно только двух видов договора аренды транспортных средств при отсутствии общих положений об аренде транспортного средства ограничивает, нормативно сужает потенциально возможное сочетание условий рассматриваемого договора и противоречит концепции полисистемного развития цивилистики в целом.

4. Проанализированная практика показала: часто для установления рассматриваемых правоотношений договор аренды транспортных средств подменяется заключением трудового контракта или выдачей доверенности при передаче в пользование и владение автотранспортным средством. Соответствующим образом решаются задачи сохранности арендованного транспортного средства, хранения, контроля по его надлежащей технической и коммерческой эксплуатации. Данная практика является деформацией гражданско-правового регулирования соответствующих отношений и требует закрепления общей императивной нормы, предусматривающей возможность арендодателя осуществлять контроль за сохранностью и надлежащим использованием транспортного средства арендатором.

5. Необходимо обозначить в договоре то место передачи, которое могло бы служить по своим техническим и функциональным характеристикам проверке показателей уровня эксплуатационного состояния транспортного средства, соответствия нормативного состояния реальным проверочным и испытательным показателям.

6. С точки зрения автора, следует дополнить ст. 586 ГК Республики Беларусь нормой о пределах использования арендованного транспортного средства. Арендатор вправе от своего имени заключать договоры перевозки и иные договоры, учитывая и пунктуально придерживаясь предназначения соответствующего транспортного средства, если условиями договора аренды не содержатся ограниченные или расширенные права в его целевой эксплуатации при соблюдении общих нормативно-правовых ограничений и правил безопасного транспортного движения, необходимо также нормативно закрепить право арендатора получать от арендодателя консультационную помощь в техническом обслуживании и эксплуатации транспортного средства.

Подводя итог, мы хотели бы еще раз отметить, что в отечественной

науке гражданского права недостаточно изучено правовое регулирование аренды, связанной с предоставлением транспортных средств во временное владение и пользование. Однако современная практика свидетельствует об актуальности и практической значимости подобных исследований, поэтому мы надеемся, что современные белорусские цивилисты обратят свое внимание на эту проблему и она получит должное отражение в научных дискуссиях.

УДК 347.746.6 (476)

Алиева Марьям Пирвердиевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. Обусловлено это тем, что на сегодняшний день в законодательстве Республики Беларусь отсутствует четкий механизм определения размера компенсации морального вреда.

Цель исследования – рассмотреть судебную практику по делам о компенсации морального вреда. При компенсации морального вреда критерий наличия вины причинителя соблюдается не во всех случаях. В частности, она осуществляется независимо от вины в случаях, когда: 1) вред причинен жизни или здоровью гражданина; 2) вред причинен гражданину в результате незаконного осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, незаконного наложения административного взыскания в виде административного ареста, исправительных работ; 3) вред причинен распространением сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина; 4) в иных случаях, предусмотренных законодательными актами.

Так, устранение последствий морального вреда, предусмотренное ст. 465 Уголовно процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З, включает обязанность органа, ведущего уголовный процесс, признавшего право физического лица на устранение последствий морального вреда: а) принести лицу официальные извинения за причиненный вред; б) опубликовать опровержение порочащих лицо сведений в средствах массовой информации, если такие сведения были опубликованы в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу; в) направить по требованию физического лица, его законного представителя (наследника) в срок до десяти дней сообщение об отмене незаконных решений по месту его работы, службы, учебы или жительства; г) выплатить компенсацию в денежном выражении, взысканную в порядке гражданского судопроизводства.

Возмещение морального вреда предусмотрено и в трудовом праве в случаях увольнения без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения либо незаконного перевода на другую работу.

Рассмотрим пример из судебной практики. Постановлением президиума Минского областного суда удовлетворен протест заместителя Председателя Верховного Суда Республики Беларусь, отменены судебные постановления в части отказа в иске о взыскании компенсации морального вреда и направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции дело по иску гражданки К. к филиалу РУП «Б». В заявлении суду истица указала, что она как главный бухгалтер фермерского хозяйства «Ч» по указанию руководителя хозяйства прибыла к ответчику для заключения договора и получения нефтепродуктов. В коридоре административного здания РУП «Б» она, споткнувшись о ступеньку, упала. В результате данного несчастного случая получила телесные повреждения и была госпитализирована. Указывая, что травма получена по вине предприятия-ответчика, истица просила суд взыскать в ее пользу с филиала РУП «Б» материальный ущерб и денежную компенсацию морального вреда, размер которой она определила в 15 000 000 рублей. Решением суда Витебского района, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Минского областного суда, в удовлетворении иска отказано. Суд мотивировал решение тем, что несчастный случай с истицей К. является страховым случаем, подпадает под действие законодательства об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а поэтому причиненный истице (как застрахованному лицу) вред должен возмещаться не предприятием-ответчиком, а путем страховых выплат БРУСП «Белгосстрах».

Заместителем Председателя Верховного Суда Республики Беларусь принесен протест на судебные постановления в части отказа в иске о взыскании компенсации морального вреда исходя из того, что возмещение морального вреда, причиненного застрахованному (то есть работнику) или его семье в связи со страховым случаем, осуществляется причинителем вреда в порядке, установленном гражданским законодательством.

Таким образом, в соответствии со ст. 970 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З, размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от: а) характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, который оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего; б) степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Также при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

УДК 341.492:347.963

Алламурадов Мукам Худайберенович, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

В Конституции Республики Беларусь правовому положению прокуратуры посвящен раздел VI, в котором говорится, что надзор за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных актов министерствами и другими подведомственными Совету Министров органами, местными представительными и исполнительными органами, предприятиями, организациями и учреждениями, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами возлагается на Генерального прокурора Республики Беларусь и подчиненных ему прокуроров.

Прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве – одно из основных направлений в деятельности прокуратуры, принцип гражданского процесса, закрепленный в ст. 23 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК). Этот надзор осуществляется в целях вынесения судами законных и обоснованных постановлений по гражданским делам, а также соблюдения законода-

тельства при их исполнении, при этом должен соблюдаться принцип независимости судей и подчинения их только закону.

В соответствии со ст. 125 Конституции Республики Беларусь, прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов при расследовании преступлений, соответствием закону судебных решений по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях, в случаях, предусмотренных законом, проводит предварительное следствие, поддерживает государственное обвинение в судах.

В Законе Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» (с изм. и доп.) (далее – Закон о прокуратуре) глава 4 посвящена надзору за соответствием закону судебных решений. В ст. 26 этого закона конкретизируется, что предметом надзора за исполнением законодательства является точное и единообразное исполнение законов, декретов, указов и иных нормативных правовых актов республиканскими органами государственного управления и иными государственными организациями, подчиненными Совету Министров Республики Беларусь, местными представительными, исполнительными и распорядительными органами, общественными объединениями, религиозными организациями и другими организациями, должностными лицами и иными гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями.

Отдельно выделена Глава 7 Закона о прокуратуре «Надзор за соответствием закону судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении». Согласно ст. 32 Закона о прокуратуре, предметом надзора за соответствием закону судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении является соответствие закону приговоров, решений, определений и постановлений судов (судей) по уголовным, гражданским делам, делам, связанным с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, по делам об административных правонарушениях, а также соответствие законодательству правовых актов и решений (действий) органов и должностных лиц, осуществляющих исполнение судебных постановлений и иных актов, подлежащих исполнению.

При осуществлении надзора за соответствием закону судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении прокурор имеет полномочия, предусмотренные процессуальным законодательством.

В то же время приказ Генерального прокурора Республики Беларусь № 3 от 31 марта 1995 г. «О повышении эффективности прокурор-

ского надзора за соответствием закону судебных решений по гражданским делам» содержит такие формулировки: «прокурорский надзор за исполнением законов в гражданском судопроизводстве...» (п. 1), «не допускать фактов необоснованного снижения судом размера взысканий...» (п. 2), «прокурорский надзор за исполнением законов при осуществлении правосудия...» (п. 5). На наш взгляд, здесь предмет прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве несколько расширен.

ГПК Республики Беларусь называет прокурорский надзор в качестве одного из принципов гражданского судопроизводства. В соответствии с этим надзор за законностью и обоснованностью судебных постановлений по гражданским делам, а также за соблюдением законодательства при их исполнении осуществляется Генеральным прокурором Республики Беларусь и подчиненными ему прокурорами. Прокурор обязан на всех стадиях гражданского судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению любых нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили.

Ряд постановлений Пленума Верховного суда Республики Беларусь регулирует правовой статус прокурора в гражданском процессе. В ходе подготовки дела к судебному разбирательству судьей в зависимости от характера требований, сложности и значимости дела разрешается вопрос об участии в деле прокурора. В тех случаях, когда об этом имеется прямое указание в законе, привлечение к участию в деле прокурора является обязательным.

При подаче прокурором в суд заявления в защиту прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица (ст. 82 ГПК) после возбуждения дела прокурор должен быть уведомлен о подготовке дела к судебному разбирательству.

О проведении предварительного судебного заседания судья выносит определение и извещает стороны и другие, юридически заинтересованные в исходе дела лица о времени и месте этого заседания. В случае участия в деле прокурора он также извещается о времени и месте предварительного судебного заседания. Однако его неявка не препятствует проведению предварительного судебного заседания.

Некоторые особенности имеются в процессуальных правах прокурора при рассмотрении дел в порядке заочного производства в соответствии с Главой 28^1 ГПК (ст. 334^1–334^7). Закон требует согласие истца на рассмотрение дела в порядке заочного производства. В противном случае суд откладывает разбирательство дела и назначает день нового судебного заседания. В случае подачи искового заявления прокурором в интересах истца суды, как правило, спрашивают согласие

и представителя истца, и прокурора на рассмотрение дела в порядке заочного производства. Между тем прокурор истцом по делу не являлся и его согласие на рассмотрение дела в порядке заочного производства в силу закона не требуется. На наш взгляд, это противоречит основной задаче прокуратуры – надзора за соответствием закону решений, определений и постановлений судов (судей) по гражданским делам и тем самым не позволяет надлежащим образом осуществить защиту прав граждан и юридических лиц.

. Итак, подводя итог, мы можем сделать следующие выводы: во-первых, с целью обеспечения реализации полномочий прокурора в гражданском судопроизводстве в настоящее время идет совершенствование процессуального законодательства.

Во-вторых, свои полномочия в гражданском судопроизводстве прокурор осуществляет независимо от каких бы то ни было органов и должностных лиц, руководствуясь только законодательными актами и подчиняясь указаниям Генерального прокурора Республики Беларусь.

В-третьих, необходимо привести в соответствие с ГПК и Законом о прокуратуре принятые Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 июня 2009 г. № 4 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» и от 21 декабря 2006 г. № 10 «О практике применения законодательства, обеспечивающего право граждан на судебную защиту, и мерах по повышению ее эффективности в общих судах».

УДК 347.195.43:357.83

Алланазаров Акмырат Худайгулыевич, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Законность и правопорядок. Эти слова мы так часто слышим в последнее время по радио и телевидению, читаем о них на страницах газет. И действительно, как основа нормальной жизни общества и его членов, законность, т. е. безусловное и неукоснительное соблюдение правовых предписаний, является важнейшим составным элементом правового государства. Всеобщее соблюдение законов является проявлением зрелости общества, признаком его стабильности и, как следствие, благополучия и процветания.

Конституцией Республики Беларусь государственная власть в Республике Беларусь разделена на законодательную, исполнительную и судебную. Принцип разделения властей является одним из основных принципов организации государственной власти и одним из основополагающих принципов организации и функционирования правового государства.

Используя методы анализа и сравнительного правоведения, необходимо определить роль прокурора при осуществлении общего надзора, а именно за исполнением трудового законодательства.

Ветви власти должны быть самостоятельны, организационно и функционально независимы друг от друга, что не исключает их взаимодействия и взаимного контроля. Вместе с тем, недостаточно просто обеспечить разделение государственных органов, поскольку необходимо создать систему «сдержек и противовесов» для обеспечения единства государственной политики. Три существующие ветви власти в Республике Беларусь должны быть дополнены инструментом сдерживания любой из них.

В контексте системы «сдержек и противовесов» таковым балансом призвана быть прокуратура, являющаяся органом, принимающим меры к устранению любых нарушений действующего законодательства.

Законность, т. е. безусловное и неукоснительное соблюдение правовых предписаний элементом правового государства, является важнейшим составным элементом правового государства, основой нормальной жизни общества и его членов. Всеобщее соблюдение законов является проявлением зрелости общества, признаком его стабильности и, как следствие, благополучия и процветания.

Прокуратура как орган высшего надзора за точным и единообразным исполнением законов направляет свою деятельность на всемерное укрепление законности и правопорядка, охрану прав и законных интересов граждан, на воспитание должностных лиц и граждан в духе добросовестного исполнения своих конституционных обязанностей и т. п.

В Конституции Республики Беларусь и Законе 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон о прокуратуре) провозглашено, что прокуратура Республики Беларусь представляет собой единую и централизованную систему органов прокуратуры, возглавляемую Генеральным прокурором, и осуществляет свои полномочия независимо от каких бы то ни было государственных органов власти и управления, общественных формирований и должностных лиц, подчиняясь только Генеральному прокурору Республики Беларусь.

Прокурорский надзор – один из важнейших методов охранения законности. От его успешного проведения во многом зависит процесс

построения правового государства в республике, поскольку законность – неотъемлемый, если не основной его атрибут. Это отраслью государственной деятельности занимается прокуратура – единая централизованная система органов. Ее деятельность регулируется Конституцией и Законом о прокуратуре.

В прокурорском надзоре выделяют четыре отрасли:

- общий надзор;
- надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;
- надзор за соответствием закону судебных решений и надзор за выполнением законов в местах содержания заключенных, предварительного заключения;
- надзор при исполнении наказания и других мер принудительного воздействия государства.

Важную роль в защите трудовых прав работников играют органы прокуратуры. Анализ практики свидетельствует о том, что граждане для защиты своих прав и интересов широко используют средства прокурорского надзора. Возможность опротестования прокурором незаконных актов поднадзорных органов является гарантией соблюдения законности и правопорядка в обществе.

Государственный надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде и правил по охране труда осуществляют департамент государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь.

Деятельность прокуратуры по защите трудовых прав складывается из следующих элементов: прием граждан, рассмотрение жалоб, проверки в организациях соблюдения законодательства о труде, опротестование актов нанимателя в случае подтверждения жалоб, внесение представлений соответствующим должностным лицам об устранении причин, способствующих нарушению законов о труде, предъявление исков в суд в защиту нарушенных трудовых прав граждан, дача заключений в суде по трудовым спорам, привлечение должностных лиц в установленном порядке к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за нарушение законодательства о труде.

При этом следует отметить, что прокуратура не подменяет органы управления и контроля, не вмешивается в оперативно-хозяйственную деятельность предприятий, учреждений, организаций. Проверки соблюдения законодательства проводятся на основании поступившей информации о фактах нарушения закона и прав граждан, требующих принятия мер прокурором.

Правовое регулирование прокурорского надзора осуществляется в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, на Генерального прокурора Республики Беларусь и подчиненных ему прокуроров возлагается надзор за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных правовых актов министерствами и другими подведомственными Совету Министров органами, местными представительными и исполнительными органами, предприятиями, организациями и учреждениями, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами.

В связи с тем, что во всем мире очень часто нарушаются условия труда, вследствие чего бывают несчастные случаи на производствах даже со смертельным исходом, день 28 апреля Международной Организацией Труда (МОТ) провозглашен Всемирным днем охраны труда и Днем памяти по погибшим на производстве.

Таким образом, прокуратуре принадлежит одно из важнейших мест в системе правоохранительных органов, и должность прокурора является почетной и трудной работой, привлекательной для всякого юриста. С целью защиты трудовых прав граждан прокуратуре необходимо проводить более активную работу по осуществлению проверок у нанимателей по применению трудового законодательства, а также незамедлительно реагировать на обращения граждан по жалобам на нарушения их трудовых прав. В ходе выявленных нарушений незамедлительно привлекать виновных лиц к ответственности. С профилактической целью необходимо проводить семинары, на которых разъяснять практику применения норм трудового законодательства для предотвращения правонарушений.

УДК 347.921.26

Аннагурдова Огулширин Аннагурдовна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Правильное понимание одного из основных средств защиты субъективных прав – иска – и дальнейшее совершенствование на этой основе правовых норм, образующих институт иска, является необходимой предпосылкой гарантированности прав и свобод белорусских граждан, иностранных граждан, апатридов на терри-

тории Республики Беларусь, интересов всего гражданского общества. В судебной практике реализации права на иск остаётся немало проблем, искоренение которых позволит повысить эффективность защиты прав и законных интересов как истцов, так и ответчиков, что подчеркивает актуальность избранной темы исследования.

Цель исследования – получить научно обоснованные знания о понятии, сущности и содержании права на иск в гражданском процессе, выявить проблемы реализации данного права и направления совершенствования правоприменительной практики в указанной сфере гражданских процессуальных отношений. Методологическую основу исследования составили: диалектический метод научного познания; общенаучные методы исследования: сравнительно-правовой, анализа, синтеза, сравнения.

В ходе исследования право на иск рассматривалось как сложное правовое понятие как процессуальном смысле, так и в материально-правовом смысле. Было установлено, что в процессуальном смысле право на иск представляет собой право на предъявление иска, в материально-правовом смысле – право на удовлетворение иска. Оба эти правомочия тесно связаны между собой.

Право на предъявление иска – это право заинтересованного лица на обращение с иском в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса. Право на удовлетворение иска – это право заинтересованного лица на принудительное осуществление через суд своего требования к ответчику.

При возбуждении производства по делу проверяется наличие у лица, обратившегося в суд за защитой, нарушенного права или охраняемого интереса, права на обращение в суд и соблюдение установленного порядка реализации данного права.

Гражданское процессуальное законодательство предусматривает, что исковое заявление должно рассматриваться только судом и лишь в случаях, когда и ответчик, и истец обладают и гражданской, и процессуальной правоспособностью, а также иск в суд заявлен с соблюдением правил подведомственности. Недопустимо рассмотрение иска по спору, о котором принято решение другого юрисдикционного органа, либо имеется вступившее в законную силу решение. Названные и некоторые другие гражданские процессуальные факты объединяются в одну группу, именуемую предпосылками права на предъявление иска.

При принятии искового заявления к своему производству судья рассматривает вопрос о наличии или отсутствии предпосылок права на предъявление иска. При наличии общих предпосылок и отсутствии

специальных свидетельствует о том, что у истца есть право на предъявление иска. При таких обстоятельствах судья возбуждает производство по делу. В ином случае суд отказывает в возбуждении производства по делу, о чем выносится соответствующее определение.

При отсутствии оснований для отказа в возбуждении производства по делу или оставления искового заявления без движения судья обязан в трехдневный срок возбудить производство по делу.

Правоприменительная практика нередко сталкивается с ситуациями, когда суды первой инстанции или лицо, подающее исковое заявление, не приводит сведений о своей материально-правовой заинтересованности в исходе дела в тексте искового заявления. При этом статья 6 ГПК чётко определяет, что обратиться с заявлением в суд может только заинтересованное лицо.

Само по себе отсутствие в исковом заявлении сведений о заинтересованности лица в начале процесса, по нашему мнению, ещё не говорит об отсутствии у него права на иск и его предъявление. Однако отсутствие в исковом заявлении таких сведений вызывает сомнения в целесообразности будущего процесса и необходимости защиты интересов ответчика.

Считаем, что свою заинтересованность в исходе дела заинтересованное лицо должно подтвердить в содержании искового заявления. В связи с этим в целях совершенствования гражданского процессуального законодательства предлагаем дополнить статью 243 ГПК после пункта 1 новым пунктом 2, предусматривающим дополнительные сведения, которые должны быть указаны в исковом заявлении:

«2) сведения, подтверждающие заинтересованность истца в возбуждении дела;». Пункты 2–4 части 1 статьи 243 ГПК считать соответственно пунктами 3–5 части 1 статьи 243 ГПК.

Реализация этого правотворческого предложения позволит избежать возбуждения гражданских дел при отсутствии сведений о заинтересованности истца в данном гражданском деле, обеспечит соответствующие законные интересы ответчика, оставить исковое заявление без движения и решить вопрос о возбуждении гражданского дела после исправления соответствующих недостатков.

УДК 341.233.111

Аннамырадова Гулшат Максадовна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

. Вопрос о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами является актуальным в настоящее время, что объясняется наличием различных правовых актов, прежде всего, Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 января 2004 года № 1 «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами», которым предусмотрено, что статьей 366 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) установлена самостоятельная ответственность за неисполнение денежного обязательства независимо от оснований его возникновения в виде уплаты процентов на сумму этих средств.

Цель данной работы – на основе комплексного правового исследования изучить действующее законодательство в области ответственности за пользование чужими денежными средствами в случаях нарушения обязательств по договору поставки, а также условия и порядок их применения, выявить возможные пробелы и трудности, которые возникают в судебной практике.

В соответствии со ст. 366 «Ответственность за неисполнение денежного обязательства» ГК Республики Беларусь предусматривает ответственность не только за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, но и за просрочку в их уплате.

Если убытки, причиненные кредитору неправомерным пользованием его денежными средствами, или сумма долга, увеличенная с учетом инфляции, превышают сумму процентов, причитающихся ему на основании пункта 1 ст. 366 ГК Республики Беларусь, он вправе требовать от должника возмещения убытков или долга, увеличенного с учетом инфляции, в части, превышающей эту сумму.

Стороны договора вправе взыскать проценты в случаях:

1) неоплаты покупателем товаров в установленный договором срок [1, п. 3 ст. 456, п. 4 ст. 458, п. 3 ст. 459];

2) когда покупатель вправе требовать у поставщика возврата упла-

ченной суммы в связи с нарушением им договорных обязательств, а также когда продавец не исполняет обязанность по передаче предварительно оплаченного товара:

- если обязательство по поставке товаров не исполнено;
- не переданы предварительно оплаченные товары;
- товары переданы в меньшем количестве, чем определено договором;
- товары переданы в ассортименте, не соответствующем условиям договора;
- существенно нарушены требования к качеству переданных товаров, в том числе входящих в комплект;
- переданы некомплектные товары, нарушена обязанность по передаче комплекта товаров (определенного набора товаров);

На основании ст. 366 ГК Республики Беларусь могут быть взысканы проценты независимо от того, установлены они договором или нет. Стороны вправе изменить в договоре по сравнению с положениями ГК Республики Беларусь:

- размер процентов за пользование чужими денежными средствами [1, ч. 2 п. 1 ст. 366];
- период взимания процентов за пользование чужими денежными средствами, установив более короткий период, за который начисляются проценты (по общему правилу проценты взимаются по день уплаты кредитору суммы долга) [1, п. 3 ст. 366].

Размер процентов может определяться несколькими способами:

1) по общему правилу – ставкой рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на день:

- исполнения денежного обязательства или его части;
- вынесения судом решения в случае взыскания долга в судебном порядке;

2) иной ставкой в размере, установленном в договоре.

Если сумма процентов явно несоразмерна последствиям нарушения договора, она может быть уменьшена судом по заявлению должника в случае взыскания долга в судебном порядке, однако не ниже, чем до суммы процентов, рассчитанной исходя из ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на день вынесения судом решения [1, п. 4 ст. 366]. Рекомендуется без веских оснований не завышать в договоре размер процентов по сравнению со ставкой рефинансирования Национального банка Республики Беларусь, так как в случае обращения в суд и последующего частичного отказа во взыскании процентов (уменьшения их судом) уплаченная госпошлина возвращению не подлежит [2, ч. 4 ст. 127].

Рассмотрим данный вариант уменьшения процентов на конкретном примере.

Поставщик просил взыскать с покупателя проценты за пользование чужими денежными средствами за просрочку оплаты поставленного товара в размере, предусмотренном договором поставки, – 175 % годовых. При этом на день вынесения судом первой инстанции решения по делу ставка рефинансирования Национального банка Республики Беларусь составляла 38 %.

Суд указал, что проценты являются компенсацией для кредитора за неисполнение должником своей обязанности по их уплате и выступают защитной мерой от инфляционных процессов. Суд уменьшил сумму процентов, взысканных с покупателя за ненадлежащее исполнение обязательства по оплате за товары, и исчислил проценты исходя из однократной ставки рефинансирования, установленной на день вынесения решения судом [3].

Началом пользования чужими денежными средствами и, следовательно, началом начисления по ним процентов является момент, когда у должника возникает обязанность по оплате.

По общему правилу кредитор вправе взыскать проценты по день уплаты ему суммы долга. В договоре может быть установлен более короткий срок [1, п. 3 ст. 366].

Законодательством предусмотрена уплата процентов на сумму средств за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица.

Поэтому следует отметить, что назначение имущественной ответственности в условиях рыночной экономики не только служит целям компенсации причиненного вреда и наказания, но и является формой реагирования на отклонения во взаимоотношениях по обязательственным правоотношениям, с тем чтобы привести их в надлежащее состояние или предупредить их нарушение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г., одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г.: в ред. от 5 янв. 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 11 ноября 1998 г.: одобрен Советом Республики 26 ноября 1998 г.: с изм. и доп. по сост. на 01 июля 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр».– Минск, 2016.

3. Постановление Кассационной коллегии Высшего Хозяйственного Суда Республи-

ки Беларусь от 22 мая 2012 г. : дело N 57-6/2012/239А/336К// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

УДК 344.651

Антонов Вадим Дмитриевич, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Одним из правовых средств обеспечения трудовой дисциплины в организациях является применение дисциплинарной ответственности к работнику, совершившему дисциплинарный проступок, под которым понимается противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником возложенных на него трудовых обязанностей. Дисциплинарный проступок имеет свой состав: субъект, объект, субъективную сторону, объективную сторону. Отсутствие одного их указанных элементов дисциплинарного проступка влечет за собой невозможность применения мер дисциплинарной ответственности к работнику, виновному, по мнению нанима ию вн кт

дующим его характеризующим обстоятельствам: наличие субъекта дисциплинарного проступка; наличие деяния; противоправность деяния; виновность работника в совершенном деянии; время совершения; время обнаружения; время нахождения работника в трудовом отпуске либо периоды временной нетрудоспособности; обстоятельства совершения деяния; тяжесть дисциплинарного проступка; предшествующая работа; поведение работника.

Названные обстоятельства необходимо зафиксировать в материалах дисциплинарного производства, которые впоследствии должны быть положены в основу приказа о применении дисциплинарного взыскания.

В соответствии со ст. 197 ТК под субъектом дисциплинарного проступка понимается работник – лицо, состоящее с нанимателем в трудовых отношениях. Противоправность деяния выражается в неисполнении либо ненадлежащем исполнении работником своих трудовых обязанностей, зафиксированных конкретным правовым актом (положением, инструкцией, трудовым договором, коллективным договором, приказом и распоряжением нанимателя, иными правовыми актами, относящимися к сфере трудовых обязанностей работника).

При ведении дисциплинарного производства следует помнить, что состав дисциплинарного проступка является формальным. Вина работника является субъективной стороной дисциплинарного проступка. Правовая оценка вины работника дается на основании объяснений работника и имеет важное значение для правильной квалификации деяния. Часть 1 ст. 199 ТК закрепляет обязанность нанимателя затребовать письменное объяснение работника до применения дисциплинарного взыскания. Таким образом, материалы дисциплинарного производства должны содержать объяснение работника либо документы, подтверждающие отказ работника от дачи объяснений. Объективная сторона дисциплинарного проступка описывает деяние работника, которое является противоправным, при этом место и время его совершения могут быть ее дополнительными квалификационными признаками.

Часть 4 ст. 200 ТК устанавливает срок применения дисциплинарного взыскания – 6 месяцев с момента совершения. При этом если проступок выявлен по результатам ревизии, проверки, проведенной компетентным государственным органом или организацией, такой срок составляет 2 года. Если моменты начала и окончания дисциплинарного проступка находятся в границах одного дня, то с исчислением 6-месячного срока проблем не возникает. Однако если дисциплинарный проступок сопряжен с длительным невыполнением или ненадлежащим

выполнением трудовых обязанностей, то имеет место длящийся дисциплинарный проступок.

Если противоправные деяния работника продолжаются, несмотря на применение в отношении его дисциплинарного взыскания, на него может быть наложено второе взыскание, что не будет противоречить части 3 ст. 199 ТК.

В соответствии со ст. 200 ТК срок применения дисциплинарного взыскания – не позднее 1 месяца со дня обнаружения, которым считается день, когда о проступке стало известно лицу, которому работник непосредственно подчинен.

Течение срока прерывается болезнью работника или нахождением в отпуске. Но если в ходе сбора материалов дисциплинарного производства будет установлено, что лицу, которому работник подчинен, стало известно о совершенном проступке в день его совершения и с момента совершения прошло более 1 месяца, оснований для привлечения работника к дисциплинарной ответственности нет в связи с истечением срока привлечения к дисциплинарной ответственности.

Следовательно, при выявлении в действиях работника признаков дисциплинарного проступка следует давать правовую оценку действиям лица, которому работник непосредственно подчинен.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовая оценка обстоятельств совершения деяния должна отражать наличие оснований для применения более мягкого или более строгого взыскания. Так, например, непродолжительное занятие должности, совершение дисциплинарного проступка для предупреждения более тяжкого проступка может служить основанием для смягчения ответственности и применения более мягкого дисциплинарного взыскания.

Правовую оценку обстоятельств совершения деяния целесообразно фиксировать в тексте приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности на основании анализа материалов дисциплинарного производства в их совокупности.

Правовая оценка предшествующей работы и поведения работника на производстве может быть дана на основании характеристики работника, продолжительности работы и наличию непогашенных дисциплинарных взысканий, наличия поощрений и наград, трудовых достижений. Сведения об этом должны быть приобщены к материалам дела и оценены при применении дисциплинарного взыскания.

Как следует из содержания части 2 ст. 202 ТК, п. 33 постановления № 2, если при рассмотрении спора о применении дисциплинарного взыскания будет установлено, что дисциплинарный проступок дей-

ствительно имел место, но при применении меры дисциплинарного взыскания не учтены степень вины работника, тяжесть проступка, обстоятельства, при которых он совершен, а также предшествующее поведение работника и его отношение к труду, то дисциплинарное взыскание может быть отменено.

УДК 341.21(476)

Артыков Кервен Тачмурадович, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

В процессе функционирования представительства иностранных организаций вступают в различного рода правовые отношения: гражданские, трудовые, налоговые, таможенные и др. Представительство является субъектом, который подчиняется одновременно нескольким юрисдикциям: законодательству страны учреждения юридического лица и законодательству Республики Беларусь. В государствах по-разному определяется объем правоспособности структурных подразделений иностранных организаций на своей территории и национальных организаций за рубежом. Действующее законодательство Республики Беларусь также не всегда позволяет дать четкий и однозначный ответ на вопрос о том, каков объем правоспособности представительств иностранной организации и каким правом – белорусским или иностранным следует руководствоваться. Вопросам определения правового статуса иностранных организаций и их представительств в своих работах уделяли внимание Е. А. Богатых, М. М. Богуславский, Е. Б. Леанович, Г. Ю. Федосеева, Я. И. Функ и ряд других авторов.

Цель исследования – изучить и проанализировать правоспособность представительства иностранной организации по законодательству Республики Беларусь.

В ходе исследования использовались такие общенаучные приемы познания, как анализ и синтез, индукция и дедукция, а также специальные методы исследования юридических явлений (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический).

Отправной точкой в понимании правового положения представительства иностранной организации в Республике Беларусь является

определение, закрепленное ст. 51^1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК): под представительством иностранной организации понимается ее обособленное подразделение, расположенное на территории Республики Беларусь, осуществляющее защиту и представительство интересов иностранной организации и иные, не противоречащие законодательству функции. Помимо обычных функций представительства отечественного юридического лица – защиты и представительства интересов (п. 1 ст. 51 ГК), целью создания и деятельности представительства иностранной организации может быть занятие предпринимательской деятельностью на территории Республики Беларусь. Перечень коммерческих и некоммерческих целей деятельности представительства является открытым. В то же время, согласно части второй п. 1 ст. 51^1 ГК, не допускается создание представительств иностранных организаций, деятельность которых может причинить ущерб правам и законным интересам граждан, направлена на свержение либо насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности и безопасности государства, пропаганду войны, насилия, разжигание национальной, религиозной и расовой вражды. Законодательством могут устанавливаться ограничения на предпринимательскую и иную деятельность представительств иностранных организаций (часть вторая п. 2 ст. 51^1 ГК), например требование о необходимости получения иностранной организацией специального разрешения (лицензии), ограничение деятельности представительств иностранных организаций образования проведением рекламно-информационной работы, изучением опыта деятельности организаций образования Республики Беларусь, содействием заключению договоров о сотрудничестве между организациями образования и обмену опытом и информацией в сфере образования и науки. При исследовании регламентированного законодательством Республики Беларусь правового статуса представительства иностранной организации неизбежно встает вопрос, по какому праву следует определять действительный объем правоспособности такого представительства, а также компетенцию его уполномоченных сотрудников по заключению сделок от имени иностранной организации. Представляется, что более логичным было бы поместить нормы ст. 51^1 ГК в разд. VII ГК, посвященный регулированию отношений, осложненных иностранным элементом, и дополнить их коллизионной нормой. До этого времени, полагаем, необходимо руководствоваться общими нормами разд. VII ГК, определяющими правоспособность иностранных организаций. Отметим, что юридические лица и иные организации, участвующие в отношениях, регулируемых международным частным правом, всегда имеют гражданство какого-либо государства.

В заключение отметим, что представительство иностранной организации не является юридическим лицом и не выступает в гражданском обороте от своего имени. Все юридически значимые действия, включая процессуальные, заключение сделок, исполнение публично-правовых обязанностей, осуществляются физическими лицами-работниками представительства, уполномоченными надлежащим образом оформленной доверенностью. По нашему мнению, именно совершение юридически значимых действий уполномоченными сотрудниками представительства иностранной организации и образует содержание понятия «защита и представительство интересов иностранной организации».

УДК 347.468

Атаева Майса Байрамдурдыевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Рылко Е. И., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Одним из проявлений нестабильности экономического развития является широко распространившаяся неисполнительность продавцов и покупателей, заказчиков и подрядчиков, а также нанимателей, заемщиков и др. Правовая наука может выработать определенные приемы, при использовании которых в совокупности с общеправовыми средствами достигалась бы наиболее эффективная организация гражданского оборота.

В целях предотвращения либо уменьшения размера негативных последствий, которые могут наступить в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником своего обязательства, законодатель предусматривает в праве различные защитные меры, специальные институты, которые разными способами обеспечивают исполнение обязательств, а также компенсируют пострадавшей в результате ненадлежащего исполнения обязательства стороне понесенные издержки.

Цель исследования – определить сущность и содержание понятия поручительства, рассмотреть массив правового регулирования договора поручительства.

В ходе исследования использовались такие общенаучные приемы познания, как анализ и синтез, индукция и дедукция, а также специальные методы исследования юридических явлений (историко-

правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический).

Поручительство представляет собой один из древнейших способов обеспечения исполнения обязательств, уходящий корнями в римское право. Гай в Институциях формулирует поручительство (adpromissio) как договор, по которому третье лицо в целях обеспечения интересов кредитора принимает на себя ответственность по обязательству должника. Аналогичное понимание поручительства сохранилось и в современном гражданском праве.

Поручительство – это гражданское правоотношение, содержанием которого является ответственность определенного лица (поручителя) за нарушение прав и охраняемых законом интересов активного субъекта определенных правоотношений, последовавшее со стороны его контрагента в этих правоотношениях – обязанного субъекта.

Применяется договор поручительства в банковской деятельности для обеспечения исполнения обязательств должников перед банками при выдаче банковских кредитов и осуществлении иных активных операций банка, подверженных кредитному риску (факторинг с правом регресса, лизинг, операции по выдаче (продаже) векселей с отсрочкой оплаты и т. д.). Также в равной степени может применяться и для обеспечения исполнения обязательств других должников перед кредиторами, возникающих из договоров иных видов.

В Республике Беларусь договор поручительства регулируется следующими нормативными правовыми актами:

- Гражданским кодексом Республики Беларусь (статья 341);
- Указом Президента Республики Беларусь от 15.05.2008 г. № 271 «О некоторых вопросах регулирования деятельности банков»;
- Законом Республики Беларусь от 13.07.2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»;
- Банковским кодексом Республики Беларусь (статья 178).

Договор поручительства используется как способ обеспечения исполнения обязательств должника перед кредитором. Является видом личного обеспечения, поэтому надежность поручительства для кредитора зависит от платежеспособности поручителя.

Исходя из законодательного определения института поручительства, представляется целесообразным обратить внимание на ту его особенность, которая заключается в увеличении для кредитора вероятности надлежащего исполнения обязательства, поскольку в случае его неисполнения или ненадлежащего исполнения должником кредитор вправе предъявить соответствующие требования к поручителю.

Институт поручительства играет в гражданском обороте важную роль, о чем говорит его полная законо-

дательная регламентированность и большая традиционность.

Содержание обязанности поручителя сводится к его ответственности перед кредитором третьего лица за исполнение этим третьим лицом своего обязательства. Поручитель не считается обязанным исполнить обязательство третьего лица, а только нести ответственность в случае, если обязательство окажется неисполненным. Обязанность поручителя отвечать за исполнение обязательства должником не означает, что поручитель принимает на себя обязанность к предоставлению того, к чему обязывался должник. Он может быть просто не способен по объективным причинам выполнить это. Поэтому поручитель по общему правилу несет обязанность возместить в денежной форме неисполненное должником.

Однако на практике возникает большое количество проблемных вопросов при заключении, исполнении и прекращении договора поручительства, которые нуждаются в более детальном изучении. Также отметим, что указанные проблемные вопросы требует своего безотлагательного решения путем внесения изменений в законодательство и правоприменительную практику.

УДК 338.246.027.2:340.115

Байдо Кристина Артуровна, *студент, факультет экономики и права*
Научный руководитель – Полякова Л. Г., ст. преподаватель каф. гражданского и хозяйственного права
УО «Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова», Могилёв, Республика Беларусь

. В последние годы институт правовой льготы становится очень важным средством правового регулирования. Любое государство, именующее себя как социальное и демократическое, не может игнорировать нужды своего населения и всегда стремится обеспечить тесное взаимодействие власти и народа.

Однако несмотря на огромную роль права на льготы, этот институт, по нашему мнению, остается недостаточно урегулирован по настоящее время, особенно в сфере реализации данного права, поэтому он требует совершенствования, что и обуславливает актуальность данной темы.

Из положений ст. 1 Закона Республики Беларусь «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан» от 14 июня 2007 г. № 239-З [2], можно определить, что главной целью правовых льгот является улучшение положения нуждающихся лиц путем осво-

бождения их от исполнения определенных обязанностей (например, налоговые вычеты или снижение оплаты за услуги), либо путем облегчения доступа к услуге (внеочередное предоставление жилья).

Тем самым для всех лиц создаются приблизительно равные возможности доступа к использованию социальных благ и реализации законных интересов [3]. Причем, равенство должно характеризоваться не только закреплением соответствующих прав и свобод на законодательном уровне, но и наличием государственных гарантий для их реализации и определенных механизмов их защиты [4, с. 196].

Василевич Григорий Алексеевич еще в 2005 г. отмечал, что большое внимание уделяется использованию информационных технологий, которое может еще больше дебюрократизировать многие отношения [1, с. 71]. Например, в Конституционный Суд обращались граждане, имеющие право на льготы, которые вынуждены были это право подтверждать, получая соответствующие справки в различных организациях. Конституционный Суд был вынужден отметить необходимость решения данного вопроса более экономным по времени способом, так как уже имелся достаточно великий потенциал информационных технологий [1, с. 72]. В настоящее же время указанные Г. А. Василевичем проблемные аспекты продолжают существовать.

Таким образом, лица, имеющие право на льготы обязаны самостоятельно их подтверждать, причем иногда этот процесс достаточно длительный и требующий определенных усилий, которые, по нашему мнению, возможно минимизировать. Бремя доказывания льгот, как нам представляется, не должно возлагаться лишь на лицо, которое имеет право на определенные льготы, а может быть распределено между всеми сторонами возникших правоотношений, с заинтересованностью в содействии со стороны субъекта, предоставляющего данные льготы.

В сфере предоставления и реализации права на льготы считаем необходимым отметить следующие проблемные аспекты: отсутствие гибкой и целенаправленной государственной политики, в том числе отсутствие необходимого финансирования за счет средств государственного бюджета; наличие значительного объема обязательств на право обладающей стороне.

Как нам представляется, обязанность по доказыванию льгот лицами, имеющими право на определенные льготы, путём самостоятельного предоставления бумажных документов можно усовершенствовать двухсторонней заинтересованностью в содействии реализации права на льготы. Например, путем осуществления запросов с помощью факса стороной, предоставляющей данную льготу непосредственно либо

путем взаимодействия с такими субъектами.

Так, лицо, имеющее право на налоговые льготы в связи с наличием иждивенцев, сможет реализовать свое право на данную льготу, например, без получения и предоставления справки о том, что гражданин обучается в вузе, так как наниматель данного лица самостоятельно осуществит проверку наличия оснований для предоставления указанной льготы.

Причем заранее необходимо отметить, что, конечно, у лица, не согласного с расчетом машины, допустим, в случае непредставления определенной информации, должно быть право на самостоятельное подтверждение своих прав, а также право обратиться с жалобой в суд.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что государство должно быть заинтересовано в поиске новых ресурсов, с помощью которых оно сможет усилить динамику процессов взаимодействия между человеком и государством, в результате чего вывести их на новый уровень.

Важно поддерживать льготы не только юридическими и материальными гарантиями, но и ввести действенный механизм их реализации. Так возложение на законодательном уровне обязанности содействия в сборе и доказывании льгот на лиц, обеспечивающих претворение в жизнь определенных преимуществ и льгот, по нашему мнению, наилучшим образом урегулирует рассматриваемые нами отношения, а также будут способствовать реальному достижению сущности льгот и социального государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г. А. Право и национальные интересы: взгляд из Беларуси / Г. А. Василевич // Журнал российского права. – 2005. – №12 (108). – С. 70–73.

2. О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан: Закон Республики Беларусь, 14 июня 2007 г., № 239-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. – Минск, 2016.

3. Пашкова, Г. Г. Льготы в праве социального обеспечения: дис. канд. юрид. наук : 12.00.05 / Г. Г. Пашкова. – Томск, 2004. – 172 с.

4. Шапиро, И. М. Юридическое равенство, ограничения, льготы и привилегии в правовом регулировании // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 1. – С. 187–196.

УДК 340.131

Байдо Кристина Артуровна, *студент, факультет экономики и права*
Научный руководитель – Полякова Л. Г., ст. преподаватель каф. гражданского и хозяйственного права
УО «Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова», Могилёв, Республика Беларусь

Некоторые правила и установки в обществе складываются исторически, и, несмотря на отсутствие соответствующих норм права, они существуют. В то же время всегда существуют урегулированные нормами права отношения, которые на практике все равно не подлежат следованию закрепленным в законе нормам. Названные противоречия свидетельствуют об актуальности исследования данного вопроса. Рассматривая право в качестве важнейшего регулятора общественных отношений [5, с. 3], следует понимать, что бывает как бесправная сила, так и бессильное право [1, с. 68].

Как отмечает Ю. Ш. Стрелец, понятие «дух» интерпретируется как речь, письмо и чтение. Так, звуки сначала изрекаются, затем записываются и читаются человечеством [4, с. 9].

Действительно, «Дух» закона в идеальном нормотворчестве подразумевает под собой прежде всего тот писаный закон, который сначала был озвучен государственными органами либо сформирован самим населением и осознан обществом (речь). Впоследствии такой закон был зафиксирован в результате нормотворческой деятельности в нормативных правовых актах (письмо), в результате чего общество в период действия таких норм может знакомиться с установленными правилами поведения и руководствоваться ими (чтение).

В некоторых случаях принятию определенных норм предшествует трудоёмкий и длительный период их изречения. Особенно если нормы касаются их изменений или дополнений, т. е. совершенствования законодательства, которым часто пронизана научная сфера, основанная на анализе действующих норм и сложившейся практики. В иных случаях принятию определенных норм в силу необходимости властных предписаний предшествует период изречения будущих норм лишь в узком кругу нормотворческих органов. Так, годовые отчеты, например, отражают действительность, и в обсуждении определенных показателей в научной сфере нет необходимости.

Л. Б. Тиунова верно отмечает, что содержание права меняется вместе с обществом по мере развития его экономики, культуры, политиче-

ских институтов, нравственных ценностных ориентиров, многообразных потребностей и интересов [2, с. 28–29]. Право имеет различные предпосылки и основания: экономические, политические, юридические и другие [3, с. 30], причем в одном случае новые общественные отношения и определенные установки в обществе являются причинами формирования современного права, а в другом – желаемым результатом, т. е. целью.

Так, по нашему мнению, новые установки в обществе, которые являются причинами формирования права, свидетельствуют прежде всего о том, что «Дух» и «Буква» закона будут соответствовать друг другу и совпадать. Рассматривая установки, которые еще не сложились, но уже зафиксированы в норме права, являясь своего рода целями для общества, отметим, что «Дух» и «Буква» закона будут находиться между собой в противоречии, так как неосознанные правила не всегда будут приниматься таким обществом и тем более неукоснительно соблюдаться.

П. А. Сорокин отмечал, что всякий принятый и введенный в действие кодекс законов есть своеобразный слепок, концентрат интеллектуальных и моральных взглядов общества, уже существующих в данный период времени [1, с. 76].

Однако в то же время государство по идеологическим обоснованиям может закреплять еще не сложившиеся отношения, сознательно и активно способствуя их утверждению в общественной жизни. Новые правила поведения и установки общество со временем начинает считать необходимыми и верными, меняется и само мировоззрение.

Цели устранения глобальных мировых проблем (планетарная угроза катастрофического загрязнения воздуха или необходимость рационального использования природных ресурсов) достигаются путем создания новых норм. Многие основополагающие принципы экономической сферы, как, например, многообразие форм собственности, свобода конкуренции или предпринимательства, в первую очередь также являлись целями и «Дух» и «Буква» закона бесспорно противоречили друг другу.

Следовательно, одни установки формируются самим обществом и »Дух» и «Буква» закона едины, а другие правила поведения специально устанавливаются в принудительном порядке, поэтому «Дух» и «Буква» закона определенное время противоречат друг другу.

Таким образом, противоречия, по нашему мнению, могут выражаться, во-первых, в том, что закон отражает поставленные перед обществом цели, которые ещё необходимо осознать, поэтому «Дух» закона не соответствует его «Букве», а во-

вторых, в том, что закон содержит определенные положения, которые в действительности уже не существуют.

Исходя из указанных причин противоречия «Духа» и «Буквы» закона можно определить соответствующие способы их разрешения. Так, если «Буква» закона является прежде всего целью, то главной работой, направленной на ее соответствие «Духу» закона, должна являться работа с правосознанием общества, направленная на формирование верных установок, правильное правопонимание и осознание недопустимого и необходимого.

Если же «Буква» закона содержит положения, которые уже не существуют, то, кроме работы, направленной на убеждение общества в необходимости таких изменений, должна проводиться детальная заранее продуманная и финансовообеспеченная работа, направленная на скорейшее искоренение устраненных институтов и понятий, причем прежде всего во всем писанном законодательстве, чтобы сама «Буква» закона не содержала в себе противоречий. Следовательно, непротиворечивая «Буква» закона будет наилучшим способом оказывать влияние на совершенствование сложившихся в обществе систем и станет способствовать соответствию «Духа» закона.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что «Буква» и «Дух» закона действительно могут противоречить друг другу, причем способы разрешения таких возможных противоречий являются достаточно затратными во временном и финансовом плане. Одновременно способы разрешения таких противоречий отличаются сложностью разработки и реализации четкой и продуманной идеологической политики государства, направленной на формирование мировоззрения и правопонимания членов общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политико-правовые ценности: история и современность / В. Г. Графский, Д. В. Дождев, Н. Н. Ефремова [и др.]. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 254 с.

2. Право и современность / Белорусский государственный университет; Минск, 1998. – 236 с.

3. Современное государство и право / редкол. : Т. М. Алеева (отв. ред.) [и др.]. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1992. – 236 с.

4. Стрелец, Ю. Ш. Дух и Буква: эвристическая модель мирового культурного развития / Ю. Ш. Стрелец. – Известия ВГПУ. – 2008. – № 3. – С. 4–10.

5. Султанова, М. В. Социальная природа права и его роль в современном обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / М. В. Султанова; СевКавГТУ. – Ставрополь, 2005. – 26 с.

УДК 347.238.1:347.67

Баранова Екатерина Сергеевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

В настоящее время в Республике Беларусь все заметнее становится тенденция возрастания роли завещания при определении дальнейшей судьбы наследственного имущества после смерти ее собственника. Направленность норм Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь) на стимулирование граждан к совершению завещаний представляется вполне логичной, так как именно посредством завещания наследодатель может наиболее приемлемым для себя образом выразить собственное волеизъявление в отношении принадлежащего ему имущества и решить судьбу этого имущества.

. Цель данной работы – определить актуальные проблемы, возникающие в сфере составления и исполнения завещания. Методами исследования являются системный подход, анализ и синтез, а также формально-юридический и сравнительно-правовой метод.

Согласно ст. 1040 ГК Республики Беларусь, завещанием признается волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти. Такие распоряжения завещателя состоят в назначении наследников, в определении, кому из них, какое и в каком объеме переходит наследственное имущество, кто из наследников и в чью пользу должен совершить за счет наследства действия, именуемые завещательным отказом, возложением.

Субъектами наследственных правоотношений являются наследодатель и наследник. Наследодатель – это гражданин, после смерти которого его имущество переходит по наследству к другим лицам. Согласно п. 2 ст. 1040 ГК Республики Беларусь, завещание может быть совершено гражданином, обладающим дееспособностью в полном объёме. Однако в юридической литературе остается актуальным вопрос о завещательной правоспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

По общему правилу законодатель связывает приобретение гражданином полной дееспособности с достижением им совершеннолетия – до 18 лет. Из анализа п. 2 ст. 25 ГК Республики Беларусь, предостав-

ляющего несовершеннолетним право распоряжаться своим заработком и стипендией, следует сделать вывод о том, что, так как понятие «право завещать» входит в понятие «распоряжаться», то в отношении указанного имущества несовершеннолетние обладают и завещательной правоспособностью. Поэтому логично было бы предоставить несовершеннолетнему право завещать свои денежные средства и имущество, источником накопления которых являются его личные заработок и стипендия, а также включить сюда гонорары автора изобретения или рационализаторского предложения либо иные авторские вознаграждения (из смысла ч. 2 п. 2 ст. 25 ГК Республики Беларусь).

Таким образом, представляется возможным внести дополнения в п. 2 ст. 1040 ГК Республики Беларусь и изложить его в следующей редакции: «Завещание может быть совершено гражданином, обладающим дееспособностью в полном объёме. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе завещать денежные средства и имущество, источником накопления которых являются их личные заработок и стипендия, а также гонорары автора изобретения или рационализаторского предложения либо иные авторские вознаграждения».

Что касается определения дееспособности завещателя в момент совершения завещания, то здесь также возникают определённые трудности. Наиболее распространенным основанием оспаривания действительности завещания является то обстоятельство, что завещатель, хотя и не признанный недееспособным, в момент совершения завещания находился в таком состоянии, когда не был способен понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК Республики Беларусь). В таких случаях суды рассматривают вопрос о назначении посмертной судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз. Однако это может повлечь определённые трудности при вынесении судебных решений, так как результаты заключений таких экспертиз выносятся только на основании изучения материалов, характеризующих личность и состояние здоровья (характеристик с места работы, учебы, места жительства, медицинской документации, показаний свидетелей и т. д.). В связи с этим может возникнуть ситуация, когда ненадлежащая подготовка к назначению экспертизы снижает качество ее проведения и нередко способствует тому, что в рамках одного дела появляется несколько противоречащих друг другу экспертных заключений.

Возникающие проблемы при рассмотрении такого рода дел можно исключить, предоставив право нотариусам самостоятельно назначать проведение судебно-психиатрических экспертиз. В зависимости от результатов проведенной экспертизы нотариус сможет удостоверить за-

вещание либо отказать в его удостоверении. Автор полагает, что такая экспертиза может быть проведена по инициативе завещателя, что позволит в будущем предотвратить недействительность завещания.

Таким образом, следует дополнить п. 2 ст. 1040 ГК Республики Беларусь нормой следующего содержания: «Если нотариус сомневается в дееспособности гражданина, в отношении которого решение суда о признании недееспособным (ст. 29 ГК Республики Беларусь) либо ограниченно дееспособным (ст. 30 ГК Республики Беларусь) лицом не вынесено, то он вправе назначить психиатрическую экспертизу и отложить удостоверение завещания до получения заключения по ней. Гражданин может по своей инициативе до обращения к нотариусу пройти психиатрическую экспертизу для установления возможности совершить завещание».

Законодательство предоставляет наследодателю право предусмотреть в завещании специальные завещательные распоряжения: завещательный отказ (легат) и завещательное возложение. В ГК Республики Беларусь отмечены общие положения по регулированию данных распоряжений, однако не указан срок, в течение которых отказополучатель может реализовать свои права и предъявить требование к наследнику, что ведет к длительной неопределенности в судьбе наследственного имущества. Возникает ситуация, когда наследник неопределенное время должен быть готов исполнить завещательный отказ, что существенно ограничивает его в пользовании и распоряжении наследственным имуществом. Разрешить подобную ситуацию возможно путем законодательного установления срока, в течение которого отказополучатель может потребовать от наследника исполнения завещательного отказа, либо предоставить завещателю право самому ограничить действие завещательного отказа конкретным сроком, который может определяться указанием даты, возникновением каких-либо жизненных обстоятельств, событий или фактов.

Исходя из норм белорусского законодательства, регулирующих исковую давность, представляется возможность применить общий срок исковой давности к отношениям по завещательному отказу. В связи с этим, предлагается включить в ст. 1054 ГК Республики Беларусь пункт следующего содержания: «Срок, в течение которого отказополучатель может потребовать от наследника исполнения завещательного отказа, устанавливается в три года с момента принятия наследства тем наследником, на которого возложен завещательный отказ, если иной срок не предусмотрен в завещании».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что для укрепления роли завещания как основного

способа распоряжения имуществом на случай смерти наследодателя, необходимо внести некоторые дополнения в действующий ГК Республики Беларусь, касающиеся завещательной правоспособности и дееспособности граждан, а также в отношении завещательного отказа: установить определённый срок, в течение которого отказополучатель может реализовать свои права и предъявить требование к наследнику.

УДК 346.26

-

Белковская Татьяна Владимировна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Пушко Н. В., канд. экон. наук, доцент каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Основной формой взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности является заключение договоров, которые должны исполняться надлежащим образом. Но достаточно часто по тем или иным причинам взятые на себя договорные обязательства субъектами предпринимательской деятельности не исполняются либо исполняются ненадлежащим образом, за что в законодательстве или договоре предусматривается ответственность. Этим и продиктована актуальность темы исследования.

Цель исследования – изучить гражданско-правовую ответственность субъектов предпринимательской деятельности и ее формы. Основными методами исследования выступают общенаучные методы структурного и системного анализа, индукции и дедукции, а также специальные методы исследования: исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует понятие гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности. В свою очередь в юридической литературе встречаются различные подходы к определению гражданско-правовой ответственности. Так, например, В. П. Грибанов определяет гражданско-правовую ответственность как одну из форм государственного принуждения, связанную с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота. Б. И. Пугинский, считает, что хотя ответственность может быть реализована в бесспорном (неисковом) порядке и даже добровольно возложена на себя должником путем

уплаты суммы неустойки или убытков потерпевшей стороне, это не меняет ее государственно-принудительного характера.

О. С. Иоффе утверждает, что гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей. Н. С. Малеин отмечает, что ответственность состоит в неуклонном, строгом исполнении субъектами права своих обязанностей.

Традиционными формами гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности, которые выделяются в законодательстве Республики Беларусь, являются:

1. Возмещение убытков;

2. Уплата неустойки.

Белорусскому законодательству характерно определение убытков посредством перечисления их видов. Статья 14 Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь под убытками понимает расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Сущность возмещения убытков состоит в том, что ее действие направлено на восстановление имущественного положения потерпевшего за счет имущества правонарушителя. Возмещение убытков последует в случае, если субъект хозяйствования, чьи права были нарушены, понес убытки. На кредитора возлагается обязанность доказывания наступления убытков. Для этого ему предоставляется право использовать любые средства доказывания, в качестве которых выступают показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов и другие носители информации.

При заключении договора, как правило, предметом которого выступает имущество, подлежащее в последующем передаче, результат работы, оказание услуги, стороны закрепляют условия ответственности за его неисполнение либо ненадлежащее исполнение. Важно отметить, что при отсутствии в договоре положений о возможности взыскания убытков потерпевшая сторона не лишается права требовать их взыскания в силу ст. 364 ГК Республики Беларусь. При этом наличие соглашения о неприменении этого положения влечет его ничтожность**.**

Также в отношении возмещения убытков важно отметить, что для их определения существенное значение имеет цена. В п. 3 ст. 364

устанавливается, что это может быть цена, существующая в месте добровольного исполнения обязательств либо цена в день вынесения решения суда. Исходя из этого следует, что если иной порядок определения убытков не предусмотрен законодательством или договором, то определение цены зависит от добровольного или принудительного порядка компенсации убытков. Но в случае, если стороны в договоре оговорили взыскание убытков в твердой денежной сумме, то убытки, превышающие установленную сумму, возмещению не подлежат.

В соответствии со ст. 311 ГК Республики Беларусь неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, если иное не предусмотрено законодательными актами, в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Российский ученый Г. Ф. Шершеневич, исследуя природу неустойки, указывал на то, что она имеет двоякое значение, являясь не только средством обеспечения обязательства, но и способом определения размера вознаграждения за отступление от обязательств.

Важной особенностью неустойки, которая установлена в п. 1 ст. 311 ГК Республики Беларусь, является то, что по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков, в то время как такая обязанность возлагается на кредитора при возмещении ему убытков.

ГК Республики Беларусь определяет две разновидности неустойки: штраф и пеню. Легальное определение неустойки в законодательстве Республики Беларусь устанавливает, что в качестве оснований возникновения неустойки выделяется договор и законодательство.

. Таким образом, по нашему мнению, исходя из анализа мнений различных авторов на гражданско-правовую ответственность субъектов предпринимательской деятельности, ее можно определить как обеспеченное силой принуждения возложение на причинителя вреда неблагоприятных последствий совершенного им правонарушения в виде санкций имущественного характера, которые могут быть предусмотрены как законодательством, так и договором и которые направлены на восстановление имущественного положения потерпевшей стороны.

В ходе исследования были определены следующие преимущества уплаты неустойки:

1) неустойка в отличие от убытков является абсолютно определенной, поскольку устанавливается в конкретном размере или в договоре, или в законодательстве;

2) на кредитора не возлагается обязанность по требованию об уплате неустойки доказывать причинение ему убытков;

3) взыскание неустойки позволяет кредитору быстро компенсировать понесенные им потери от неисполнения либо ненадлежащего исполнения должником своих обязательств.

УДК 347.412.8(1-87)

Белоглазова Светлана Викторовна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

В соответствии с законодательством почти всех стран мира неустойка является одним из способов обеспечения исполнения обязательств. Так, по п. 1 ст. 311 Гражданского Кодекса Республики Беларусь, «неустойкой признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, если иное не предусмотрено законодательными актами, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения».

В различных государствах неустойка используется в целях предотвращения либо ослабления негативных последствий, которые могут наступить в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения должником своего обязательства. Она защищает стороны в договоре и позволяет уменьшить убытки от неисполнения обязательства другой стороны. Однако в каждой правовой системе существуют определенные особенности применения неустойки.

. Целью данной работы является изучение правового регулирования неустойки в различных странах как одного из основных способов обеспечения исполнения обязательств.

В работе использованы такие способы воздействия на общественные отношения, как метод анализа, сравнительно-правовой и формально-юридический методы исследования.

Широкое применение неустойки в целях обеспечения договорных обязательств обусловлено в первую очередь тем, что неустойка является упрощенным средством компенсации потерь кредитора при неисполнении или недолжном исполнении обязательств должником.

В отличие от других способов обеспечения исполнения обяза-

тельств, основная цель неустойки – побудить контрагента к исполнению договора путем угрозы наступления неблагоприятных имущественных последствий, а не предоставление кредитору дополнительных активов для удовлетворения его имущественного требования. Во всех правовых системах допускается включение в договор условий о размере имущественной санкции за нарушение того или иного обязательства.

В странах романо-германской правовой семьи такое условие называется неустойкой и направлено как на компенсацию возможных потерь кредитора, так и на принуждение должника к выполнению договора, тем самым обеспечивая исполнение основного обязательства.

В странах англо-американского права такое условие называется оговоркой о заранее оцененных убытках (далее – ЗОУ), которая выполняет лишь одну функцию – служит покрытием убытков кредитора. В тех случаях, когда стороны, включая в договор условие о ЗОУ, имеют цель предусмотреть способ оказания давления на кредитора, англо-американское право говорит о неустойке, которая не имеет юридической силы. Иными словами, англо-американское право допускает соглашение о неустойке, но ограничивает его выполнением исключительно компенсационной функции.

В праве практически всех стран закрепляется римское правило, согласно которому по общему правилу требовать и неустойки, и исполнения обязательства, обеспеченного ею, нельзя. Однако, как правило, из этого положения предусматриваются существенные исключения. Так, в большинстве стран требование об исполнении в натуре может сочетаться с неустойкой или ЗОУ тогда, когда эти санкции установлены на случай просрочки исполнения обязательства. В некоторых странах разрешается кумуляция и в том случае, когда неустойка направлена на обеспечение дефектного исполнения (т. е. осуществленного исполнения, но с рядом недостатков). И практически во всех странах кумуляция двух требований недопустима, если неустойка (или ЗОУ) установлена на случай полного неисполнения обязательства, так как считается, что такая неустойка обеспечивает интерес кредитора на случай прекращения нарушенного обязательства.

Общим для практически всех правовых систем является признание за судом права снизить размер согласованной в договоре санкции в целях предотвращения возможных злоупотреблений со стороны кредитора, включения в договор неразумных и необдуманных положений, а также ограничения возможного давления сильной стороны договора на слабую.

В англо-американской системе права такое судебное вмешатель-

ство происходит путем неприменения условий о неустойки и признания допустимым исключительно оговорки о ЗОУ. Несоответствие оговорки требованию соотносимости с предвидимым на момент заключения договора (Англия) либо предвидимым или действительным (США) размером убытков является основанием для признания всей оговорки недействительной.

В романо-германском праве принят более гибкий и мягкий подход. Существенное завышение размера неустойки приводит не к недействительности всего условия, а к снижению неустойки судом до разумного предела. Правда, вопрос о том, необходимо ли для этого соответствующее ходатайство со стороны должника или такое снижение суд может произвести по собственной инициативе, решается в разных странах по-разному.

В отношении возможности взыскивать дополнительные убытки англо-американское право устанавливает запрет, допуская в случае вопиющего занижения размера ЗОУ по сравнению с возможными убытками признание этой оговорки ненадлежащим расчетом ЗОУ, что влечет ее недействительность и в ряде случаев открывает кредитору возможность взыскать компенсацию в полном размере.

Романо-германское право (за рядом исключений) и в данном вопросе занимает более сбалансированную позицию. Признается возможность требовать дополнительные убытки в сумме, превышающей размер согласованной санкции (зачетная неустойка). При этом некоторые разногласия по данному вопросу имеются и здесь. Согласно французскому подходу, такое дополнительное взыскание возможно только в случае существенного превышения фактических убытков над согласованной неустойкой. В соответствии с немецким подходом дополнительные убытки взыскиваются автоматически.

Кроме того, некоторые страны предусматривают, что одновременное взыскание убытков и неустойки невозможно и кредитору нужно выбирать, к какому средству прибегнуть (альтернативная неустойка).

К возможности требовать и неустойки, и убытков в полном размере поверх неустойки (штрафная неустойка) право большинства исследованных стран относится негативно, разрешая такую постановку вопроса только в случае, если стороны специально оговорили это в договоре.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что, несмотря на то, что в законодательстве различных государств закреплены основные положения, касающиеся неустойки как одного из основных способов обеспечения исполнения обязательств, на практике возникают проблемы связанные с ней. По-

этому, при заключении договора, целесообразным представляется максимальная конкретизация положений о неустойке. Прежде всего, это размер и срок взыскания неустойки. Должен быть указан такой размер неустойки, чтобы максимально покрыть потери кредитора и в тоже время не допустить несоразмерного его обогащения. А для предотвращения дополнительных расходов, связанных с судебным разбирательством, необходимо оговорить и включить в договор приемлемые и объективные для сторон (по согласованию между ними) сроки взыскания неустойки.

УДК 364-624

Бокачёв Александр Сергеевич, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Тагиль И. Н., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

В пенсионных правоотношениях лица, получающие социальную пенсию, как правило, не уплачивали страховых взносов и не были заняты в прошлом трудовой деятельностью. Следовательно, они не подлежали социальному страхованию и не имеют права на получение трудовых (страховых) пенсий. Объектом данных пенсионных правоотношений является социальная пенсия – это ежемесячная выплата алиментарного характера, выплачиваемая гражданам, не имеющим по каким-либо причинам права на трудовую пенсию.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что его авторы детально проанализировали понятие «социальная пенсия», которое по своим отличительным признакам схожа с понятием «пособие».

Круг лиц, имеющих право на социальную пенсию, условия ее назначения и выплаты установлены Законом Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении». Так, в ст. 72 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» указано, что социальные пенсии назначаются следующим гражданам, не получающим трудовую пенсию: 1) инвалидам, в том числе инвалидам с детства; 2) лицам, достигшим возраста: мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет; 3) детям – в случае потери кормильца; 4) детям-инвалидам в возрасте до 18 лет.

Из содержания статьи видно, что субъекты пенсионных правоотношений, возникающих по поводу обеспечения социальными пенсия-

ми, имеют сходство с субъектами пенсионных правоотношений, возникающих по поводу обеспечения трудовыми пенсиями.

Круг лиц, имеющих право на социальную пенсию, включает практически всех субъектов пенсионных правоотношений, имеющих право на трудовую пенсию. Однако у лиц, имеющих право на социальную пенсию, отсутствует такой юридический факт, как трудовой и (или) страховой стаж, который требуется для возникновения пенсионных правоотношений, по поводу обеспечения трудовыми пенсиями.

Детям в случае потери кормильца социальная пенсия назначается при условии, если у кормильца отсутствовал необходимый стаж для назначения им трудовой пенсии. Инвалидам социальная пенсия назначается аналогичным образом.

Пенсионные правоотношения, возникающие по поводу обеспечения социальными пенсиями, можно определить как общественные отношения, возникающие в связи с ежемесячными денежными выплатами алиментарного характера.

Основанием возникновения правоотношения о социальной пенсии является следующий состав юридических фактов:

1) заявление нетрудоспособного гражданина, не имеющего для трудовой пенсии трудового и (или) страхового стажа или не получающего пенсию по каким-либо причинам, о назначении ему социальной пенсии;

2) данный гражданин достиг 60-летнего возраста (женщина 55-летнего возраста) или признан МРЭК инвалидом одной из трех групп или ребенком-инвалидом, детям – в случае потери кормильца, если отсутствует требуемый трудовой и страховой стаж у кормильца.

Измениться пенсионное правоотношение о социальной пенсии может в связи с таким юридическим фактом, как признание пенсионера инвалидом другой группы, изменение детям-инвалидам в возрасте до 18 лет степени утраты здоровья, назначение надбавки к пенсии.

Прекращаются эти пенсионные правоотношения смертью пенсионера, или признанием пенсионера-инвалида трудоспособным, или в случае неявки в срок на переосвидетельствование в МРЭК, а также при достижении несовершеннолетним ребенком, получающим эту пенсию, совершеннолетия.

Т. А. Постовалова утверждает, что «отграничения пенсий и пособий следует проводить по различным юридическим признакам, среди которых наибольшее значение имеют: целевое назначение, источник финансирования, круг лиц, имеющих право на тот или иной вид обеспечения, и ряд других. Некоторые из названных особенностей этих смежных правовых отношений могут совпадать, но в совокупности эти

признаки отличают один вид от другого».

Т. А. Постоваловой выделены следующие родовые признаки пенсии: выплачивается ежемесячно и в денежной форме; по целевому назначению выступает основным источником средств существования для неработающих пенсионеров; находится в определенной связи с предыдущей общественно полезной деятельностью, указывает на то, что последнее является основным.

На основании этого, можно сделать вывод о том, что для отнесения денежных выплат к пенсиям получатель должен обладать трудовым и (или) страховым стажем, так как он является подтверждением общественно полезной деятельности.

И. В. Гущин определил пособие как ежемесячную или единовременную выплату алиментарного характера из общественныхфондов потребления, предусмотренных для нетрудоспособных в качестве помощи государства с целью восполнить утраченный заработок в связи с временным освобождением от выполнения трудовой функции; покрыть, восполнить дополнительные расходы граждан; предоставить гражданам средства к жизни в связи с утратой ими источников средств существования.

При сравнении понятий «социальная пенсия» и «пособие» можно сказать, что социальная пенсия имеет ряд признаков, более присущих пособию: 1) ежемесячные денежные выплаты; 2) выплачивается в целях материальной поддержки, в связи с обстоятельствами, признаваемыми обществом социально значимыми (возраст, инвалидность и т. д.); 3) является алиментарными выплатами и не находится в определенной связи с предыдущей общественно полезной деятельностью, что является основным родовым признаком пенсии. Также следует отметить, что размер пособия по отношению к трудовой пенсии невелик, чего не скажешь о социальной пенсии, размер которой ниже бюджета прожиточного минимума.

На наш взгляд, следует отнести правовую категорию «социальная пенсия» в систему пособий, выплачиваемых в Республике Беларусь, так как данной правовой категории в большей степени присущи признаки пособий и основной признак, отличающий пенсию от пособия (связь с предыдущей общественно полезной деятельностью) вообще отсутствует. Также следует отметить, что исключение социальных пенсий из системы пенсионного обеспечения придаст системность и целостность пенсионному обеспечению и будет содействовать унификации пенсионного законодательства в Республике Беларусь.

УДК 331.108.6:349.2

Варенкова Анна Анатольевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

. На современном этапе развития производства возрастает значение четкого трудового распорядка, организованного рационального использования рабочего времени в каждой организации. В процессе выполнения трудовой функции каждый работник вступает в отношения, регулируемые нормами трудового права. Эти трудовые отношения в своей совокупности образуют внутренний трудовой распорядок, который действует в пределах конкретной организации. Исследование данной тематики актуально, поскольку внутренний трудовой распорядок является необходимым условием всякого совместного труда. Соблюдение внутреннего трудового распорядка выступает гарантией стабильности и обеспечения работникам безопасного труда и постоянного дохода. Внутренний трудовой распорядок составляет основу дисциплины труда.

. Материалами для исследования является действующее законодательство в сфере трудовой дисциплины и внутреннего трудового распорядка. Внутренний трудовой распорядок представляет собой систему регулируемых нормами трудового права отношений, т. е. определенный режим, обеспечивающий полное и рациональное использование рабочего времени, повышение производительности труда, выпуск качественной продукции и выполнение обязанностей всеми участниками трудового процесса. Он является составной частью организации и труда предприятия, охватывая основные обязанности нанимателя и работников. Без внутреннего трудового распорядка невозможна нормальная деятельность организации, выполнение стоящих перед нею задач. Основная его задача – урегулировать поведение всех членов коллектива, подчинить их действия единой цели трудового процесса с учётом условий производства и специфики организации труда у конкретного нанимателя.

Основным документом, регулирующим организацию труда, являются правила внутреннего трудового распорядка (далее – ПВТР). ПВТР – это локальный нормативный правовой акт, регулирующий трудовой распорядок у нанимателя, в том числе порядок приема и увольнения работников, основные обязанности сторон трудового до-

говора, режим рабочего времени и времени отдыха, применяемые к работникам виды поощрений за труд и меры дисциплинарного взыскания. ПВТР являются важнейшим документом, регулирующим вопросы организации труда и укрепления трудовой и производственной дисциплины у нанимателя. С их помощью определяется место каждого работника в процессе производства, взаимоотношения работников между собой.

ПВТР подразделяются на типовые, отраслевые и местные. ПВТР устанавливаются нанимателем с участием профсоюзов на основании типовых ПВТР, утверждаемых Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом. Типовые ПВТР утверждены постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 5 апреля 2000 г. № 46 и являются своего рода образцом для разработки местных правил. Это нормативный акт общего значения, в котором сформулированы в общем виде положения, определяющие внутренний трудовой распорядок в организации.

Отраслевые ПВТР отражают специфические условия труда (режим работы, дополнительные меры по охране труда и т. п.) в каждой отдельной отрасли экономики. Отраслевые ПВТР утверждаются министерствами и другими центральными органами государственного управления Республики Беларусь с участием отраслевых профсоюзов. Эти правила, так же, как и местные, не должны противоречить ТК, Типовым правилам и, в частности, не могут устанавливать дополнительных мер дисциплинарных взысканий, но призваны отразить специфические условия труда (режим работы, дополнительные меры по охране труда и технике безопасности и т. п.) в каждой отдельной отрасли народного хозяйства.

Наличие местных ПВТР, которые утверждаются нанимателем с участием профсоюзов, для каждой организации обязательно. Основной целью ПВТР является обеспечение труда, укрепление его дисциплины, рациональное использование рабочего времени, улучшение качества работ, содействие росту производительности труда. Этот порядок утверждения местных ПВТР предполагает учет нанимателем мнения профсоюзов в процессе их разработки и утверждения, хотя юридически обязательным оно для него не является. Они более подробно отражают специфику производственных условий у конкретного нанимателя. Являются локальным нормативным актом. Могут включать следующие разделы:

- общие положения;
- порядок приема и увольнения работников;
- обязанности работников;

- обязанности нанимателя;
- правовое регулирование рабочего времени и его использования;
- порядок поощрения за успехи в работе;
- ответственность за нарушение трудовой дисциплины.

Местные ПВТР должны приниматься с участием профсоюзов, если они в организации есть, при отсутствии профсоюзной организации наниматель утверждает местные ПВТР самостоятельно. Иногда при утверждении местных IIВТР с участием профсоюзов возникают разногласия. В таких случаях наниматель вправе самостоятельно реализовать свою позицию. Утвержденные местные ПВТР обязательны как для работников, так и для нанимателей. Каждый работник данной организации должен быть ознакомлен с ПВТР при поступлении на работу (желательно под роспись в личной карточке формы Т-2), а также с последующими изменениями и дополнениями, внесенными в них.

Текст местных ПВТР должен быть вывешен на видном месте для ознакомления с ними вновь принимаемых работников. От имени нанимателя его права и обязанности, связанные с применением ПВТР, осуществляют уполномоченные должностные лица – руководитель организации, руководители подразделений, мастера, специалисты.

Таким образом, внутренний трудовой распорядок как составная часть трудовой дисциплины формируется под влиянием самых различных правил, но все они преследуют общую цель – усовершенствовать взаимоотношения в коллективе, уточнить права и обязанности сторон трудового договора, добиться наиболее рационального использования рабочего времени и укрепить трудовую дисциплину. Основным документом, регулирующим организацию труд и способствующим укреплению трудовой дисциплины, являются ПВТР. Они юридически закрепляют нормы поведения работника в процессе труда и в связи с ним. Это достигается установлением как общих для всех участников труда прав и обязанностей (например, соблюдение режима рабочего времени, бережное отношение к собственности нанимателя), так и специальных обязанностей в зависимости от профессии, квалификации или должности работника. Трудовой распорядок не ограничивается своевременной явкой на работу, соблюдением длительности установленных перерывов, устранением прогулов, явных и скрытых простоев, хотя это является обязательным и очевидным элементом дисциплины труда и внутреннего трудового распорядка. Он включает в себя добросовестное, творческое отношение каждого работника к своим обязанностям и неразрывно связан с высокопроизводительным трудом. В ПВТР необходимо включить нормы, предусматривающие дополнительные меры поощрения работников с целью

укрепления трудовой дисциплины и большей заинтересованности работников в результатах труда.

УДК 331.108.6:349.222.1

Варенкова Анна Анатольевна, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

. Правила внутреннего трудового распорядка (далее – ПВТР) и уставы о дисциплине развивают, дополняют действующее законодательство и не могут ему противоречить. Однако внутренний трудовой распорядок нельзя сводить только к содержанию правил или уставов о дисциплине работников. Сюда же включаются и те правила (положения), которые выработаны коллективными договорами, техническими правилами, техническими и должностными инструкциями. В коллективном договоре могут найти отражение такие вопросы, связанные с внутренним распорядком предприятия и не нашедшие отражения в ПВТР, как сроки и порядок выдачи заработной платы, дополнительные меры по стимулированию труда и дополнительные меры воздействия на нарушителей трудовой дисциплины. В коллективном договоре определяется вид поощрений работников за труд.

. Материалами для исследования является действующее законодательство в сфере трудовой дисциплины.

Коллективный договор – локальный нормативный правовой акт, регулирующий трудовые и социально – экономические отношения между нанимателем и работниками. Коллективные договоры могут заключаться в организациях любых организационно-правовых форм, их обособленных подразделениях.

Предметом коллективного договора являются условия труда и найма, взаимные обязательства сторон договора по всему спектру отношений в процессе производства товаров и услуг на конкретном предприятии, в организации, учреждении или их объединениях.

Коллективный договор представляет собой внутренний нормативный правовой акт, который является одним из основных инструментов реального обеспечения социального партнерства. Он базируется на нормативных актах более высоких по отношению к нему уровней, местных, тарифных, генеральном соглашениях. В этом плане он не

может снижать принятый в этих актах уровень правовой защиты социальных гарантий, льгот и компенсаций, а только расширяет и конкретизирует их с учетом финансово-экономических возможностей данной организации.

Законодательство не устанавливает ограничений для заключения коллективных договоров в зависимости от численности работников, а также на число коллективных договоров, заключаемых с одним нанимателем. Заключение и исполнение коллективного договора способствует реализации прав работников, трудовых коллективов, профсоюзов на участие в управлении предприятием, учреждением, организацией, в решении производственных, социально-бытовых условий.

Коллективный договор может содержать положения об (о): организации труда и повышении эффективности производства; продолжительности рабочего времени и времени отдыха; создании здоровых и безопасных условий труда, улучшении охраны здоровья, гарантиях социального страхования работников и их семей, охране окружающей среды; заключении и расторжении трудовых договоров; обеспечении занятости, подготовке, повышении квалификации, переподготовке, трудоустройстве высвобождаемых работников; регулировании внутреннего трудового распорядка и дисциплины труда; организации санаторно-курортного лечения и отдыха работников и членов их семей; предоставлении дополнительных гарантий многодетным и неполным семьям, а также семьям, воспитывающим детей-инвалидов; создании условий для повышения культурного уровня и физического совершенствования работников; ответственности сторон за невыполнение коллективного договора; ответственности нанимателя за вред, причиненный жизни и здоровью работника; других трудовых и социально-экономических условиях.

Коллективный договор может иметь приложения, являющиеся его неотъемлемой составной частью. Он распространяется на нанимателя и всех работников, от имени которых он заключен. Коллективный договор, соглашение заключаются в письменной форме. В тексте не должно быть исправлений и ошибок, искажающих их смысл. Коллективный договор, соглашение заключаются на срок, который определяют стороны, но не менее чем на один год и не более чем на три года.

Таким образом, коллективный договор служит укреплению трудового распорядка и дисциплины труда в целом.

В коллективном договоре могут найти отражение такие вопросы, связанные с внутренним распорядком предприятия и не нашедшие отражения в ПВТР, как сроки и порядок выдачи заработной платы, до-

полнительные меры по стимулированию труда и дополнительные меры воздействия на нарушителей трудовой дисциплины, виды поощрений работников за труд.

В регулировании внутреннего трудового распорядка особое место должно отводиться коллективному договору, в котором необходимо должным образом прописывать дополнительные меры поощрения работников с целью укрепления трудовой дисциплины и большей заинтересованности работников в результатах труда.

УДК 346.9

Воронова Ольга Викторовна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Буян М. Н., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Право человека на труд является одним из самых принципиальных, а способы его реализации в значительной степени характеризуют уровень развития общества. В настоящее время рассмотрение и разрешение трудовых споров имеет важное значение. Поэтому в законодательстве Республики Беларусь регламентирован порядок разрешения разногласий, возникающих между участниками трудовых отношений. В первую очередь определены органы, рассматривающие индивидуальные трудовые споры, их компетенция, установлены юридические процедуры принятия заявлений о предмете спора, их рассмотрения, вынесения решения и его исполнения.

Методологической основой являются как общенаучные, так и частно-научные методы исследования. Среди общенаучных методов наиболее приемлемыми явились методы эмпирической обработки данных. С помощью этого метода произведена конкретизация и структуризация нормативных данных, устанавливающих индивидуальные трудовые споры в Республики Беларусь.

Применялся системно-структурный метод изучения темы. Основным частно-научным методом является метод сравнительного анализа, который также использовался.

Конституцией Республики Беларусь (ст. 41) определяется, что гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека. Государство создаёт условие для полной занятости населения.

Несмотря на конституционные принципы, современная ситуация на

рынке труда в Республике Беларусь нестабильна и далека от совершенства. Зачастую работники просто не осведомлены о своих законных правах и интересах, не стремятся их отстаивать, что позволяет недобросовестному нанимателю легко манипулировать работниками в своих собственных интересах. Часто такое положение дел обусловлено страхом работника потерять место работы, отсутствием веры в справедливый исход судебного разбирательства.

Но несмотря на это, индивидуальный трудовой спор является одним из наиболее эффективных способов регулирования трудовых правоотношений, так как это разногласия, возникающие в организациях между работниками, с одной стороны, и нанимателями – с другой, по вопросам, связанным с применением законодательных и иных нормативных актов о труде, коллективного и трудового договоров и других соглашений о труде.

Предметом индивидуального трудового спора являются права и законные интересы работника (в том числе обязанность по возмещению материального вреда), нарушенные, по его мнению, нанимателем при применении трудового законодательства, иных нормативных правовых актов, коллективного договора, соглашения, трудового договора (контракта).

Причиной трудовых споров может стать заблуждение нанимателя или работника о наличии или отсутствии фактических обстоятельств, дающих право на применение определенной нормы закона.

Одной из наиболее распространенных организационно-правовых причин возникновения трудовых споров являются отдельные коллизии в законодательстве, позволяющие спорящим сторонам давать различное толкование норм права.

Основной целью разрешения индивидуального трудового спора является урегулирование возникших разногласий путём вынесения юрисдикционным органом решения, обязательного к исполнению сторонами спора.

Ст. 233 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) устанавливает два юрисдикционных органа, правомочных рассматривать трудовые споры между работником и нанимателем:

- комиссия по трудовым спорам, создаваемая в организации;
- суды общей юрисдикции;

Порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров комиссиями по трудовым спорам регулируется нормами ТК, локальными нормативными правовыми актами, а в судах определяется, кроме того, гражданским процессуальным законодательством.

Ст. 242 ТК предусмотрен срок для обращения в КТС за разрешени-

ем индивидуального трудового спора – три месяца со дня, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права. Решение КТС имеет обязательную силу. Копии решения КТС вручаются сторонами в трехдневный срок после его подписания.

Срок для рассмотрения индивидуального трудового спора в КТС – 10 дней со дня поступления заявления в комиссию. Законодательством предусмотрен десятидневный срок для обжалования работником или нанимателем решения КТС в суд. Отсчет этого срока начинают со дня вручения сторонам копии решения КТС.

В случае, если работник или наниматель в течение 10 дней не обжаловал решение КТС, оно подлежит добровольному исполнению нанимателем не позднее чем в трехдневный срок по истечении 10 дней, предусмотренных на его обжалование.

Работники могут обратиться в комиссию по трудовым спорам или в установленных законодательством случаях в суд в 3-месячный срок со дня, когда узнали или должны были узнать о нарушении своего права (ст. 242 ТК). Этот срок не может быть ни удлинен, ни сокращен соглашением работника и нанимателя. Также 3-месячный срок обращения в суд для разрешения трудового спора установлен в тех случаях, когда работник вправе обратиться в суд без обращения в комиссию по трудовым спорам: если у нанимателя, где работает работник, КТС не создана; если работник, не являющийся членом профсоюза, по своему выбору обращается в суд, а не в КТС;

Если трудовой спор рассматривался в КТС, то для обращения в суд установлен 10-дневный срок после вручения решения комиссии, либо 10-дневный срок со дня, когда копия этого решения должна быть вручена.

. Необходимо отметить, что возникновение трудовых споров связано не только с проблемами производственного, управленческого и социально-экономического характера, но и правового.

В этой связи необходимо дальнейшее совершенствование трудового законодательства вообще и законодательства о коллективных трудовых спорах в частности, а также принятие мер социально-экономического характера, связанных с совершенствованием существующей системы оплаты труда, поскольку в настоящее время большинство трудовых споров связано с проблемами такого рада.

Прежде всего, надо окончательно отказаться от использования гарантированных тарифных ставок и должностных окладов. Именно они выступают главным ограничителем и шлагбаумом размеров заработной платы и заинтересованности персонала в развитии и реализации

имеющихся способностей. При этом часто срабатывает принцип: зачем работать больше и лучше, если все равно получишь не больше установленной ставки или оклада.

Действующий сегодня порядок начисления ставок и окладов допускает возможность их выплаты без достижения работниками соответствующих результатов.

Такой механизм организации и выплаты ставок и окладов, естественно, расслабляет и, конечно, не заинтересовывает работников в высокопроизводительном труде. Более того, он не во всем соответствует экономическому закону распределения труда в его классическом понимании и принципу социальной справедливости, поскольку допускает равное вознаграждение за неравный труд.

При этом важным является ликвидация правовой неграмотности, а также плохого знания трудового законодательства как работниками, так и представителями нанимателя в трудовых правоотношениях.

УДК 347.265

-

Гапоненко Дарья Владимировна, *студентка, факультет права*
Научный руководитель – Гавриленко А. В., ассистент каф. теории и истории права
УО «Белорусский государственный экономический университет»,
Минск, Республика Беларусь

Категория «законные интересы» относится к специфическим феноменам системы права. Чаще всего данную категорию можно встретить в словосочетании «права и законные интересы». Но законные интересы нельзя рассматривать лишь в контексте данного словосочетания, поскольку каждый из этих терминов несёт свою смысловую нагрузку.

Словосочетание «законные интересы» встречается во многих международных актах, кодексах, а также в иных нормативных правовых актах Республики Беларусь. В связи с этим возникает вопрос: почему данная категория получила столь широкое распространение и закрепление? Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо первоначально вникнуть в суть словосочетания «законные интересы», а также проанализировать нормативные правовые акты, в которых данное словосочетание получило закрепление.

Относительно вопроса о сущности концепции «законные интересы» мнения учёных в сфере права расходятся. Однако в большинстве случаев под термином «за-

конный интерес» подразумевают стремление субъекта пользоваться определённым социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов. Данную трактовку категории «законный интерес» представил российский ученый-правовед В. В. Субочев.

На основе данного определения можно прийти к выводу о том, что законные интересы в какой-то мере можно отнести и к правам, поскольку право в широком смысле представляет собой узаконенную возможность, свободу что-либо совершать, осуществлять. А стремление субъекта пользоваться определённым социальным благом и является своеобразной возможностью, или свободой, что-либо совершать, то есть его непосредственным правом.

Одним из самых известных нормативных правовых актов, который закрепляет права человека, и, соответственно, законные интересы, является Всеобщая декларация прав человека. В ст. 22 данной Декларации говорится о том, что каждый человек как член общества имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях. Права каждого человека, закреплённые в данной статье, направлены непосредственно на получение определённых социальных благ, следовательно, это и является законным интересом.

Однако Всеобщая декларация прав человека не единственный документ, в котором хоть и косвенно, но закреплены законные интересы каждого человека. Пример прямого закрепления законных интересов можно увидеть в одной из статей Конституции Республики Беларусь. Таковой является ст. 22, в которой установлен принцип формального правового равенства каждого на защиту прав и законных интересов. Однако в своем большинстве законные интересы косвенно закрепляются в тексте Основного Закона государства и в иных нормативных правовых актах. В частности, ст. 28 Конституции Республики Беларусь закрепляет право каждого на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательств на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. Таким образом, неприкосновенность личной жизни также относится к законным интересам.

Ещё одним весьма значимым правовым актом в Республике Беларусь, в котором используется термин «законный интерес», является Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК). В обществе носителем законных интересов может быть как отдельный человек, так

и целые общности людей. Однако в ГК в большей степени речь идёт именно о законных интересах граждан Республики Беларусь. В ч. 1 ст. 275 ГК говорится о том, что члены семьи собственника, проживающего в принадлежащем ему жилом помещении, имеют право пользоваться этим помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством. В данной статье также усматривается законный интерес, то есть интерес (защищённый компетентными органами), направленный на получение определённого набора социальных благ, а точнее, права пользоваться помещением, которое принадлежит собственнику. В результате этого лицо сможет улучшить своё благосостояние, тем самым реализовать свой законный интерес.

Отраслевые нормативные правовые акты, такие как Кодекс об административных правонарушениях, Уголовный кодекс (далее – УК), ГК и многие другие созданы именно с целью защиты прав и законных интересов граждан Республики Беларусь от противоправных посягательств в различных сферах жизнедеятельности. Данное положение лежит в основе идеологии Республики Беларусь, которая направлена на создание сильного и процветающего государства. Достичь данной цели можно лишь придя к всеобщему благу, то есть, защитив и реализовав путём закрепления в различных нормативных правовых актах законные интересы как отдельных граждан, так и всего народа в целом. А достижение всеобщего блага и есть цель реализации законных интересов. Именно поэтому законные интересы в обязательном порядке подлежат нормативному закреплению в ряде правовых актов Республики Беларусь.

В связи с этим категория «законные интересы» имеет не только теоретическое значение, но и широкое практическое применение. Данный факт можно проследить на примере ст. 424 УК Республики Беларусь, в котором сказано о том, что умышленное вопреки интересам службы совершение должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий с использованием своих служебных полномочий, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам (злоупотребление властью или служебными полномочиями), – наказывается лишением свободы на срок от двух до шести лет со штрафом или без штрафа и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Как мы видим, в качестве одного из вариантов общественно-опасных последствий данного деяния указывается причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан. Как следует из Комментария к УК, категория «существенный

вред правам и законным интересам» является оценочной, т. е. от того, каким образом она будет истолкована судом, зависит, будет ли привлечено лицо к уголовной ответственности.

Таким образом, законные интересы расширяют правовые возможности личности, обогащают правовой статус человека и гражданина и, соответственно, занимают важнейшее место наряду с основными правами человека. Именно поэтому признание и закрепление законных интересов в различных нормативных правовых актах Республики Беларусь является необходимым условием, целью которого является дополнительное обеспечение разнообразных нужд граждан Республики Беларусь. В то же время, корректная трактовка термина «законный интерес» имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Указанный термин в правоприменительной практике носит оценочный характер, следовательно, верность его трактовки судом может повлиять на исход разрешения конкретного дела.

УДК [349.4+347.1+35]:005.552.2

Герман Владислав Михайлович, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

На протяжении многих лет земля является одним из главных предметов спора, из-за чего зачастую разгораются достаточно серьезные конфликты, нередко приводящие к войне. Земельные споры имеют очень глубокие корни, которые упираются в древние времена, поскольку земельные споры давно стали частью правовой жизни человека. Высокая сложность земельных споров объясняется слабой судебной и правоприменительной практикой, а также противоречивым законодательством, которое регулирует земельные споры. Довольно часто возникают сложности с отграничением земельных споров от гражданских и административных споров, что сообщает актуальность данному исследовании.

Цель исследования состоит в анализе различий споров земельных и споров административных и гражданских**.**

Земельные споры, как это видно из их названия, связаны с различными разногласиями и конфликтами по поводу владения,

пользования или распоряжения земельным участком. Как категория судебных дел земельные споры появились относительно недавно – с появлением частной собственности на землю.

Земельные споры связаны с восстановлением прав собственников земли на их земельный участок, которые были нарушены третьими лицами. Как правило, земельные споры возникают при ошибках в регистрации права собственности на землю, при захвате чужих земельных участков, нарушении правил добрососедства, а также в связи с другими причинами.

Довольно часто земельные споры вызваны желанием их участников признать незаконными действия органов государства, которые определяют принципы раздела земельных участков и оформления различных сделок с землей.

Нередко земельные споры могут быть вызваны конфликтами из-за конфискации земли, ее отвода, землеустройства и наследования земельных участков. Так, по материалам судебной практики: если решение об изъятии земельного участка не было оспорено в требуемый срок, последующая корректировка границ участка с учетом данного изъятия происходит без применения общей процедуры изъятия.

Довольно часто причиной земельных споров является некачественная подготовка землеустроительной документации.

Так, например, предприниматель, получивший земельный участок без оформления необходимых документов, может впоследствии его лишиться, и это повлечет его длительный земельный спор с государством, тем более досадный, если на этом участке уже были произведены какие-то работы.

На практике земельные споры нередко тесно пресекаются с имущественными, то есть гражданскими спорами. Это объясняется тем, что в методе регулирования земельных отношений пересекаются гражданско-правовые и земельно-правовые элементы. Поэтому необходимо отграничивать земельные споры именно от гражданских и от административных споров.

В основе разрешения земельных споров с гражданскими лежит разграничение земельных и гражданских отношений вообще.

В юридической литературе отмечается, что одним из отличий земельного права от гражданского является метод защиты субъективных прав. Если гражданские права защищаются в судебном или арбитражном порядке, то защита земельных прав осуществляется, как правило, в административном порядке.

Однако с этим мнением согласиться нельзя, так как методы защиты земельных и гражданских прав могут совпадать.

Например, права землепользователей, являющихся сособственниками строений, находящихся на городских землях, защищаются в судебном порядке, а имущественные (гражданские) права могут защищаться в административном порядке.

Поэтому полагаем, что отличительным признаком при отграничении земельных споров от гражданских следует считать не метод защиты прав, а объект спорных отношений.

Говоря об отграничении земельных споров от гражданских, следует также иметь в виду, что охрана законных прав и интересов землепользователей может осуществляться в различных процессуальных формах.

Под формами охраны здесь имеются в виду установленные законом процессуально-правовые порядки осуществления тех или иных методов охраны права на землю.

В правовой литературе обычно указывают на уголовно-процессуальные, гражданско-процессуальные и административные формы охраны права на землю.

При этом забывают, что существует и земельно-процессуальная форма охраны права.

Разрешение земельных споров происходит в земельно-процессуальных и отчасти в гражданско-процессуальных формах. Однако нельзя считать спор гражданско-правовым на том основании, что он разрешается в судебном порядке. Нельзя смешивать процессуальную форму разрешения спора с его материально-правовым содержанием.

Таким образом, земельные споры составляют совершенно самостоятельную категорию правовых споров, отличную от гражданско-правовых и административно-правовых споров, а также от споров о праве лесопользования, водопользования и недропользования.

При исследовании вопроса об отграничении земельных споров от административных, прежде всего необходимо определить, какой признак должен быть положен в основу разграничения данных категорий правовых споров. Как уже отмечалось, в основе отграничения гражданских споров от земельных споров лежит объект спора, ибо методы защиты гражданских и земельных прав в некоторых случаях могут совпадать. Это положение в еще большей мере применимо при разграничении административных и земельных споров. Одной из отличительных черт административных отношений является то, что споры, которые возникают между их сторонами, как правило, разрешаются в административном порядке, то есть в порядке непосредственного

распоряжения полномочного на то государственного органа. Основная масса земельных споров также подлежит разрешению государственными органами. Следовательно, метод правового регулирования не является в данном случае отличительным признаком.

Предметом земельных правоотношений является все без исключения земельные отношения, как связанные с распоряжением и управлением земельным фондом, так и входящие в область землепользования. Не метод, а предмет регулирования определяет специфику этой области отношений. Поэтому и при отграничении земельных споров от административных в качестве отличительного признака берут объект спора и относят к земельным спорам все без исключения споры, объектом которых является земля

Учитывая специфику объектов земельных споров, следует подчеркнуть, что они отличаются от споров о праве лесопользования, водопользования и недропользования. В настоящее время это различие проявляется наиболее ярко ввиду дифференциации земельного, водного, лесного и горного законодательства.

УДК 349.41

Герман Владислав Михайлович, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Земля обладает ценностью, которая вызывает противоречия в отношениях, возникающих по поводу пользования землей. Земельное законодательство не имеет чёткого определения земельного спора, что влечёт ряд проблем в разрешении земельных споров.

Целью данного исследования является углубленное изучение порядка разрешения земельных споров, практики применения земельного законодательства, а также наступления юридической ответственности за нарушение земельного законодательства.

Защита прав граждан, гарантированных Конституцией Республики Беларусь, является одной из задач осуществления правосудия, а социальная значимость предоставления гражданам земельных участков определяет сложность рассмотрения гражданских дел, связанных с разрешением земельных споров.

Рассмотрение земельных споров считается элементом защиты прав и законных интересов собственников земли, землевладельцев и земле-

пользователей. Правовое регулирование этих отношений, будучи комплексным правовым образованием, обеспечивается совокупностью норм материальных (земельного, гражданского, административного права) и процессуальных отраслей (гражданского процессуального и хозяйственного процессуального права).

Земельные споры, разрешаются областным, Минским городским, городским (города областного, районного подчинения), районным, сельским, поселковым исполнительным комитетом в соответствии с его компетенцией и (или) в судебном порядке.

Земельные споры, связанные с правом частной собственности на земельные участки, с наследованием земельных участков, споры между участниками совместного домовладения, лицами, имеющими капитальные строения (здания, сооружения) в общей собственности, и споры, связанные с возмещением убытков, разрешаются в судебном порядке.

Законодательство не дает развернутого ответа на вопрос, что такое земельный спор. Нет четкого определения этого понятия и в правовой литературе. Иногда наряду с понятием «земельные споры» употребляется понятие «споры, связанные с земельными отношениями», однако разграничение между ними четко не проводится. Земельные споры составляют совершенно самостоятельную категорию правовых споров, отличную от гражданско-правовых и административно-правовых споров, а также от споров о праве лесопользования, водопользования и недропользования.

Наличие специальной категории земельный споров предполагает специальный порядок из разрешения, отличный от порядка разрешения споров в области гражданского и административного права. Круг споров, вытекающих из земельных отношений и отнесенных к компетенции местных исполнительных и распорядительных органов, достаточно широк.

Неурегулированные конфликты по вопросам земель, отчуждение и приобретение земельных участков, решения местных исполнительных и распорядительных органов об изъятии и предоставлении земельных участков; о передаче их в собственность, не соответствующие действующему законодательству, отменяются соответствующими Советами депутатов, соответствующими им вышестоящими органами, Советом Министров Республики Беларусь, Президентом Республики Беларусь.

Исполнение решения по земельному спору, рассмотренному в административном порядке, обеспечивается различными органами в зависимости от существа спора:

• исполнительным комитетом, принявшим решение по спору;

• территориальными организациями по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним;

• организациями по землеустройству;

• инспекциями Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь;

• иными государственными органами в соответствии с их компетенцией.

Обжалование совершения исполнительных действий указанными органами осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством, в вышестоящий орган или в суд.

h & jÀ% i & ð u jÀ% R ð'P " "P

Все споры, связанные с правом частной собственности на земельные участки, с наследованием земельных участков, споры между лицами, имеющими капитальные строения (здания, сооружения) в общей

• введение более развернутого понятия и закрепление классификации земельных споров.

Земельные споры – это неурегулированные конфликты по поводу предоставления и изъятия земель, установления прав на них, установления и ограничения полномочий собственников, владельцев и пользователей земли, нарушения имущественных прав и защищаемых интересов участников земельных отношений – путем включения его в статью 1 КоЗ;

• совершенствование, и разграничение судебного и административного порядка рассмотрения земельных споров путем создания комиссий по земельным спорам;

• совершенствование разграничения судебной и административной подсудности споров по поводу владения и пользования землей, так как имеются случаи, для которых устанавливается исключительный судебный порядок.

Таким образом, предлагаем ввести в Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» норму об обязательном образовании в местных администрациях каждого города комиссий по земельным спорам, которые рассматривали бы наиболее сложные споры, затрагивающие интересы не только конкретных землепользователей, но и отдельных отраслей народного хозяйства. Создание комиссий будет способствовать оперативному рассмотрению земельных споров и облегчению работы судов.

УДК 331.45:340

Гиль Виктория Владимировна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Буян М. Н., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Охрана труда как один из видов деятельности на предприятии является, пожалуй, единственным инструментом, который призван обеспечить эффективный, безопасный и комфортный труд работника при выполнении им возложенных на него функциональных обязанностей. Актуальность данного вопроса обуславливается постоянным усложнением технологии, использованием нового оборудования, принцип действия которого зачастую основывается на ранее не использовавшихся свойствах и характеристиках предметов труда. В свою очередь, появление инноваций также должно находить

своевременное отражение в законодательной базе, регламентирующей вопросы охраны труда.

Цель исследования – выявить проблемные моменты в правовом регулировании охраны труда.

Были использованы следующие методы научного исследования: изучение нормативно-правовой базы; изучение монографических публикаций и статей; аналитический метод.

При выполнении работы требовалось ознакомиться с законодательной базой Республики Беларусь, регулирующей вопросы, связанные с охраной труда.

Охрана труда – система обеспечения безопасности жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая правовые, социально-экономические, организационные, технические, психофизиологические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия и средства.

В юридической литературе охрана труда рассматривается двояко: как один из принципов трудового права и как самостоятельный институт этой отрасли права.

Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 356-З «Об охране труда» гласит, что законодательство об охране труда основывается на Конституции и состоит из настоящего Закона «Об охране труда», Трудового Кодекса Республики Беларусь, Гражданского кодекса Республики Беларусь, других нормативных правовых актов, в том числе технических нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в области охраны труда.

Закон «Об охране труда» применяется в отношении всех работодателей и работающих граждан, в том числе:

- работающих по трудовым договорам;
- работающих по гражданско-правовым договорам;
- работающих на основе членства (участия) в юридических лицах любых организационно-правовых форм;
- глав и членов крестьянских (фермерских) хозяйств;
- обучающихся и воспитанников учреждений образования, привлекаемых в установленном законодательством порядке к выполнению работ (оказанию услуг) в организациях, в том числе в период прохождения производственной практики;
- военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований, привлекаемых к выполнению работ (оказанию услуг) и исполнению иных обязанностей, не обусловленных военной службой, в порядке и на условиях, установленных законодательством;

• содержащихся в исправительных, лечебно-трудовых, воспитательно-трудовых учреждениях и привлекаемых в установленном законодательством порядке к выполнению оплачиваемых работ;

• привлекаемых в установленном законодательством порядке к труду в процессе лечения (трудотерапии) в организациях здравоохранения;

• привлекаемых в установленном законодательством порядке к ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Если международным договором Республики Беларусь установлены иные нормы, чем те, которые предусмотрены Законом «Об охране труда», применяются нормы международного договора.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 августа 2005 г. № 904 (с изменениями и дополнениями, принятыми Постановлением Совета Министров 28 апреля 2010 г. № 640) утверждена Концепция государственного управления охраной труда.

Законодательные нормы, регулирующие охрану труда работающих, содержатся в ТК Республики Беларусь (ст. 221–232, 262, 272, 274, 275) и Законе «Об охране труда». Требования по охране труда закреплены в межотраслевых и отраслевых нормативных правовых (включая технические) актах (документах).

Основная цель мероприятий по охране труда – сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. Планирование и разработка мероприятий осуществляются на основе нормативных правовых актов по охране труда, исходных данных (сведений) и с учетом основных направлений планирования и разработки мероприятий по охране труда.

Расследование, оформление и учёт несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний обязан проводить наниматель с участием профсоюзов

Вопросы охраны труда в Республике Беларусь регулируются системой законодательных актов. Главные направления безопасности, гигиены труда, производственной санитарии регламентируются межгосударственными нормативными правовыми актами; техническими нормативными правовыми актами специально уполномоченных государственных органов надзора и контроля; отраслевыми нормативными правовыми актами министерств и других органов государственного управления, локальными нормативными правовыми актами.

Правоотношения в сфере охраны труда в Республике Беларусь регулируются:

1) Конституцией Республики Беларусь;

2) Трудовым кодексом Республики Беларусь;

3) Законом «Об охране труда»;

4) иными нормативными правовыми актами: правилами по охране труда; стандартами системы безопасности труда (ССБТ); строительными нормами и правилами (СНиП) и другими;

5) локальными нормативными правовыми актами, принятыми в соответствии с законодательством с целью применения их у конкретного нанимателя, и другими.

Кроме внутренних законодательных актов, Республика Беларусь применяет международные стандарты по охране труда.

Международные стандарты по охране труда – это нормы, регулирующие отношения по обеспечению здоровых и безопасных условий труда, содержащиеся в различных международно-правовых источниках.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательство в области охраны труда достаточно широко, но не до конца совершенно. Главной проблемой остаётся переплетение норм белорусского законодательства с международными стандартами.

В нормативных актах, касающихся охраны труда, явно не достаёт общих для всех надзорно-контрольных органов положений (среди которых задачи, принципы деятельности, права, обязанности и ответственность, общий порядок проведения мероприятий по государственному надзору и контролю), касающихся наиболее фундаментальных и принципиальных вопросов деятельности по государственному надзору и контролю в сфере охраны труда. Именно эти аспекты необходимо совершенствовать в первую очередь.

УДК 347.56

Гладкова Любовь Викторовна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Клипперт О. П., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

В настоящее время вопросы, касающиеся дисциплинарной ответственности, являются актуальными как для работников, так и для нанимателей, ведь правовое средство обеспечения трудовой дисциплины есть неотъемлемая часть согласованных, эффективных и доброкачественных трудовых отношений.

Также наличие дисциплинарной ответственности позволяет нанимателю учитывать его интересы в высокой производительности труда и эффективности производства. Вместе с тем, на практике при применении мер дисциплинарной ответственности к работнику возникает большое количество вопросов, связанных с нарушением норм трудового законодательства. Именно поэтому исследование дисциплинарной ответственности представляется актуальной и насущной задачей.

Задачей исследования является анализ действующих правовых норм, регулирующих вопросы дисциплинарной ответственности, и выявление правовых пробелов. Для успешной хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования важны не только правильное планирование, передовые технологии, налаженный производственный процесс, но и дисциплина труда.

Под трудовой дисциплиной следует понимать совокупность правовых норм, регулирующих внутренний трудовой распорядок, устанавливающих трудовые обязанности работников и нанимателя, определяющих меры поощрения за успехи в труде и ответственность за виновное невыполнение своих обязанностей.

Одним из правовых средств обеспечения трудовой дисциплины на предприятиях, в учреждениях, организациях является дисциплинарная ответственность. Под дисциплинарной ответственностью понимается осуждение поведения работника путем объявления ему властью нанимателя (или уполномоченного им должностного лица) дисциплинарного взыскания за совершенный работником проступок. Целью дисциплинарной ответственности работников является охрана внутреннего трудового распорядка трудового коллектива; воспитание как самого нарушителя дисциплины труда, так и других неустойчивых членов коллектива, чтобы предупредить нарушение трудовой дисциплины. Правовым основанием привлечения работника к дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок, понятие которого включает в себя обязательные элементы: противоправность; виновность; неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей; прямая причинная связь между противоправными действиями (бездействием) работника и наступившими последствиями.

Дисциплинарная ответственность наступает при наличии служебного подчинения между лицом или органом, налагающим взыскание, и лицом, на которое налагается взыскание. Дисциплинарная ответственность выражается в применении мер дисциплинарного взыскания, предусмотренных ст. 198 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК).

К таким взысканиям относятся замечание, выговор, увольнение.

Декретом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» предусмотрена возможность применять к нарушителям дисциплины как одну из мер дисциплинарного взыскания лишение премии сроком до двенадцати месяцев. Введение данного дисциплинарного взыскания позволяет существенно повысить требовательность к кадрам за соблюдение технологической, исполнительской и трудовой дисциплины, способствует неукоснительному выполнению ими своих прямых обязанностей. Для отдельных категорий работников с особым характером труда могут предусматриваться и другие меры дисциплинарного взыскания. Право выбора меры дисциплинарного взыскания принадлежит нанимателю. При выборе дисциплинарного взыскания наниматель должен учитывать тяжесть дисциплинарного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующее поведение работника. Несоответствие тяжести наказания совершенному дисциплинарному проступку может стать основанием для отмены взыскания.

В настоящее время в Республике Беларусь уделяется большое внимание правовому регулированию общественных отношений, связанных с обеспечением трудовой дисциплины. Проблемы правопорядка в сфере труда и ответственности за его нарушение по своей теоретической и практической значимости всегда являлись актуальными.

Исходя из материалов судебной практики, можно утверждать, что одним из самых распространенных нарушений в сфере привлечения к дисциплинарной ответственности является применение меры дисциплинарного взыскания, не соответствующей тяжести дисциплинарного проступка. Согласно ч. 2 ст. 202 ТК Республики Беларусь, орган, рассматривающий трудовой спор, в том числе исследует соответствие дисциплинарного взыскания тяжести дисциплинарного проступка и в случае не выявления такого соответствия вправе отменить дисциплинарное взыскание. Но он не может заменить меру взыскания на другую.

Частью 1 ст. 198 ТК предусмотрены 3 меры дисциплинарного взыскания: замечание, выговор и увольнение. Законодательством о труде допускается применение к нарушителям трудовой дисциплины и иных мер (ч. 4 ст. 198 ТК), которые не считаются мерами дисциплинарного взыскания и не имеют названия. Поскольку данные меры могут применяться наряду с дисциплинарными взысканиями, их можно считать дополнительными мерами воздействия на нарушителей трудовой дисциплины, а саму ответственность, заключающуюся в примене-

нии этих мер, – дополнительной. Видится целесообразным закрепить в ч. 4 ст. 198 ТК терминологию иных дополнительных мер, назвав их, например, мерами дисциплинарного воздействия, что будет способствовать более четкому разграничению мер дисциплинарной ответственности.

Правовая природа мер дисциплинарного воздействия заключается в лишении или уменьшении объема благ и преимуществ за счет средств нанимателя, которые работник мог бы получить при соблюдении им трудовой дисциплины (лишение премий), либо в предусмотренных законодательством случаях (уменьшение трудового отпуска на количество дней прогула). Согласно ч. 4 ст. 198 ТК, порядок лишения премий определяется ПВТР, коллективным договором, иными локальными нормативными правовыми актами.

Примерный порядок выплаты премий регламентируется также Рекомендациями по премированию работников коммерческих организаций по результатам финансово-хозяйственной деятельности, утвержденными постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 28.02.2012 г. № 29. В указанных Рекомендациях, в частности, особо подчеркивается, что полное или частичное лишение премии производится за период, в котором было совершено упущение в работе, и оформляется приказом (распоряжением) нанимателя (п. 42). На практике же нередко лишение премий производится за будущие периоды, независимо от того, появится ли у работника право на получение премии или нет.

С учетом изложенного, мы предлагаем дополнить Типовые правила внутреннего трудового распорядка, утвержденные постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 05.04.2000 г. № 46 п. 351, изложив общие подходы к применению мер дисциплинарного воздействия, в частности, более детально регламентировать порядок лишения премий и иных мер, за какие нарушения трудовой дисциплины, в какие сроки, за какие периоды они могут применяться. Внесение данной нормы будет способствовать единообразному пониманию и применению мер дисциплинарной ответственности, поскольку типовые ПВТР должны предусматривать варианты практического регулирования – по сравнению с ТК, они являются обязательной основой для создания локальных правил.

УДК 331.106.4

Гордейчук Юрий Витальевич, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Перевод работника с трудового договора, заключенного на неопределенный срок, на контракт является весьма распространенной процедурой. Актуальность изучения данной темы вытекает из необходимости правильного оформления данного перевода и выполнения определенных действий в соответствующем законодательству порядке**.** Ненадлежащее оформление данной процедуры может привести к неблагоприятным правовым последствиям.

Цель данного исследования – определить алгоритм действий при переводе работника с трудового договора, заключенного на неопределенный срок, на контракт, опираясь на действующее законодательство Республики Беларусь.

Начнём с того, что право нанимателя переводить работника с бессрочного трудового договора на контракт возникло со вступлением в силу Декрета Президента Республики Беларусь от 26.07.1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» (далее – Декрет № 29), а затем был принят ряд нормативных правовых актов по детализации данных отношений.

Стоит отметить, что данная процедура является изменением существенных условий труда. Согласно ч. 2 ст. 32 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), изменением существенных условий труда признается изменение системы оплаты труда, режима рабочего времени, включая установление или отмену неполного рабочего времени, изменение гарантий, уменьшение размеров оплаты труда, а также других условий, устанавливаемых в соответствии с ТК. Из этого вытекает, что наниматель обязан письменно предупредить работника об изменении существенных условий труда не позднее, чем за семь дней. Данная норма предусмотрена Декретом Президента Республики Беларусь от 15.12.2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организации» (далее – Декрет № 5).

Переводя работника с бессрочного трудового договора на контракт, наниматель должны соблюдать определённую последовательность

действий, в противном случае это будет является нарушением норм трудового законодательства и влечёт ответственность нанимателя.

Алгоритм действий нанимателя при переводе работника с трудового договора, заключенного на неопределенный срок, на контрактную форму найма следующий:

1) подготавливается проект контракта, заключаемого с работником. Проект должен содержать обязательные условия, предусмотренные Декретом № 29, другими нормативными правовыми актами. Его следует выдать для ознакомления работнику;

2) работнику выдается письменное уведомление (предупреждение) о переводе последнего на контрактную форму найма.

Необходимость перевода должна быть обоснована соответствующими экономическими, производственными или организационными причинами в соответствии со ст. 32 ТК;

3) получается письменное согласие работника (может заключаться в проставлении согласительной надписи на уведомлении);

4) по истечении срока уведомления и письменного согласия работника издается приказ о заключении контракта;

5) в трудовую книжку работника вносится запись о переводе на контрактную форму найма.

Стоит отметить следующую особенность: переводе на контракт работника, работающего по трудовому договору, заключенному на неопределенный срок, обязательным условием является продолжение им работы по той же специальности, квалификации или должности, определенным в трудовом договоре.

При отказе работника заключить контракт трудовой договор прекращается по причине отказа работника от продолжения работы в связи с изменением существенных условий труда, т. е. осуществляется увольнение по п. 5 ст. 35 ТК и работнику выплачивается двухнедельное выходное пособие.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими порядок перевода с трудового договора, заключенного на неопределённый, на контракт является Декрет № 29, Декрет № 5, а также ТК. Анализируя вышеперечисленные нормативные правовые акты, мы привели алгоритм действий по осуществлению данного перевода работника. При соблюдении каждого вышеперечисленного этапа, перевод работника с трудового договора, заключенного на неопределенный срок, на контракт будет соответствовать законодательству и не повлечет за собой неблагоприятных последствий.

Однако, на наш взгляд, было бы целесообразно с целью улучшения правового положения работников внести в ст. 48 ТК изменения по по-

воду размера выходного пособия при увольнении в случае отказа работника от перевода на контракт, установив его в размере двухмесячного среднего заработка. Эта мера необходима, так как контракт ухудшает положение работника.

УДК 351.741

Граков Александр Сергеевич, *курсант, факультет милиции*
Научный руководитель – Новицкая М. В., ст. преподаватель каф. правовых дисциплин
Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
Могилёв, Республика Беларусь

Эффективная деятельность всех органов внутренних дел способствует стабильности общественных отношений, высокому уровню защиты граждан, оказывает непосредственное влияние на прогрессивное развитие республики. Достижению указанного результата способствует особый подход к кадровой политике в системе МВД, предполагающий закрепление совокупности требований, предъявляемых к личности сотрудника ОВД.

Цель исследования – раскрыть специфические требования, предъявляемые к личности сотрудника ОВД. Для достижения указанной цели используются нормативные данные о правовом регулировании деятельности сотрудников ОВД, а также методика сбора и анализа данных.

На объем предъявляемых требований к сотрудникам ОВД непосредственное влияние оказывает специфика служебной деятельности, в частности: во-первых, сотрудник ОВД наделен государственно-властными полномочиями и от имени государства призван охранять общественный порядок; во-вторых, наличием права применения мер принудительного характера к нарушителям общественного порядка; в-третьих, необходимостью культурного и тактичного отношения к гражданам, которая не только основана на внутреннем убеждении, но и закреплена нормативными правовыми актами; в-четвертых, сотрудники ОВД в своей деятельности зачастую сталкиваются с лицами с устойчивой нравственной деформацией.

На службу в ОВД принимаются граждане Республики Беларусь, отвечающие установленным в законодательстве требованиям. Данные требования затрагивают личные, моральные и деловые качества, а также состояние здоровья, уровень образования, способность выполнять возложенные на ОВД задачи (п. 16 Указа Президента Республики

Беларусь «О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь» [1] (далее – Указ)).

В целом, обобщая указанные требования, можно определить, что отбор кандидатов для прохождения службы в ОВД осуществляется по следующим критериям:

• *возрастной*. В Указе определена нижняя граница поступления на службу. Так, сотрудником может быть гражданин Беларуси, достигший восемнадцатилетнего возраста. При этом следует указать на отсутствие в данном Указе нормы, закрепляющей верхнюю границу поступления на службу в ОВД;

• *психофизический*. Поскольку сотрудники ОВД должны быть пригодны к выполнению служебных обязанностей в условиях, связанных с применением физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия, к состоянию здоровья кандидатов на поступление на службу в ОВД предъявляются повышенные требования. Так, в целях определения годности гражданина по состоянию здоровья к службе, а также его индивидуальных психологических и психофизиологических качеств проводятся медицинское освидетельствование и профессиональный психофизиологический отбор военно-врачебными комиссиями органов внутренних дел [1, п. 19].

Результаты психофизиологического отбора используются:

1) сотрудниками кадровых подразделений ОВД при решении вопроса о приеме на службу, переводах, перемещениях по службе либо направлении для поступления в учреждения образования система МВД;

2) врачами-экспертами при решении вопроса о состоянии психического здоровья обследуемого на момент обследования и экспертной оценки годности применительно к условиям службы или обучения;

3) сотрудниками психологических подразделений ОВД в качестве информации для дальнейшего изучения гражданина, принимаемого на службу, и осуществления психологического сопровождения сотрудника в период первоначальной подготовки и по месту прохождения службы.

Помимо надлежащего психофизического состояния здоровья, кандидат должен обладать соответствующей физической подготовкой, отвечающей параметрам, утвержденным МВД, определяемой при помощи контрольных упражнений, направленных на оценку физических качеств;

• *социальный*. Данный критерий определяется наличием положительных характеристик по месту жительства, учебы, работы, прохождения военной службы; адекватных семейно-бытовых отношений;

нормальной ориентации в социально-политических процессах, а также отсутствием устойчивых связей с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни;

• *служебный*. Указанный критерий характеризуется наличием соответствующей квалификации и профессиональных способностей;

• *личный* критерий определяется наличием определенных нравственных качеств: уважение к правам и свободам граждан, человеческому достоинству; высокий уровень правосознания; дисциплинированность, исполнительность, требовательность к себе; принципиальность и бескомпромиссность в борьбе с преступностью; терпимость к людям с отклонениями в поведении.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об использовании полиграфа при поступлении на службу в ОВД. Отметим, что к вопросам совершенствования механизма отбора и дальнейшего сопровождения сотрудников правоохранительных органов в большинстве стран мира обращено пристальное внимание.

По убеждению зарубежных специалистов, использование полиграфа наиболее действенно для выявления лиц с высокой степенью риска (например, в прошлом связанных с преступными элементами).

В Республике Беларусь за последнее десятилетие создана система использования полиграфа в целях раскрытия преступлений: разработаны и приняты соответствующие нормативные правовые акты (например, Постановление МВД Республики Беларусь «Об утверждении инструкции о порядке проведения органами внутренних дел Республики Беларусь опроса граждан с использованием полиграфа» от 4 июня 2008 г. № 162), отработаны приемы проведения опроса, рекомендации по его проведению.

Аналогичные меры предприняты и в отношении применения полиграфа для отбора лиц, поступающих на службу в ОВД, однако отдельные нормативные правовые акты, затрагивающие данные вопросы, предназначены исключительно для служебного пользования.

В. С. Морозов указывает, что «данные полученные в ходе опроса, используются в качестве ориентирующей информации сотрудниками кадровых служб, которые принимают окончательные решения о возможности приема на службу в ОВД или для решения иных кадровых вопросов» [3, с. 29].

Таким образом, отметим, что необходимость профессионального отбора лиц, поступающих на службу в ОВД, в том числе и с использованием полиграфа, вызвана спецификой выполняемой ими служебной деятельности. Важность поставленных перед ОВД задач обуславливает наличие высоких требований к профес-

сиональным, личностным, социальным качествам, а также уровню психофизического здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 15 марта 2012 г., № 133: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 24 янв. 2014 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «Юр Спектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.

2. Морозов, В. С. Применение полиграфа при кадровом отборе / В. С. Морозов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – № 1(17). – 2002. – С. 27–29.

УДК 331.108.64

Гурбанов Акмурад Батырович, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Судебная практика в Республике Беларусь свидетельствует о том, что в последнее десятилетие количество увольнений за нарушение трудовой дисциплины не уменьшается. В связи с этим актуальными стали меры, применяемые нанимателями, реализующими свою хозяйскую власть по укреплению дисциплины труда. Возникли проблемы нового подхода к правовому регулированию дисциплины труда. Возрастает значение хозяйской власти нанимателя, играющей немаловажную роль в укреплении трудовой дисциплины.

Целью исследования является изучение способов поддержания и укрепления трудовой дисциплины в организации.

Методологической основой исследования выступили формально-юридический метод, метод системного анализа, комплексного исследования.

Способы поддержания и укрепления трудовой дисциплины подразделяются на два вида: метод убеждения и метод принуждения. С точки зрения воздействия на участников производственного коллектива убеждение – это метод воздействия, стимулирующий субъект права к такому поведению, которое соответствует его воле. Чтобы обеспечить честное и добросовестное отношение к труду у граждан, государство использует в первую очередь правовые методы убеждения и только потом принуждения.

В качестве одной из основных целей убеждения следует выделить превращение общественных потребностей работников в их личные потребности, побуждение работников к сознательному, активному и результативному отношению к труду.

Работа по обеспечению трудовой дисциплины должна быть ориентирована на отдельного работника и коллектив в целом. Человека, допустившего дисциплинарный проступок, убеждают в том, что он действует в разрез не только с общественными интересами, но и со своими собственными индивидуальными. В трудовом коллективе постоянно идет борьба различных убеждений, то есть борьба за направление деятельности.

Следовательно, метод убеждения призван решать не только задачу воспитания индивидуально конкретного работника, но и более сложную задачу – прививать подлинно хозяйское отношение членов трудового коллектива к своей работе, воспитывать у них чувство ответственности за результат работы всего коллектива.

В науке трудового права устоялось мнение, согласно которому убеждение осуществляется по двум основным направлениям – идеологического и психологического воздействия. Идеологическое воздействие обеспечивает формирование идейной убежденности, осознание органической общности личных и общественных интересов, участие работников в трудовом экономическом соревновании и т. д.

Убеждение – это уверенность в истинности знаний. В юридической литературе убеждение нередко представляют в виде следующей структуры: 1) знания; 2) субъективное признание человеком истинности знаний, отсутствие сомнений в правильности знаний; 3) уяснение соответствия данного знания интересам личности, осознание жизненной важности знаний для человека и необходимости их для практической деятельности; 4) субъективная готовность действовать в соответствии со знаниями.

Процесс переубеждения, в котором приходится принимать участие работникам кадровых служб, состоит в коррекции взглядов, в изменении оценок, установок.

Обеспечение трудовой дисциплины, прежде всего, зависит от умения нанимателя сочетать методы убеждения и методы принуждения в работе с людьми. Если руководитель предприятия, руководители структурных подразделений не способны обеспечить надлежащую трудовую дисциплину на порученных им участках работы, то есть не владеют методами убеждения, то их деятельность следует расценивать как несоответствие занимаемым должностям.

Метод убеждения при организации работы по обеспечению трудо-

вой дисциплины на практике используется еще слабо. Одна из причин такого положения – его недостаточное освещение в научной литературе и в средствах массовой информации. Задача состоит в том, чтобы не только руководящие работники, но и все работники трудового коллектива знали современные методы управления персоналом, умели находить наиболее эффективные пути решения возникающих проблем.

Опыт многих трудовых коллективов свидетельствует, что правовые методы убеждения воздействуют значительно эффективнее, чем методы принуждения. Социально-психологическими исследованиями установлено, что внимательность к работникам и благоприятная атмосфера могут поднять производительность труда на производстве до 300 %, одобрение – привести к улучшению работы на 87,8 %, а порицание – только на 11,9 %.

Немаловажную роль в формировании сознательности работников имеют формы убеждения. Существует множество форм убеждения: диалог, критика, самокритика, полемика и т. д.

Диалог – это форма общения, которая требует активности с обеих сторон. Это настоящая смена объекта и субъекта в процессе общения. Для диалога нужны общая основа и различия во взглядах на решение той или иной проблемы его участниками. Объектом критики и самокритики являются не только отрицательные явления, но и все существующее, так как в жизни нет ничего раз и навсегда установленного.

Дискуссия, полемика – это поиск истины путем всестороннего сопоставления различных мнений. Их цель – в публичной форме защитить свою точку зрения и опровергнуть оппонента. В тех случаях, когда методы убеждения оказываются недостаточными для обеспечения трудовой дисциплины в организации, от принуждения к соблюдению трудовой дисциплины еще нельзя отказываться. В таких случаях к нарушителям трудовой дисциплины применяются методы принуждения.

Принуждение – это метод воздействия, который обеспечивает совершение действий отдельными субъектами права вопреки его воле. Принуждение применяется как крайнее проявление власти и допустимо при строго определенных условиях, предусмотренных законом. Принуждение должно быть обоснованным и преследовать цели воспитания: быть гуманным, зависеть от характера и мотивов поведения, от личности нарушителя, а также от последствий правонарушения.

Применение меры дисциплинарного взыскания является выражением метода принуждения. Необходимо помнить, что принуждение применяется только в сочетании с убеждением и сам факт возможного применения мер дисциплинарного воздействия используется как сред-

ство формирования у работника привычки добровольно соблюдать трудовую дисциплину.

В целях охраны интересов работников порядок наложения взыскания точно регламентирован. Ни наниматель, ни коллектив организации в целом не могут выйти за установленные законом пределы привлечения к дисциплинарной ответственности.

Ведущее место занимает метод убеждения как основной способ укрепления трудовой дисциплины, поскольку он является принципом поведения работника в процессе труда, принципом сознательности и самодисциплины.

Метод воспитания применяют в основном как вспомогательное средство обеспечения трудовой дисциплины. Основное его назначение – привить работнику чувство добросовестного и честного отношения к труду. Методы убеждения, воспитания, а также поощрения за добросовестный труд могут носить как моральный, так и материальный характер.

Укрепление сознательной дисциплины труда, ее организованности, добросовестное отношение к труду всегда являются одной из важнейших задач нашего государства.

УДК 342.1

-

Гурдова Махрем Оразгудыевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Государство является главным субъектом международных отношений. На сегодняшний день членами ООН являются 193 государства. Однако, несмотря на завершение процесса деколонизации, в настоящее время достаточно большое число территорий (по разным подсчетам 31–39) претендует на получение статуса государства. Примерами таких спорных образований могут служить Косово, Турецкая Республика Северного Кипра, Абхазия, Южная Осетия и иные. Статус таких акторов представляется неоднозначным с точки зрения международного права, а их существование и даже провозглашение подвергает угрозе международный мир и безопасность.

Цель исследования – проанализировать международно-правовой статус непризнанных государств. Представляется, что непризнанное государство – это структу-

ра, организованная по модели государства, обладающая признаками государственности и соответствующая критериям государства по Конвенции Монтевидео, однако полностью или частично лишенная международной правосубъектности в силу отсутствия признания. Отношение к таким субъектам зависит от того, создает ли их появление угрозу международному миру и безопасности. В зависимости от этого они могут рассматриваться как некая переходная (предварительная) стадия государственности, согласно А. Г. Большакову, или как особая категория государств, как было предложено З. В. Силаевой.

Изначально к непризнанным государствам относились бывшие колонии. В частности, пример Эритреи доказывает, что непризнанное государство может быть переходной стадией государственности. Отдельные самопровозглашенные государства, например Княжество Силенд, не связаны с самоопределением какого-либо народа. Их создание не создает угрозы международному миру и безопасности. Вместе с тем такие образования не являются государствами. Теоретическое соответствие Княжества Силенд критериям государства может справедливо оцениваться как правдоподобная имитация государства. Признание таких правдоподобных «государств» снабдило бы мировое сообщество механизмом, способствующим разрозненности международных отношений. Представляется рациональным рассматривать данные образования в качестве фикций государства, которые не являются субъектами международного права, а следовательно, не могут им регулироваться. После завершения процесса деколонизации наиболее спорная ситуация сложилась в отношении территорий, которые в условиях современного мира хотят реализовать свое право на самоопределение в ущерб соблюдению принципа территориальной целостности. К данной группе относятся Южная Осетия, Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровская Республика и некоторые иные. Попытка внешнего самоопределения в данном случае, несомненно, создает угрозу международному миру и безопасности. Вместе с тем международное право не запрещает внешнее самоопределение, равно как и не содержит определенных критериев признания и непризнания таких акторов. В частности, несмотря на то, что, согласно консультативному заключению Международного суда ООН по Декларации независимости Косово 2008 г., такая Декларация не противоречит международному праву и Косово на сегодняшний день признано более чем 100 государствами, статус Косово остается спорным. Следует также учитывать, что, несмотря на отсутствие признания, такие территории могут пользоваться определенными правами, включая право на самооборону; их законодательство признается подлежащим применению, в частности

по вопросам защиты прав человека. В связи с этим наиболее целесообразным представляется придание таким территориям статуса sui generis. На практике для их квалификации в качестве государств решающую роль будет играть признание со стороны других государств, которое позволяет признанному государству быть полностью вовлеченным в международные отношения и разделять соответствующие привилегии. Такое признание, однако, часто является политическим актом, что затрудняет как оценку правомерности возникновения такого «непризнанного» государства, так и его становление в качестве государства.

Таким образом, международно-правовой статус непризнанных государств в настоящее время однозначно не определен. Вместе с тем возникновение все большего числа подобных образований подвергает угрозе международный мир и безопасность, дестабилизирует всю систему международных отношений и явно свидетельствует о необходимости разработки четких правовых норм.

В связи с этим существует необходимость в том, чтобы международное сообщество и, в первую очередь, ведущие мировые державы проявили политическую волю и приступили к разработке такой международно-правовой базы в области признания государств, которая отвечала бы современным реалиям. В противном случае институт признания независимости государств так и останется инструментом политических спекуляций крупных держав, в заложниках у которых будут оставаться миллионы людей.

УДК 347.44

Гышикова Айнабат Тиркишовна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Обязательства представляют собой один из основных институтов гражданского законодательства Республики Беларусь. Гражданско-правовым обязательством называется правоотношение, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (ст. 288 Гражданского кодекса Рес-

публики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь)). Приведенное определение обязательства является традиционным для гражданского права.

Обязательство – наиболее распространенный и многообразный вид гражданских правоотношений. Вышеуказанное многообразие предопределяет необходимость постоянного теоретического и практического осмысления подобного явления ввиду динамичности норм гражданского законодательства, регулирующих и охраняющих данный институт.

Форму различных по содержанию обязательств принимают отношения любого предпринимателя с поставщиками сырья и оборудования, с потребителями или иными покупателями его продукции, работ и услуг, энерго-, газо- и теплоснабжающими, строительными, монтажными, проектными, инженерными организациями, со страховыми фирмами и банками, перевозчиками, торгово-посредническими фирмами и многими другими участниками гражданского оборота. Заключенные им обязательства, а следовательно, и их правовое регулирование имеют важное значение для нормального функционирования любого хозяйствующего субъекта, включая удовлетворение всех его повседневных материальных и нематериальных потребностей.

Обязательство представляет собой разновидность гражданских правоотношений, а потому обладает родовыми признаками этих последних. Гражданско-правовые обязательства в том виде, в каком они урегулированы в ГК Республики Беларусь, относятся к числу имущественных и основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности. Обязательство, лишенное этих признаков, например, обязательство, предметом которого является уплата налогов, брачно-семейные и трудовые обязательства, к числу регулируемых гражданским законодательством не относятся. Обязательство имеет свои индивидуальные особенности, позволяющие отделить его от других, отнесенных к числу гражданских отношений.

Сторонами в обязательстве могут быть как граждане, так и юридические лица. Они могут быть представлены как одним лицом, так и несколькими лицами. Обязательства со множественностью лиц могут быть долевыми или солидарными. Долевые обязательства – это те, в которых несколько должников исполняют их в предусмотренной законом или договором доле либо каждый из кредиторов имеет право требовать причитающуюся ему долю. Солидарные обязательства – это те, в силу которых кредитор может требовать от любого из солидарных должников исполнения обязательства полностью либо каждый из со-

лидарных кредиторов может требовать от должника исполнения обязательства в полном объеме.

В том случае, если обязательства возникают из сделок, административных актов и иных правомерных действий, они именуются договорными. В них субъекты самостоятельно устанавливают свои права и обязанности, определяют их содержание и пределы реализации. Если же основаниями возникновения обязательств является причинение вреда или неосновательное обогащение, то они носят государственно-властный характер и направлены на восстановление нарушенного имущественного положения кредитора.

Основаниями возникновения обязательств являются определенные юридические факты или их сочетания (юридические составы), с наступлением которых нормы права связывают установление обязательственного правоотношения.

Основания возникновения обязательств разнообразны: сделки, административные акты, причинение вреда другому лицу, неосновательное обогащение, иные действия граждан и юридических лиц, события. Среди оснований возникновения обязательств ведущая роль принадлежит двусторонним и многосторонним сделкам, т. е. договорам. Договор является лучшей правовой формой, позволяющей сторонам точно зафиксировать свои имущественные интересы и в дальнейшем требовать их осуществления. Некоторые обязательства возникают из односторонних сделок. В этих случаях субъект гражданского права путем одностороннего волеизъявления либо распоряжается своим субъективным правом, либо возлагает на себя субъективную обязанность, наделяя тем самым другую сторону в обязательственном правоотношении соответствующим субъективным правом. Это имеет место в случае объявления публичного конкурса, т. е. публичного обещания вознаграждения за лучшее выполнение какой-либо работы.

Основаниями возникновения обязательств являются договор, деликты, неосновательное обогащение и иные, установленные законодательством юридические факты. По особенностям возникновения все обязательства делятся на договорные и внедоговорные.

Договорные обязательства возникают на основе двух- или многосторонних сделок, т. е. действий, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Внедоговорные возникают из иных юридических фактов, исключая договор. Эти обязательства имеют две разновидности:

1) обязательства, основанные на правомерных действиях (публичное обещание награды, объявление публичного конкурса и т. п.);

2) обязательства, возникающие из неправомерных действий: из

причинения вреда личности или имуществу другого лица (деликтные обязательства), а также вследствие неосновательного обогащения.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Обязательство – это юридически закрепленная гражданско-правовая связь между конкретными участниками гражданского оборота, в силу которой кредитор вправе требовать удовлетворения как имущественного, так и неимущественного интереса в определенном объеме и продолжительности за счет обязанности к исполнению должника в его пользу.

Проведенное исследование подтверждает, что отличительными чертами обязательственного правоотношения (обязательства) являются:

а) его сторонами являются строго определенные лица: должник и кредитор (относительное правоотношение);

б) содержание обязательства – права и обязанности сторон (как имущественные, так и неимущественные);

в) объект обязательства – определенные действия обязанного лица по передаче имущества, уплате денег и т. п.;

г) обязательство опосредует динамику гражданско-правовых отношений (передачу вещей, выполнение работ и пр.), следовательно, необходимо урегулировать все стадии существования обязательства (возникновение, изменение, исполнение, прекращение, ответственность за неисполнение);

д) реализация кредитором своего права возможна только через выполнение должником своей обязанности (например, покупатель вещи не сможет ее получить, если продавец ее не передаст);

е) применение к должнику в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своей обязанности мер гражданско-правовой ответственности.

В качестве оснований возникновения обязательственных правоотношений могут выступать самые разнообразные юридические факты, из которых ведущую роль играет договор, что и подтверждает норма ст. 7 ГК Республики Беларусь.

УДК 341

Гышикова Айнабат Тиркишовна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Особенность международного права состоит в том, что оно создается государствами и регулирует преимущественно межгосударственные отношения. Международно-правовой облик других участников международных отношений также в значительной мере определяется государствами. Являясь творцами международных прав и обязанностей, государства выступают как основные субъекты международного права.

Субъекты международного права – самостоятельные образования, способные непосредственно обладать правами и обязанностями по международному праву, участвовать в создании и осуществлении его норм.

Государство – необходимый субъект в социально-политической сфере в целом. Ни одно общество не может существовать вне государства, которое необходимо для организации внутренней и международной жизни.

Целью работы является изучение государства как субъекта международного права и его характеристики. В ходе исследования использовались такие общенаучные приемы познания, как анализ и синтез, индукция и дедукция, а также специальные методы исследования юридических явлений (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический).

Государства обладают исключительным и неотъемлемым свойством, базирующимся на политической организации власти, государственным суверенитетом.

Суверенные государства являются источником властной энергии этого права. В силу суверенитета они создают нормы международного права, наделяют их юридически обязательной силой, приводят в действие механизм их осуществления. В консультативном заключении о приеме государства в ООН Международный Суд подчеркнул такие качества государства, как способность принимать и осуществлять международные обязательства. Государства – наиболее могущественные и организованные субъекты, которые имеют следующие основные признаки: аппарат власти и управления, территорию, население и суверенитет.

Суверенитет определяется в теории права следующим образом: это юридическое выражение самостоятельности государства, верховенства и неограниченности его власти внутри страны, а также независимости и равноправия во взаимоотношениях с другими государствами. Суверенитет государства имеет международно-правовой и внутренний аспекты.

Международно-правовой аспект суверенитета означает, что международное право рассматривает в качестве своего субъекта и участника международных отношений не государственные органы или отдельные должностные лица, а государство в целом. Все международно-правовые значимые действия, совершенные уполномоченными на то должностными лицами государства, считаются совершенными от имени этого государства.

Внутренний аспект суверенитета предполагает территориальное верховенство и политическую независимость государственной власти внутри страны и за рубежом.

Основу международно-правового статуса государства составляют права, которые перечислены в различных международно-правовых источниках. К таковым относятся: право на суверенное равенство, право на самооборону, право на участие в создании международно-правовых норм, право на участие в международных организациях. Так, в Декларации о принципах международного права 1970 г. говорится, что каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств и соблюдать принципы международного права. Из правовой природы суверенитета вытекает то, что ни одна обязанность не может быть возложена на государство без его согласия на возложение данного обязательства.

Поэтому, в соответствии с требованиями современного международного права, государство – это образование, обладающее определенной территорией и постоянно проживающим на ней населением, которое находится под контролем собственных властных структур, а также способное устанавливать формальные отношения с другими аналогичными образованиями.

Государство является основным универсальным и первоначальным субъектом международного права.

Основным, потому что государство является источником властной энергии международного права, без чего оно было бы не в состоянии функционировать. Именно государства в силу своего суверенитета создают нормы международного права в общении друг с другом и наделяют их обязательной силой.

Универсальным, потому что государство вправе участвовать в лю-

бых международно-правовых отношениях.

Термин «первоначальный» означает, что иные субъекты приобретают свой статус благодаря государствам, а их правосубъектность порождается самим фактом их образования.

Основные права и обязанности государства – категория, отражающая условия, необходимые для жизни государства в рамках международного сообщества.

Права государства как субъекта международного права распространяются на независимость и свободное осуществление всех своих законных прав; на осуществление юрисдикции над своей территорией и над всеми лицами и вещами, находящимися в ее пределах, с соблюдением признанных международным правом иммунитетов; равноправие с другими государствами; право на индивидуальную или коллективную самооборону против вооруженного нападения.

Обязанности государства как субъекта международного права: воздерживаться от вмешательства во внутренние и внешние дела других государств; воздерживаться от разжигания междоусобицы на территории другого государства; уважать права человека; устанавливать на своей территории такие условия, которые бы не угрожали международному миру; решать свои споры с другими государствами мирными средствами и др.

В заключение можно сделать вывод о том, что государство – необходимая форма организации населения для участия в международном сообществе, для представительства и защиты его интересов. Признаками государства как субъекта международного права являются: наличие постоянного населения, определенной территории, государственной власти и правовой системы, суверенитета, способности вступать в отношения с другими государствами, право осуществлять определенные действия в принудительном порядке (например, сбор налогов, пошлин с граждан и юридических лиц), существование у государства ряда монопольных прав (право издавать законы, выпускать денежные знаки, собирать налоги, выпускать займы и т. д.).

Таким образом, государство как субъект международного права обладает способностью устанавливать права и обязанности, приобретать права и нести обязанности, а также самостоятельно осуществлять их. Участие государства в международном правотворчестве связано не только с принятием обязательств, но и их выполнением, а также стремлением к тому, чтобы нормы международного права выполнялись всеми субъектами, имели юридическую обеспеченность.

Правосубъектность государства существует независимо от воли

других субъектов международного права и сохраняется до тех пор, пока государство существует. Она универсальна, охватывает все компоненты предмета международно-правового регулирования.

УДК 346.2 (476)

Джепбаров Азат Ашхабадович, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Республика Беларусь

По данным Национального статистического комитета, на 1 мая 2015 г. в Беларуси насчитывалось 144,7 тыс. действующих юридических лиц, в том числе 119,4 тыс. коммерческих организаций. Из 144,7 тыс. организаций в сфере производства осуществляли деятельность 33,9 тыс. юридических лиц (23,4 % от общего количества), в сфере услуг – 110,8 тыс. организаций (76,6 %).

По состоянию на 01.05.2016 г. в базе Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГР) содержится информация в отношении 166,3 тыс. действующих юридических лиц. За четыре месяца 2016 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано 3569 новых юридических лиц, что свидетельствует об актуальности исследования вопросов создания юридических лиц в Республике Беларусь.

Цель исследования – проанализировать проблемы создания юридических лиц в Республике Беларусь. Последовательность действий по созданию юридического лица отличается спецификой в зависимости от того, какое юридическое лицо создается. Значительной спецификой отличается процесс создания субъектов хозяйствования. В ходе исследования мы выделили 5 этапов создания юридического лица, анализ которых позволил нам сделать следующие выводы и предложения:

1) отмечаем, что выбор наиболее целесообразной (с точки зрения предпринимателя) формы организации деятельности следует соотносить с возможностями, которые предоставляет действующее законодательство, особенно при решении о зарубежном инвестировании. При рассмотрении этих проблем предприниматель принимает решение о правовом статусе учреждаемой организации. Сама подготовка учредительных документов – важный этап создания юридического лица (фирмы). На основании учредительных документов определяется ор-

ганизационно-правовая форма организации, определяются органы управления и их компетенции, устанавливается порядок принятия решений по вопросам финансово-хозяйственной деятельности, порядок распределения прибыли и др.;

2) юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь. Ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо – ликвидированным с даты принятия регистрирующим органом решения о внесении записи в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей об исключении юридического лица из этого регистра.

Деятельность субъектов хозяйствования, государственная регистрация которых осуществлена на основании заведомо ложных сведений, представленных в регистрирующие органы, является незаконной и запрещается, а их государственная регистрация признается недействительной по решению суда, рассматривающего экономические дела. Государственная регистрация может быть аннулирована и по решению регистрирующего органа при наличии соответствующих оснований.

Исследование порядка регистрации юридического лица, а также изменений и дополнений в его уставные документы, выявило ряд проблем правового регулирования в этой сфере. В целях противодействия рейдерским захватам имущества юридического лица мы предлагаем внести изменения в положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования, касающиеся проверки достоверности поступающих в регистрирующий орган сведений об изменениях, вносимых в учредительные документы юридических лиц, в том числе предусмотреть введение обязательной явки заявителя в ИМНС и удостоверения его личности; отказ от пересылки документов по почте; обязательное уведомление постоянно действующего исполнительного органа юридического лица о производстве регистрационных действий (а также участников, имеющих долю в уставном капитале более 50 %, здесь критерий до конца не определен); направление в орган внутренних дел материалов, содержащих признаки фальсификации;

3) Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) выделяет критерии деления юридических лиц на виды как субъектов хозяйствования. Первый из них – в зависимости от отношения участников (учредителей) юридических лиц к ним либо их имуществу. В свою очередь, основным критерием деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие является цель их хозяйственной деятельности. Важным критерием является и то, что коммер-

ческие организации вправе распределять прибыль между участниками, а некоммерческие организации такого права не имеют.

Наличие у юридического лица уставного фонда определенных размеров как раз и является одной из важнейших имущественных гарантий по обязательствам юридического лица, при этом важным критерием выступает отнесение вещи к числу движимых или недвижимых, так как при определении вещей, являющихся недвижимыми в силу их естественных свойств, законодатель выделяет и их соответствующие категории.

В ходе исследования было установлено, что в настоящее время отсутствует единое легальное определение субъекта хозяйствования, закрепленное на уровне кодифицированного нормативного правового акта. По нашему мнению, это является недостатком правового регулирования в Республике Беларусь, что чревато различными проблемами в правоприменительной практике. Хотя в данном случае допустимо применение права по аналогии, однако целесообразным представляется урегулирование данного разногласия законодателем на уровне акта Главы государства или закона, например, посредством внесения соответствующего дополнения в ГК Республики Беларусь в формате отдельной статьи;

4) отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законодательными актами, юридическое лицо как субъект предпринимательской деятельности может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии). Право осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение специального разрешения (лицензии), возникает у юридического лица с момента получения такого специального разрешения (лицензии) или в указанный в нем срок.

Подчеркнем, что на сегодняшний день в законодательстве Республики Беларусь не дано определение понятия «предмет деятельности», поэтому на практике его отождествляют с видами деятельности, определенными в общегосударственном классификаторе «Виды экономической деятельности»;

5) В ходе исследования мы не смогли дать однозначного ответа на вопрос о выборе системы налогообложения субъектом хозяйствования. На практике нужно изучать специфику деятельности, чтобы дать правильные рекомендации. Например, после государственной регистрации организации, осуществляющей сельскохозяйственную деятельность, пришлось выбирать оптимальную форму налогообложения между общей системой налогообложения, общей системой налогообложения с применением единого налога для сельхозпроизводителей

и упрощенной системой налогообложения.

Таким образом, в ходе проведённого исследования мы констатируем рост числа регистрируемых юридических лиц в Республике Беларусь, новые возможности для субъектов хозяйствования в процессе их создания, в том числе возможность электронной регистрации юридических лиц на Портале ЕГР.

УДК 347.725(476)

Долгая Екатерина Евгеньевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Краснов В. Д., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Актуальность темы исследования заключается в том, что в условиях построения социально-ориентированной модели рыночной экономики, сочетающей преимущества современного высокоразвитого рыночного хозяйства с обеспечением социальной справедливости, функционируют предприятия, организации различных форм предпринимательской деятельности, отличающиеся друг от друга способами реализации их владельцами права собственности на принадлежащее им имущество, денежные средства, ценные бумаги, в том числе акции, этих объектов собственности. Акционерное общество среди них является наиболее благоприятной организационно-правовой формой в силу присущих ему правовых и экономических признаков. При переходе к рыночной экономике Республика Беларусь отвела значительную роль акционерным обществам, что позволяет участвовать в инвестиционном процессе наряду с предпринимателями и значительному количеству простых граждан, а также способствует перераспределению капиталов в экономике страны по наиболее продуктивным сферам хозяйствования.

Целью исследования является анализ законодательства, регулирующего отдельные вопросы деятельности акционерных обществ в Республике Беларусь.

Методологической основой настоящей работы выступили общенаучный диалектический метод познания и метод логического анализа.

Правовое положение акционерных обществ регулируется Конституцией Республики Беларусь, Гражданским кодексом, а также Законом Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» и др.

Пройдя длинный путь в своём развитии, акционерные общества как

один из видов хозяйственных обществ значительно ускорили развитие всей мировой экономики и теперь являются одним из самых распространённых субъектов хозяйственной деятельности с достаточно большими перспективами во всем мире.

Преимущества акционерных обществ выявились исторически и признаются, как правило, во всех странах рыночной экономики. Здесь можно выделить два момента: во-первых, акционерные общества дают возможность концентрации капитала; во-вторых, важной чертой акционерного общества является отсутствие ответственности акционеров по обязательствам организации. Это делает данную форму организации хозяйственной деятельности весьма привлекательной для предпринимателей, стремящихся обычно ограничить свою ответственность и увеличить свои права.

У акционерных обществ имеются следующие преимущества перед другими организационно-правовыми формами:

1. Изучение исторического опыта развития акционерных обществ свидетельствует о зарождении акционерных обществ еще в древности, об этапах их становления как в зарубежной, так и национальной экономике.

2. Акционерное общество относится к категории коммерческих организаций, основанных на объединении капиталов. Коммерческий характер общества полагает основной целью деятельности общества получение прибыли и возможность ее распределения между акционерами.

3. Акционерное общество является организацией, имеющей самостоятельный правовой статус, отделенный от правового статуса создавших его акционеров, вследствие чего и имущество акционерного общества обособлено от имущества акционеров.

4. Акционерная форма позволяет привлечь в одно предприятие капиталы многих лиц, а ограничение ответственности размером внесенного вклада позволяет вкладывать средства в весьма перспективные и даже рискованные проекты.

Однако у акционерной формы есть и ряд недостатков. Среди проблем: множественность налогов (сложность налоговой системы), высокие ставки налогов, изменчивость законодательства, ухудшение финансового положения, периодические проверки контролирующих органов, сложности в получении лицензий и кредитов. Также управление акционерным обществом по сравнению с управлением другими предпринимательскими объединениями является более сложным: исполнительный орган, иногда скованный постановлением вышестоящих органов, даже сориентировавшись в быстроменяющейся экономической

ситуации, порой не имеет возможности законно принять необходимое решение. Из-за больших дивидендов, которые иногда вынуждено выплачивать общество по внеэкономическим причинам могут замедлиться темпы его развития и даже привести к экономической несостоятельности. Актуальной для современного белорусского общества является и проблема соблюдения прав мелких акционеров. Отдельные положения законодательства сформулированы таким образом, что не защищают мелких акционеров от злоупотреблений со стороны крупных акционеров и органов управления акционерными обществами, в результате чего они не способны в полной мере гарантировать защиту прав всех участников акционерных обществ и, прежде всего, мелких акционеров. Потому важно обратить особое внимание на то, как максимально улучшить деятельность акционерных обществ для их быстрого и эффективного развития.

В ходе исследования были выдвинуты следующие организационно-правовые предложения по совершенствованию деятельности акционерных обществ:

1. В рамках дальнейшего упрощения и улучшения процедуры регистрации ОАО как субъектов хозяйствования предлагаем реализовать возможность подачи через регистрирующий орган в банк документов и сведений, необходимых для открытия расчетного счета ОАО, освобождая их тем самым от обращения в банк с пакетом документов для открытия счета, сокращая число действий, совершаемых учредителями для создания ОАО. При этом необходимая для открытия расчетного счета информация будет направляться в электронном виде в банк регистрирующим органом самостоятельно без участия заявителя.

2. Считаем целесообразным оказывать государственную поддержку акционерным обществам при преобразовании их из сельскохозяйственных производственных кооперативов путём отсрочки уплаты налогов в течение первых двух лет, что позволит удержать бюджет от перерасходов вновь созданного акционерного общества.

3. В целях оптимизации порядка выплаты дивидендов предлагаем ОАО разрабатывать дивидендную политику, которой необходимо руководствоваться при принятии решений о выплате дивидендов.

Таким образом, акционерное общество – неотъемлемая и весомая составляющая белорусского сектора экономики. За счет присущих только данной организационно-правовой форме особенностей осуществление предпринимательской деятельности в форме акционерных обществ может обеспечить необходимые условия для перспективного развития рыночной экономики в государстве.

УДК 331.29

Достанко Екатерина Николаевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Право на отдых относится к основным правам человека. Во Всеобщей Декларации прав человека (ст. 24) право граждан на отдых провозглашено в качестве неотъемлемого права каждого человека. В последнее время участились случаи нарушения норм, касающихся трудовых отпусков в связи с тем, что в настоящее время многие работники не знают о своих правах на отдых, о видах и продолжительности трудовых отпусков, о нормативных правовых актах регулирования порядка предоставления трудовых отпусков.

Цель исследования – раскрытие понятия «трудовой отпуск», исследование и характеристика его видов посредством изучения нормативно-правовой базы с учетом последних нововведений, а также научных подходов исследователей, обратившихся к данной проблеме.

Отпуск – это освобождение от работы по трудовому договору на определенный период для отдыха и иных социальных целей с сохранением прежней работы и заработной платы в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее по тексту – ТК) (ст. 150 ТК).

Трудовой отпуск предоставляется за работу в течение рабочего года (ежегодно) с сохранением прежней работы и среднего заработка (ст. 153 ТК).

Согласно трудовому законодательству, работникам предоставляют следующие виды отпусков (ст. 150 ТК): трудовые отпуска: – основной отпуск; – дополнительные отпуска; социальные отпуска.

Как отмечено выше, трудовые отпуска бывают двух видов: основной отпуск и дополнительный (ст. 150 ТК).

Право на основной отпуск, если иное не предусмотрено законодательными актами, имеют работники независимо от того, кто является их нанимателем, от вида заключенного ими трудового договора, формы организации и оплаты труда (ст. 149 ТК).

Продолжительность основного отпуска не может быть менее 24 календарных дней (ст. 155 ТК). Однако для некоторых организаций и должностей, а также категорий работников предусмотрен основной отпуск продолжительностью более 24 календарных дней (постановле-

ние Совета Министров от 24.01.2008 № 100 «О предоставлении основного отпуска продолжительностью более 24 календарных дней»).

ТК предусматривает следующие виды дополнительных отпусков:

- дополнительные отпуска за работу с вредными и (или) опасными условиями труда и за особый характер работы (ст. 157 ТК).

Порядок предоставления дополнительных отпусков за работу с вредными и (или) опасными условиями труда и особый характер работы регулирует постановление Совета Министров от 19.01.2008 г. № 73;

- дополнительные отпуска за ненормированный рабочий день (ст. 158 ТК). Продолжительность до 7 календарных дней. Перечень категорий работников с ненормированным рабочим днем, порядок и условия предоставления данного вида отпуска определяет наниматель и закрепляет их в локальном нормативном документе организации (коллективном договоре, ПВТР, трудовом договоре) (ст. 158 ТК);
- дополнительные отпуска за продолжительный стаж работы (ст. 159 ТК). Продолжительность до 3 календарных дней. Порядок, условия предоставления и продолжительность этого отпуска определяют коллективный или трудовой договор, наниматель (ст. 159 ТК);
- дополнительные поощрительные отпуска (ст. 160 ТК). Если работник принят на работу на условиях контракта, наниматель обязан предоставить поощрительный отпуск до 5 календарных дней. Кроме того, данные отпуска могут устанавливаться за счет собственных средств нанимателя коллективным договором, соглашением или нанимателем всем работникам, отдельным их категориям, а персонально – трудовым договором (ст. 160 ТК).

Трудовой отпуск предоставляют за рабочий год, равный по продолжительности календарному году, который для каждого работника исчисляется индивидуально со дня приема на работу (ст. 163 ТК). В рабочий год, за который предоставляется трудовой отпуск, включается фактически отработанное время (ст. 164 ТК).

Очередность предоставления трудовых отпусков для коллектива работников устанавливает график трудовых отпусков, утверждаемый нанимателем по согласованию с профсоюзом либо нанимателем по согласованию с работником, составленный не позднее 5 января или иного срока, установленного коллективным договором (соглашением), который доводится до сведения всех работников.

При планировании отпусков следует помнить, что для вновь принятых работников трудовые отпуска (основной и дополнительный) за первый рабочий год предоставляются не ранее чем через 6 месяцев работы. Однако есть категории работников, которым наниматель по их

желанию в соответствии с законодательством обязан предоставить отпуск до истечения 6 месяцев работы (ст. 166 ТК).

Наниматель при предоставлении отпуска работнику обязан уведомить его о времени начала трудового отпуска не позднее чем за 15 календарных дней (коллективно или персонально).

В исключительных случаях, когда предоставление полного трудового отпуска работнику в текущем рабочем году может неблагоприятно отразиться на нормальной деятельности организации, допускается с согласия работника перенос части отпуска на следующий рабочий год. Оставшаяся часть не может быть менее 14 календарных дней и предоставляется до окончания текущего рабочего года (ст. 170 ТК).

Трудовой отпуск может быть перенесен или продлен, согласно части 1, ст. 171 ТК.

Наниматель имеет право досрочно предоставить трудовой отпуск всем или отдельным категориям работников в случае неожиданной приостановки работы в связи с аварией, стихийным бедствием, необеспеченностью энергоресурсами, сырьем и по другим исключительным и заранее непредвиденным обстоятельствам (ст. 172 ТК).

Вместо отпуска работнику может быть выплачена денежная компенсация. Однако денежной компенсацией может быть заменена только часть отпуска, превышающая 21 календарный день. Такая замена производится по соглашению между работником и нанимателем (ст. 161 ТК). При увольнении независимо от его основания работнику, который не использовал или использовал не полностью трудовой отпуск, выплачивается денежная компенсация.

В нашей республике разрабатываются нормативные акты в социально-трудовой сфере, улучшающие положение работника, вносятся изменения в ТК. Необходимо отметить, что наниматель со своей стороны вправе улучшать положение работников по сравнению с законодательством, как посредством трудовых и коллективных договоров, так и путем принятия самостоятельных решений. Особенно это характерно для дополнительных отпусков за продолжительный стаж работы, за работу с ненормированным рабочим днём, а также при предоставлении поощрительных отпусков. На наш взгляд, нанимателям в практической деятельности необходимо чаще пользоваться этим правом для укрепления трудовой дисциплины. А именно, например, если с работником в очередной раз заключается контракт и такой работник не нарушает трудовую дисциплину, то использовать как меру поощрения и стимулирования труда предоставление дополнительного отпуска по контракту не один день, а, например, три дня.

УДК 342.1

Друк Мария Викторовна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Наследование имущества, прав собственности является одним из наиболее важных и сложных явлений в современном праве. Важность наследования в международном праве заключается, прежде всего, в уверенности граждан государства в законном разделе его имущества после смерти. Это косвенно стимулирует граждан на накопление материальных благ, ведь они уверены, что нажитое перейдет к их близким людям согласно их воле. В целях создания эффективной системы гражданско-правового регулирования сроков возникновения, осуществления и прекращения субъективных наследственных прав необходим тщательный анализ различной юридической силы правовых актов, который позволит выявить особенности гражданско-правового регулирования наследования.

Целью работы является исследование теоретических и практических аспектов наследования в современном международном частном праве. Методологическую основу исследования составили диалектический метод как общетеоретический метод изучения, а также вытекающие из него частнонаучные методы: системного комплексного анализа, сравнительный, логический, исторический.

Наследственное право представляет собой один из институтов гражданского права, под которым понимается совокупность норм, регулирующих отношения, связанные с переходом прав и обязанностей умершего к другим лицам. Наследование – один из важнейших производных способов перехода права собственности. Между наследственным правом и правом собственности существует тесная связь. Право наследования получает свое содержание от права собственности: предметом наследственного права может быть только то, что может быть предметом права частной собственности (как вещные права, так и любые иные имущественные права, в том числе и права требования).

В последние годы число наследственных дел с иностранным элементом увеличилось. В отношении самой способности иметь наследственные права иностранные граждане в Беларуси приравниваются к белорусским гражданам. Ограничений гражданской правоспособности иностранных граждан в области наследования нет, за исключением не-

которых имущественных прав (например, земельных участков). Они, как и белорусские граждане, могут распоряжаться своим имуществом в Беларуси на случай смерти.

Иностранцы, как и граждане Беларуси, имеют право наследовать оставшееся в Беларуси имущество. Это же правило действует и в отношении граждан тех государств, с которыми Беларусь имеет договоры о правовой помощи. В них зафиксирован принцип «приравнивания» граждан Беларуси к иностранным гражданам. Иностранный элемент в наследственных отношениях проявляется в том, что наследодатель, все наследники или некоторые из них могут быть гражданами различных государств, проживать в разных странах, наследуемое имущество может находиться в разных государствах, завещание может быть составлено за границей и т. п.

Имущественные и некоторые личные неимущественные права, возникающие или возникшие из юридических отношений, в которые поставило себя лицо, не прекращаются и с его смертью. Они переходят на новое лицо, и, как правило, в том же объеме и качестве, в каком они возникли или должны были возникнуть у умершего лица, т. е. новое лицо занимает в юридических отношениях умершего лица такое положение, которое соответствует положению умершего лица, как бы заменяя его. При этом все права и обязанности, переходящие на новое лицо, переходят, как правило, одновременно полностью, всей своей совокупностью и нераздельностью, что в юридической литературе считается общим, или универсальным правопреемством.

Наследование – это одна из сторон права собственности, так как представляет собой отношение с экономическим содержанием. Различие в том, что категория собственности указывает на принадлежность имущества в настоящее время, категория же наследования – на его принадлежность в будущем, после смерти нынешнего собственника.

В настоящее время существуют два вида наследования: по закону и по завещанию. Наследование по завещанию – вид наследования, который основан на принципе свободы завещания, то есть на праве завещающего (наследодателя) передать свое имущество любому лицу (наследнику), ровно физическому или юридическому, государству или какой-либо административно-территориальной единице, после собственной смерти. Вследствие этого решающее значение для установления возможного круга наследников, в том числе тех, к кому переходит право подачи заявок на выдачу охранных документов на объекты промышленной собственности, на продажу лицензий, получение лицензионного вознаграждения имеет форма завещания.

Наследование по закону можно определить как наследование на тех

условиях и в законодательно установленном порядке, которые указаны в законодательстве и не были изменены наследодателем. При наследовании по закону воля наследодателя в разделении наследства между наследниками не учитывается, а права и обязанности наследодателя передаются к перечисленным в законе наследникам в соответствии с определённой законом очередностью.

Сложности, возникающие порой на практике при разрешении наследственных дел с иностранным элементом, обусловлены рядом причин, и прежде всего существенными различиями во внутреннем законодательстве разных стран в области наследования. Число международных конвенций, принятых в области наследования, незначительно. Среди них можно выделить Конвенцию 1961 г. о коллизиях законов, касающихся формы завещательных распоряжений; Конвенцию 1973 г. о единой форме международного завещания; Конвенцию 1973 г. об управлении наследственным имуществом, находящимся за границей; Конвенцию 1989 г. о праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества, и другие.

Коллизионные вопросы наследования нашли свое решение в двусторонних договорах о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. В соответствии с ними граждане любого договаривающегося государства независимо от того, на территории какого государства-участника они призываются к наследованию, имеют те же права, что и отечественные граждане соответствующего государства.

Наследование – это переход в установленном законом порядке имущественных и некоторых личных неимущественных прав и обязанностей умершего гражданина (наследодателя) к другим лицам (наследникам). В настоящее время существуют две системы наследования: по закону и по завещанию.

Наследование по завещанию базируется на принципе свободы завещания, то есть на праве наследодателя завещать свое имущество любому лицу – физическому или юридическому, государству или муниципальному образованию.

При наследовании по закону воля наследодателя в распределении наследства между наследниками не участвует, а права и обязанности наследодателя переходят к перечисленным в законе наследникам в соответствии с установленной в нем же очередностью, а за рубежом в соответствии с разрядами (Франция), парантеллами (Германия).

В данной сфере все еще существуют сложности и неясности, возникающие при разрешении наследственных дел, которые объясняются значительными различиями, которые есть во внутреннем законодательстве государств в области наследственного права.

УДК 347.922.33

Жукович Мария Николаевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Положительный результат экономической деятельности зависит не только от предпринимательской способности субъектов хозяйствования, но и от того, насколько они могут самостоятельно защитить свои права. Такая защита не всегда связана с обращением в соответствующие государственные органы, так как субъекты хозяйствования наделены правом защитить себя внесудебным способом, что способствует у них экономии денежных средств и времени.

Цель исследования – анализ признаков формы защиты нарушенных прав и законных интересов субъектов хозяйствования и определение ее содержания. Методологическую основу данной работы составляют общенаучные методы исследования: анализ и синтез, дедукции и индукции, ряд частнонаучных методов: качественный и количественный анализ, методы систематизации.

Защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренных законом формах. Под формой защиты понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов субъекта хозяйствования.

О. А. Бакиновская рассматривает форму защиты как порядок, в котором осуществляется деятельность по защите прав и законных интересов. С. С. Вабищевич выделяет такие формы защиты, как юрисдикционная и неюрисдикционная. Юрисдикционная форма представляет собой деятельность компетентных органов по защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, которая в свою очередь делится на судебную и административную форму. Под неюрисдикционной формой защиты автор понимает самостоятельное действие субъектов предпринимательской деятельности по защите их субъективных прав и охраняемых законом интересов, относя к ней самозащиту гражданских прав.

В зависимости от субъекта, который осуществляет защиту нарушенных прав и законных интересов, выделяют следующие формы защиты: самозащита, административная форма, судебная форма.

Так как содержание неюрисдикционной формы защиты сегодня является спорным вопросом, предлагаем остановиться на этой проблеме более подробно. Гражданский кодекс Республики Беларусь самозащиту относит к средствам защиты гражданских прав. Однако такие авторы как, Т. А. Сигаева, Е. А. Реуцкая, О. А. Бакиновская самозащиту определяют как форму защиты гражданских прав и интересов хозяйствующих субъектов. Российские цивилисты Г.А. Свердлык и Э. Л. Страунинга также считают, что самозащиту необходимо отнести к формам защиты, так как Гражданский кодекс допускает защиту нарушенных гражданских прав самостоятельно управомоченным лицом, которое, защищая принадлежащее ему право, устанавливает фактические обстоятельства, применяет нормы материального права, определяет способ защиты от посягательства и принимает конкретное решение, которое само и воплощает, вполне логично представить самозащиту как форму защиты гражданских прав.

Т. А. Сигаева в качестве разновидности самозащиты выделяет претензионный порядок урегулирования споров. По нашему мнению, к такой форме защиты можно отнести не только претензионный порядок, но и меры оперативного воздействия. Связано это с тем, что им присущи признаки, которые характерны в общем неюрисдикционным формам защиты. Это такие признаки, как:

1) пресекательный и превентивный характер. Применение их управомоченный субъектом устраняет возможность возникновения у него убытков в будущем;

2) односторонний характер. Все неюрисдикционные формы защиты применяются к нарушителю гражданских прав и обязанностей непосредственно самим субъектом хозяйствования как стороной в хозяйственных отношениях, без обращения за защитой права к компетентным государственным органам или в суд. Также их применение не зависит от воли другой стороны правоотношения;

3) им присущ восстановительный характер. Указанный признак заключается в том, что они направлены на защиту нарушенного субъективного права в экономических отношениях. Они применяются, когда нарушается договорное обязательство. Кроме восстановительного свойства, им характерна обеспечительная черта, выражающаяся в стимулировании участников гражданского оборота к надлежащему исполнению обязательств;

4) их применение не лишает права с одной стороны управомоченного субъекта обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав и законных интересов, а с другой стороны – субъекта хозяйствования, к которому применены такие формы защиты, обратиться в суд с целью оспаривания примененных в отношении него мер;

5) они не преследуют цели наказания и осуждения правонарушителя, не влекут для него дополнительных неблагоприятных последствий.

Таким образом, анализируя признаки неюрисдикционной формы защиты, к ней можем отнести меры оперативного воздействия и претензионный порядок. Основным объединяющим признаком является односторонность их применения.

УДК 347.622

Жучко Валентина Ивановна, *студентка, факультет экономики и права*
Научный руководитель – Дзик И. Р., ст. преподаватель каф. теории права и гражданско-правовых дисциплин
УО «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

Актуальность брачного договора обусловлена тем, что в настоящее время вопросы регулирования семейных правоотношений приобрели особую значимость. Это связано, в первую очередь, с тем, что личные отношения супругов, построенные на любви, доверии, уважении, являются их внутренней ценностью, в то время как имущественные права и обязанности граждан, вступивших в брак, затрагивают интересы не только их самих, но и третьих лиц, например, детей и иных наследников, кредиторов, сторон по сделкам, органы государственной власти и местного самоуправления и т. д.

Цель исследования – рассмотрение проблемных аспектов, возникающих при заключении Брачного договора с лицом, ограниченным в дееспособности, а также выработка предложений по их устранению. Методологическую основу исследования составляют как универсальные общенаучные, так и специальные юридические методы.

Брачный договор – это соглашение, основанное на равенстве сторон, выражающее их общую волю, поэтому его заключение – это право, а не обязанность супругов. Обязать одного из супругов заключить Брачный договор после регистрации брака невозможно, так как и невозможно заключение брака по инициативе только одного из вступающих в брак [4, с. 130].

Согласно белорусскому законодательству, к сторонам Брачного договора предъявляются требования, которым должны соответствовать находящиеся в браке.

Стороны, заключающие Брачный договор, должны быть:

- дееспособными;
- достигшими установленного законодательством возраста, либоэмансипированными несовершеннолетними (ст. 26 ГК), либо получившими разрешение со стороны соответствующего государственного органа на вступление в брак до достижения брачного возраста [5, с. 45].

В силу закона дееспособность в полном объеме возникает у гражданина с наступлением совершеннолетия, то есть 18-летнего возраста. В случае эмансипации несовершеннолетнего (то есть объявления его полностью дееспособным по решению органов опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителей либо по решению суда при отсутствии такого согласия) или вступления в брак до достижения 18 лет гражданин, не достигший 18-летнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме соответственно с момента принятия решения об эмансипации или со времени вступления в брак (ч. 2 п. 2 ст. 20 ГК) [2].

В силу предписаний ст. 18 КоБС брачный возраст устанавливается в 18 лет, но при рождении совместного ребенка или при наличии справки о постановке на учет по беременности, а также в случае объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) при наличии взаимного согласия лиц, вступающих в брак, и отсутствии препятствий к заключению брака, предусмотренных ст. 19 КоБС, орган, регистрирующий акты гражданского состояния, может снизить установленный законом брачный возраст, но не более чем на три года [3].

Супруг, дееспособность которого ограничена вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или психотропными веществами, самостоятельно заключать Брачный договор не вправе. Ограниченное в дееспособности лицо может самостоятельно совершать только мелкие бытовые сделки, другие же – только с согласия попечителя. Однако, по нашему мнению, заключение Брачного договора, носящего личный характер, с согласия попечителя противоречит его существу. Тем более сказанное представляется верным в отношении заключения такого договора от имени недееспособного супруга его опекуном.

В юридической литературе единое мнение по этому вопросу отсутствует.

Так, Л. М. Пчелинцева утверждает, что «поскольку Брачный договор относится к сделкам личного характера, он не может быть заключен ни с участием законного представителя лица, вступающего в брак, или супруга, ни по доверенности» [6, с. 420].

Б. М. Гонгало, П. В. Крашенников исключают возможность заключения Брачного договора лицом, ограниченным в дееспособности, с согласия попечителя по той причине, что «это противоречило бы существу соответствующих отношений» [1].

По нашему мнению, Брачный договор, касающийся имущественных аспектов ограниченного в дееспособности лица, в обязательном порядке должен быть согласован с лицом, защищающим (представляющим) интересы последнего, так как невозможность осуществления им сделок имущественного характера установлена судом.

Обращаем внимание, что речь идет именно о лице, защищающем (представляющем) интересы лица, ограниченного в дееспособности, так как в законодательстве не в полной мере урегулирован аспект заключения Брачного договора с ограниченно дееспособными лицами. Возникает вопрос о том, может ли попечитель, которым чаще всего является второй супруг, от имени недееспособного лица заключить данный договор. С одной стороны, такой договор защищает имущественные интересы дееспособного лица, которое выступает в качестве попечителя. С другой – попечитель выступает и как сторона Брачного договора, и как законный представитель противоположной стороны, заключая договор как бы сам с собой. Только по его разрешению ограниченный в дееспособности супруг может заключить с ним же Брачный договор. В данном случае существует возможность принуждения ограниченного в дееспособности супруга к заключению договора вообще или на условиях, наиболее выгодных для супруга-попечителя. Именно поэтому и представляется необходимым заключение представителя органа опеки и попечительства, который представляет интересы ограниченно дееспособного лица.

По нашему мнению, указанные вопросы остаются неурегулированными в законодательстве и нуждаются в более тщательном изучении с целью выработки норм, которые заполнят данный пробел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гонгало, Б. М. Брачный договор / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.studmed.ru/view/gongalo-bm-krasheninnikov-pv-brachnyy-dogovor_c1c4b7a265e.html. – Дата доступа: 15.05.2016.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г., одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2015 г. № 343-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : с изм. и доп. по состоянию на 24 дек. 2015. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 160 с.

4. Лавникевич, Л. А. Брачный договор как одна из форм обеспечения равенства супругов / Л. А. Лавникевич // Вест. Конст. Суда Респ. Беларусь. – 2004. – № 4. – С. 130–134.

5. Лавникевич, Л. А. Правовой статус сторон по Брачному договору Российской Федерации и Республики Беларусь / Л. А. Лавникевич // Право. – 2004. – № 14. – С. 45–56.

6. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России. / Л. М. Пчелинцева. –3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 688 с.

УДК 39.137.44(47+57)

Зуйкова Ольга Андреевна, *студентка, экономический факультет*
Научный руководитель – Азарова Ж. М., ст. преподаватель каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Принцип защиты национального рынка является одним из принципов международной торговли, в том числе принятых в политике Евразийского экономического союза. Принцип защиты национального рынка предполагает возможность применения органами управления таможенной юрисдикцией мер по защите национальных интересов, поддержке отечественных товаропроизводителей, вред которым может быть нанесен чрезмерным объемом импорта, субсидируемым государством в стране-экспортере данных товаров, что требует введения в данных случаях антидемпинговых и компенсационных пошлин. Такие меры регулирования внешнеторговой деятельности охватываются понятием нетарифных мер. Под нетарифными мерами понимаются все способы воздействия на внешнеторговые потоки, не относящиеся к таможенно-тарифным инструментам. Такие меры могут выступать как орудие протекционизма («барьеры» и «ограничения» международной торговли) и как необходимая административная мера, нацеленная на обеспечение безопасности, защиту жизни и здоровья граждан, гарантирование права на благоприятную окружающую среду.

Цель исследования – изучение правового регулирования и процедур введения антидемпинговых пошлин (на примере Евразийского экономического союза).

В процессе выполнения данной работы применялись следующие методы: системного анализа, экономико-статистические, абстрактно-логический.

Регулирование нетариф-

ных мер в Таможенном союзе в рамках Евразийского экономического союза осуществляется на национальном, наднациональном и международном уровнях правового регулирования.

Согласно статистике применения нетарифных мер регулирования внешней торговли, на территории стран Евразийского экономического союза наиболее часто используемой мерой является антидемпинговая пошлина. В настоящее время Евразийской экономической комиссией введено 14 антидемпинговых пошлин, четыре из которых представляют собой специальные защитные пошлины.

В антидемпинговом праве Евразийского экономического союза под антидемпинговой мерой понимается мера по противодействию демпинговому импорту, которая применяется по решению наднационального регулятора (Евразийской экономической комиссии) посредством введения антидемпинговой пошлины, в том числе предварительной антидемпинговой пошлины, или одобрения ценовых обязательств, принятых экспортером.

Факты, являющиеся основанием для взимания антидемпинговых пошлин, устанавливаются в результате административного расследования, проводимого компетентным органом публичной администрации в порядке, определенном в соответствующем законодательном акте.

На основе проводимого антидемпингового расследования устанавливается факт демпинга, его негативное влияние на состояние конкуренции на рынке и на национальных производителей аналогичного товара. При принятии решения о применении антидемпинговой меры на основании результатов расследования определяются параметры антидемпинговой меры – ставка антидемпинговой пошлины, продолжительность ее взимания и т. д.

Антидемпинговая мера представляет собой административный способ корректировки конкурентной ситуации во внешней торговле, и если ценовая политика изменяется, то компетентный орган, проводивший антидемпинговое расследование, может при осуществлении мониторинга ценовой ситуации принять решение об отмене антидемпинговой пошлины.

С целью обеспечения оперативного реагирования на демпинговый импорт законодательство предусматривает возможность применения временных антидемпинговых мер, то есть установления предварительной антидемпинговой пошлины. Ее смысл заключается в том, что платежи, поступающие от уплаты предварительных антидемпинговых пошлин, вносятся на депозит таможенного органа для того, чтобы предотвратить ущерб, который выявляется в ходе расследования. В

зависимости от результатов расследования суммы, поступившие от уплаты предварительных антидемпинговых пошлин, могут быть перечислены в бюджет (если по результатам расследования вводится антидемпинговая мера) или возвращены их плательщику полностью либо частично (если завершение процедуры не привело к принятию антидемпинговой меры).

Третьим видом антидемпинговых мер являются ценовые обязательства экспортера, или антидемпинговые обязательства. Экспортер товара, подпадающего под антидемпинговое расследование, может принять на себя в добровольном порядке обязательство о пересмотре ценовой политики в отношении данного товара или о прекращении его экспорта по демпинговым ценам. Такое обязательство оформляется документально и передается в государственный орган, проводящий антидемпинговое расследование. Анализируя обязательства экспортера, орган, проводящий антидемпинговое расследование, принимает решение о том, смогут ли ценовые обязательства ликвидировать неблагоприятные последствия демпингового импорта. В случае принятия положительного решения ценовые обязательства направляются на одобрение органа, наделенного полномочиями по принятию антидемпинговых мер (Евразийская экономическая комиссия). После одобрения ценовых обязательств антидемпинговое расследование может быть приостановлено или даже прекращено. До тех пор пока одобренные ценовые обязательства соблюдаются экспортером, антидемпинговые пошлины (предварительные или окончательные) не применяются.

Таким образом, в настоящее время в Евразийском экономическом союзе создана правовая система антидемпингового регулирования, позволяющая обеспечивать безопасность внутреннего рынка от экспортеров демпинговой продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлак, Г. Н. Техника валютных операций / Г. Н. Бурлак. – М.: ЮНИТИ, 2014. – 419 с.

2. Соглашение о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 01.12.2015 г. – Режим доступа: http://www.levonevski. net/pravo/norm2013/num25/d25038.html

УДК 349.444

Игнатьева Ольга Олеговна, *студентка, юридический факультет*
Научный руководитель – Макарушкова А. А., ст. преподаватель каф. уголовного права и судопроизводства
Чебоксарский кооперативный институт Российского университета кооперации, Чебоксары, Российская Федерация

Несовершеннолетние являются одной из наименее защищенных в социальном плане категорий населения, поэтому вопрос защиты их жилищных прав приобретает особую актуальность. Правовой статус несовершеннолетних характеризуется тем, что они не имеют возможности повлиять на решения, принимаемые их родителями и иными законными представителями, следовательно, не могут должным образом осуществлять защиту своих прав, в том числе и жилищных. Как показывает судебная практика, действия родителей или иных лиц зачастую оказываются в противоречии с интересами детей в силу возникновения неприязненных отношений между ними или наличия корыстных целей. В ситуации, когда кто-либо из родителей, пренебрегая своими родительскими обязанностями, предъявляет иск о признании несовершеннолетнего утратившим либо не приобретшим право пользования жилым помещением, о снятии несовершеннолетнего ребенка с регистрационного учета, выселении, встает вопрос об обеспечении надлежащей правовой защите интересов тех, кто в силу своего возраста не может самостоятельно реализовывать свои правомочия.

Цель исследования – выявить проблемы в реализации норм по защите жилищных прав несовершеннолетних в судах, а также выработать рекомендации по их разрешению. Настоящее исследование проводилось на основе комплекса общенаучных и частнонаучных методов познания (сравнительноправового, логического, структурно-правового).

После введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) судебная практика начала складываться таким образом, что суды, ссылаясь на положения части 4 ст. 31 данного Кодекса, признавали несовершеннолетних детей утратившими право пользования жилым помещением, если они перестали жить совместно с родителем – собственником жилого помещения. При этом суды исходили из того, что в случае, когда ребенок по соглашению родителей остается проживать с родителем, у которого в собственности жилья не имеется, он является бывшим членом семьи собственника жилого

помещения и подлежит выселению вместе с бывшим супругом.

Одним из наиболее примечательных судебных дел является гражданское дело по иску К.С. к Ш.Д. Ш.И., действующий в собственных интересах и в интересах несовершеннолетней Ш.В., о прекращении права пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета. По встречному иску Ш.И., действующей в собственных интересах и в интересах несовершеннолетней Ш.В., к К.С., Ш.Д., Ш.В. об обязании восстановить право на жилище, обеспечив жилым помещением, о признании права на проживание до предоставления другого жилого помещения.

Верховный Суд, опираясь на нормы действующего законодательства; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой»; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»; не согласился с выводами суда второй инстанции, который посчитал, что после перехода права собственности на спорную квартиру к новому собственнику право пользования данным жилым помещением у зарегистрированных в ней лиц, в том числе несовершеннолетней Ш.В., прекратилось, в связи с чем указанные лица, включая несовершеннолетнего ребенка, подлежали снятию с регистрационного учета.

Сославшись на положения пункта 2 ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд второй инстанции пришел к выводу о том, что сохранение за несовершеннолетней Ш.В. права пользования спорным жилым помещением не основано на законе, поскольку право пользования этим помещением ее родителей прекращено. Однако, как указал Верховный Суд Российской Федерации, судом второй инстанции были неверно определены юридически значимые обстоятельства по делу, касающиеся соблюдения жилищных прав несовершеннолетнего ребенка, в частности тот факт, что Ш.В. постоянно зарегистрирована и проживает в спорном жилом помещении, права на другое жилое помещение не имеет, денежными средствами для приобретения иного жилья ее мать не обладает.

Решение суда второй инстанции было отменено, а решение суда первой инстанции, которым защищены права несовершеннолетней Ш.В., оставлено без изменения.

Следует отметить, что правовая позиция судов по рассматриваемому вопросу в настоящее время характеризуется направленностью на

защиту прав и законных интересов несовершеннолетних как субъектов, не способных в силу возраста самостоятельно реализовать свое право пользования жилым помещением и проживающих на той жилой площади, которая определяется им в качестве места жительства соглашением родителей.

В качестве примера, когда суд защитил оспариваемые одним из родителей права несовершеннолетнего на пользование жилым помещением, приведем Определение Ленинградского областного суда от 27 августа 2014 г. № 33-4292/2014 по гражданскому делу о признании несовершеннолетнего не приобретшим право пользования жилым помещением, обязании отделения УФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в Приозерском районе снять его с регистрационного учета.

В исковом заявлении истец сослался на то обстоятельство, что в период брака вместе с супругой и сыном он проживал в квартире родителей супруги, однако ребенок был зарегистрирован по адресу принадлежащей истцу квартиры, поскольку родители супруги отказывались зарегистрировать внука на их жилой площади. До момента прекращения семейных отношений и расторжения брака несовершеннолетний в принадлежащую истцу квартиру не вселялся и фактически не проживал в ней; с рождения и по настоящее время ребенок проживает с матерью по ее месту жительства.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции об отказе в иске, суд второй инстанции указал следующее: поскольку родители избрали местом жительства ребенка спорную жилую площадь, суд сделал правильный вывод, признав факт возникновения у несовершеннолетнего права пользования спорной квартирой. И то обстоятельство, что в настоящее время несовершеннолетний не проживает по данному адресу вместе со своим отцом, не является свидетельством отсутствия у ребенка права пользования спорным жилым помещением, поскольку в силу своего малолетнего возраста он не может самостоятельно осуществлять свои права, в том числе право на выбор места жительства.

Таким образом, судебная практика по вопросам, связанным с жилищными правами несовершеннолетних, должна идти по пути всемерной защиты прав и интересов ребенка. В целях предотвращения нарушения прав детей должны быть предприняты наиболее действенные меры: совершенствование действующего законодательства РФ, стабилизация социальных отношений, усиленный контроль над реализацией жилищных прав несовершеннолетних со стороны органов опеки и попечительства, накопление в обществе опыта семейного общения и заботы друг о друге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобкова, С. А. Защита жилищных прав несовершеннолетних / С. А. Бобкова // Судья. – 2015. – № 3. – С. 12–14.

2. Карпухин, Д. В. Проблемы защиты прав несовершеннолетних детей при совершении сделок с жилыми помещениями / Д. В. Карпухин // Жилищное право. – 2013. – № 12. – С. 15.

УДК 323.28

–

Калачян Лусабер Юрьевна, *магистр, юридический факультет*
Научный руководитель – Петров А. Г., доктор юрид. наук, профессор, заведующий каф. конституционного и муниципального прав
Чебоксарский кооперативный институт Российского университета кооперации, Чебоксары, Российская Федерация

После взрывов в Нью-Йорке и Москве стало очевидно: терроризм способен деморализовать огромные человеческие массы, лишив их воли к отпору. Одна из генеральных задач террористов – приучить общество к своему постоянному присутствию в нём, сделать смерть обыденной, обесценив жизнь человека. Возможны две стратегии борьбы с терроризмом в пределах государства: система пассивной безопасности с использованием охранников и переодетых агентов сил безопасности, тщательной проверкой всех лиц, приближающихся к таким стратегическим объектам, как правительственные здания, общественный транспорт, системы обеспечения безопасности, или активное противодействие терроризму. К примеру, в Израиле значительная часть взрослого населения – резервисты; многие из них проходили службу в элитных частях, вооружены стрелковым оружием, что затрудняет осуществление террористических актов и практически не ущемляет гражданских свобод населения, в то же время делая его более подготовленным к возможному нападению террористов. Но такие пассивные меры безопасности действенны в маленьких государствах; в крупных государствах существует гораздо больше стратегических целей – символов национальной власти, значительных объектов. В таких обществах для защиты от терроризма необходимо занять активную позицию и взять в свои руки инициативу в использовании материально-технических средств, имеющихся в распоряжении органов безопасности. А это означает, что необходимо выявлять организации, откуда можно ожидать появления террористической активности, следить за деятельностью групп и отдельных лиц, проповедующих применение насилия, анализировать разведданные, применять упреждающее наблюдение, расширять оперативную сеть, проводить обыски,

аресты, допросы, задержания и привлекать к судебной ответственности, когда имеются основания подозревать, что планируется совершение террористических актов. Однако подобная активная борьба с терроризмом, в отличие от пассивных действий, сопряжена с угрозой вторжения в частную жизнь тех, за кем организовано наблюдение. Практически любой активный шаг, который может предпринять государство против терроризма, связан с нарушением чьей-то свободы (свободы выступать, собираться вместе, исповедовать свою религию, и т. д.).

Таким образом, правительства свободных государств, на которых лежит обязанность бороться с усиливающимся терроризмом, сталкиваются с дилеммой: в одном случае, не ведя борьбу с терроризмом теми способами, которые имеются в их распоряжении, они поставят под угрозу безопасность своих граждан, если же будут вести такую борьбу, то окажется, что под угрозой находятся те самые свободы, которые они обязаны защищать.

Идеал абсолютной гражданской свободы должен корректироваться политическими реалиями. Терроризм, если его не обуздать, являет собой моральную угрозу любому обществу. Однако необходимость обуздать абсолютную свободу террориста не означает, что следует дать абсолютную свободу органам поддержания законности и порядка.

Предоставление органам обеспечения законности и правопорядка обширных полномочий в сфере безопасности невозможно без некоторых злоупотреблений. В военное время такие злоупотребления не вызывают большого резонанса, однако после нейтрализации угрозы относительное значение любого злоупотребления властью возрастает и общество начинает требовать усиления контроля над органами безопасности. Необходимо найти разумный компромисс и гарантировать, что усилия исполнительной власти по обузданию терроризма не выйдут за рамки законного стремления обезопасить жизнь людей. Интеллектуальной защитой от соблазна прибегнуть к терроризму для провозглашения своих взглядов является непрестанное разъяснение и утверждение ценностей, воспитание в людях установки на то, что суть развитых современных обществ – это приверженность принципу урегулирования конфликтов ненасильственным путем, аргументации, дискуссий, голосования, но не с помощью оружия.

Если первым препятствием распространению терроризма в свободных государствах является политическая культура общества, то вторым должна стать хорошо налаженная оперативная работа. Государства имеют в своем распоряжении огромный арсенал средств

наблюдения и сбора разведданных, что позволяет им выследить, привлечь к судебной ответственности и наказать террористов. Следует заморозить финансовые активы террористических режимов и организаций; пересмотреть законодательство с целью усиления контроля за организациями, подстрекающими к насилию, держать осужденных террористов за решеткой; обучать особые подразделения методам борьбы с терроризмом; вводить санкции против тех, кто поставляет ядерную технологию государствам, осуществляющим террористические действия. На смену господствовавшим в XX веке различных концепциям материализма, после падения попыток их реализации пришла эра конкуренции различных концепций Бога: конфессиональные битвы определяют лицо XXI века. Страны в этих условиях обязаны обеспечить внутри себя и в мире религиозную и этнокультурную лояльность. Параллельно же – интернационализировать силовую составляющую в борьбе с сепаратизмом и порождаемым им терроризмом, имеющими, по велению Истории, религиозную составляющую. События 11 сентября наглядно продемонстрировали, что огромные ассигнования на военные цели отнюдь не гарантируют безопасности, и проблема заключается в правильном выборе стратегии. Атака террористов нанесла ущерб Америке в 100 миллиардов долларов, а стоила для нападающих менее 2 миллионов долларов. Вооружённые силы США показали себя неэффективными в партизанской войне и войне с терроризмом. Гигантский ядерно-космический щит стал бесполезным в борьбе с небольшими мобильными группами террористов.

В борьбе с международным терроризмом прежде всего необходимо прекратить вести политику двойных стандартов. Ясно одно: ни ракетно-бомбовые удары, ни поимка главарей террористов не в состоянии уничтожить глубинных причин, порождающих «исламский» терроризм, остроту социальных проблем в мусульманских странах, длящиеся десятилетиями региональные конфликты и крайне болезненную реакцию восточных обществ на западную «глобализацию». Трём основным факторам роста экстремизма и терроризма – незавершенной модернизации, неадекватной политике государств и появлению идеологов и организаторов экстремизма – должны противостоять три симметричных процесса в сфере модернизации общества, становления новой политики и появления идеологии антиэкстремизма. Особенно важно, чтобы в государствах сформировались стабильные политические системы, механизмы цивилизованного политического диалога и стабильной власти. Трагические результаты терроризма, которые характеризуют это явление нынешней политики, должны послужить важным предостережением всем политическим си-

лам о том, что попытки решить политико-экономические проблемы с помощью насилия не способствуют решению поставленных задач, а наоборот, ведут к усугублению и нарастанию противоречий в обществе и усилению конфликтогенного потенциала терроризма во всём мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев, Ю. И. Особенности современного международного терроризма и некоторые правовые проблемы борьбы с ним / Ю. И. Авдеев. – М.: Век, 2012.

2. Замков, В. И. Терроризм – глобальная проблема современности / В. И. Замков. – М., 2014.

УДК 349.235

Камулжанов Мухаммад Камулжанович, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Правовое регулирование рабочего времени осуществляется значительным числом юридических актов: Конституцией (ст. 43), Трудовым кодексом (глава 10 и др.), иным законодательством о труде, локальными нормативными актами, трудовыми договорами.

Правовое регулирование рабочего времени имеет большое значение, поскольку в течение рабочего времени создаются материальные и духовные ценности, т. е. основа благосостояния всего общества и отдельных его членов. Это время предполагает отработку каждым работником установленной для него меры труда в собственных интересах, интересах нанимателя и общества в целом. Кроме того, продолжительность рабочего времени предопределяет и продолжительность времени отдыха, которое остается у работника после работы и которое он может использовать по своему усмотрению.

В ходе исследования мы установили, что понятие «рабочее время» употребляется в действующем законодательстве и литературе по трудовому праву в трех основных аспектах:

1) как определенная норма (мера) труда работников;

2) как установленное время, в течение которого работник в соответствии с трудовым, коллективным договорами, правилами внутреннего трудового распорядка обязан находиться на рабочем месте и выполнять свои трудовые обязанности;

3) как фактически отработанное время, в течение которого работник действительно выполнял свои трудовые обязанности.

Различают следующие виды рабочего времени: нормальное (предельное) рабочее время (нормальная продолжительность рабочего времени) (ст. 111 ТК); неполное рабочее время (ст. 118 ТК).

Рабочее время нормируется путем установления норм его продолжительности на протяжении календарной недели и в течение суток.

В соответствии с этим основными нормами рабочего времени являются рабочая неделя (главный измеритель продолжительности работы) и рабочий день (рабочая смена), которые исчисляются в часах и минутах. В составе нормального рабочего времени выделяют полное рабочее время (полная норма продолжительности рабочего времени) и сокращенное рабочее время (сокращенная норма продолжительности рабочего времени).

Сокращенная продолжительность рабочего времени (или сокращенное рабочее время) имеет свои видовые признаки:

1) это комплекс норм продолжительности рабочего времени, установленных, как и полная норма, в соответствии со ст. 110 ТК;

2) каждая из этих норм меньше полной, но тем не менее считается нормальной. Поэтому работникам с сокращенным рабочим временем полагается заработная плата в таком же размере, как и соответствующим работникам с полной продолжительностью рабочего времени. Иначе говоря, им доплачивают за сокращенные часы;

3) сокращенное рабочее время предоставляется только отдельным категориям работников как исключение из общего правила и в качестве дополнительной социальной гарантии или (и) гарантии охраны здоровья; рабочее время, сокращение которого обязательно для нанимателя в силу ст. 113 и 114 ТК. Продолжительность этого времени не может превышать норм, указанных в названных статьях и других актах законодательства.

Рабочее время, согласно ч. 3 ст. 110 Трудового кодекса Республики Беларусь, нормируется путем установления норм продолжительности рабочей недели и рабочего дня (рабочей смены). Нормирование рабочей недели обеспечивается на основании ст. 111–114 ТК. Функция нормирования продолжительности ежедневной работы выполняется в соответствии ст. 115 ТК – новой в законодательстве о труде и важной для регулирования индивидуальных трудовых отношений. Она дополняет и конкретизирует ч. 3 и 4 ст. 110 ТК.

В ч. 1 ст. 115 ТК названы локальные акты (правила внутреннего трудового распорядка (далее – ПВТР), или график работы (сменности)), определяющие продолжительность еже-

дневной работы, а также содержится требование: при нормировании продолжительности ежедневной работы соблюдать нормы продолжительности рабочей недели (ст. 112–114 ТК).

В ч. 2 и 3 ст. 115 ТК установлены нормативы предельной продолжительности ежедневной работы (смены) для пяти категорий работников.

Сменный режим рабочего времени необходим в тех случаях, когда ежедневная длительность производственного процесса в организации или ее подразделении превышает допустимую законодательством норму продолжительности рабочего дня.

Здесь следует уточнить понятие «допускаемая законом продолжительность рабочего дня». Ранее мы исходили из того, что предельная продолжительность ежедневной работы в качестве общего правила установлена Трудовым кодексом только работникам с сокращенным рабочим временем в возрасте до 18 лет, инвалидам I и II групп, работникам, занятым на работах с вредными условиями труда, и другим, перечисленным в ст. 115 ТК. Работникам же с полным рабочим временем общеустановленная продолжительность рабочего дня Трудовым кодексом не определена. Действительно, статьи, устанавливающей максимум продолжительности ежедневной работы, например 8 часов, в Трудовом кодексе, как и в других актах законодательства о труде, нет. Но комментаторы упустили из вида, что общеустановленный ограничитель (норматив) для работников с полным рабочим временем вытекает из смысла ст. 112 и 124 ТК. Статья 112 ТК определила максимум продолжительности рабочей недели в часах – 40 часов, а ст. 124 ТК – в днях: 5 или 6 рабочих дней с двумя и одним выходными днями соответственно.

Это значит, что рабочий день даже при полном рабочем времени не может превышать 8 часов. Поэтому 8 часов и есть общеустановленная предельная норма продолжительности рабочего дня (смены), т. е. нормальная продолжительность ежедневной работы. Для работников с полным рабочим временем рабочий день (смену) больше 8 часов нужно рассматривать как исключение из правила, требующее специального дозволения, предусмотренного либо самим Трудовым кодексом (ст. 315–317), либо в установленном им порядке, в частности отраслевым законодательством.

Следует отметить, что запрещение применять ненормированный рабочий день в отношении лиц, работающих в режиме суммированного учета рабочего времени, распространяется и на лиц, работающих в режиме гибкого рабочего времени.

Определяющими признаками сверхурочной работы являются: вы-

полнение работы по предложению, распоряжению нанимателя либо с его ведома; выполнение работы за пределами установленной для работника продолжительности рабочего времени. На практике признается правомерным, если с предложением о сверхурочной работе выступает уполномоченное должностное лицо нанимателя – начальник цеха, мастер.

В юридической литературе отмечается, что «по предложению» означает тот случай, когда с инициативой производства сверхурочных работ выступает руководитель, представляющий нанимателя. При этом решение этого вопроса отдается на усмотрение работника.

В случае, если имеет место распоряжение нанимателя либо уполномоченного должностного лица нанимателя о производстве сверхурочных работ, его выполнение является для работника обязательным.

УДК 347.725(476)

Коледа Юлия Игоревна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Пушко Н. В., канд. экон. наук, доцент каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Акционерное соглашение – широко применяемый в мире инструмент, позволяющий максимально эффективно регулировать отношения акционеров как между собой, так и с акционерным обществом. Акционерное соглашение давно и незыблемо вошло в состав деловых инструментов в мировой практике. Такое соглашение действует наряду с учредительными документами, но обладает большей гибкостью, дает возможность оперативно реагировать на сложившуюся обстановку и обычно не требует специальных процедур. Однако в силу того, что данный правовой институт является новеллой в белорусском законодательстве, в нашей правовой системе он пока не достаточно полно исследован и есть пробелы, которые требуют урегулирования в законодательных актах.

Под акционерным соглашением понимается заключаемый акционерами договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях реализации прав на акции.

Права могут осуществляться путем выполнения сторонами согласованных действий, связанных с управлением акционерным обществом, его деятельностью, реорганизацией и ликвидацией.

Акционерное соглашение выступает правовым институтом, кото-

рый позволяет в дополнение к закону и учредительным документам в договорном порядке регулировать вопросы, возникающие между акционерами, а также акционерами и третьими лицами. Содержание каждого акционерного соглашения специфично для каждой конкретной ситуации.

Акционерное соглашение заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Сторонами акционерного соглашения являются акционеры акционерного общества, которые обязуются осуществлять определенным образом права, удостоверенные акциями, и (или) права на акции и (или) воздерживаться от осуществления указанных прав. Все акционеры одновременно не могут быть сторонами акционерного соглашения.

Акционерное соглашение должно быть заключено в отношении всех акций, принадлежащих стороне акционерного соглашения. Правда, в отношении акций, которые приобретены стороной соглашения после его заключения, нет информации о том, будет распространяться на них акционерное соглашение или нет. Правильным предполагается толкование, которое бы распространяло действие уже существующего соглашения на приобретенные акции. Таким образом, на наш взгляд, законодателю следует закрепить положение о заключении акционерного соглашения в отношении всех акций в следующей возможной формулировке: «Акционерное соглашение должно быть заключено в отношении всех акций, принадлежащих стороне акционерного соглашения. Действие акционерного соглашения распространяется также на все акции, приобретенные стороной акционерного соглашения после его заключения».

В законодательстве содержится прямой запрет на включение в акционерное соглашение определенного условия, речь идет о том, что предметом акционерного соглашения не могут быть обязательства его стороны голосовать согласно указаниям органов управления акционерного общества, в отношении акций которого заключено соответствующее соглашение.

Акционерным соглашением могут предусматриваться способы обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из акционерного соглашения, и меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязательств.

Недостатком действующего законодательства можно назвать отсутствие ссылки в диспозитивных нормах на акционерное соглашение. Все диспозитивные нормы Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее – Закон № 2020-XII) отсылают исключительно к уставу, такое положение мо-

жет породить проблему с реализацией на практике акционерного соглашения. Для того чтобы акционерное соглашение могло предусмотреть иное, по сравнению с регламентацией отношений в Законе № 2020-XII, необходимо в тех нормах, где законодателем видится возможность соглашения между участниками, предусмотреть следующую формулировку: «если иное не предусмотрено в уставе либо акционерным соглашением» или «если иное не предусмотрено акционерным соглашением». Такая формулировка позволит говорить о надлежащем правовом механизме, который реально позволил бы участникам акционерного соглашения говорить об их законности с точки зрения белорусского законодательства.

Мы считаем, что целесообразно определить, какой документ будет иметь преимущество при противоречии между положениями устава и акционерного соглашения. Необходимость введения наряду с уставом акционерного соглашения объясняется тем, что устав регулирует деятельность самого общества, а акционерное соглашение призвано урегулировать взаимоотношения между акционерами за пределами тех же общих собраний. При этом возникает необходимость установления иерархии устава и акционерного соглашения. На первый взгляд такая иерархия проста, а именно: Закон – устав – акционерное соглашение.

Однако если исходить из норм законодательства, то устав не должен противоречить нормам Закона № 2020-XII, а акционерное соглашение – положениям Закона № 2020-XII и устава. Таким образом, законодателю необходимо регламентировать данные отношения, четко определив соотношение устава и акционерного соглашения.

Также в законодательстве можно конкретизировать вопрос о подчинении акционерного соглашения иностранному праву. В данной ситуации при наличии иностранного элемента предполагается возможность подчинить соглашение иностранному праву. Это можно выразить следующей формулировкой: «при наличии иностранных акционеров, акционерные соглашения могут подчиняться нормам иностранного права». Применительно к таким акционерным соглашениям можно сделать отсылку к статье 1125 Гражданского кодекса Республики Беларусь, которая содержит коллизионные привязки (определяя применимое к договору право) при отсутствии соглашения сторон.

Таким образом, акционерное соглашение выступает важным правовым институтом, который позволяет в дополнение к закону и учредительным документам в договорном порядке регулировать вопросы, возникающие между акционерами, а также акционерами и третьими лицами. Необходимость в институте акционерных соглашений заключается в их способности быть гибки-

ми, что важно для разрешения корпоративных конфликтов. Акционерное соглашение представляет собой документ, в котором стороны заранее могут договориться о механизме разрешения конфликтных ситуаций в случае их возникновения. Наличие такого правового института, как акционерное соглашение, необходимо в правовой системе нашего государства. Однако в силу его новизны, отсутствия детального исследования и практики применения, а также судебной практики именно в Республике Беларусь, можно говорить о том, что вопрос об акционерном соглашении в законодательных актах Республики Беларусь проработан в настоящее время не достаточно детально.

Следовательно, законодателю необходимо проводить дальнейшие исследования данного правового института, на основе которых будут вноситься изменения в законодательные акты, которые позволят сторонам такого соглашения наиболее полно воспользоваться всеми его преимуществами.

УДК 342(476)

-

Кондратенко Наталья Андреевна, *студентка, юридический факультет*
Научный руководитель – Иванова Ю. И., ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права
УО «Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины», Гомель, Республика Беларусь

Защита и обеспечение конституционно-правовых норм является важнейшей и актуальной задачей, неотъемлемым условием укрепления и развития демократии. Важным инструментом достижения этой задачи служит конституционная ответственность.

Необходимо отметить, что институт конституционно-правовой ответственности появился относительно недавно и он не является еще достаточно исследованным. Соответственно, и нормы, регулирующие конституционную ответственность членов Правительства, окончательно не сформированы, что представляет некую неопределенность при исследовании и анализе данной темы. Актуальность темы объясняется, прежде всего, конституционной ценностью феномена юридической ответственности членов Правительства, которая является наиболее убедительным доказательством демократического режима.

Теоретическая значимость исследования состоит в дальнейшей разработке вопросов конституционной ответственности и развитии теории конституционного права по данной проблематике.

Цель работы: комплексное исследование значения и механизма конституционно-правовой ответственности членов Правительства в Республике Беларусь, анализ мер ответственности, применяемых к органам исполнительной власти.

Правительство – Совет министров Республики Беларусь – коллегиальный центральный орган государственного управления Республики Беларусь, осуществляющий в соответствии с Конституцией исполнительную власть и руководство системой подчиненных ему органов государственного управления и других органов исполнительной власти.

Ответственность правительства – один из элементов отношений между представителями исполнительной ветви власти и законодателями. Существует две формы ответственности Правительства – коллективная и персональная.

Персональную ответственность несет каждый член Правительства в отдельности за выполнение возложенных на него функций и задач.

Коллективная ответственность применяется не к отдельному члену Правительства, а в совокупности ко всему Совету Министров Республики Беларусь.

Ответственность Правительства перед Парламентом (политическая ответственность) выражается в двух основных формах: вотуме недоверия и отказе в доверии.

Вотум недоверия – результат парламентской инициативы. Он выражается Правительству, к примеру, за нарушения законов, других правовых актов; за серьезные упущения в работе; неспособность исправить положение, найти выход из создавшейся ситуации; за неправильное проведение внешнеполитической линии и др.

Использования вотума недоверия правительству является действенным средством контроля за его работой. В развитых демократических странах право вотума является, пожалуй, самой эффективной формой контроля за деятельностью правительства.

Отказ же в доверии происходит по инициативе Правительства, которое через Премьер-министра может поставить перед Палатой представителей вопрос о доверии Правительству.

Отказ в доверии имеет место в случае, когда Правительство само поставило вопрос о доверии по представленной программе или в связи с каким-либо актом, принятия которого оно добивается от Парламента. Это довольно эффективный способ давления на Парламент, который может использовать Правительство. Отказ в доверии Правительству может повлечь роспуск самого Парламента (Палаты).

За весь период существования Республики Беларусь как независи-

мого государства вопрос о вотуме недоверия правительству еще ни разу не ставился. К сожалению, обе стороны – парламент и правительство – пока не осознают до конца важность и значение данной конституционной нормы. Когда к правительству придет понимание того, что ему может быть объявлен вотум недоверия, а парламент придет к выводу о своей правомочности вынесения вотума, эффективность деятельности правительства значительно повысится. Как правило, вотум недоверия объявляется при наличии острого экономического кризиса в стране, когда правительство не выполняет своих программных обязательств, ухудшается уровень жизни людей.

Конституционно-правовая ответственность как гарантия сохранения конституционного строя представляет собой, прежде всего, ответственность власти, в том числе за состояние конституционности и законности в правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов, должностных лиц, и, следовательно, она должна обеспечивать высокую социальную эффективность функционирования власти.

Наука конституционного права нуждается в научно-практических предложениях, направленных на совершенствование конституционно-правовой ответственности исполнительных органов государства, которая должна быть адекватной значению этих органов в государственном механизме, величине и последствиям совершаемых действий.

В качестве путей реализации и усовершенствования законодательства в данной области можно рассмотреть вопрос о расширении компетенции Конституционного Суда и наделении его функциями по участию в процедуре привлечения к конституционно-правовой ответственности членов Правительства на этапе расследования обстоятельств дела. Также можно закрепить на законодательном уровне конкретные основания привлечения к конституционной ответственности членов Правительства Республики Беларусь, порядок привлечения, меры ответственности за совершенные нарушения, установление процессуальных сроков, что позволит устранить неясности, которые могут возникнуть как при решении вопроса о привлечении конкретного субъекта исполнительной власти к ответственности (персональная ответственность), так и при применении мер ответственности ко всему Совету Министров, в совокупности (коллективная ответственность).

ЛИТЕРАТУРА

1. Кириченко, В. М. Конституционно-правовая ответственность Правительства / В. М. Кириченко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kirichenhttp: // uchebnikionline.com / politologia / politichni_sistemi_svitu_ko_vm / konstitutsiyno-pravova_vidpovidalnist_uryadu.htm#885. – Дата доступа: 20. 03.2016.

2. Лохманенко, Л. Вотум недоверия правительству? Почему бы и нет. Особенно когда он заслуживает этого/ Л. Лохманенко // [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://belhist.ru/2012/10/votum-nedoverija-pravitelstvu-pochemu-by-i-net/ – Дата доступа: 20. 03.2016.

3. Ответственность Правительства // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oplib.ru/ random/view/556212. – Дата доступа: 20.03.2016.

4. Петров, А. П. Конституционное правонарушение: учеб. пособие / А. П. Петров. – Минск: Амалфея, 2011. – 688 С.

УДК 347.2/.3

Кондратьева Анжелика Александровна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Давыденко С. С., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Верное определение размера ущерба является одной из гарантий охраны заработной платы работников, направленной против необоснованного привлечения их к материальной ответственности.

Цель исследования – выявление механизма определения размера причиненного работником ущерба, а также порядка возмещения данного ущерба. Методологической основой исследования являются как общенаучные, так и частнонаучные методы исследования. Из общенаучных методов были использованы методы системного и комплексного анализа, а также формально-логический метод. Из частнонаучных – формально-юридический, структурно-правовой, метод толкования закона и технико-юридический анализ.

В соответствии со ст. 407 Трудового Кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) определение размера причиненного работником ущерба производится в порядке, установленном законодательством. При этом при определении размера ущерба учитывается только прямой действительный ущерб, неполученные доходы не учитываются.

Вместе с тем, Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами законодательства о материальной ответственности работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей» от 26 марта 2002 г. № 2 (далее – Пленум Верховного Суда Республики Беларусь) установлено, что в связи с отсутствием в законодательстве о труде порядка определения размера ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых

обязанностей, судам следует размер ущерба определять применительно к Инструкции о порядке определения размера причиненного государственному имуществу вреда в связи с утратой, повреждением (порчей), недостачей при проведении проверок (ревизий) финансово-хозяйственной деятельности государственных юридических лиц, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь и Министерства экономики Республики Беларусь от 24 марта 2003 г. № 39/69 (далее – Инструкция).

Таким образом, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь, применил аналогию закона и распространил нормы, регулирующие порядок возмещения вреда, причиненного государственному имуществу на отношения, связанные с материальной ответственностью работника за ущерб, причиненный нанимателю.

В соответствии с пунктом 4 Инструкции вред, причиненный государственному имуществу, выражается в фактической стоимости похищенного, поврежденного (испорченного), недостающего, уничтоженного имущества (далее – утраченное имущество), либо в сумме, составляющей разницу между стоимостью государственного имущества до и после его повреждения, либо в стоимости восстановления (ремонта, необходимого комплектования и т. п.) поврежденной вещи в пределах возмещения реального вреда, определяемого в соответствии с данной Инструкцией. Указанное положение, таким образом, соответствует ч. 2 ст. 400 ТК, которая предусматривает, что при определении размера ущерба, причиненного работником нанимателю при исполнении им своих трудовых обязанностей, учитывается только реальный ущерб, упущенная выгода не учитывается.

Вместе с тем, применение отдельных норм Инструкции к отношениям, связанным с материальной ответственностью работников за ущерб, причиненный нанимателю, вызывает определенные сомнения. Так, Инструкцией предусмотрено, что если утраченное имущество относится к товарам для продажи, то вред определяется по ценам, установленным организацией для продажи идентичного или аналогичного имущества, которое было утрачено, то есть по розничным ценам. В свою очередь, розничная цена товара включает в себя также и доход нанимателя. Таким образом, данная норма Инструкции противоречит ч. 2 ст. 400 ТК.

В то же время суды удовлетворяют иски нанимателей к работникам, в которых причиненный ущерб рассчитывается в соответствии с Инструкцией.

Порядок возмещения ущерба зависит от его размера, волеизъявления работника, а также иных обстоятельств.

Возмещение причиненного работником ущерба может быть осуществлено в добровольном и принудительном (судебном и внесудебном) порядке.

Добровольное возмещение вреда имеет место тогда, когда работник добровольно возмещает причиненный им ущерб полностью или частично. Закон предоставляет ему возможность сделать это независимо от срока причинения ущерба, его размера и вида материальной ответственности. Работник может передать с согласия нанимателя для возмещения причиненного ущерба равноценное имущество или исправить поврежденное.

В случае, если работник добровольно не возместит ущерб, законодательством допускается принудительный порядок его возмещения, который может быть внесудебным либо судебным.

В соответствии с п. 1 ст. 408 ТК возмещение ущерба работниками в размере, не превышающем среднего месячного заработка, производится по распоряжению нанимателя путем удержания из заработной платы работника. Такое распоряжение нанимателя должно быть сделано не позднее двух недель со дня обнаружения причиненного работником ущерба и обращено к исполнению не ранее 10 дней со дня сообщения об этом работнику. При этом до издания распоряжения нанимателя об удержании из заработной платы от работника должно быть затребовано письменное объяснение. В остальных случаях возмещение ущерба производится в судебном порядке.

Согласно ст. 242 ТК, для обращения нанимателя в суд по вопросам взыскания материального ущерба, причиненного ему работником, устанавливается срок в один год со дня обнаружения ущерба.

Согласно ст. 409 ТК, суд может с учетом степени вины, конкретных обстоятельств и материального положения работника уменьшить размер ущерба, подлежащего возмещению. В частности, суд может принять во внимание обстоятельства, препятствовавшие работнику выполнять надлежащим образом возложенные на него обязанности: отсутствие нормальных условий хранения товаров, ненадлежащую организацию труда и т. п. При этом суду необходимо установить, принимал ли работник все необходимые меры для предотвращения ущерба.

При определении материального положения работника суду следует учитывать размер его заработка, сведения об иных основных и дополнительных доходах, семейное положение (количество членов семьи, наличие иждивенцев, удержания по исполнительным документам и т. п.).

В то же время суд не вправе полностью освободить работника, ви-

новного в причинении ущерба, от обязанности возместить ущерб.

В случае возмещения другим лицам ущерба, причиненного работником при исполнении им трудовых обязательств, наниматель имеет право регресса к такому работнику.

Действующее законодательство необходимо усовершенствовать в части дополнительного регулирования порядка определения размера ущерба, нанесенного работником нанимателю. Отсутствие в законодательстве Республики Беларусь таких специальных норм и применение по аналогии закона иных норм права, регулирующих сходные отношения, не способствуют защите интересов как работников, так и нанимателей.

УДК 349.2:338.436.33

Кондратьева Екатерина Юрьевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Молчан С. Л., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

В настоящее время централизованное и локальное регулирование отношений в сфере труда обосновывается особой значимостью, важной ролью данных методов правового регулирования отношений между работником и нанимателем.

Значение локального правового регулирования заключается в том, что оно предоставляет возможность работникам и нанимателям самостоятельно вырабатывать правила поведения, необходимые в конкретных условиях данного предприятия.

Это побуждает субъектов локального регулирования, осуществляющих правотворчество, к активным действиям, направленным на обеспечение и защиту трудовых прав и свобод работников.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствуют о том, что сельскохозяйственное производство является мировоззрением людей, их образом и стилем жизни, способом существования в неразрывной связи с природой.

Переход на новые формы хозяйствования сделал необходимым формирование аграрного рынка труда.

Становление сельскохозяйственного рынка труда в стране, приобретение им цивилизованной формы и управляемости предполагает разработку и проведение научно обоснованной государственной политики занятости сельского населения; создание инфраструктуры рынка

аграрного труда; информированность сельского населения и его мобильность в выборе места трудовой деятельности; использование современных методов регулирования аграрного рынка труда.

В качестве объекта исследования выступают трудовые отношения, возникающие в процессе действия норм централизованных и локальных нормативных правовых актов в системе АПК.

Предметом исследования являются нормы централизованных и локальных нормативных правовых актов, регулирующие трудовые отношения в системе АПК.

Целью работы является закрепление и углубление знаний в области централизованного и локального регулирования трудовых отношений в системе АПК и их практическое применение для решения конкретных задач.

Правовое регулирование трудовых отношений в сельском хозяйстве Республики Беларусь осуществляется на основании Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З.

Государственное регулирование трудовых отношений осуществляется с помощью нормативных правовых актов, применяемых представительными и исполнительными органами государственной власти. Такими нормативными актами являются законы, декреты и указы Президента Республики Беларусь, подзаконные акты, принимаемые правительством, министерствами и госкомитетами, а также местными органами власти и управления в республике.

Негосударственное регулирование трудовых отношений осуществляется многими локальными нормативными актами, которые принимаются в организациях и учреждениях различных форм собственности.

Возможность локального регулирования трудовых отношений установлена законодательством Республики Беларусь и вытекает из содержания статьи 7 Трудового Кодекса.

В данной статье указано, что источниками правового регулирования трудовых и тесно связанных с ними отношений наряду с Конституцией Республики Беларусь, Трудовым кодексом Республики Беларусь и иными законодательными актами являются коллективные договоры, соглашения и иные локальные нормативные акты, заключенные и принятые в соответствии с законодательством, а также трудовые договоры.

. Исходя из выше изложенного, можем сделать вывод о том, что значение локального правового регулирования можно определить как представление возможности нанимателям и работникам вырабатывать правила поведения, объективно необхо-

димые в конкретных условиях данного учреждения.

Государственное регулирование трудовых отношений осуществляется с помощью нормативных правовых актов, применяемых представительными и исполнительными органами государственной власти.

Регулируя трудовые и иные тесно связанные с ними отношения, локальные акты отличаются наибольшей по сравнению с другими правовыми актами приближенностью к работнику. Это выражается в том, что с их помощью может формироваться содержание каждого трудового договора, устанавливаться перечень информации о работнике и иные вопросы, связанные с его персональными данными.

Гибкость в применении трудового законодательства к конкретным условиям производства и разнообразие локальных норм позволяет установить преимущества одних учреждений перед другими, что достигается установлением благоприятных условий труда и социального климата, моральных и материальных стимулов.

Следовательно, нельзя не отметить социальную направленность локальных норм, закрепление социальных ориентиров, присущих данному учреждению.

УДК 346.26:911.374.6

Корниенко Ольга Викторовна, *студентка, гуманитарно-экономический факультет*
Научный руководитель – Кацубо С. П., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. социально-гуманитарных и правовых дисциплин
УО «Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого», Гомель, Республика Беларусь

Общее трудовое участие в составе семьи – важный фактор трудового воспитания, становления личности, формирования и развития навыков трудовой деятельности, бережного отношения к природе. Социальная роль личных подсобных и крестьянских хозяйств неоценима и заключается в сохранении сельского образа жизни, традиционной народной культуры.

В Беларуси правовой основой семейного предпринимательства в широком смысле его понимания можно считать Указ Президента Республики Беларусь от 18.06.2005 г. № 285 «О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности», предоставляющий индивидуальным предпринимателям право найма трех работников из числа близких родственников.

Цель исследования – исследовать законодательство Республики Беларусь о предпринимать-

ской деятельности и сделать предложения, направленные на совершенствование законодательства, регулирующего данную проблему.

В сельскохозяйственной сфере развивается еще одна форма семейного предпринимательства – крестьянское хозяйство. Правовое положение, условия создания, деятельности, реорганизации и ликвидации крестьянского хозяйства, права и обязанности его членов определены Законом Республики Беларусь от 18.02.1991 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» с изменениями и дополнениями от 2005 года.

Таким образом, анализ действующего законодательства показывает, что семейное предпринимательство в Республике Беларусь может осуществляться в форме индивидуальной предпринимательской деятельности и крестьянского (фермерского) хозяйства.

В Республике Беларусь и Российской Федерации нет специального законодательства для семейного предпринимательства, отсутствует и само понятие семейного предпринимательства. Представляет в этой связи интерес Закон Республики Узбекистан от 26.04.2012 «О семейном предпринимательстве», согласно которому семейным предпринимательством является инициативная деятельность, осуществляемая членами семьи в целях получения дохода (прибыли) на свой риск и под свою имущественную ответственность. В соответствии со статьей 2 вышеуказанного Закона семейное предпринимательство может осуществляться с образованием или без образования юридического лица. Организационно-правовой формой семейного предпринимательства, осуществляемого с образованием юридического лица, является семейное предприятие. Семейное предпринимательство без образования юридического лица осуществляется в порядке, установленном законодательством.

Доктор юридических наук В. Ю. Уркевич, рассматривая перспективы развития семейных фермерских хозяйств в Украине, отмечает, что личные крестьянские хозяйства в Украине осуществляют свою деятельность без создания юридического лица, т. е. как физическое лицо индивидуально или как лица, пребывающие в семейных или родственных отношениях, с целью удовлетворения личных потребностей путем производства, переработки и потребления сельскохозяйственной продукции, реализации ее излишков и предоставления услуг, в том числе в сфере сельского зеленого туризма. При этом остро стоит вопрос формирования не только надлежащих каналов сбыта сельскохозяйственной продукции, производимой такими физическими лицами при ведении указанных хозяйств, но и контроля за обеспечением её качества. Выходом из этой ситуации видится, считает автор, создание семейных фермерских хозяйств.

В декабре 2014 года был разработан проект Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно стимулирования создания и деятельности семейных фермерских хозяйств», в котором предлагается создавать индивидуальные и семейные фермерские хозяйства, которые будут выступать специфическими формами фермерского хозяйства. На сегодняшний день законодательство Украины не запрещает создание фермерских хозяйств исключительно членами одной семьи или же одним физическим лицом – учредителем. Однако вызывают интерес предлагаемые в законопроекте особенности хозяйственной деятельности семейных фермерских хозяйств без создания юридического лица. Во-первых, хозяйственная деятельность таких хозяйств будет осуществляться на основе предпринимательской деятельности физического лица – предпринимателя – председателя этого хозяйства. Иными словами, последний должен будет зарегистрироваться как частный предприниматель в порядке, предусмотренном Законом Украины «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц – предпринимателей» от 15 мая 2003 г. При этом семейное фермерское хозяйство будет считаться учрежденным со дня государственной регистрации такого предпринимателя. Во-вторых, рассматриваемое фермерское хозяйство будет создаваться на основании договора о создании семейного фермерского хозяйства, который по своей юридической природе будет являться договором о совместной деятельности. Все эти новации предлагается внести в аграрное законодательство Украины с целью предоставления таким семейным фермерским хозяйствам статуса сельскохозяйственного товаропроизводителя и включения их в рыночный оборот.

Для достижения этой цели соответствующие изменения предполагается внести и в Закон Украины «О личном крестьянском хозяйстве» от 15 мая 2003 г., согласно которым лица, ведущие такое крестьянское хозяйство, будут иметь право на реализацию излишков произведенной продукции на рынках, а также заготовительным, перерабатывающим предприятиям и организациям, иным юридическим и физическим лицам исключительно при условии получения ими статуса субъекта предпринимательской деятельности – производителя сельскохозяйственной продукции. То есть фактически такое право на реализацию продукции будет возникать после регистрации физического лица частным предпринимателем.

Несмотря на обоснованность предлагаемых новаций правового регулирования деятельности семейных фермерских хозяйств в Украине, их реализация породит новые проблемы в правоприменительной практике и создаст определенные препятствия в реализации сельскохозяй-

ственной продукции, произведенной в небольших личных крестьянских хозяйствах.

Изучив и проанализировав законодательство нескольких стран о семейном предпринимательстве, с учетом специфики семейного предпринимательства, сложностью правового регулирования представляется, что на современном этапе следует согласиться с В. Б. Королевой, сформулировавшей рад заслуживающих внимания предложений по развитию семейного предпринимательства в Беларуси. В частности, автором предлагается разработать правовую базу семейного предпринимательства, дополнив Закон Республики Беларусь от 01.07.2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства» отдельной главой, посвященной семейному предпринимательству, в которой нужно определить круг субъектов (участников) семейного предпринимательства: закрепить норму о возможности участия в семейном предпринимательстве лиц (членов семьи), достигших четырнадцатилетнего возраста, с письменного согласия родителей, что не противоречит статье 21 Трудового кодекса Республики Беларусь; закрепить особенности и формы осуществления семейного предпринимательства; указать особенности создания, регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов семейного предпринимательства; права и обязанности субъектов семейного предпринимательства; формы, методы и масштабы государственной поддержки.

На наш взгляд, принятие данных мер способствовало бы стимулированию деловой активности в стране.

УДК 347.622.7(476)

Костикова Татьяна Алексеевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент, декан факультета бизнеса и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Становление института недействительности сделки на территории Республики Беларусь происходило параллельно совершенствованию гражданского законодательства. Постоянное развитие данного института обусловлено изменениями, происходящими в хозяйственной жизни общества.

В настоящее время институт недействительности сделок требует подробной разработки в новых условиях правоприменительной практики, так как проблемы, связанные с недействительностью сделок за-

трагивают многие вопросы в различных сферах хозяйственной деятельности и повседневной жизни.

Целью исследования является изучение правового регулирования недействительности сделок в Республике Беларусь, выявление проблем и трудностей правоприменения рассматриваемых норм и на этой основе разработка обоснованных и целесообразных предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной области.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные методы (обобщение, анализ, метод индукции и дедукции), так и специальные методы правового исследования, среди них формально-юридический, сравнительно-правовой.

Институт недействительности сделок призван помогать нормальному функционированию договорных отношений и защищать ценности и права граждан и юридических лиц посредством установления границ дозволенного и разрешенного поведения субъектов при совершении сделок, а при несоблюдении этих границ – возможности защиты своих законных прав добросовестными участниками отношений. Однако выполнять указанные функции рассматриваемый институт может только при детальной его регламентации и однообразии применения норм.

В ходе исследования были выявлены следующие, на наш взгляд, несовершенства в правовом регулировании недействительности сделок.

В законодательстве Республики Беларусь в настоящее время не закреплено понятие «недействительная сделка». В п. 1 ст. 167 Гражданского кодекса (далее ГК) лишь указано, что сделка является недействительной по основаниям, установленным ГК либо иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

До сих пор актуальной остаётся проблема соотношения недействительных и несостоявшихся сделок в аспекте правильного применения норм гражданского законодательства. Наиболее приемлемой является точка зрения А. Ю. Ломако, согласно которой к несостоявшимся сделкам не могут применяться положения о недействительности сделок.

Изучив различные подходы цивилистов к решению данного вопроса, представляется целесообразным четко разграничить на законодательном уровне понятия «недействительные сделки» и»

• противоречие содержания сделки требованиям законодательства;

• несоблюдение формы сделки, установленной законодательством;

• нарушение субъектного состава участников сделки (когда участниками сделки являются лица, не имеющие на это права);

• нарушение свободного волеизъявления лица, совершившего сделку (сделки под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угрозы).

При рассмотрении сделок с пороками субъективного состава выявлена необходимость внесения дополнений в ст. 175 ГК, указанием на необходимость осведомлённости контрагента как обязательного признака.

Имеет также смысл применить правило относительно заблуждения в личности контрагента в современном законодательстве, регулируя отношения в форме фидуциарных сделок, где личность контрагента имеет существенное значение.

В связи с исчерпывающим образом уяснения специфики недействительной сделки, уточнением места недействительных сделок в системе юридических фактов, не нарушая концепцию ничтожных и оспоримых сделок, предлагаем п. 1 ст. 167 ГК изложить в новой редакции следующего содержания: «Недействительными сделками признаются действия физических и юридических лиц, хотя и направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, но не создающие этих последствий в силу несоответствия совершенных действий требованиям законодательства, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом либо иными законодательными актам.

Сделка является недействительной по основаниям, установленным настоящим Кодексом либо иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)».

С целью законодательного разграничения «недействительных сделок» и «несостоявшихся сделок» предлагается внести изменения в ст. 11 ГК с целью фиксации очередности применения таких способов защиты гражданских прав, как признание сделки несостоявшейся, а договора – незаключенным, признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, а также установление факта ничтожности сделки и применение последствий ее недействительности.

Статью 175 ГК представляется целесообразным изложить в следующей редакции: «Если полномочия лица на совершение сделки ограничены договором либо полномочия органа юридического лица – его учредительными документами по сравнению с тем, как они определе-

ны в доверенности, в законодательстве либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка, и при ее совершении такое лицо или орган вышли за пределы этих ограничений, сделка может быть признана судом недействительной по иску лица, в интересах которого установлены ограничения, лишь в случаях, когда будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об указанных ограничениях».

Необходимо также дополнить первое предложение ч. 2 п. 1 ст. 179 после слов «природы сделки» словами «личности контрагента». Это будет служить защите интересов той стороны, которая руководствуется значимыми для неё характеристиками контрагента при выборе и вступлении с ним в отношения по заключению сделки. Также возможно дополнить указанную статью после слов «вине другой стороны» словами «словами в форме неосторожности». Это позволит разграничить заблуждение, для которого характерна некоторая неосведомленность либо неверное толкование определенных фактов, от обмана (ст. 180 ГК), при котором сторона сознательно искажает сведения об определенных фактах либо умалчивает о них.

Внедрение указанных предложений по совершенствованию законодательства будет способствовать эффективному развитию рыночных отношений в Республике Беларусь, а также соблюдению баланса интересов всех участников гражданского оборота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп., внесёнными Законом Республики Беларусь от 8 янв. 2014 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 656 с.

2. Ломако, А. Ю. Недействительные сделки и их правовые последствия / А. Ю. Ломако // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. – 2011. – № 3. – С. 114–118.

УДК 66.013.6

Красник Екатерина Николаевна, *магистрантка, факультет права*
Научный руководитель – Гавриленко А. В., ассистент каф. теории и истории права
УО «Белорусский государственный экономический университет»,
Минск, Республика Беларусь

Правовая природа договора энергоснабжения долго вызывала научные дискуссии, наличие которых объяснялось отсутствием соответствующего нормативного закрепления. В настоящее время в силу п. 1 ст. 519 Гражданского кодекса (далее – ГК) договор

энергоснабжения определен в качестве вида договора купли-продажи. Как отмечается в юридической литературе, определение правовой сущности договора энергоснабжения представляет собой не только вопрос юридической теории, но и важный фактор для правильного практического применения норм законодательства.

В соответствии с п. 1 ст. 510 ГК, по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Для уяснения места и содержания названного договора важное значение имеет определение и правильное понимание его предмета, который в гражданско-правовой доктрине получает различную квалификацию. По мнению О. Олейника, в самой формулировке договора энергоснабжения содержится указание на две составные части предмета договора: собственно подаваемую энергию и энергетические сети, приборы и оборудование. В. В. Витрянский утверждает, что предмет договора энергоснабжения включает в себя два рода объектов: действия энергоснабжающей организации по подаче энергии на энергоустановку абонента и соответственно действия абонента по приему подаваемой энергии и ее оплате (традиционное понятие предмета обязательства); товар – саму подаваемую энергию как специфический объект отношений по энергоснабжению. Критикуя указанный подход в определении предмета договора энергоснабжения, А. В. Каравай указал, что действия участников договорного обязательственного правоотношения составляют объект такого правоотношения, на который направлены их права и обязанности. Предметом правоотношения является то благо, на которое направлены такие действия. В рассматриваемом случае это энергия.

Обратимся к нормативному закреплению понятия предмета договора. В соответствии с п. 3 постановления Пленума Высшего Хозяйственного суда Республики Беларусь от 16 декабря 1999 г. № 16 «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров» в качестве предмета названы наименование передаваемого товара, выполненной работы, оказанной услуги и т. п. Таким образом, полагаем возможным согласиться с мнением А. В. Каравая, который определяет в качестве предмета договора энергоснабжения энергию.

Отметим, что существующее на сегодняшний день законодательство не позволят установить четкий круг ресурсов, который входит в понятие «энергия». В данной связи, ряд авторов отмечают, что предметом договора энергоснабжения являются ресурсы. По их мнению, понятием «ресурсы» охватываются электрическая и тепловая энергия, горючий газ и другие виды газов, нефть и нефтепродукты, вода. К специфическим физическим свойствам названных видов продукции относится прежде всего то, что их технически возможно передать к месту потребления (использования) по соответствующим проводам – электрическим, тепловым, газовым и т. д., т. е. снабжать ими через присоединенную сеть. В подтверждение правильности своей позиции они указывают на применение правил о договоре энергоснабжения к некоторым другим правоотношениям (ст. 519 ГК).

Отметим, что при определении системы норм, регламентирующих вопросы энергоснабжения, договором энергоснабжения охватываются лишь те правоотношения, которые возникают при снабжении электрической или тепловой энергией через присоединенную сеть, аналогично тому пониманию термина «энергоснабжение», которое было закреплено в законодательстве советского периода. Таким образом, предметом договора энергоснабжения является электрическая и тепловая энергия, которая, как указывает Я. О. Матиевич, и обусловила выделение данного договора в самостоятельный вид договора купли-продажи.

В юридической литературе нет единого мнения и относительно места энергии в системе объекта гражданских прав. Так, М. К. Сулейменов пишет, что энергия – это материальное телесное имущество, которое выступает объектом вещного права. Автор полагает, что право собственности на энергию возникает при индивидуализации ее как вещи, поскольку энергетические сети, энергетические мощности, электроэнергия, передаваемая по сетям, являются материальными объектами, вещами. Право владельца энергетических сетей на электроэнергию является вещным правом – правом собственности. А. Д. Жанэ предполагает, что энергию следует относить к категории вещей, которые обладают набором специфических свойств, не позволяющих «использовать ее в гражданском обороте в полной мере».

Вместе с тем, следует отметить, что дискуссии российской цивилистики относительно правомерности отнесения договора энергоснабжения к разновидности договора купли-продажи, в связи с проблемой определения места энергии в системе объектов гражданских для Республики Беларусь не совсем актуальны.

В соответствии с п. 1 ст. 454 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), по договору купли-продажи одна сторона

(продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Таким образом, в соответствии с ГК РФ, товаром по договору купли-продажи может быть только вещь. В отличие от ГК РФ, ГК Республики Беларусь не отождествляет понятия «вещь» и «товар», объединяя его общим термином имущество применительно к предмету договора купли-продажи. Также важно отметить, что и право собственности своим объектом указывает именно имущество (ст. 210 ГК), которое по смыслу ст. 128 и 424 ГК охватывает не только понятие «вещь». Следовательно, по законодательству Республики Беларусь энергия в системе видов объектов гражданских прав относится к понятию имущества, и по смыслу ст. 424 и 510 ГК представляет такую его разновидность как товар.

. Резюмируя все вышесказанное, считаем обоснованным тезис белорусского исследователя Я. О. Матиевича о том, что энергия не является вещью или имущественным правом, а также солидаризируемся с мнением Н. Савельева, который указывает на то, что как при купле-продаже, так и при энергоснабжении продавец передает в собственность покупателя определенное имущество.

Вместе с тем, в целях повышения правовой определенности по рассматриваемому вопросу в ввиду специфических свойств энергии, выражающихся в невозможности отнесения такого имущества ни к имущественным правам, ни к вещи, учитывая, что понятие товар не раскрывает специфических особенностей энергии как объекта гражданских прав, считаем целесообразным закрепить в ст. 128 ГК энергию в качестве самостоятельного вида имущества наряду с вещью и имущественными правами.

УДК 347.725

-

Куранкова Екатерина Юрьевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

В условиях построения социально-ориентированной модели рыночной экономики, сочетающей преимущества современного высокоразвитого рыночного хозяйства с обеспечением соци-

альной справедливости, функционируют предприятия, организации различных форм предпринимательской деятельности, отличающиеся друг от друга способами реализации их владельцами права собственности на принадлежащее им имущество, денежные средства, ценные бумаги, в том числе акции, этих объектов собственности. ОАО среди них является наиболее благоприятной организационно-правовой формой в силу присущих ему правовых и экономических признаков. При переходе к рыночной экономике Республика Беларусь отвела значительную роль акционерным обществам, что позволяет участвовать в инвестиционном процессе наряду с предпринимателями и значительному количеству простых граждан, способствует перераспределению капиталов в экономике страны по наиболее продуктивным сферам хозяйствования. ОАО является в настоящее время одним из преобладающих по своему количеству организационно-правовых форм коммерческих организаций.

Преимущества акционерных обществ, в том числе ОАО выявились исторически и признаются, как правило, во всех странах рыночной экономики. Здесь можно выделить два момента: во-первых, ОАО дают возможность концентрации капитала; во-вторых, важной чертой ОАО является отсутствие ответственности акционеров по обязательствам организации. Это делает данную форму организации хозяйственной деятельности весьма привлекательной для предпринимателей, стремящихся обычно ограничить свою ответственность и увеличить свои права.

Открытое акционерное общество выступает самостоятельным субъектом хозяйствования в хозяйственных правоотношениях. Преимущества ОАО перед другими субъектами хозяйствования объясняются относительной легкостью отчуждения и приобретения акций, что создает условия для привлечения капитала многих лиц, и возможностью его свободного перемещения из одной сферы предпринимательской деятельности в другую, а уставная форма объединения позволяет легко менять число участников и размеры акционерного капитала. Акционерная форма позволяет привлечь в одно предприятие капиталы многих лиц, а ограничение ответственности размером внесенного вклада является главным преимуществом акционерных обществ перед иными субъектами хозяйствования.

Процесс формирования открытых акционерных обществ является достаточно сложным, и пути его создания разнообразны. В мировой практике создания и деятельности ОАО одним из положительных моментов определено *акционерное соглашение*. Как и любой договор, акционерное соглашение является инструментом согласования воли и

интересов его сторон. Использование его в работе данного предприятия позволит юридически обеспечить согласованный участниками баланс экономических интересов, который в каждой конкретной ситуации является уникальным и, более того, подвержен постоянным изменениям.

Договор является обязательным только для его сторон. Таким образом, нарушение одним из участников условий акционерного соглашения не создаст неблагоприятных последствий ни для акционерного общества, ни для покупателя акций. Например, нельзя признать недействительным решение общего собрания акционеров, принятое при нарушении установленного акционерным соглашением порядка голосования или в случае, если акционерное соглашение запрещает продажу акций третьему лицу.

Также предлагаемый вид соглашения может решить и ряд других вопросов. Так, например, в сфере управления акционерным обществом – обязательность явки акционеров, подписавших ее, на общее собрание, обязательность голосования акционеров по определенным вопросам, а также особый порядок выдвижения и избрания членов наблюдательного совета и правления.

По вопросам, связанным с отчуждением акций, можно предусмотреть преимущественное право акционеров, заключивших соглашение, на приобретение акций других подписантов соглашения, или запрет на отчуждение акций в течение определенного времени, или обязательность продажи акций в определенных случаях, а также вопросы, связанные с решением конфликтных ситуаций. А в сфере финансирования деятельности компании – вопрос распределения прибыли.

В белорусском законодательстве и в правоприменительной практике пока нет схожих норм, регламентирующих внедрение и применение акционерных соглашений.

Таким образом, можно отметить следующие существенные преимущества акционерных обществ:

1) ОАО относится к категории коммерческих организаций, основанных на объединении капиталов. Коммерческий характер общества полагает основной целью деятельности общества получение прибыли и возможность ее распределения между акционерами;

2) ОАО является организацией, имеющей самостоятельный правовой статус, отделенный от правового статуса создавших его акционеров, вследствие чего и имущество акционерного общества обособлено от имущества акционеров, акционерная форма позволяет привлечь в одно предприятие капиталы многих лиц, а ограничение ответственности размером внесенного вклада позволяет вкладывать средства

в весьма перспективные и даже рискованные проекты.

Все эти преимущества нашли отражение в национальном гражданском законодательстве. Кроме того, считаем желательным применить в белорусском законодательстве нововведение по акционерному соглашению, которое позволит закрепить консолидированное решение по следующим ключевым вопросам: 1) установить ограничение на выход акционера из компании до завершения инвестиционной стадии проекта; 2) обеспечить защиту от появления недружественных участников; 3) закрепить контролируемую процедуру назначения представителей участников соглашения в органы управления общества; 4) обеспечить достижение договоренности о распределении имущества компании в случае ее ликвидации; 5) преодолеть тупиковые ситуаций между акционерами (вплоть до обязательства, в случае необходимости, изменить уставные документы или выкупить акции).

УДК 347.963:502

Кушнир Татьяна Сергеевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Чернов А. В., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

В современных условиях, когда решение проблем экологической безопасности государства является первоочередной задачей государственных и общественных органов, неизмеримо возросли возможности правового воздействия на субъектов данного вида отношений по поводу знания и соблюдения экологического законодательства. Важная роль в выполнении этих задач принадлежит органам прокуратуры.

Изучить деятельность прокуратуры в сфере окружающей среды можно на примере прокуратуры Брестской области.

Так, на заседании коллегий прокуратуры Брестской области и Брестского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды рассмотрены результаты проверки исполнения законодательства при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в водоохранных зонах и прибрежных полосах водных объектов.

Результаты проверки свидетельствуют о том, что в ряде случаев указанное законодательство исполняется ненадлежащим образом.

На момент проверки в водоохранных зонах и прибрежных полосах

водных объектов области располагалось около 250 потенциальных объектов-загрязнителей (животноводческие фермы, очистные сооружения). Функционирование некоторых из них небезопасно.

Так, в Брестском, Барановичском, Дрогичинском, Жабинковском, Каменецком, Лунинецком и Столинском районах прокурорами установлены факты расположения на территории водоохранных зон животноводческих ферм и комплексов, не оборудованных обеспечивающими предотвращение загрязнения и засорения вод сооружениями.

В ходе проверки особое внимание было уделено вопросам законности строительства гидротехнических сооружений в водоохранных зонах и прибрежных полосах.

В Ивацевичском, Дрогичинском и Ляховичском районах прокурорами пресечено самовольное строительство крестьянско-фермерскими хозяйствами и гражданами прудов-копаней.

Прокурорами Брестского, Дрогичинского, Ивацевичского и Ляховичского районов приняты меры к возмещению ущерба в сумме более 400 млн. рублей, причиненного окружающей среде при использовании коммерческими структурами водоохранных зон и прибрежных полос.

Кроме того, выявлены и ликвидированы свалки бытового мусора в прибрежных полосах рек, озер, прудов в Малоритском, Пинском, Столинском районах, на территории Мухавецкого водозабора г. Бреста.

Органами прокуратуры Брестской области по итогам проверки внесено 5 представлений, вынесено 34 предписания, принесен 1 протест, к дисциплинарной ответственности привлечено 8 должностных лиц, вынесено 31 постановление о подготовке дела об административном правонарушении к рассмотрению, о недопустимости нарушений закона официально предупреждено 5 лиц. Прокуратурой Брестской области в Брестский облисполком направлена информационная записка.

По результатам совместной коллегии принят ряд конкретных решений, направленных на устранение выявленных нарушений водоохранного законодательства.

Обращая внимание на тенденции развития сфер жизнедеятельности общества, которые пагубно сказываются на экологической обстановке в стране, предлагается внести изменения как на региональном уровне, так и на национальном уровне.

На региональном уровне следует:

- ввести в органах прокуратуры ежемесячное планирование по проведению надзорных мероприятий по исполнению экологического законодательства;
- обязать прокурора присутствовать на совещаниях поднадзорных

организаций и учреждений по рассмотрению поступивших в их адрес актов прокурорского реагирования на наиболее значимые нарушения экологического законодательства;

• организовать тесное взаимодействие с органами местного управления и самоуправления по своевременному предоставлению информации о готовящихся или допущенных нарушениях;

• учитывая опыт прокуратур Республики Беларусь, шире использовать возможности применения правовых средств прокурорского надзора по обеспечению законодательства в сфере экологии.

На национальном уровне следовало бы внести изменения в Закон «О прокуратуре» в части выделения надзора за исполнением экологического законодательства в отдельную подотрасль, а именно: внести новую главу «Надзор за исполнение законодательства в сфере окружающей среды», состоящую как минимум из 2 статей, таких как предмет надзора и полномочия прокурора.

Под предметом прокурорского надзора за исполнением законов в сфере окружающей среды следовало бы понимать точное и единообразное исполнение законов, декретов, указов и иных нормативных правовых актов республиканскими органами государственного управления и иными государственными организациями, подчиненными Совету Министров, местными Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами, общественными объединениями, религиозными организациями, другими юридическими лицами, должностными лицами и иными гражданами, руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, индивидуальными предпринимателями, а также соответствие законам в сфере окружающей среды правовых актов, издаваемых этими органами и должностными лицами.

Полномочия прокурора основывались бы на следующем:

1. При осуществлении возложенных на него функций прокурор:

рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении природоохранного законодательства;

устанавливает причины и условия, способствующие экологическим правонарушениям, а также виновных лиц;

устраняет выявленные нарушения законодательства и обстоятельства, способствующие этим нарушениям;

принимает меры к возмещению вреда (ущерба), причиненного совершением экологических правонарушений;

принимает меры по привлечению к установленной законом ответственности лиц, допустивших нарушения законодательства об охране окружающей среды;

использует полномочия, предусмотренные ст. 24 закона «О прокуратуре».

2. При наличии оснований полагать, что нарушение законодательства в сфере окружающей среды имеет характер преступления, прокурор принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом

3. В случаях, когда нарушение законодательства в сфере окружающей среды имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны рассматривать дела об административных правонарушениях.

УДК 349.6

Кушнир Татьяна Сергеевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Чернов А. В., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Актуальность. Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов признается одним из стратегических направлений политики Республики Беларусь. Решение проблем экологической безопасности государства в первую очередь зависит от правильно спланированной методики проведения соответствующих действий.

Методика и содержание исследования. Под методикой понимается совокупность приемов и методов, применяемых прокурорами в целях выявления, устранения и предупреждения нарушений законов и способствующих этим нарушениям обстоятельств.

Перед проведением проверки исполнения законодательства об охране окружающей среды необходимо:

а) ознакомиться с приказами и иными руководящими документами Генерального прокурора по предмету предстоящей проверки;

б) тщательно изучить законодательные и подзаконные нормативные акты, имеющие непосредственное отношение к проверяемому объекту, а также ведомственные документы, отражающие характер и специфику деятельности объекта и его структурных подразделений (заблаговременно истребовав их из соответствующего органа).

Анализу и обобщению подлежат сведения из источников информации. Важно уяснить типичные нарушения законов, которые ранее вы-

являлись на планируемом к проверке либо аналогичных ему объектах, причины и условия, способствующие таким нарушениям.

Следует составить план проверки, обозначив непосредственные объекты проверки, их характеристику; список специалистов государственных контролирующих органов, специалистов-экологов с указанием участка работы, за который они должны отвечать, и формы их участия (ревизия, замеры, исследование и т. д.); перечень вопросов, подлежащих выяснению, в том числе для специалистов (при этом прокурор не должен подменять контролирующий орган в вопросах, относящихся к компетенции последнего).

Специалистов-экологов целесообразно привлекать как на этапе подготовки прокурорской проверки (для оказания помощи при определении круга вопросов и объектов, подлежащих проверке), так и в ходе проверки для решения вопросов, требующих специальных познаний. Непосредственно перед проверкой необходимо провести инструктаж ее участников и уведомить руководство проверяемого объекта о предстоящей проверке. При проведении проверки в органе местного самоуправления основной акцент делается на вопросах соответствия законам издаваемых им правовых актов, а именно:

- не вышел ли орган за пределы его компетенции;
- не допущены ли в актах нарушения норм экологического законодательства, ограничивающих права и свободы граждан в сфере экологии или устанавливающих не предусмотренные законом обязанности;
- не противоречит ли акт ранее изданным данным органом документам;
- соответствует ли содержание акта объективной реальности.

В случае несоответствия актов экологическому законодательству необходимо выяснить причины и условия, способствовавшие изданию такого акта, с целью предупреждения издания иных незаконных актов.

Следует также истребовать устные или письменные объяснения от соответствующих должностных лиц.

Объектом пристального внимания прокурора является нормотворческая пассивность соответствующих органов, когда законодательством на них прямо возлагается обязанность по изданию тех или иных нормативных правовых актов, разного рода целевых программ, иных документов.

В результате их бездействия зачастую нарушаются законные права и интересы граждан.

В органах экологического контроля и санитарно-эпидемиологического надзора в качестве самостоятельных предметов проверки могут выступать:

1) законность и полнота мер, принимаемых по фактам совершения административных проступков в сфере экологии;

2) своевременность и качество рассмотрения и разрешения жалоб и обращений граждан о нарушениях экологического законодательства;

3) правомерность осуществления соответствующим органом лицензионно-разрешительной деятельности;

4) добросовестность фиксирования и направления в правоохранительные органы материалов по фактам уголовно наказуемых деяний;

5) обоснованность выдачи согласований и разрешений по конкретным вопросам, правильность организации и проведения государственной экологической экспертизы.

В качестве самостоятельного направления выделяется проверка исполнения законов в сфере экологии хозяйствующими субъектами. Здесь должны быть задействованы специалисты органов экологического контроля. Прокурор выясняет следующее:

- соответствует ли закону изданная на предприятии документация по вопросам природопользования и охраны окружающей среды;
- соответствует ли выпускаемая продукция экологическим и санитарным нормам (наличие подтверждающей это документации), достаточно ли оснащены предприятия специальными очистными сооружениями и установками (по установленным стандартам);
- наличие у предприятия лицензии на природопользование, обращение с отходами, разрешения на выбросы и сбросы;
- своевременность и полноту платежей за природопользование и загрязнение окружающей среды;
- степень готовности предприятий к ликвидации последствий возможных техногенных аварий, стихийных бедствий.

Полученные результаты. Таким образом, нужно подчеркнуть, что проверка исполнения законодательства хозяйствующими субъектами не должна подменять деятельность государственных специально уполномоченных контролирующих органов в области охраны окружающей среды и использования ее ресурсов.

В связи с вышесказанным можно предложить следующие пути совершенствования прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства:

1) ввести в органах прокуратуры ежемесячное планирование по проведению надзорных мероприятий по исполнению экологического законодательства;

2) обязать прокурора присутствовать на совещаниях поднадзорных организаций и учреждений по рассмотрению поступивших в их адрес актов прокурорского реагирования на наиболее значимые нарушения экологического законодательства;

3) организовать тесное взаимодействие с органами местного управления и самоуправления по своевременному предоставлению информации о готовящихся или допущенных нарушениях;

4) учитывая опыт прокуратур Республики Беларусь, шире использовать возможности применения правовых средств прокурорского надзора по обеспечению законодательства в сфере экологии;

5) обращая внимание на тенденции развития сфер жизнедеятельности общества, которые пагубно сказываются на экологической обстановке в стране, предлагаем внести в Закон «О прокуратуре» в части выделения надзора за исполнением экологического законодательства в отдельную подотрасль.

УДК 347.4

Лавриненко Карина Павловна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Одним из способов обеспечения исполнения обязательств наряду с залогом, удержанием имущества должника, поручительством, гарантией, банковской гарантией, задатком является неустойка.

Следует отметить, что неустойка является самым распространенным способом обеспечения исполнения обязательств. Способствует этому то, что она проста в применении; ее можно взыскать независимо от возмещения причиненных убытков; стороны в заключаемых ими договорах на поставку товаров, на выполнение работ и оказание услуг вправе сами предусматривать имущественную ответственность за нарушение договорных обязательств в виде неустойки и т. д.

В то же время в доктринальных источниках высказываются различные взгляды на понятие и сущность неустойки, порядок ее взыскания, указывается на некоторые имеющиеся проблемы законодательного характера, предлагаются пути их решения.

Особый теоретический и практический интерес вызывают вопросы возможности уменьшения как договорной, так и законной неустойки.

Целью настоящего исследования является изучение понятия, правовой природы неустойки и порядка взыскания неустойки, включая возможность ее уменьшения.

В силу ст. 311 Гражданского кодекса Республики Беларусь от

7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь) неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, если иное не предусмотрено законодательными актами, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения.

В соответствии со ст. 314 ГК Республики Беларусь, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. При решении вопроса об уменьшении неустойки судом могут быть учтены действия сторон, направленные на добровольное досудебное урегулирование спора.

В данном случае закономерно возникает вопрос о том, каким образом и на основе каких критериев суду следует определять явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства.

В этой связи целесообразно обратиться к постановлению Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь № 24 от 8 августа 2002 г. «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами ст. 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь» (далее – Постановление № 24). Так, п. 4 Постановления № 24 закрепляет положение, в соответствии с которым, решая вопрос об уменьшении неустойки, суды должны учитывать, что к последствиям нарушения обязательства могут быть отнесены не полученные истцом имущество и денежные средства, понесенные убытки (в том числе упущенная выгода), другие имущественные или неимущественные права, на которые истец вправе рассчитывать в соответствии с законодательством и договором. При оценке таких последствий судом могут приниматься во внимание обстоятельства, не имеющие прямого отношения к последствиям нарушения обязательства (цена товара, работ, услуг; сумма договора и т. д.).

Критериями для установления несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства в каждом конкретном случае могут быть:

1) чрезвычайно высокий процент неустойки, установленный в договоре;

2) значительное превышение суммы неустойки над суммой возможных убытков (в том числе превышение суммы неустойки над суммой невозвращенного долга);

3) непродолжительный срок исполнения обязательства и др.

Более того, при разрешении вопроса об уменьшении неустойки суд может учитывать уплаченные проценты за пользование чужими денежными средствами, которые компенсируют в определенной части

последствия, вызванные нарушением денежного обязательства.

Анализ ст. 314 ГК Республики Беларусь, а также Постановления № 24 свидетельствует о том, что законодатель придерживается подхода, в соответствии с которым вопрос об уменьшении неустойки должен рассматриваться судом индивидуально с учетом обстоятельств конкретного дела. Необходимым также является и наличие критериев установления несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства и с возможностью учета действий сторон, направленных на добровольное досудебное урегулирование спора.

Таким образом, неустойка, являясь одним из самых востребованных способов обеспечения исполнения обязательств, требует своего дальнейшего совершенствования. Как представляется, предлагаемыми направлениями совершенствования законодательства о неустойке могут стать:

1) возложение бремени доказывания явной несоразмерности подлежащей уплате неустойки последствиям нарушения обязательства на должника;

2) закрепление критериев для установления несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства в нормативном правовом акте, например, в одном из постановлений Верховного Суда Республики Беларусь;

3) расширение перечня случаев, при наличии которых составляется мотивировочная часть решения суда, посредством включения в данный перечень пункта, связанного с реализацией судом права уменьшения неустойки в силу ст. 314 ГК Республики Беларусь. Данное предложение обуславливает внесение изменений в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-З посредством дополнения п. 8 ч. 5 ст. 193 следующего содержания: «если судом реализовано право уменьшения неустойки в соответствии со ст. 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь». Норма аналогичного содержания может дополнить ст. 305 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 30 дек. 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 5 янв. 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами статьи 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь: Постановления Президиума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 8 авг. 2002 г., № 24 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 5 янв. 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 347:341

Локун Ольга Александровна, *студентка факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

В настоящее время с учетом роста международных связей в различных областях человеческой жизнедеятельности надлежащая защита субъективных прав и законных интересов иностранных лиц является наиболее важной задачей, стоящей перед Республикой Беларусь. Одной из наиболее актуальных проблем в процессе защиты прав и свобод иностранных лиц является обеспечение их доступа к правосудию, необходимой предпосылкой которого является определение международной судебной юрисдикции по гражданским делам с их участием. Актуальность данной темы определяется социальной значимостью вопросов, связанных с возможностью иностранных лиц пользоваться гражданскими процессуальными правами наравне с белорусскими гражданами.

Основной целью работы является анализ правовых норм, содержащихся в международных договорах Республики Беларусь, белорусском и иностранном законодательстве, регулирующих международную судебную юрисдикцию по гражданским делам, анализ практики применения этих норм, а также разработка теоретических положений и рекомендаций по совершенствованию правового регулирования указанных отношений в Республике Беларусь. Методологической основой работы является диалектический метод познания и вытекающие из него частнонаучные методы: системного комплексного анализа, сравнительного правоведения, логический.

Понятие «юрисдикция» в аспекте международного права означает

сферу суверенной власти государства в области законодательства, суда и управления. Это понятие употребляется как тождественное термину «международная подсудность», т. е. компетентность судебного аппарата данного государства по разрешению гражданских дел с иностранным элементом. В национальном праве для определения компетенции судов и международной подсудности употребляются различные коллизионные критерии: закон гражданства сторон; закон места жительства ответчика; закон места нахождения спорной вещи; принцип наиболее тесной связи; личное присутствие ответчика на территории данного государства (закон суда).

В праве любого государства особо выделена группа лиц, которая обозначается обобщенным термином «иностранные лица». Под иностранными лицами понимаются все физические лица, не имеющие гражданства данного государства (иностранные граждане, апатриды); все юридические лица, не имеющие «национальности» данного государства; иностранные государства и международные организации.

В праве большинства государств определение гражданско-правового и гражданско-процессуального положения иностранцев основано на принципе национального режима. Практически везде закреплено право иностранцев на судебную защиту и свободный доступ в суды. Однако в праве западных государств имеются нормы, позволяющие ограничить гражданско-процессуальную правоспособность иностранных лиц. Это прежде всего уже давно существующий институт cautio udicatum solvi (судебного залога), чаще всего именуемого в международных договорах как «udicatum», т. е. возложение на истца-иностранца обязанности предоставить обеспечение судебных расходов, которые может понести ответчик в случае отказа истца от иска или проигрыша им процесса (Франция, Испания, Австрия, Швеция, Бельгия, ФРГ, Великобритания, Польша, Чехия и др.).

Деятельность белорусских судов по рассмотрению гражданских дел с участием иностранцев регламентируется специальным разделом X «Международный гражданский процесс» Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК Республики Беларусь). В соответствии со ст. 541 ГПК Республики Беларусь, иностранцы пользуются гражданскими процессуальными правами наравне с белорусскими гражданами. В частности, на них (как и на белорусских граждан) распространяются нормы закона о гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности.

Правовой режим иностранных лиц устанавливается в национальном законодательстве государства пребывания, однако компетенция государства существенно ограничена нормами международного права.

Такие ограничения представляют собой результат общего процесса демократизации правового статуса иностранцев. Каждое государство имеет право требовать от других государств создание для его лиц условий, какими пользуются лица из других государств, т. е. общих и одинаковых для всех.

В Республике Беларусь ограничения в правах могут быть установлены только в отношении граждан тех государств, в которых допускаются ограничения прав белорусских граждан. Возможность ответных ограничений не означает предоставления в Республике Беларусь иностранцам гражданских процессуальных прав под условием взаимности. Иностранцы могут вести свои дела в суде лично или через представителей, в качестве которых могут быть граждане Республики Беларусь и иностранцы. В Республике Беларусь (в отличие от многих зарубежных стран) не предусмотрен институт обязательного судебного представительства в лице адвоката. Поэтому представителями иностранцев в белорусском суде могут быть любые белорусские или зарубежные граждане, имеющие надлежащим образом оформленную доверенность.

Нормы, определяющие международную подсудность, нашли свое закрепление не только в национальном законодательстве отдельных государств, но и в ряде международных договоров регионального и двустороннего характера. Среди них можно выделить такие, как Брюссельская конвенция о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам 1968 г., Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г., Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и другие.

Международный гражданский процесс является составной частью внутригосударственного гражданского процессуального права и представляет собой совокупность норм, регулирующих рассмотрение судами судебной системы Республики Беларусь гражданских дел с участием иностранных лиц. Это позволяет выделить самостоятельное место норм международного гражданского процесса в системе белорусского права.

В международном праве, за исключением ряда конвенций и международных договоров, нет специализированных нормативных актов, посвященных исключительно разграничению компетенции между судебными органами различных стран. Каждое государство самостоятельно устанавливает подведомственность и подсудность национальных учреждений юстиции. Поэтому целесообразно для совершенство-

вания законодательства в сфере международной судебной юрисдикции закрепить положения о применении иностранного права. При совершенствовании международных договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам необходимо включить в них положения о гражданской процессуальной дееспособности иностранных граждан и лиц без гражданства.

Вопросы, связанные с международной подсудностью, упорядочиваются многосторонними конвенциями и двусторонними договорами. При отсутствии таковых, общие правила подсудности дел с участием иностранных лиц определяются в главе 4 ГПК Республики Беларусь и основаны на подведомственности суду общей юрисдикции дел с их участием. Только в определении подсудности дел с участием иностранных лиц заключается особенность рассмотрения этих дел, в остальном же данный вид дел рассматривается в обычном режиме.

УДК 631.158:658.345

Лушакова Анна Васильевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Третьякова Ж. В., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

На современном этапе развития нашего государства тема исследования чрезвычайно актуальна. Обусловлена кризисным состоянием в сфере охраны труда. Особую тревогу вызывает высокий уровень производственного травматизма и профессиональных заболеваний, являющихся следствием, как правило, неблагоприятных условий труда.

Научно-практический, сравнительный метод и метод анализа. Полностью безвредных и безопасных производств не существует.

Создание безопасных и безвредных условий труда на производстве является общегосударственной задачей и предметом постоянного внимания управленческих и профсоюзных органов Республики Беларусь. Решение поставленной задачи в значительной степени зависит от подготовленности руководящих кадров и в том числе специалистов среднего звена по вопросам охраны труда.

Отсутствие элементарной дисциплины становится основной причиной чрезвычайных происшествий, аварий, несчастных случаев на производстве и в быту.

Во многих организациях пренебрегают элементарными требовани-

ями техники безопасности, не соблюдают технологические нормы производства, смирились с низкой трудовой и исполнительской дисциплиной, упускают из виду, что укрепление дисциплины и правопорядка – важнейшая основа обеспечения общественной безопасности, ускорения социально-экономического развития страны, улучшения жизни людей.

Несчастные случаи на производстве и профессиональные заболевания – это еще и отрицательные последствия производственного процесса, которые ведут к значительным финансовым потерям, прямым и косвенным. Если прямые затраты при несчастном случае на производстве известны точно, то косвенные затраты выразить трудно из-за сложности составляющих их элементов.

На эффективность системы управления охраной труда большое влияние оказывает уровень согласованности правового регулирования данной сферой общественных отношений, степень согласованности правовых предписаний.

Несогласованность действий государственных структур, осуществляющих управление охраной труда, приводит к искажению отчетности о фактическом состоянии охраны труда, что не может не отразиться на принятии управленческих решений.

Охрана труда выявляет и изучает возможность, причины производственных несчастных случаев, профессиональных заболеваний, аварий, взрывов, пожаров и разрабатывает систему мероприятий и требований с целью устранения этих причин и создания безопасных и благоприятных для человека условий труда.

Для написания работы использовали методологический подход, т. е. для всестороннего объективного рассмотрения вопросов, связанных с охраной труда, а также использовался комплексной (интегрированный) подход, который основан на сочетании анализа и обобщения, при этом базируясь на принципах системности, объективности, а также всеобщей взаимосвязи закономерности.

Успех в решении проблем охраны труда в большой степени зависит от качества подготовки специалистов в этой области, от их умения принимать правильные решения в сложных и изменчивых условиях современного производства. Изучение и решение проблем, связанных с обеспечением здоровых и безопасных условий, в которых протекает труд человека, – одна из наиболее важных задач в разработке новых технологий и систем производства.

Изучение и выявление возможных причин производственных несчастных случаев, профессиональных заболеваний, аварий, взрывов, пожаров, и разработка мероприятий и требований, направленных на

устранение этих причин позволяют создать безопасные и благоприятные условия для труда человека. Комфортные и безопасные условия труда – один из основных факторов влияющих на производительность и безопасность труда, здоровье работников.

Определены главные направления совершенствования законодательства, регламентирующего государственное управление охраной труда.

Не только у работника, но и у нанимателя существуют определенные обязанности для обеспечения безопасных и здоровых условий труда. Следует отметить, что большая ответственность за безопасность работника лежит на нанимателе.

Это объясняется тем, что именно наниматель принимает на работу, именно наниматель регулирует исполнение и обеспечение необходимых условий для работы на предприятии, учреждении, организации, именно наниматель организует производство определенного труда в организации и т. д. Поэтому наниматель будет нести ответственность за нарушения правил охраны труда.

Государство предоставляет работникам немало прав и немало гарантий в области охраны труда, но нельзя не заметить, что все равно это полностью не предотвращает несчастных случаев на производстве.

Необходимо переходить от чисто формальных форм надзора и контроля к более углубленной работе – детально изучать причины каждого отдельного несчастного случая, внимательно анализировать конкретные производственные моменты с точки зрения их опасности, творчески подходить к планированию мероприятий, направленных на ликвидацию причин, порождающих несчастные случаи. А соответственно, чтобы это имело большую эффективность, нужно создавать кадры более узкой специализации.

Наличие самих гарантий и прав просто необходимо. Они являются фундаментом всех отношений в сфере охраны труда. Но максимальный эффект будет достигнут в том случае, когда эти гарантии и права будут строго и целиком исполняться, когда каждой мелочи будет уделяться максимум внимания, когда не будет упускаться и «оставляться на завтра» любая деталь в этой сфере.

Нашим законодателям не следует пренебрегать мировым опытом организации работы по улучшению условий и повышению безопасности труда. В связи со старением нации давно назрела проблема установления дополнительных гарантий в области охраны труда для пожилых работников.

При разработке соответствующих правовых норм стоит учесть достижения зарубежных стран (Японии, Швеции) в решении данного во-

проса. В то же время, как доказывает тот же мировой опыт, совершенствование законодательства при всем его значении не в состоянии само по себе обеспечить соблюдение его нанимателями, подлинную безопасность труда, здоровье работников.

Решение задач охраны труда должно осуществляться комплексно путем выполнения конкретных задач организационного, научного, материально-технического и нормативно-правового обеспечения их деятельности в сфере охраны труда. Для успешной деятельности работников система организации обучения по охране труда должна включать в себя программу обучения, определенные инструктажи и инструкцию по технике безопасности.

Подводя итог, можно сказать, что в Республике Беларусь проводится активная государственная политика, направленная на сохранение жизни и здоровья граждан в процессе их трудовой деятельности.

Роль государства в обеспечении охраны труда возрастает, что подтверждают и происходящие изменения трудового законодательства, так как действующее законодательство об охране труда неразрывно связано с трудовым законодательством.

УДК 349.2

Мазурова Татьяна Анатольевна, *магистрантка, юридический факультет*
Научный руководитель – Ковалева Е. А., канд. юрид. наук, доцент
УО «Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого», Гомель, Республика Беларусь

В рамках проблемы регулирования трудовых отношений с работниками, занятыми в организациях агропромышленного комплекса по-прежнему остается актуальным вопрос изучения направлений реализации принципа сочетания государственного и договорного регулирования трудовых отношений. Заслуживающей отдельного рассмотрения представляется реализация такого принципа при регулировании общественных отношений, возникающих по поводу выплаты заработной платы, в том числе в целях предотвращения злоупотребления работником своим безусловным правом получать заработную плату. Следует отметить, что проблема злоупотребления правом в ракурсе трудовых правоотношений сама по себе недостаточно разработана в национальной науке трудового права и требует отдельного изучения.

В ходе исследования про-

веден анализ состояния правового регулирования трудовых отношений, возникающих по поводу выплаты заработной платы. Установлено, что государством охраняется право работника получать заработную плату регулярно в дни, определенные в коллективном договоре, соглашении или трудовом договоре, но не реже двух раз в месяц, закрепленное частью 1 статьи 73 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), равно как и правом получать заработную плату регулярно в дни, определенные коллективным договором (соглашением), трудовым договором (контрактом), но не реже одного раза в месяц, закрепленное частью 1 пункта 4 Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины».

Заработная плата является необходимым социальным гарантом свободы и безопасности человека. Частью 1 статьи 9.19 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях установлена ответственность нанимателя и его должностных лиц за нарушение порядка и сроков выплаты заработной платы. На откуп договорного уровня регулирования оставлено лишь определение конкретных дат месяца для выплаты заработной платы, однако с соблюдением установленного законодательством условия регулярности и критерия периодичности (определенное количество раз в месяц), а также определение места выплаты заработной платы (ст. 75 ТК).

Открытым остается вопрос о предотвращении злоупотребления работником своим безусловным правом на получение заработной платы в определенные дни. Случаи, когда работники отказываются от получения заработной платы, присутствуя при этом в месте ее выдачи, а равно как и не имеют при себе паспорта (или иного документа, удостоверяющего личность) при установленном порядке выдачи заработной платы наличными, ставят нанимателя в затруднительную ситуацию выбора надлежащей формы исполнения требования императивных норм о порядке и сроках выплаты заработной платы.

В этой связи считаем возможным допустить в статье 75 ТК выплату нанимателем заработной платы путем ее перевода за свой счет по адресу, указанному работником при приеме на работу места жительства (при отказе работника от получения заработной платы, удостоверенном актом в присутствии двух свидетелей). Заслуживающим внимания представляется опыт получения заработной платы рабочими-сдельщиками на железнодорожном транспорте в конце XIX – начале XX века, когда рабочим выдавался талон из книги нарядов, называемый «отрезком бюллетеня», подписанный старшим мастером по окон-

чании работы. При этом талон мог быть предъявлен рабочим к оплате в ближайший срок расчета. Таким образом, такая система оплаты предполагала инициативу работника к ее получению и исключала злоупотребление правом на получение заработной платы, факты которого можно наблюдать сегодня.

Результаты исследования приводят к выводу, что наниматель, хотя и является «сильной» стороной в трудовых правоотношениях, однако не застрахован от злоупотребления правами со стороны работников.

В целях исключения фактов злоупотребления субъектами трудовых правоотношений своими правами представляется целесообразным урегулирование данного вопроса на уровне законодательных актов, тем более что этот вопрос уже озвучивается на конференциях, проводимых с участием представителей государственных органов.

В результате исследования представляется целесообразным внести предложения по совершенствованию законодательства:

Статью 75 ТК дополнить ч. 4 следующего содержания: «В случае отказа работника от получения заработной платы, оформленного актом с указанием присутствующих при этом свидетелей, заработная плата высылается работнику за счет нанимателя по известному нанимателю адресу места жительства работника».

Реализация данного предложения на законодательном уровне предоставит нанимателю действенный механизм защиты своих прав.

УДК 343

Макаранцева Инга Сергеевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

. Потребность в представительстве возникает как в силу объективных причин (отсутствие дееспособности физического лица), так и по субъективным причинам (отсутствие знаний, опыта, времени). Юридические лица всегда осуществляют свою деятельность через представителей: органы управления, руководителя или иных уполномоченных лиц. Представитель в гражданском судопроизводстве действует для защиты прав и охраняемых законом интересов тех участников процесса, которые могут вести дело или участвовать в нём через представителей.

Цель данной работы – дать общее определение понятия представительства, выявить содержание правового регулирования института представительства в белорусском гражданском и гражданском процессуальном праве, детально исследовать виды представительства, сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования в исследуемой сфере.

Представительство имеет давнюю историю. Слова «представитель» и «представительство» широко применяются в разговорной речи и деловой переписке. Эти термины и понятия употребляются в различных отраслях права, однако в эти понятия вкладывается далеко не одинаковый смысл.

Сфера применения института представительства достаточно широка. Представители традиционно действуют от имени недееспособных и больных граждан, а также от имени юридических лиц. Изменения, произошедшие в последние годы в общественной и хозяйственной жизни Беларуси, существенно расширили сферу применения представительства.

Итак, представительство – это правоотношение, в соответствии с которым одно лицо (представитель) на основании имеющегося у него полномочия выступает от имени другого (представляемого), непосредственно создавая (изменяя, прекращая) для него права и обязанности.

Цель представительства – совершение представителем юридических действий, устанавливающих, изменяющих или прекращающих права и обязанности у представляемого. Среди данных действий наибольшее значение имеют двусторонние и односторонние сделки. Немаловажную роль играют и иные юридические действия: приемка продукции, составление актов о недостатках товаров, предъявление претензий и исков и т. д.

Однако законом предусмотрены некоторые ограничения в праве представительства. Так, представитель не может совершать сделки и другие юридические действия от имени представляемого в отношении себя лично или другого лица, представителем которого он одновременно является. Не могут быть представителями в суде прокуроры, следователи, судьи, за исключением случаев, когда они участвуют в процессе в качестве законных представителей или представителей прокуратуры либо суда как юридических лиц.

Наличие у представителя полномочий – непременное условие всякого представительства. Однако встречаются и такие случаи, когда сделки и иные юридические действия от имени и в интересах одних лиц совершаются другими лицами, не имеющими на это необходимых полномочий.

Следующая особенность представительства выражается в том, что у представителя никаких прав и обязанностей из совершенных им юридических действий не возникает, так как правовые последствия юридических действий представителя наступают для представляемого, у которого непосредственно возникают, изменяются и прекращаются гражданские права и обязанности.

Институт представительства наиболее полно урегулирован в нашем законодательстве, что имеет особое значение в жизни общества. В частности, нормы, регулирующие данный вид отношений, нашли своё отражение в таких нормативных правовых актах, как Гражданский кодекс Республики Беларусь, Гражданско-процессуальный кодекс Республики Беларусь, Кодекс о браке и семье Республики Беларусь и других актах различной юридической силы.

В гражданском процессе представительство допускается по всем делам и означает выполнение представителем от имени и в интересах представляемого процессуальных действий.

Возможность участия в процессе представителя является одной из гарантий реализации конституционного права на судебную защиту, обеспечивает осуществление процессуальных прав и обязанностей тех участников процесса, которые по каким-либо причинам не могут или затрудняются сделать это самостоятельно.

Необходимо отметить, что институт представительства в гражданском процессуальном праве существенно отличается от представительства, предусмотренного нормами гражданского права, хотя юридические факты, на основании которых они возникают, могут совпадать (например, как в основе гражданского, так и в основе судебного представительства может лежать договор поручения, трудовой договор).

Перечень лиц, которые могут быть представителями в гражданском судопроизводстве, является исчерпывающим. На основании этого можно сделать вывод, что гражданское процессуальное законодательство в этой области нуждается в дальнейшем совершенствовании. Например, полагаем, что законодателю не следовало устанавливать ограниченный круг лиц, которые могут быть представителями в суде. Совершенно непонятно, по каким причинам в указанный перечень не включены члены семьи (членами семьи могут быть и лица, которые не находятся в родственных отношениях), представители юридических организаций, имеющих лицензии на оказание юридических услуг, и другие лица, которые смогли бы обеспечить надлежащее представительство. Совершенствование указанных положений будет способствовать реализации права на судебную защиту и доступности правосудия.

В гражданском судопроизводстве выделяют следующие основные виды представительства: в зависимости от необходимости участия представителя в процессе – обязательное и факультативное; в зависимости от оснований возникновения представительства – договорное, законное, общественное, официальное, консульское.

. В развитом обществе сфера применения представительства охватывает широкий круг как имущественных, так и неимущественных отношений. Представительство расширяет и облегчает возможности приобретения и реализации субъективных прав и обязанностей, а для недееспособных граждан служит основным средством участия в правовых отношениях. Посредством представительства возможны приобретение и реализация большинства материальных и целого ряда процессуальных гражданских, а также некоторых иных по отраслевой принадлежности субъективных прав и обязанностей. Тем самым представительство выступает как одна из важных гарантий реального и полного осуществления прав и исполнения обязанностей субъектами права.

УДК 347

Маммедова Айджахан Мухамметсердаровна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Введение в 2012 году заочного производства в процессуальное законодательство было обусловлено процессом совершенствования Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), необходимостью выполнения задач по повышению эффективности правосудия, поставленных Главой государства на специальном совещании и в Послании о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь.

Институт заочного производства призван обеспечить реализацию права истца на справедливое судебное разбирательство дела в определенные законом сроки в случае недобросовестного процессуального поведения ответчика, в том числе при уклонении его от явки в судебное заседание, умышленном затягивании производства по делу. Принятое впоследствии Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь 21 декабря 2012 г.

№ 9 «О практике рассмотрения судами дел в порядке заочного производства» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда от 31.03.2016 г. № 2) обобщило практику рассмотрения судами гражданских дел в порядке заочного производства и позволило выявить следующие особенности данного процессуального института.

1. Вопрос о возможности рассмотрения дела в порядке заочного производства решается судом в каждом конкретном случае исходя из характера спора, имеющихся в деле доказательств и их достаточности для вынесения законного и обоснованного решения в пределах заявленных требований.

Заочное производство может применяться только по делам, подлежащим рассмотрению в исковом порядке, в случае неявки в судебное заседание ответчика, а при участии в деле нескольких ответчиков – в случае неявки в судебное заседание всех ответчиков, если они были надлежащим образом извещены о времени и месте судебного заседания, но не сообщили об уважительных причинах неявки и не просили рассмотреть дело в их отсутствие, либо суд признает, что ответчики умышленно затягивают производство по делу.

В иных случаях неявки ответчика, а также участия в деле его представителя заочное производство не допускается и вопрос о возможности рассмотрения дела решается в соответствии с положениями ч. 1–5 ст. 282 ГПК.

При участии в деле нескольких ответчиков спор в порядке заочного производства может быть рассмотрен только в случае неявки всех надлежаще извещенных ответчиков.

2. Заочное производство применимо только в случае неявки в судебное заседание ответчика. Неявка истца влечет иные последствия, предусмотренные ст. 282 ГПК. Закон требует согласие истца на рассмотрение дела в порядке заочного производства. В противном случае суд откладывает разбирательство дела и назначает день нового судебного заседания. Форма выражения такого согласия возможна как в виде записи в протоколе судебного заседания, так и виде отдельного письменного ходатайства истца. Вместе с тем отсутствие согласия истца, не участвовавшего в судебном заседании, на рассмотрение дела в заочном производстве не влечет отмену заочного решения суда, поскольку это не приводит к неправильному разрешению дела.

3. Суд вправе рассмотреть дело в порядке заочного производства и в случае присутствия в судебном заседании третьего лица без самостоятельных требований, выступающего на стороне ответчика. Согласие такого третьего лица на рассмотрение дела в заочном производстве суд не должен выявлять и учитывать, так как это не предусмотрено зако-

ном. При этом суд может выяснить мнение об этом третьих лиц, участвующих в деле и присутствующих в судебном заседании, прокурора, не являющегося истцом по делу. Однако отсутствие их согласия не препятствует суду рассмотреть дело в порядке заочного производства.

4. Важным моментом является надлежащее извещение ответчика. Так, ответчик признается надлежаще извещенным о времени и месте судебного заседания при соблюдении требований о содержании судебного извещения, способе и сроке его вручения (ст. 143–145 ГПК). Способ судебного извещения должен обеспечивать его фиксирование (ч. 2 ст. 143 ГПК). В необходимых случаях извещение допускается с использованием электросвязи (например, телефонограммы, СМС-сообщения) при фиксации факта отправления и доставки такого извещения адресату. Ответчик, отказавшийся принять судебную корреспонденцию, считается надлежаще извещенным (ст. 146-1 ГПК).

5. Ч. 4 ст. 334^{1} ГПК особо оговаривает, что при изменении истцом предмета или основания иска, увеличении размера исковых требований дело не может быть рассмотрено в порядке заочного производства в этом судебном заседании. В противном случае ответчик вправе подать не только кассационную жалобу, но и заявление об отмене заочного решения суда, а также изменяется исчисление сроков вступления заочного решения суда в законную силу (ч. 2 ст. 410 ГПК).

6. По результатам рассмотрения дела в порядке заочного производства суд выносит решение, которое именуется заочным. Содержание заочного решения определяется общими требованиями, предъявляемыми к решению суда первой инстанции. Копия заочного решения суда не позднее трех дней со дня принятия этого решения высылается ответчику и иным лицам, не присутствовавшим в судебном заседании, с уведомлением о вручении.

7. Исходя из ч. 4 ст. 334^{2}, ст. 334^{4}, ч. 2 ст. 410 ГПК заочное решение вступает в законную силу по истечении десятидневного срока на подачу ответчиком заявления об отмене заочного решения и десятидневного срока на кассационное обжалование (опротестование) заочного решения. В свою очередь, срок на подачу ответчиком заявления об отмене заочного решения начинает течь со дня вручения ответчику копии заочного решения.

. Исходя из вышеуказанного анализа порядка рассмотрения дел в заочном производстве и вынесения заочных решений, можно сделать следующие выводы:

1. Заочное производство применимо только при рассмотрении дел, разрешаемых в исковом порядке судом первой инстанции. По делам,

возникающим из административно-правовых отношений, а также рассматриваемым в особом производстве, правила заочного производства не применяются, так как в них отсутствует спор о праве и действует лишь одна сторона – заявитель.

2. Дополнительной процессуальной гарантией права ответчика на участие в судебном заседании на основе состязательности и равенства сторон и особенностью заочного производства является возможность отмены по заявлению ответчика не вступившего в законную силу заочного решения судом, принявшим решение, при наличии оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 334^6 ГПК. Указанная норма предоставляет возможность пересмотра принятого акта правосудия без оплаты госпошлины, что сокращает расходы по делу и позволяет применить более простую форму обжалования.

3. Заочное решение подлежит немедленному исполнению в случаях, предусмотренных ст. 313 ГПК, а также суд при наличии оснований, указанных в ст. 314 ГПК, может допустить немедленное исполнение заочного решения полностью или в части. Кроме того, суд, вынесший заочное решение, руководствуясь ст. 326–329 ГПК, вправе его разъяснить, исправить допущенные в заочном решении описки и явные счетные ошибки, отсрочить или рассрочить исполнение заочного решения, а также изменить способ и порядок его исполнения, вынести по делу дополнительное решение.

УДК 349.2

Маслова Вероника Алексеевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Буян М. Н., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Республика Беларусь в Конституции провозглашает себя социальным и правовым государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Достичь этой цели невозможно без предоставления свободного времени.

На сегодняшний день в нормах Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), законов и специальных нормативных правовых актах охвачены все аспекты правового регулирования трудовых отпусков, их статус, однако и в данных актах имеются недостатки.

Так, в частности, существуют спорные вопросы по поводу содержания и толкования норм главы 12 ТК. Следует отметить, что в 2007 году произошла реформа отпусков в результате внесения изменений, затрагивающих сущностные характеристики норм данной главы. Однако концептуальность изменений, их спорность породили вопросы в правоприменительной практике. Отмена прежнего порядка предоставления трудовых отпусков не представляла бы сложности, однако законодатель, к сожалению, не добился ясности изложения норм, их однозначного восприятия, что в результате приводит к снижению гарантий прав работников в сфере реализации права на отдых. Дальнейшие изменения, вносимые в ТК, существенно не затрагивали правого регулирования трудовых отпусков, что свидетельствует о необходимости исследования данного вопроса и внесения предложений по совершенствованию законодательства.

Цель – выявление спорных положений трудового законодательства относительно отпусков, а также выработка обоснованных предложений по его совершенствованию. Основой исследования данного вопроса является метод формально-юридического анализа, диалектический метод.

Итак, нами были выделены следующие основные проблемы в правовом регулировании трудовых отпусков:

1. Закрепленное в ст. 150 ТК легальное определение отпуска является единым для всех видов отпусков, вследствие этого отсутствуют определения понятий «трудовой отпуск», а также «отпуск, предоставляемый авансом», что свидетельствует о пробелах в законодательстве и необходимости повышения качества подготовки нормативных правовых актов для стабильности законодательства.

2. Вызывает критику ч. 2 ст. 150 ТК прежде всего тем, что на сегодняшний день формально отсутствует деление трудовых отпусков на минимальные и удлиненные. Отказ от классификации основного трудового на подвиды является необоснованным, так как по смыслу ст. 155 ТК отпуска разграничены на отпуска, «продолжительность которых не может быть меньше 24 календарных дней» и «продолжительность которых более 24 календарных дней».

Законодательством предусмотрено, что продолжительность основного отпуска не может быть менее 24 календарных дней (ст. 155 ТК). Речь идет, следовательно, об установлении минимальной продолжительности, о минимальном размере отпуска, который является единым для любого работника независимо от условий его труда и обязательным для любого нанимателя.

Отпуск, продолжительность которого выше, чем минимальная, по сложившейся практике называют основным удлиненным отпуском.

Отметим, что термин «основной удлиненный отпуск» используется в Трудовом кодексе Российской Федерации (ст. 115) и в международных документах. Продолжительность основных удлиненных отпусков обязательна для всех нанимателей и дифференцируется в зависимости от пола и возраста, анатомо-физиологических особенностей организма и условий труда, от сохраняющегося различия между работниками умственного и физического труда и т. д. Отказ же от такого разделения приводит к искажению смысла права работника на удлиненные отпуска [2, с. 471].

1. Норма ст. 154 ТК после дополнения данной статьи фразой «если иное не предусмотрено законодательными актами» искажает смысл права работника на отпуск, так как если буквально толковать эту норму, то работник может быть лишен права на отпуск законодательными актами.

2. Отсутствует норма в ТК прямо предусматривающая необходимость ознакомления работников с утвержденным графиком отпусков под роспись о том, что они ознакомлены с графиком трудовых отпусков, что приводит к неоднозначному правовому регулированию, а также к возможным конфликтам между нанимателем и работником [3, с. 12].

Предлагаем следующее решение данных проблем:

1. Следует легализовать понятие «трудового отпуска», что способствовало бы разграничению трудового и социального отпусков в виду их существенных различий, а также закрепить в ТК норму, содержащую определение понятия «отпуск, предоставляемый авансом».

2. Предлагаем ввести деление трудовых отпусков на подвиды и в виду этого изложить ст. 150 ТК в следующей редакции:

«Статья 150. Понятие отпуска. Виды отпусков

Под отпуском понимается освобождение от работы по трудовому договору на определенный период для отдыха и иных социальных целей с сохранением прежней работы и среднего заработка в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

Работникам предоставляются следующие виды отпусков:

1) трудовые отпуска:

- основной минимальный отпуск; основной удлиненный отпуск;
- дополнительные отпуска;

2) социальные отпуска:

- по беременности и родам;
- по уходу за детьми;
- в связи с получением образования;
- в связи с катастрофой на Чернобыльской АЭС;
- по уважительным причинам личного и семейного характера».

3. Норму ст. 154 ТК изложить в следующей редакции:

«Статья 154. Право на основной отпуск

Работники независимо от того, кто является их нанимателем, от вида заключенного ими трудового договора, формы организации и оплаты труда имеют право на основной отпуск».

4. Необходимо закрепить в ТК норму, прямо предусматривающую необходимость ознакомления работников с утвержденным графиком отпусков под роспись.

Таким образом, решение указанных проблем путем изложения данных статей в новой редакции, а также посредством закрепления новых норм позволит добиться ясности их изложения, однозначного восприятия, что в результате приведет к повышению гарантий прав работников в сфере реализации права на отдых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Березуцкая, Н. С. Правовое регулирование трудовых отпусков в трудовом кодексе Республики Беларусь: вопросы теории и практики / Н. С. Березуцкая // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. Путеводитель по кадровым вопросам. Трудовой отпуск: материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 11 апр. 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 347.4:656

Мельник Наталья Николаевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент, декан факультета бизнеса и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Развитие международного экономического сотрудничества предопределяет увеличение объема международных перевозок, а вовлечение Беларуси в мировые экономические процессы предполагает необходимость обращения отечественной юридической науки к вопросам, касающимся правового регулирования этих перевозок. Законодательство в области транспорта должно обеспечить совершенствование перевозочного процесса в международном сообщении с постепенной интеграцией транспортной системы отдельных государств в мировую транспортную систему и укрепление позиций отечественного перевозчика.

Однако, несмотря на повышение внимания законодателя к проблеме правового регулирования международных перевозок, теоретическое обоснование юридической природы договора международной перевозки грузов, его содержания, ответственности участников перевозочного процесса еще не отвечают в полной мере существующим международным экономическим связям и нуждаются в дальнейшей разработке.

Цель исследования – проанализировать особенности правового регулирования международного договора перевозки.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные методы (обобщение, анализ, метод индукции и дедукции), так и специальные методы правового исследования, среди них формально-юридический, сравнительно-правовой.

Под международной перевозкой понимается перемещение грузов или пассажиров, осуществляемое на том или ином виде транспорта, при котором место отправления и место назначения расположены: а) на территории двух или более государств; б) на территории одного и того же государства, если предусмотрена остановка на территории другого государства.

Отношения по международной перевозке грузов, пассажиров и багажа регулируются соответствующим договором международной перевозки, а также правовыми нормами, содержащимися в национальном законодательстве, в международных договорах, регулирующих обяза-

тельственные отношения (в дальнейшем – транспортные конвенции).

Участники международной перевозки заключают между собой договор перевозки, согласно которому, транспортная организация принимает на себя обязательство доставить груз или пассажира в пункт назначения, а грузовладелец или пассажир обязуется возместить ей понесенные расходы. Этот договор имеет гражданско-правовой характер.

Договор международной перевозки является правовым основанием возникновения обязательств по перевозке между транспортной организацией, с одной стороны, и грузовладельцем или пассажиром – с другой. Данный договор конкретизирует условия перевозки, установленные транспортными конвенциями и актами внутреннего права; является основанием имущественной ответственности сторон при невыполнении ими своих обязательств по международной перевозке.

Договор международной перевозки имеет свои особенности:

1. Данный договор регламентируется, прежде всего, транспортными конвенциями и только при их отсутствии – актами внутреннего права;

2. Одной из сторон этого договора является иностранное физическое или юридическое лицо;

3. В ходе исполнения договора могут применяться коллизионные нормы транспортных конвенций или внутреннего права (например, при отправке груза надлежит руководствоваться законом страны отправления, при выдаче груза – законом страны назначения).

Кроме того, имеются существенные отличия в порядке оформления такого договора. Специфичны условия ответственности перевозчика, процедура предъявления к нему претензий, исков и т. д.

При осуществлении международных перевозок применяется принцип автономии воли сторон. В зависимости от используемого транспорта договор международной перевозки подразделяется на отдельные виды. Соответственно принято различать договоры железнодорожной, автомобильной, воздушной и морской перевозки. Каждый из указанных видов договоров, в свою очередь, подразделяется на договоры перевозки грузов и договоры перевозки пассажиров и багажа.

Анализ законодательства Республики Беларусь о международных перевозках свидетельствует о его направленности на обеспечение развития как государственного, так и негосударственного секторов транспорта и закрепление в качестве приоритета обеспечения безопасности транспортной деятельности, создание равных условий субъектам в указанной области при обеспечении эффективного государственного контроля.

В республике законодательные акты широко охватывают сферу международных перевозок. Имеются практически все ключевые законодательные акты по основным направлениям. Вместе с тем существует ряд существенных проблем, которые требуют гармонизации белорусского и европейского законодательства в области международных перевозок. Так, можно выделить следующие системные проблемы:

1. Отсутствие гармонизации базового законодательства в сфере автотранспортной деятельности. Принятые в государствах-членах уставы, кодексы и законы в области автотранспорта отличаются друг от друга. В ряде государств и по целому ряду важнейших вопросов регулирование иногда происходит на основе старых, не отвечающих современным реалиям законов. Отсутствует регулирование и по таким аспектам, как платность пользования инфраструктурой или перевозки опасных грузов.

2. Слабо унифицированы технические стандарты и технологические нормы в сфере перевозок пассажиров и грузов. Действуют различные барьеры административного, фискального и трансграничного характера.

3. Двусторонние соглашения, заключенные между отдельными странами, предполагают различный уровень преференций в отношении налогов, дорожных сборов, транзита.

Все это свидетельствует о необходимости дальнейшей гармонизации законодательной и нормативно-правовой деятельности в сфере международных перевозок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках: Закон Республики Беларусь, 14 авг. 2007 г., № 278-З: в ред. закона Республики Беларусь, 10 янв. 2015 г. № 242-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО »ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.

2. О договоре международной перевозки грузов: Конвенция Организации Объединенных Наций, 19 мая 1956 г.: в ред. Протокола ООН от 5 июля 1978 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.

3. О международных автомобильных перевозках пассажиров и багажа: Конвенция Организации Объединенных Наций, 14 сент. 1999 г.// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 347.91(.95:659.4(470+571)

Мифтахутдинова Айгель Гарефетдинова, *бакалавр, факультет юриспруденции*
Научный руководитель – Макарушкова А. А., ст. преподаватель каф. уголовного права и судопроизводства
Чебоксарский кооперативный институт Российского университета кооперации, Чебоксары, Российская Федерация

В современных условиях становления и динамичного развития гражданского общества судебное разбирательство и иные юрисдикционные механизмы рассмотрения и разрешения гражданских дел зачастую оказываются недостаточно эффективными. В связи с чем в последнее время большое значение приобретают примирительные процедуры, среди которых особое место занимает медиация (посредничество).

Целью настоящего исследования является всесторонний анализ медиации как одной из разновидностей примирительных процедур в российском гражданском процессе урегулирования споров с участием посредника в суде, выявление проблем в действующем законодательстве РФ и определение перспектив правового регулирования медиации. При проведении исследования применялись общенаучные и специально-юридические методы: системный, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой и др.

Одной из наиболее обсуждаемых в юридической литературе примирительных процедур в настоящее время выступает медиация. Понятие «медиация» происходит от латинского «mediare» – посредничать, т. е. посредничество третьего нейтрального лица при разрешении конфликта между двумя или более сторонами.

В соответствии с Директивой Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2008 г., медиация определяется как «всякая процедура, независимо от способа ее обозначения, в которой двум или более сторонам спора содействует третья сторона для достижения соглашения по спорному вопросу, независимо, назначена ли эта процедура по инициативе сторон, рекомендована или предписана судом или национальным правом государства-члена».

По мнению М. А Калдиной, «медиация – это основанный на соглашении конфиденциальный процесс, в ходе которого стороны конфликта добровольно пытаются с помощью нейтрального третьего лица найти точки соприкосновения, которые позволят им выработать решение и урегулировать спор».

Е. И. Носырева рассматривает посредничество как процесс урегулирования разногласий между сторонами при помощи третьего независимого участника-посредника (медиатора).

Легальное определение медиации дано в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации), где закреплено положение о том, что медиация – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Тщательное исследование известных мировой практике альтернативных способов урегулирования конфликтов позволили Е. М. Носыревой, А. М. Зайцеву, А. Ю. Коннову прийти к обоснованному выводу о том, что медиация (посредничество) имеет ряд преимуществ перед иными альтернативными способами урегулирования споров, позволяя обеспечить эффективное по затратам и быстрое внесудебное разрешение споров, одновременно отвечая потребностям сторон. Ценность медиации как процедуры состоит в том, что соглашение вырабатывается самими сторонами.

Кроме того, процедура медиации по своим принципам существенно отличается от рассмотрения спора в судебном процессе. Она применяется только в том случае, когда имеется соглашение сторон о применении процедуры медиации. При этом главными преимуществами медиации как примирительной процедуры, отличающими ее от судебной и общественной формы разрешения споров, является активная роль сторон конфликта в процессе выработки решения максимально удовлетворяющего интересам сторон, экономия времени и др.

Анализ научных публикаций, посвященных медиации, свидетельствует о двояком употреблении термина «медиация» («медиативные процедуры»). В широком смысле слова данный термин употребляется как синоним понятия «посредничество» и даже шире – для обозначения иных примирительных процедур. Когда же термин «медиация» употребляется в узком смысле слова, речь идет о специальной технологии ведения переговоров между сторонами, родиной которой выступают США.

В российском гражданском процессуальном законодательстве положения о медиации получили свое развитие в п. 5 ч. 1 ст. 150 и ч. 1 ст. 169 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Однако в настоящее время в России медиация как примирительная процедура еще недостаточно развита. Несмотря на то что Закон о медиации принят и имеет весьма успешные предпосылки

для ее развития в России, процедура медиации еще не получила широкого распространения. Это обусловлено отсутствием законодательного закрепления многих вопросов, связанных с процедурой и значительной юридической практики с участием медиаторов.

Одной из проблем правового регулирования медиации является то, что в Законе о медиации четко не установлено, кто может быть медиатором, в связи с чем, на наш взгляд, отсутствует и подробная регламентация статуса медиатора, к которому стороны обращаются за содействием.

По закону (ст. 2) медиатор (медиаторы) – независимое физическое лицо, независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. Вместе с тем правовое положение медиатора отличается от правового положения посредника в иных гражданско-правовых отношениях. Медиатор выполняет только фактические действия по урегулированию спора: проводит беседы с каждой из спорящих сторон, выясняя истинные причины конфликта и возможные точки соприкосновения интересов контрагентов. Он не полномочен выносить какие-либо собственные решения в ходе переговоров. Любые действия и акты, соглашения должны приниматься сторонами спора.

Кроме того, в соответствии с частью 1 ст. 15 Закона о медиации, деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. При этом не уточняется, каким должно быть высшее профессиональное образование и отсутствует описание программы для медиаторов. Тем самым Закон о медиации допускает и регулирует не только профессиональную правовую медиацию, но и ее иные формы: психологическую, медицинскую и т. д. Такое положение представляется недопустимым ввиду невозможности адекватного правового регулирования некой универсальной медиативной деятельности посредством единого нормативного акта.

На наш взгляд, закрепляя процедуру медиации, Закон не создает достаточную для функционирования института правовую основу и организационную структуру. ГПК РФ также не раскрывает содержания процедуры медиации.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что для развития медиации как примирительной процедуры в российском гражданском процессе требуется повышение уровня правосознания населения, подготовка специалистов в области медиаторства, чтение лекций, проведение семинаров по медиаторству. Кроме того, полагаем, что для успешного раз-

вития медиации в нашей стране и усовершенствования действующего законодательства, регламентирующего медиацию, следует использовать сложившиеся международные стандарты регулирования конфликтных правоотношений с помощью медиации и положительный зарубежный опыт.

УДК 347.9

Михайлова Екатерина Васильевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений, так как исковое производство в гражданском процессе является основной процедурой рассмотрения гражданских дел вследствие того, что большинство требований заинтересованных лиц вытекает из споров о праве. Средством же возбуждения искового производства является иск – обращение истца (предполагаемого носителя субъективного материального права) к суду с просьбой о рассмотрении и разрешении материально-правового спора с ответчиком (предполагаемым носителем материально-правовой обязанности) и о защите нарушенного субъективного права или охраняемого законом интереса.

Поскольку защита прав и законных интересов субъектов права приобретает все большее значение, возникает необходимость научного исследования и совершенствования тех средств и методов, с помощью которых осуществляется эта защита. Применительно к гражданскому судопроизводству основным средством защиты прав граждан и организаций является гражданский иск, а основным методом защиты – рассмотрение и разрешение гражданских дел в порядке гражданского судопроизводства.

Предметом исследования являются общественные отношения, которые возникают в связи с участием сторон в гражданском процессе.

Объектом исследования является совокупность правоотношений, возникающих при правовом регулировании искового производства в гражданском процессе.

Цель исследования – комплексный анализ правового регулирования искового производства в гражданском процессе, а также рассмотрение содержания такой гражданско-процессуальной категории, как «иск».

Для достижения целей настоящей работы была использована совокупность общенаучных и частнонаучных методов, использовались методы систематизации и логического обобщения теоретических источников и статистического анализа фактического материала.

Вопросам исследования посвящено множество работ. В основном материал, изложенный в учебной литературе, носит общий характер, а в многочисленных монографиях по данной тематике рассмотрены более узкие вопросы проблемы.

Исковое производство имеет определенные специфические признаки, в которых выражается его природа и сущность. Для него характерно наличие материально-правового требования, вытекающего из нарушенного или оспариваемого права; рассмотрение и разрешение этого требования в установленном законом процессуальном порядке; наличие спора о субъективном праве; наличие двух сторон с противоположными материально-правовыми интересами, между которыми возник спор о праве гражданском, наделенных законом равными процессуальными правами.

Исковое производство – это осуществляемая в установленной гражданским процессуальным правом форме и в предусмотренном законом порядке деятельность суда по рассмотрению и разрешению споров, возникающих из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных отношений, отношений по использованию природных ресурсов и окружающей среды, а также иных споров о субъективном праве или охраняемом законом интересе.

Правила искового производства носят общий универсальный характер. Исковая форма защиты является наиболее приспособленной для правильного рассмотрения и разрешения споров с вынесением решения.

Процессуальные нормы, регламентирующие исковое производство, носят характер общих правил для всего гражданского судопроизводства. Исковое производство по своему значению и объему является важнейшей частью всего гражданского судопроизводства и процессуальной формой правосудия по гражданским делам. Иск находится в тесной взаимосвязи со всеми институтами гражданского процессуального права, определяет настрой всего регламента рассмотрения гражданских дел, служит ориентиром правового регулирования судебной деятельности.

Средством возбуждения искового производства является иск. Иск справедливо считается самым совершенным средством защиты субъективного права, которое нарушено или оспорено. Лицо, считающее себя обладателем нарушенного или оспоренного права, ищет у суда

защиты в установленном законом процессуальном порядке. Подобное обращение в суд и получило название «иск». Иск является средством и способом защиты субъективных прав в случае их нарушения или угрозы нарушения, т. е. в случае возникновения материально-правового спора. Одновременно это и способ возбуждения правосудия по гражданским делам. Иск занимает центральное место среди институтов гражданского процессуального права.

Таким образом, исковое производство возникает в связи с возбуждением гражданского дела в суде, т. е. подачей искового заявления, жалобы, заявления лицом, обращающимся в суд за защитой нарушенных прав или охраняемых законом интересом.

Подводя итог, можно отметить, что изучение проблем, связанных с иском, имеет как историческое и теоретическое, так и практическое значение, поскольку целевое использование этого средства позволяет эффективно в рамках закона осуществлять защиту прав и законных интересов.

УДК 347.6

-

Михайловская Вероника Юрьевна, *студентка, факультет экономики и права*
Научный руководитель – Трамбачева Т. Д., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. гражданского и хозяйственного права
УО «Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова»,
Могилёв, Республика Беларусь

По сравнению с законодательством советского периода национальное законодательство расширяет круг наследников по закону до шестой степени родства. В то же время в странах ближнего зарубежья предусмотрен свой порядок и очередность наследования имущества, который отличается как по кругу субъектов, так и по объему наследственной массы, переходящей к наследникам. Отдельные нормы заслуживают внимания и теоретического осмысления.

Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа института наследования по закону в Республике Беларусь (далее – Беларуси), Российской Федерации (далее – РФ) и Украине. Использовался сравнительно-правовой, аналитический метод исследования.

Согласно гражданскому законодательству Беларуси, наследование по закону осуществляется в порядке очередности. Так, наследниками по закону первой очереди являются дети, супруг и родители умершего. Во вторую очередь наследуют полнородные и неполнородные братья и

сестры наследодателя. Наследниками третьей очереди являются дед и бабка умершего как со стороны отца, так и со стороны матери. К наследникам четвертой очереди относятся полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя). Затем законодатель Беларуси предусмотрел наследование последующих очередей до шестой степени родства (ст. 1061 Гражданского кодекса Республики Беларусь) (далее – ГК Беларуси).

Следует отметить, что данный аспект в наследовании по закону практически схож в рассматриваемых странах, но, тем не менее, имеет и свои отличия. Так, законодатель РФ расширил группу наследников второй очереди, включив в нее еще бабку и деда со стороны отца и матери наследодателя. Также ГК РФ предусмотрел и такой круг наследников, как пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя (ч. 3 ст. 1145 ГК РФ). Наш законодатель наследование данными лицами исключает.

Украинский законодатель подошел к данному вопросу иначе: в четвертую очередь включил лиц, которые проживали с наследодателем одной семьей не менее пяти лет до времени открытия наследства. Что касается пятой очереди, то здесь предусмотрено предоставление наследства иждивенцам, которые не были членами его семьи, но не менее пяти лет получали от него материальную помощь, которая была для них единственным или основным источником средств к существованию. Что касается нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, то в Беларуси данный вопрос решается иным образом. Так, в соответствии со ст. 1063, нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, если они не входят в круг наследников той очереди, которая призывается к наследованию, имеют право наследовать вместе с наследниками этой очереди лишь в том случае, если они не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении. При этом, если они входят в круг наследников по закону, то не имеет значения, проживали они совместно с наследодателем или нет, а если не входят, то совместное проживание обязательно. Таким образом, в Беларуси нетрудоспособные наследники имеют преимущество перед нетрудоспособными наследниками в Украине и призываются к наследству независимо от очередности. Разницу составляет лишь размер доли наследства, предназначенный для данной категории лиц. Они наследуют не более одной четвертой доли наследства.

По данному вопросу российский законодатель имеет схожие взгляды, но с одним отличием: нетрудоспособные иждивенцы могут наследовать самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди, если же отсутствуют другие наследники по закону.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос об обязательной доле в наследстве. Так, в национальном законодательстве, а именно ст. 1064 ГК Беларуси, установлено, что обязательными наследниками являются несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, а также его нетрудоспособные супруг и родители. Это тот круг лиц, которые могут претендовать на наследство независимо от составленного завещания. Данной позиции придерживается и ГК Украины, в частности, к таким наследникам, согласно ст. 1241, он относит малолетних, несовершеннолетних, совершеннолетних нетрудоспособных детей, неработоспособных вдову (вдовца) и нетрудоспособных родителей. То есть тот же круг лиц, только в соответствии с градацией субъектов, принятых на национальном уровне.

Интересно, что законодатель РФ гораздо шире подходит к субъектному составу необходимых наследников и помимо «традиционных» для нашего законодательства, относит еще и нетрудоспособных лиц, если они не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении, при соблюдении условий ст. 1148 (п. 1 ст. 1149 ГК РФ). Это позволяет сделать вывод о том, что круг необходимых наследников расширяется, а значит, объем их доли и доли наследников по завещанию соответственно сокращается, что в значительной степени ограничивается и воля наследодателя.

Таким образом, сравнительный анализ законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины показал как общие, так и отличительные черты рассматриваемого вопроса. Так, мы видим, что ГК Беларуси предусматривает четыре основные очереди наследования по закону (и последующие до шестой степени родства). ГК РФ – три очереди и последующие очереди, до седьмой степени родства, а в случаях, если у наследодателя нет указанных наследников, появляется и восьмая очередь, в которую входят нетрудоспособные иждивенцы. Что касается Украины, то здесь выделяется пять очередей и последующие до шестой степени родства включительно. Но фактически количество субъектов между двумя последними рассматриваемыми странами является практически одинаковым ввиду того, что законодатель Украины расширил градацию субъектов.

Как было сказано выше, по сравнению с советским периодом круг субъектов, имеющих право претендовать на наследство по закону в рассматриваемых странах, расширился. Тем не менее, в Беларуси на данный момент времени оказывается наименьшее число таких субъектов, что позволяет предположить о наибольшем риске признания наследства выморочным, в отличие от РФ и Украины. Для разрешения

актуальной проблемы законодателю следует расширить круг субъектов, включив в их состав также пасынков, падчериц, отчима и мачеху, то есть лиц, которые проживали с наследодателем одной семьей в течение определенного срока до времени открытия наследства.

Что касается обязательной доли в наследстве, то включение в состав обязательных наследников иждивенцев, которыми являются в том числе и лица, не связанные с наследодателем кровным родством либо свойством, то есть совершенно посторонние люди, не является целесообразным. Ведь в первую очередь законодательством предусмотрена обязанность по взаимному содержанию только в отношении несовершеннолетних, а также нетрудоспособных детей, супруга и родителей. На наш взгляд, именно в отношении указанных лиц как социально незащищенных слоев населения и самых близких родных наследодателя необходимо решать вопрос о возможности наследования хотя бы половины их законной доли. Следовательно, по данному вопросу законодатель Беларуси поступил рационально и социально справедливо.

УДК 347.965(476+73+44+430)

Можейко Виктория Сергеевна, *студентка, юридический факультет*
Научный руководитель – Иванова Ю. И., ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права
УО «Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины», Гомель, Республика Беларусь

. На современном этапе развития общества адвокатура является одним из значимых правовых институтов любого государства. Важное место в порядке приобретения правового статуса адвоката является совершенствование института адвокатуры в Республике Беларусь, который связан с отправлением правосудия. Несомненно, требования, предъявляемые к адвокатам, являются важнейшей гарантией оказания квалифицированной юридической помощи.

Цель исследования – рассмотреть порядок приобретения правового статуса адвоката в Республике Беларусь, Германии, США, Франции и провести сравнительный анализ.

Основным нормативным актом, регулирующим правовой статус адвокатуры Республики Беларусь является Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской дея-

тельности» (далее – Закон). Данный Закон устанавливает критерии для физических лиц, которые претендуют на осуществление адвокатской деятельности в Республике Беларусь:

• наличие гражданства Республики Беларусь;

• наличие высшего юридического образования;

• прохождение стажировки;

• сдача квалификационного экзамена;

• получение специального разрешения (лицензии) на осуществление адвокатской деятельности;

• членство в территориальной коллегии адвокатов.

Необходимо также отметить тот факт, что физическое лицо, имеющее стаж работы по специальности не менее трех лет, в том числе в качестве помощника адвоката, должно пройти стажировку у адвоката юридической консультации, в адвокатском бюро либо у адвоката, осуществляющего адвокатскую деятельность индивидуально, по направлению территориальной коллегии адвокатов от трех до шести месяцев, а физическое лицо, не имеющее трехлетнего стажа работы по специальности, – от шести месяцев до одного года.

Рассмотрим порядок приобретения правового статуса адвоката в Германии. Основным нормативным актом, который закрепляет правовой статус адвокатур в Германии, является Федеральное положение об адвокатуре 1959 г., которое с незначительными изменениями действует и сегодня. Требования, предъявляемые к кандидатам в адвокаты Германии, заключаются в следующем: допускается только то лицо, которое, согласно Закону о судьях, признаётся пригодным к выполнению судейских обязанностей. Это означает, что кандидат на должность адвоката должен прослушать на юридическом факультете восьмисеместровый курс юридических наук и сдать государственные экзамены. После этого выпускник проходит практику во всех учреждениях судебной системы, а именно: в суде, нотариате, прокуратуре, адвокатуре – как стажер-служащий на протяжении 2–3 лет. По окончании практики ему необходимо сдать ещё один государственный экзамен и лишь после этого он выбирает, кем быть: судьей, адвокатом или консультантом фирмы по юридическим вопросам.

Лицо, которое отвечает указанным требованиям, обращается с заявлением в управление юстиции административно-территориальной единицы ФРГ – земли, где данное лицо постоянно проживает. В процессе принятия решения управление юстиции учитывает мнение правления той палаты адвокатов, на территории которой это лицо намеревается практиковать.

Таким образом, положительным моментом описанной процедуры,

на наш взгляд, является унифицированный подход для подготовки специалистов в сфере юриспруденции и возможность выбора непосредственного направления юридической деятельности после государственного экзамена.

Что касается приобретения правового статуса адвоката в США, то для занятия адвокатской деятельностью необходимо пройти определённый путь. Лицо после получения среднего образования посещает университетский колледж, в котором учится три или четыре года. Затем следуют три года юридической школы, где американский студент получает знания, ориентированные исключительно на практику. Для того чтобы приобрести правовой статус адвоката, ему необходимо пройти дополнительную аттестацию. Данный патент выдается только на территории того штата, где данное лицо собирается практиковать. Условия допуска к адвокатской практике устанавливаются обычно Верховным судом штата, но вопрос о самом допуске решается специальной комиссией по допуску в адвокатуру.

Данная комиссия также изучает и моральные качества кандидата. Если у комиссии возникнут какие-либо сомнения по поводу правдивости предоставленной информации, она вправе провести негласную проверку полученных данных.

Экзамен состоит из устного собеседования и письменной работы. Письменная работа, как правило, продолжается несколько дней, в течение которых претендент должен ответить на 20–30 вопросов, касающихся знания, толкования и применения правовых норм штата, в котором сдается экзамен.

Следующим этапом является насыщенный юридическими дисциплинами курс и экзамен, который проводится под контролем суда. Самым важным условием является то, что претенденты должны быть американскими гражданами и иметь ценз оседлости – проживать не меньше шести месяцев в данном штате.

Таким образом, на наш взгляд, наиболее важным преимуществом приобретения правового статуса адвоката в США является то, что при трехлетнем обучении в юридической школе данное лицо получает знания, которые направлены исключительно на практику.

Для того чтобы стать адвокатом во Франции, необходимо иметь гражданство Франции или гражданство одной из стран Евросоюза при условии взаимного признания дипломов о высшем образовании. Лицо, претендующее на звание адвоката, не должно быть:

- осуждённым за действия, несовместимые с достоинством и порядочностью, а также за серьёзные дисциплинарные или административные проступки;

• не может заниматься и деятельностью, которая является несовместимой с профессией адвоката (например, быть предпринимателем).

Кандидат на должность должен иметь высшее юридическое образование (диплом магистра права), сдать вступительные экзамены в одном из региональных центров профессиональной подготовки, проучиться там год, усвоить теоретический курс и пройти практическую стажировку, ещё раз сдать экзамены. При соблюдении этих условий молодой юрист принимается в «орден» адвокатов (коллегию) и приносит присягу. После этого он проходит двухлетнюю стажировку по специальности и получает удостоверение. Лишь после этого его имя вносится в списки коллегии как полноправного члена.

. Исследовав порядок приобретения правового статуса адвоката в Республике Беларусь, Германии, США, Франции, можно сказать о наличии существенной разницы прохождения данного процесса, в каждом из которых есть свои положительные и отрицательные стороны. Таким образом, приобретение правового статуса адвоката играет важную роль, потому как от этого зависит, будет ли оказываться квалифицированная помощь адвокатами. На наш взгляд, целесообразно позаимствовать зарубежный опыт в плане изучения нравственных качеств претендентов на осуществление адвокатской деятельности.

УДК 336.763.3(476)

Можейко Виктория Сергеевна, *студентка, юридический факультет*
Научный руководитель – Федотов В. А., ст. преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин
УО «Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины»,
Гомель, Республика Беларусь

. На современном этапе социально-экономических преобразований в Республике Беларусь все большую популярность приобретает выпуск облигаций, как один из способов привлечения заемного капитала. Это обусловлено глобальной тенденцией привлечения финансирования.

. Облигация – эмиссионная ценная бумага, удостоверяющая право ее владельца на получение от эмитента облигации в предусмотренный в ней срок ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента. По существу, облигации устанавливают временные отношения между инвестором и эмитентом, но при этом владелец облигаций не имеет прав собствен-

ности на имущество организации, а выступает лишь кредитором в данных отношениях.

Преимуществом облигационного займа является участие в нем большого числа инвесторов. При этом организация посредством облигационного займа обеспечивает доступ к различным инвестиционным ресурсам. Доходность корпоративных облигаций, как правило, превышает доходность по государственным ценным бумагам.

Облигационные займы имеют преимущества перед банковскими депозитами. Вкладчики, как правило, стремятся вкладывать средства на короткий срок в связи с нестабильностью рынка финансов. На рынке корпоративных облигаций существуют инвесторы, которые предпочитают вкладывать средства на длительный срок.

Кроме того, институт облигационного займа допускает возможность привлечения инвестиционных ресурсов без прекращения права собственности, т. е. право владения, пользования и распоряжения не прекращается. В законодательствах ряда стран имеются различные налоговые льготы (уменьшение налогооблагаемой прибыли предприятий на сумму погашения облигационного выпуска и др.).

Успешное развитие рынка корпоративных облигаций оказывает положительное влияние на развитие рынка акций. Дело в том, что на практике крупные корпорации нередко использовали выпуск облигаций и связанное с этим повышение открытости компании в качестве факторов, повышающих интерес инвесторов к собственным акциям, обращающимся на рынке, либо как подготовительный этап к осуществлению дополнительной эмиссии акций.

Основным инвестором белорусской экономики сегодня является население. Распределение финансовых потоков осуществляет банковская система.

На сегодняшний день Республика Беларусь не определяет самостоятельно направления использования своих сбережений. Население оказывает существенное влияние на рынке ценных бумаг, поэтому необходимо создать условия, способствующие повышению инвестиционной активности населения.

В то же время имеется немало экономико-правовых ограничений, существенно влияющих на активность населения. В соответствии с налоговым законодательством Республики Беларусь, ставка налога на доходы по операциям с ценными бумагами, уплачиваемая юридическими лицами (за исключением кредитно-финансовых и страховых организаций), составляет 24 %. При ставке налога на прибыль в размере 18 % она является весьма высокой и не стимулирует развитие фондового рынка. По данной ставке (24 %) уплачиваются налоги и от пога-

шения ценных бумаг, что служит основной причиной сдерживания выпуска предприятиями облигационных займов.

Указанные экономические и нормативные препятствия в известной мере сдерживают развитие рынка корпоративных облигаций. На наш взгляд, необходимо использовать опыт не только развитых стран, но и опыт стран с переходной экономикой. При этом несовершенство законодательства здесь не является главным препятствием, прежде всего, отсутствуют экономические условия для эффективного вложения потенциальных ресурсов.

В случае повышения эффективности реального сектора экономики это позволит уменьшить государственные расходы и сократить потребность государства в дополнительном выпуске долговых обязательств.

На наш взгляд, развитие сектора корпоративных эмиссионных ценных бумаг, в том числе и корпоративных облигаций, может стать одной из приоритетных задач.

Ставка налога на доходы по операциям с ценными бумагами во Франции колеблется от 10 % до 24 %. Что касается ставки налога на доходы по операциям с ценными бумагами в Российской Федерации, то можно отметить, что данная ставка равна 13 %. В Украине данная ставка составляет 16 %.

Таким образом, с целью формирования благоприятной экономической среды, считаем необходимым, создание национальных институциональных инвесторов, повышение капитализации банковской системы, уменьшение ставки налога на доходы по операциям с ценными бумагами, уплачиваемой юридическими лицами (за исключением кредитно-финансовых и страховых организаций) с 24 % до 14 %. Развивающийся фондовый рынок требует если не льготной, то, по крайней мере, лояльной системы налогообложения для привлечения средств. Данная мера поспособствует развитию предприятий и поднятию уровня экономики страны в целом, а также значительно активизирует процесс привлечения инвестиций с использованием корпоративных ценных бумаг.

УДК 343.9+346(476)

Мурадов Курбан Тыркишевич, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

В начале 90-х гг. прошлого столетия хозяйственный процесс выделился из гражданского процесса, позаимствовав его основные институты. В настоящее время в Беларуси уже произведено объединение общих и хозяйственных судов в единую систему общих судов. Законодателем постоянно активно прорабатывается вопрос издания единого процессуального кодекса, который позволит унифицировать большое количество противоположных по содержанию норм. В связи с этим считаем необходимым рассмотреть некоторые отличия специальных норм Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) и Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) и выработать позицию по их возможной унификации.

Цель исследования – проанализировать некоторые отличия специальных норм ГПК и ХПК, а также выработать позицию и конкретные предложения по их возможной унификации.

В ходе исследования мы сравнили требования указанных процессуальных кодексов, касающиеся: 1) формы и содержания искового заявления; 2) соединения и разъединения нескольких исковых требований; 3) последствий заключения договора о передаче данного спора на разрешение третейского суда; 4) порядка возбуждения дела; 5) оснований для отказа в возбуждении дела и ряд других.

Было установлено, что в хозяйственном процессе в отличие от гражданского процесса обязательным элементом искового заявления является ссылка на акты законодательства, регулирующие спорные материальные правоотношения. Представляется, что наличие данной нормы обоснованным при рассмотрении споров с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что объясняется более высоким уровнем правовой культуры участников хозяйственного судопроизводства и более высокой степенью сложности экономических дел, рассматриваемых судами.

В гражданском процессе объединение в одном исковом заявлении не связанных между собой требований не является основанием для отказа в возбуждении дела или оставления заявления без движения. Судья впоследствии самостоятельно выделяет одно или несколько требований в отдельное производство. В хозяйственном судопроизводстве данное обстоятельство является основанием для возвращения искового заявления. Следует согласиться с мнением О. А. Бодаковой, что в данном случае подход, закрепленный в ГПК, в большей мере содействует реализации права на судебную защиту.

В гражданском процессе наличие договора, заключенного между сторонами, о передаче данного спора на разрешение третейского суда является основанием для отказа в принятии искового заявления. В хозяйственном судопроизводстве суд, несмотря на наличие такого соглашения, обязан принять исковое заявление и возбудить производство по делу. При этом, если ответчик во время судебного разбирательства не позднее своего первого заявления по существу спора заявит ходатайство о передаче спора на разрешение международного арбитражного (третейского) суда, третейского суда, иного постоянного арбитражного органа, суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, что представляется абсолютно правильным.

Считаем, что нормы ХПК правильно регламентируют данный вопрос, а наличие соглашения о передаче спора на разрешение третейского суда лишает гражданина конституционного права на судебную защиту в общем суде. Соответствующая норма ГПК в определенной мере противоречит Конституции Республики Беларусь, закрепляющей право на судебную защиту. Третейские суды не входят в судебную систему Республики Беларуси, поэтому наличие соглашения о передаче дела на рассмотрение данного суда не должно препятствовать обращению в суды общей юрисдикции.

В гражданском процессе отказ в принятии искового заявления в зависимости от своего вида влечет разные правовые последствия. В случаях, предусмотренных ст. 245 ГПК, повторное обращение в суд не допускается. Аналогичные основания и последствия отказа предусмотрены в статье 164 ХПК. В то же время отказ судьи в возбуждении дела по основаниям, перечисленным в ст. 246 ГПК, не препятствует повторному обращению в суд с заявлением по тому же делу, если будет устранено соответствующее препятствие. В хозяйственном процессе при подобных обстоятельствах суд возвращает исковое заявление (статья 163 ХПК). Возвращение искового заявления также не лишает истца права после устранения нарушений, послуживших основа-

нием для его возвращения, вновь подать исковое заявление в суд, рассматривающий экономические дела.

Представляется, что в ХПК используется более удачная и точная терминология для обозначения последствий непринятия искового заявления. Наличие в ГПК термина «отказ» для обозначения разных противоположных последствий нарушения порядка обращения в суд может привести к смешению данных понятий при изучении соответствующей дисциплины.

Средствами защиты ответчика в гражданском процессе являются возражения против иска и встречный иск. Средствами защиты в хозяйственном процессе выступают отзыв на исковое заявление и также встречный иск. Кроме использования разной терминологии в обозначении первой формы защиты ответчика против иска, следует также обратить внимание на то, что направление возражений ответчиком является его правом, за исключением случаев, когда суд обязывает ответчика представить их до начала судебного заседания. В хозяйственном процессе направление отзыва является обязанностью ответчика.

Таким образом, проанализировав некоторые отличия специальных норм ГПК и ХПК, мы выработали позицию и некоторые конкретные предложения по унификации соответствующих норм:

- объединение в одном исковом заявлении не связанных между собой требований не должно являться основанием для отказа в возбуждении дела или оставления заявления без движения;
- наличие договора, заключенного между сторонами, о передаче данного спора на разрешение третейского суда не должно являться основанием для отказа в принятии искового заявления;
- для обозначения последствий непринятия искового заявления в связи с наличием устранимых препятствий к возбуждению дела следует использовать термин «возвращение искового заявления»;
- сохранить различие в средствах защиты ответчика против иска в отношении гражданских и экономических споров.

УДК 344.631

Мурзаева Огултач Аннамырадовна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Статьей 2 Конституции Республики Беларусь установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Для реализации этих положений важнейшее значение должно придаваться защите чести и достоинства гражданина. По правовой природе названные нематериальные блага входят в состав объектов гражданских прав. Конституционные основы регулирования защиты чести и достоинства граждан и юридических лиц составляют следующие правила: принцип охраны достоинства личности, состоящий в том, что достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления; каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (раздел 2 ст. 21, 23 Конституции Республики Беларусь).

Под честью понимается определенная социальная оценка моральных и иных качеств личности в общественном сознании. При этом, согласно общепринятым правилам толкования, честь определяется как достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы; хорошая незапятнанная репутация, доброе имя; целомудрие, непорочность. Внешняя (объективная) сторона чести заключается в признании и уважении заслуг личности со стороны общества, нашедших выражение в высоком мнении окружающих. Внутренняя (субъективная) сторона чести заключается в способности человека самому оценивать свои действия и поступки, осознавать свою честь, чувствовать о себе мнение в определенной общественной среде. Честь выступает как внутренний мотив деятельности и поведения личности.

Достоинство – понятие морального сознания, выражающее представление о ценности всякого человека как нравственной личности, а также категория этики, которая означает особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности.

С одной стороны, сознание человеком собственного достоинства

является формой самосознания и самоконтроля личности, на нем основывается требовательность человека к самому себе. Утверждение и поддержание своего достоинства предполагают совершение соответствующих ему нравственных поступков (или, наоборот, не позволяют человеку поступать недостойно). В этом смысле понимание собственного достоинства наряду с совестью и честью является одним из способов осознания человеком своей ответственности перед собой как личностью. С другой стороны, достоинство личности требует и от других людей уважения к ней, признания за человеком соответствующих прав и возможностей, высокой требовательности к нему. Определяющими в формировании достоинства являются отношение человека к окружающей его действительности, взаимоотношения с тем коллективом, в котором он находится. Внешняя (объективная) сторона достоинства заключается в признании человека высшей ценностью. Внутренняя (субъективная) сторона достоинства связана с внутренним миром человека, его мировоззрением и убеждениями, способностью поступать в соответствии с принятыми в обществе моральными требованиями и нормами, т. е. связана с чувством и осознанием своей моральной ценности и полезности обществу.

Репутация (от лат. *reputatio* – обдумывание, размышление) в этике – сложившееся у окружающих мнение о нравственном облике того или иного человека (коллектива), основанное на его предшествующем поведении и выражающееся в признании его заслуг, авторитета, в том, чего от него ожидают в дальнейшем, какая мера ответственности на него возлагается и как оцениваются его поступки. Деловая репутация – это приобретаемая в процессе профессиональной или предпринимательской деятельности общественная оценка, общее или широко распространенное мнение о деловых качествах, достоинствах человека или юридического лица. Деловая репутация складывается в процессе профессиональной, производственной, посреднической, торговой и иной деятельности гражданина или юридического лица.

Каждый человек по Конституции Республики Беларусь имеет право на защиту своих прав, свобод, чести и достоинства. Через суд можно взыскать с обидчика не только имущественный ущерб, но и возмещение морального вреда. Если, например, как гласит ст. 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь, распространитель сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, не докажет, что информация верна, то обязан будет опровергнуть распространенные сведения и компенсировать моральные потери. Это знают все. Однако немногие правильно представляют, какого рода действия, затрагивающие честь, достоинство и деловую репутацию, суд расцени-

вает как нарушение прав и законных интересов.

Унижение человеческого достоинства – это обращение и наказание такого рода, которые направлены на то, чтобы вызвать у человека чувство страха, подавленности и неполноценности, обидеть, унизить или сломить волю человека, причиняя ему, таким образом, нравственные страдания. Крайней формой умаления чести и достоинства является пытка. Запрещение пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания содержится во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Декларации ООН о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 г., аналогичной Конвенции ООН 1984 г., других международных актах о защите прав человека. Честь, достоинство гражданина, деловая репутация физических и юридических лиц неразрывно связаны с правом, поскольку их ущемление или утрата влечет за собой потерю нормальных общественных связей, а значит, и утрату определенного статуса в правоотношениях с другими субъектами.

В Процессуальном исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях закреплено, что при ведении административного процесса запрещаются действия и решения, унижающие честь и умаляющие достоинство личности, либо порочащие деловую репутацию физического или юридического лица, либо создающие опасность для жизни и здоровья участников административного процесса. Поэтому честь, достоинство и деловая репутация являются важнейшей социально-правовой ценностью и потребностью для любого государства и общества и нуждаются в соответствующей защите. Вопрос о защите чести, достоинства и деловой репутации со стороны государства, т. е. законодателя, – это, прежде всего, вопрос о правах человека, их реальном обеспечении, о гарантированной государством возможности пользоваться этими правами. Так, способом защиты чести, достоинства и деловой репутации в современном гражданском праве выступает опровержение, а также компенсация (возмещение) потерпевшему морального вреда.

Таким образом, решение глобальных проблем тесно связано с необходимостью повсеместного утверждения веры в достоинство человеческой личности. Их обеспечение – необходимый атрибут любого государства. Несмотря на различные катаклизмы, происходящие в нашем обществе и государстве преимущественно по причинам экономической и политико-правовой нестабильности, проблема человека, его прав и свобод не теряет своей актуальности.

Неослабевающий интерес к этой проблеме вызван как общественными потребностями, так и запросами самого человека – человека-личности. Каждому лицу присущи такие блага, как честь и достоинство. Белорусское государство охраняет честь, достоинство и деловую репутацию граждан и организаций в случаях их нарушения, обеспечивает необходимую систему гарантии осуществления прав и их защиту. В соответствии с этими гарантиями каждый гражданин имеет право на восстановление нарушенных прав, каждый вправе защищать свои права, законные интересы всеми не противоречащими закону способами.

УДК 349.227

Николаенко Полина Геннадьевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Исследование проблем, связанных с прекращением трудового договора, основаниями его прекращения, всегда вызывали интерес ученых и специалистов в области трудового права.

Актуальность и значение темы, расторжение трудового договора (контракта) по инициативе работника доказываются особым значением этого института в современном трудовом праве, обусловленном большой гибкостью и широтой сферы его применения. Так как интересы нанимателя и работника не всегда совпадают, поэтому возможно столкновение этих интересов на любой стадии существования трудовых отношений, тем более при расторжении трудового договора (контракта).

Актуальность темы данной работы также определяется неоднозначностью правовых норм, применяемых в этой области, что требует разработки предложений по совершенствованию законодательства.

Целью работы является комплексное исследование отношений, связанных с расторжением трудового договора (контракта) по инициативе работника, выработка на этой основе предложений по совершенствованию норм права. Разработать рекомендации, касающиеся перспективных направлений дальнейшего развития трудового законодательства по вопросам расторжения трудового договора (контракта) по инициативе работника.

Методологической основой настоящей работы выступили общенаучный диалектический метод познания, метод логического анализа, а также индукция и дедукция.

Вопрос о расторжении трудового договора с каждым конкретным работником очень серьезен, поскольку расторжение договора ведет к прекращению трудовых отношений, трудовой деятельности, а соответственно, невозможности продолжения получения заработной платы на данном конкретном поприще. Трудовая деятельность является важнейшим элементом жизни человека и гражданина, рабочее место является для большинства граждан средством обеспечения жизни, финансового благополучия, социализации, культурного развития и воспитания. Поэтому уход с работы, переход на новое место, увольнение регулируются нормами закона в целях защиты интересов как работника, так и нанимателя.

Принимая во внимание, что изначально работник считается стороной слабой, зависимой от нанимателя в вопросах обеспечения жизни своей и своей семьи, то нормы закона устанавливают совершенно определенный перечень оснований, по которым возможно расторжение трудового договора.

В настоящее время в условиях финансового кризиса наниматели достаточно часто вынуждают работников писать заявление об увольнении и расторгают трудовой договор по ч. 1 ст. 40 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) по желанию работника.

Расторжение трудового договора по желанию работника (ст. 40 ТК Республики Беларусь) так же, как и расторжение трудового договора по требованию работника (ст. 41 ТК Республики Беларусь), отражает закрепленные в Конституции Республики Беларусь и в международных правовых актах принципы свободы трудового договора и запрещения принудительного труда.

В процессе расторжения трудового договора по инициативе работника возникает множество дискуссионных практических и теоретических вопросов. Наиболее популярным среди них является вопрос о том, в соответствии с какой нормой права возможно прекратить трудовой договор по желанию работника – по п. 3 ч. 2 ст. 35 ТК Республики Беларусь либо по ст. 40 ТК Республики Беларусь. Неоднозначно в ТК Республики Беларусь решается вопрос о прекращении действия трудового договора без установления срока предупреждения, о перечне уважительных причин для увольнения и т. д.

Работникам в связи прекращением трудового договора предоставляются гарантии.

Материальными гарантиями, предоставляемыми работникам в связи с прекращением трудового договора по их инициативе, являются: запрещение принуждения работника к увольнению по собственному

желанию; соблюдение порядка и сроков увольнения; дифференциация правовых норм при увольнении отдельных категорий работников.

К процессуальным гарантиям следует отнести право работника на защиту от незаконного увольнения, связанное с его правом обращения в суд с иском; право на рассмотрение трудового спора по существу с восстановлением работника на работе с одновременным взысканием среднего заработка за время вынужденного прогула; компенсацией за моральный вред; порядок и сроки рассмотрения трудового спора; исполнение решения суда и т. д.

По нашему мнению, во избежание путаницы было бы правильнее, если бы стороны трудового договора при его расторжении по желанию одной из сторон ссылались на нормы не общих, а специальных статей ТК Республики Беларусь, закрепляющих условия, порядок и особенности прекращения трудовых отношений по тому или иному основанию. Этим требованиям как раз отвечает ст. 40 ТК Республики Беларусь, являющаяся, по нашему мнению, правовым основанием расторжения трудового договора по желанию работника. При этом при увольнении по собственному желанию работника определенной категории, порядок расторжения трудового договора, по инициативе которого регламентируется определенной «процедурной» статьей ТК Республики Беларусь (ч. 1 ст. 294; ч. 1, ст. 301 и др.), при издании приказа об увольнении и внесении соответствующей записи в трудовую книжку, на наш взгляд, следует делать ссылку именно на эту статью.

Поэтому для более точного правоприменения норм об увольнении работника по собственному желанию, а также предупреждения возможных судебных споров целесообразно было бы закрепить на законодательном уровне адресованное нанимателям требование ссылаться в приказах об увольнении и трудовых книжках при расторжении трудового договора по желанию работника на специальные статьи ТК Республики Беларусь.

Для этого, на наш взгляд, необходимо:

- дополнить п. 35 Инструкции о порядке ведения трудовых книжек, утв. Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 40 (далее – Инструкция) требованием ссылаться при увольнении работника не просто на «точные формулировки», а именно на «точные формулировки статей ТК Республики Беларусь, содержащих специальные нормы»;
- внести в п. 3 ч. 2 ст. 35 ТК Республики Беларусь ссылки не только на ст. 40, но и на все «процедурные» статьи ТК Республики Беларусь, установленные для отдельных категорий работников (ч. 1 ст. 294; ч. 1 ст. 301 ТК Республики Беларусь и др.);

• изложить п. 37 Инструкции в следующей редакции: «При прекращении трудового договора (контракта) по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 35 Трудового кодекса Республики Беларусь, за исключением случаев расторжения (прекращения) трудового договора (контракта) по инициативе нанимателя и по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, в трудовую книжку вносится запись об увольнении работника со ссылкой на соответствующие специальные нормы Трудового кодекса Республики Беларусь».

Такая корректива норм, рассмотренных нормативных правовых актов, позволит правоприменителям избежать путаницы при издании соответствующих приказов об увольнении и заполнении трудовых книжек при увольнении работника по собственном желанию, что, в свою очередь, может помочь сторонам трудовых отношений избежать многочисленных конфликтных ситуаций, а также правильно сориентироваться и выбрать верные способы защиты своих прав и законных интересов в случае возникновения спора.

УДК 347.65/.68

Новик Яна Сергеевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

В условиях развития в Республике Беларусь права частной собственности возможность распорядиться своим имуществом посредством передачи его по завещанию является одним из важнейших элементов гражданской правоспособности. Наследование в нашей республике направлено на обеспечение беспрепятственного перехода права частной собственности и других имущественных прав граждан, прежде всего, к их близким, о которых они были обязаны заботиться при жизни. Этим право наследования способствует возрастанию и охране частной собственности, повышению заинтересованности граждан в более активном участии в труде. Наследственное право также способствует укреплению семьи, так как основными наследниками наследодателя являются: переживший супруг, дети, родители и другие родственники. Ведь в конечном итоге, фактически в подавляющем большинстве случаев, наследственное имущество переходит именно к ним. В этом и заключается актуальность выбранной темы исследования.

Цель исследования – выявить особенности правового регулирования наследования по завещанию и предложить направления совершенствования актуальных проблем правового регулирования отношений наследования по завещанию.

Завещание – это личное распоряжение гражданина принадлежащим ему имуществом на случай смерти.

Назначение завещания состоит в том, чтобы определить порядок перехода всего наследственного имущества или его части к определенным лицам, а также к государству или отдельным юридическим лицам и иным организациям.

В этом и заключается отличие наследования по завещанию от наследования по закону, назначение наследников и порядок распределения имущества между ними зависят исключительно от воли завещателя.

Отметим, что при составлении завещания воля наследодателя должна формироваться свободно, без влияния посторонних факторов, что обеспечивает соответствие внутренней воле наследодателя и его волеизъявлению, выражению в завещании.

Немаловажно, что наследодатель в любое время может изменить или отменить ранее составленное завещание по любой причине, в том числе и при совершении противоправных действий он сам может осуществить защиту от посягательств на свободу завещания.

Такие действия можно рассматривать как самозащиту гражданских прав, и они осуществляются самостоятельно, без обращения в государственные органы.

Удостоверение завещаний – особое место в числе нотариальных действий, так как его исполнение производится после смерти завещателя, что делает невозможным исправить неправильно оформленное завещание. Поэтому составление завещания, соответствующего действительной воле завещателя, его надлежащее, в строгом соответствии с законом, оформление имеет важное значение.

Вопрос о действительности завещания реально возникает только после открытия наследства, а до того времени завещание юридической силы не имеет.

Предметом наследования прежде всего является имущество, то есть совокупность имущественных прав и обязанностей, носителем которых умерший был при жизни. В их числе главенствующее место, вне всякого сомнения, занимает право собственности

Таким образом, подытожив все вышесказанное, отметим, что наследование по завещанию – это первейший

и желательный вариант перехода имущества и имущественных прав. В идеале лицо должно самостоятельно распорядиться собственным имуществом, распределить, кому и в какой доле оно переходит. Тем самым исполняется воля лица, его нравственная установка на дальнейшую судьбу личного, созданного в течение жизни имущества в виде материальных ценностей. Где и как, если не в завещании, лицо может распорядиться своим имуществом на случай смерти.

Завещание – это распорядительный документ. Воля, изложенная в нем, направляется на то, чтобы имущество, перешедшее к наследникам, находилось в надежных руках, продолжало выполнять свою функцию, являлось социально полезным.

По результатам проведенного исследования, мы пришли к выводу о необходимости совершенствования гражданского законодательства по следующим направлениям:

а) в Гражданском Кодексе Республики Беларусь нет норм, в которых было бы указано, что завещатель вправе определять на случай своей смерти опекуна или попечителя своим несовершеннолетним детям. В связи с этим предлагается дополнить Гражданский Кодекс Республики Беларусь статьей следующего содержания:

«Статья 1054-1. Опекунство (попечительство) по завещанию.

1. Завещатель вправе определить на случай своей смерти опекуна или попечителя своим несовершеннолетним детям. Указанные в завещании лица могут быть назначены с их согласия опекунами (попечителями) несовершеннолетних детей завещателя при условии соблюдения требований, установленных законодательством об опеке и попечительстве.

2. Завещатель вправе определить имущество, за счет которого опекун (попечитель) вправе производить расходы на содержание подопечного, а также имущество, за счет которого может производиться выплата вознаграждения опекуну (попечителю). Завещатель вправе определить порядок управления таким имуществом, однако право на такое имущество переходит к несовершеннолетним детям завещателя, над которыми установлена опека или попечительство.

3. Право лица быть назначенным опекуном (попечителем) несовершеннолетнего ребенка (детей) в силу завещания его родителя не переходит к другим лицам».

б) считаем, что требовать исполнения совершения действий по достойному отношению к телу завещателя после его смерти в соответствии с его волеизъявлением может практически любое лицо. В связи с этим предлагается дополнить Гражданский Кодекс новой статьей следующего содержания:

«Статья 1055-1. Действия по достойному отношению к телу завещателя.

Завещатель вправе также возложить на одного или нескольких наследников и (или) исполнителя завещания:

1) исполнение его волеизъявления о согласии или несогласии быть подвергнутым патологоанатомическому вскрытию, а также о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела;

2) осуществить его погребение в соответствии с установленными в завещании правилами либо обычаями или традициями религиозной конфессии, к которой принадлежал завещатель;

3) совершить иные определенные завещанием действия по достойному отношению к телу завещателя».

Реализация данных предложений повысит эффективность правового регулирования института наследования завещания.

УДК 347.97/.99(476)

Оразгельдыев Чарымурад Мухамметмыратович, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Республика Беларусь

Существенные изменения произошли в судебной системе с принятием 29 ноября 2013 г. Декрета Президента Республики Беларусь № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» (далее – Декрет № 6), а также Указов Президента Республики Беларусь № 529 «О некоторых вопросах деятельности судов Республики Беларусь» (далее – указ № 529) и № 530 «О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов» (далее – Указ № 530). Данные нормативные правовые акты предусмотрели не только реформирование судебной системы, но и обусловили необходимость внесения ряда изменений и дополнений в законодательство Республики Беларусь по вопросам деятельности судов и судебных исполнителей.

В целях совершенствования судебной системы Республики Беларусь, обеспечения единства судебной практики, повышения качества осуществления правосудия, дальнейшего развития специализации судов и судей при рассмотрении дел, улучшения материально-технического и кадрового обеспе-

чения судов Декретом № 6 были объединены Верховный Суд и Высший Хозяйственный Суд в единый высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным и экономическим делам − Верховный Суд Республики Беларусь, возглавляющий систему судов общей юрисдикции страны. Хозяйственные суды областей и г. Минска были переименованы в экономические суды областей (г. Минска). Указанным Декретом Главы государства было установлено, что система судов общей юрисдикции состоит из:

1) Верховного Суда;

2) областных (Минского городского) судов, экономических судов областей (города Минска);

3) районных и городских судов.

В составе Верховного Суда Республики Беларусь, помимо Пленума, Президиума Верховного Суда, судебных коллегий по уголовным делам, гражданским делам, по делам интеллектуальной собственности, создана судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда. С 1 июля 2014 г. были упразднены все межгарнизонные военные суды, Белорусский военный суд и Военная коллегия Верховного суда Республики Беларусь.

Кроме того, Верховный Суд, его Пленум и Президиум, помимо полномочий, отнесенных к их компетенции иными законодательными актами, были наделены полномочиями, предусмотренными законодательными актами соответственно для Высшего Хозяйственного Суда, Пленума Высшего Хозяйственного Суда и Президиума Высшего Хозяйственного Суда.

В процессе реорганизации органов судебной власти было также осуществлено создание общей системы судебных исполнителей. До этого у хозяйственных судов и судов общей юрисдикции эти службы были отделены друг от друга. Исходя из этого, в целях повышения эффективности исполнения судебных постановлений, в том числе экономических судов, и иных исполнительных документов, Указом № 530 создана единая система органов принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов (система органов принудительного исполнения), сформированная на базе соответствующих структурных подразделений центрального аппарата Министерства юстиции, упраздненного Высшего Хозяйственного Суда и главных управлений юстиции областных, Минского городского исполнительных комитетов, с включением в ее состав судебных исполнителей общих судов и Службы судебных исполнителей хозяйственных судов, а также иных работников этих органов.

В систему органов принудительного исполнения в соответствии с Указом № 530 включены:

1) главное управление принудительного исполнения Министерства юстиции, возглавляющее систему органов принудительного исполнения;

2) территориальные органы принудительного исполнения (управления принудительного исполнения главных управлений юстиции областных, Минского городского исполнительных комитетов; районные (межрайонные), городские, районные в городах отделы принудительного исполнения управлений принудительного исполнения.

. Из сказанного можно сделать вывод, что в результате преобразований в систему общих судов также отнесены суды, рассматривающие экономические дела областей и города Минска, которые рассматривают дела и споры, возникающие по хозяйственным (экономическим) спорам, дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности.

Следует отметить, что дополнения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь и в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, восприняли и отразили изменения в судебной системе. Однако в Кодекс о судоустройстве и статусе судей Республики Беларусь изменения как таковые не вносились и он применяется в той части, которая не противоречит Декрету № 6 и Указу № 529.

В результате преобразования службы судебных исполнителей в единую систему органов принудительного исполнения был достигнут неплохой показатель в 70 % реального исполнения не только в отношении судебных постановлений, но и решений различных государственных органов. При этом с 5 до 10 % повысилось удержание с должников сумм за осуществление с них принудительного взыскания судебными исполнителями. Такой шаг должен стимулировать должников добровольно исполнять вынесенные решения компетентных государственных органов. Полученные средства направляют на материально-техническое развитие судов и системы органов принудительного исполнения.

Таким образом, перечисленные нововведения требуют корректировки Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей. Дополнительно предлагаем разработать и принять закон об исполнительном производстве, а также скорректировать отдельные положения ГПК и ХПК в части исполнения и совершенствования институтов обжалования судебных постановлений.

УДК 347.736(476)

-

Пархомчук Евгений Валентинович, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Одной из важных особенностей современного судопроизводства является все более широкое использование специальных знаний в форме судебной экспертизы при отправлении правосудия и, как следствие, более пристальное внимание к компетентности судебного эксперта, занимающегося по поручению суда производством экспертизы в рамках конкретной экспертной специальности. Реализация потенциальных возможностей судебной экспертизы прямо зависит от подготовленности судебного эксперта и его опыта, уровня информационного и научно-методического обеспечения.

Цель исследования – раскрытие правового регулирования судебно-экспертной деятельности и статуса судебного эксперта как участника производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве). В 2013 г. был создан специализированный государственный орган – Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ).

Деятельность судебных экспертов осуществляется в соответствии с законодательством о судебно-экспертной деятельности, к основным актам которого относятся указы Президента Республики Беларусь от 14.09.2003 г. № 407 «О некоторых мерах по совершенствованию судебно-экспертной деятельности» (далее – Указ № 407), от 01.09.2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Указ № 450), от 08.02.2016 г. № 35 «Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» и от 08.02.2016 г. № 292 «Вопросы Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» (далее – Указ № 292).

Под судебно-экспертной деятельностью в соответствии с пунктом 35–1 Положения о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденного Указом № 450, понимается возмездное оказание услуг судам (судьям), органам дознания, следователям, прокурорам, иным участникам уголовного, гражданского, хозяйственного, административного процесса в установлении фактических обстоятельств дела, подлежащих доказыванию по делам, рассматриваемым в суде, делам

об административных правонарушениях посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и иных сферах деятельности.

Судебно-экспертная деятельность согласно Указу № 450 подлежит лицензированию. Однако п. 2 Указа № 407 установлено, что ГКСЭ, подчиненные Государственному таможенному комитету Республики Беларусь таможенные лаборатории, учреждение образования «Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь» и другие государственные судебно-экспертные учреждения (подразделения), созданные в установленном законодательством порядке, осуществляют свою деятельность без получения соответствующих специальных разрешений (лицензий); организациям, не являющимся государственными судебно-экспертными учреждениями, а также индивидуальным предпринимателям специальные разрешения (лицензии) на осуществление судебно-экспертной деятельности выдаются ГКСЭ. При этом согласно п. 2 Указа № 292 специальные разрешения (лицензии) на осуществление деятельности по оказанию юридических услуг с указанием услуги, составляющей лицензируемый вид деятельности, – судебно-экспертная деятельность, выданные Министерством юстиции Республики Беларусь до вступления в силу Указа № 292, являются действительными до окончания срока их действия.

Судебно-экспертная деятельность регулируется также процессуальным законодательством. В сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности правосудие осуществляется экономическими судами по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве, одним из основных актов которого является Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК). Рассмотрение дел, связанных с криминальным банкротством, регулируется Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь.

Вопросы, связанные с организацией и проведением судебных экспертиз, отражены во множестве статей ХПК (34, 35, 69, 70, 83, 92, 96 и др.). Основные положения состоят в следующем:

- понятие эксперта дано в ст. 70 ХПК, согласно которой экспертом в суде, рассматривающем экономические дела, может выступать лицо, обладающее специальными познаниями в области науки, искусства, техники или ремесла, необходимыми для дачи заключения, назначенное судом и наделенное в установленном порядке полномочиями на проведение экспертизы;
- заключения экспертов относятся к средствам доказывания (ст. 83 ХПК);

• суд назначает экспертизу для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных познаний, по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе; окончательный перечень вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, устанавливается судом (ст. 92 ХПК).

Разъяснения по применению экономическими судами законодательства об экспертизе даны в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 18.12.2007 г. № 11 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства об экспертизе».

С 19.01.2015 г. действует Инструкция № 1 о порядке выдачи свидетельства о присвоении квалификации судебного эксперта, внесения в него изменений, продления срока действия и прекращения действия указанного свидетельства, утвержденная постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 15.05.2014 г. № 8. Пунктом 18 перечня видов (подвидов) судебных экспертиз установлены следующие виды судебных экономических экспертиз:

1) записей бухгалтерского учета;

2) показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта;

3) финансового состояния и платежеспособности должника;

4) наличия (отсутствия) признаков ложной экономической несостоятельности (банкротства), преднамеренной экономической несостоятельности (банкротства), сокрытия экономической несостоятельности (банкротства) или препятствования возмещению убытков кредитору.

Таким образом, предлагаем следующее определение экономической экспертизы: «Проводимое по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда, рассматривающего экономические дела, исследование для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных познаний в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также в делах об экономической несостоятельности (банкротстве)».

Также весьма разнообразен, а иногда даже разнороден предлагаемый в разных источниках круг решаемых задач и вопросов, которые могут ставиться на разрешение экономической экспертизы.

Очевидно, что такая ситуация создает неопределенность и не способствует осуществлению правосудия. Назрела необходимость в разработке и принятии документа, который определил бы понятие и содержание (виды, задачи, вопросы) экономической экспертизы. Однако

также очевидно, что это не должен быть документ с императивными нормами, поскольку экономическую жизнь (и всевозможные способы ее отображения) нельзя «втиснуть» в жесткие рамки. Скорее, он должен определять методические подходы, иметь форму рекомендаций, которые помогали бы выполнять свои функции экспертам, а также были бы полезными судьям и работникам правоохранительных органов.

УДК 343.211:336.319.2(476)

Пивош Василий Геннадьевич, *студент, факультет экономики и права*
Научный руководитель – Данилова Н. Ф., ст. преподаватель каф. государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
УО «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

Во всем мире под банковской тайной понимается юридический принцип, в соответствии с которым банки и иные кредитно-финансовые организации защищают сведения о вкладах и счетах своих клиентов, банковских операциях по счетам и сделках в интересах клиента, а также сведения о клиентах, разглашение которых может нарушить право последних на неприкосновенность частной жизни.

Статья 28 Конституции Республики Беларусь закрепляет право граждан на защиту от незаконного вмешательства в их личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство.

В развитие этого конституционного принципа Банковским кодексом Республики Беларусь (далее – БК Республики Беларусь) закреплено право граждан и организаций на обеспечение конфиденциальности информации, составляющей банковскую тайну.

Однако следует отметить, что выполнение задач и функций, возложенных на правоохранительные и другие государственные органы в целях обеспечения безопасности государства и общества в целом, невозможно без получения ими определенной информации от банков.

Многие авторы в той или иной степени освещали вопросы, связанные с банковской тайной. Однако в большинстве случаев эти отношения рассматривались кратко в качестве одной из обязанностей банка по договору банковского счета. Так, например, В. В. Медведев ограничивается изложением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской тайне и соответствующих положений Феде-

рального закона «О банках и банковской деятельности». Л. В. Санникова определяет обязательства банка по охране банковской тайны, но не освещает вопрос о порядке истребования и предоставления соответствующей информации.

Некоторые авторы вступают в полемику относительно используемой в законодательстве терминологии, но в недостаточной мере освещают непосредственно вопрос о содержании банковской тайны.

Имеет место также тенденция к отождествлению банковской и коммерческой тайны. А. И. Лукашов, например, отмечает, что банковскую тайну следует признать видом коммерческой тайны. Такого же мнения придерживается В. А. Белов.

Согласно ст. 121 БК Республики Беларусь, банковскую тайну составляют сведения о счетах и вкладах (депозитах), в том числе о наличии счета в банке (небанковской кредитно-финансовой организации), его владельце, номере и других реквизитах счета, размере средств, находящихся на счетах и во вкладах (депозитах), а равно сведения о конкретных сделках, об операциях без открытия счета, операциях по счетам и вкладам (депозитам), а также об имуществе, находящемся на хранении в банке.

Таким образом, в соответствии с законодательством Республики Беларусь к банковской тайне относят:

- информацию о наличии счета и его характеристиках;
- сведения о владельце счета;
- информацию о находящихся на счете средствах и совершаемых по счету операциях;
- сведения о сделках, заключаемых клиентом (включая сведения об операциях без открытия счета);
- сведения об имуществе, находящемся на хранении в банке.

Законодательство зарубежных государств особое внимание уделяет вопросам сохранения конфиденциальности информации в банковской сфере. В некоторых государствах существует принцип неприкосновенности информации, которая составляет банковскую тайну, а в других – создаётся определённая система контроля банковских операций клиентов, которая подразумевает собой предоставление информации банками определённым государственным органам об отдельных видах финансовых операций.

Законодательство Российской Федерации регламентирует банковскую тайну в нескольких нормативных правовых актах. Статья 857 ГК Российской Федерации устанавливает, что банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте. Таким образом, ГК Российской Федерации относит к бан-

ковской тайне: сведения о наличии счета; информацию о владельце счета; сведения об операциях, совершаемых по счету. В то же время Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» включает в содержание банковской тайны также иные сведения, устанавливаемые кредитной организацией. Анализируя данную норму, авторы учебника под редакцией Б. Н. Топорнина отмечают, что «при установлении перечня «иных сведений» кредитная организация должна исходить исключительно из интересов клиентов», более того, указывают, что при составлении соответствующего перечня сведений «кредитная организация должна исходить из необходимости предотвращения даже потенциальной возможности причинения ущерба своим клиентам (включая моральный вред) в случае несанкционированного распространения соответствующих сведений».

Законодательство Франции в качестве общего правила устанавливает, что банкир обязан априори держать в секрете всю частную информацию, доверенную ему клиентами или даже третьими лицами или полученную им в своей профессиональной деятельности. В то же время, как отмечают К. Гавальда и Ж. Стуфле, «обычаем допускается представление третьим лицам общей оценки экономического и финансового положения клиента».

Таким образом, законодательство большинства зарубежных государств под банковской тайной понимает любую информацию, полученную банком в связи с обслуживанием клиента, т. е. исходит из широкого понимания банковской тайны. Такой подход к понятию содержания банковской тайны служит основой доверия к банковской системе, что способствует привлечению денежных средств в ещё большем объёме.

Но всё же обеспечение защиты банковской тайны не должно превращаться в самоцель и определённые органы должны иметь доступ к данной информации.

Проанализировав особенности института банковской тайны в зарубежных государствах, следует прийти к выводу, что на современном этапе существует необходимость совершенствования, систематизации и изложения в БК Республики Беларусь положений, определяющих порядок предоставления банками информации, содержащей банковскую тайну. В частности, необходимо:

1) расширить содержание понятия банковской тайны, которое охватывало бы все сделки клиентов, о которых стало известно банку;

2) определить порядок истребования информации, составляющей банковскую тайну, порядок оформления запросов государственных органов, требования к содержанию таких запросов и порядок предоставления банками информации;

3) закрепить порядок использования и обеспечения конфиденциальности соответствующей информации государственными и иными органами, получившими ее от банка;

4) определить случаи, когда распространение информации, составляющей банковскую тайну, не нарушает требований законодательства (сообщение такой информации суду при предъявлении иска, правоохранительным органам, при обращении с заявлением о возбуждении уголовного дела и др.);

5) закрепить право банка предоставлять информацию третьим лицам по просьбе клиента либо в иных случаях, установленных договором, заключенным между банком и его клиентом.

УДК 338.486.1.025.3(476)

Поляченко Анна Васильевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Рылко Е. И., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Для наиболее полного и всестороннего исследования правовой природы лицензирования, а также перспектив его дальнейшего развития представляется необходимым провести анализ истории возникновения и развития лицензионного законодательства, выявить причины и условия его появления, проследить эволюцию представлений о данном феномене.

Введение лицензирования в Республике Беларусь было обусловлено переменами в характере воздействия государства на социально-экономические отношения. Формирование национальной системы законодательства о лицензировании началось с принятия Временного положения о порядке выдачи субъектам хозяйствования специальных разрешений (лицензий) на осуществление отдельных видов деятельности, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 октября 1991 г. № 386 (далее – Временное положение). В данном акте не были установлены критерии отнесения к числу лицензируемой той или иной деятельности. Перечень видов деятельности, на осуществление которых требовалась лицензия, состоял из 77 наименований. В качестве лицензирующих были определены 26 органов. Порядок выдачи лицензий не был детально урегулирован, что позволяло каждому лицензирующему органу заниматься ведомственным нормотворчеством. В течение срока

действия постановления Совета Министров Республики Беларусь от 16 октября 1991 г. № 386 во Временное положение неоднократно вносились изменения и дополнения, в результате чего ряд недостатков был устранен. Однако наряду с достаточно прогрессивными изменениями имели место негативные моменты. Так, постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 21 августа 1995 г. № 456 был утвержден новый перечень видов деятельности, на осуществление которых требуется специальное разрешение (лицензия), и органов, выдающих эти разрешения (лицензии). Количество лицензируемых видов деятельности увеличилось до 88, а лицензирующих органов – до 32. Впоследствии данное постановление 80 раз подвергалось корректировке, в результате чего число лицензируемых видов деятельности и лицензирующих органов к моменту утраты им юридической силы составило 162 и 50 соответственно.

В связи с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17 «О лицензировании отдельных видов деятельности» с 1 ноября 2003 г. постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 октября 1991 г. № 386 утратило силу. Указанным Декретом были утверждены Положение о лицензировании отдельных видов деятельности, в котором регламентировался порядок выдачи лицензий, внесения в них изменений и (или) дополнений, продления срока действия, применения мер принуждения к лицензиатам, обжалования решений лицензирующих органов, а также перечень видов деятельности, на осуществление которых требуются специальные разрешения (лицензии), и уполномоченных на их выдачу государственных органов и государственных организаций. Количество лицензируемых видов деятельности было уменьшено до 49, а лицензирующих органов – до 32 (на момент утраты юридической силы указанным актом – соответственно 53 и 27). В развитие положений этого нормативного правового акта правительством Республики Беларусь было утверждено более 60 положений о лицензировании различных видов деятельности.

1 сентября 2010 г. Президентом Республики Беларусь был издан Указ № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности», с момента вступления которого в силу (1 января 2011 г.) количество лицензируемых видов деятельности уменьшилось до 37, а лицензирующих органов – до 22. Из сферы действия данного Указа, как и Декрета от 14 июля 2003 г. № 17, исключается лицензирование внешнеэкономической деятельности по ввозу и (или) вывозу отдельных товаров, деятельности, связанной со специфическими товарами, и банковской деятельности.

Лицензирование экспортных и импортных операций было введено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 февраля 1992 г. № 50 «О квотировании и лицензировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории Республики Беларусь в 1992 году». Помимо указания на то, что выдача лицензий осуществляется Государственным комитетом по внешним экономическим связям по согласованию с органами по регулированию поставок отдельных видов продукции и товаров по закрепленной за ними номенклатуре, а при необходимости – с предприятиями-изготовителями, процедура лицензирования никак не регламентировалась. После принятия Советом Министров Республики Беларусь постановления от 8 апреля 2002 г. № 440 «О мерах по совершенствованию регулирования экспорта и импорта товаров», в соответствии с которым постановление от 25 мая 1993 г. № 344 утратило силу, полномочия по лицензированию внешнеторговых операций перешли к Министерству торговли Республики Беларусь.

В настоящее время базовыми нормативными правовыми актами по вопросам лицензирования являются Соглашение о правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами от 9 июня 2009 г., Банковский кодекс Республики Беларусь, Указ Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности», Указ Президента Республики Беларусь от 16 февраля 2012 г. № 71 «О порядке лицензирования видов деятельности, связанных со специфическими товарами (работами, услугами)» и Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2006 г. № 460 «О мерах государственного регулирования ввоза и вывоза специфических товаров (работ, услуг)». Каждый из них выступает основой для пяти относительно самостоятельных блоков в структуре лицензионного законодательства (о лицензировании банковской деятельности; деятельности, связанной со специфическими товарами; ввоза и вывоза специфических товаров; экспорта и импорта товаров; иных видов деятельности).

Анализ эволюции лицензионного законодательства свидетельствует о его постепенной консолидации. В условиях проводимой в Республике Беларусь политики дебюрократизации деятельности государственных органов, улучшения предпринимательского и инвестиционного климата в стране, на наш взгляд, совершенствование законодательства о лицензировании должно осуществляться по следующим направлениям.

Во-первых, определение перечня лицензируемых видов деятельно-

сти следует проводить в соответствии с установленными критериями введения лицензирования, которыми являются интересы безопасности, общественный порядок, защита прав и свобод, нравственности, здоровья населения и охрана окружающей среды. В связи с этим из числа лицензируемых необходимо исключить полиграфическую деятельность и т. п. Представляется, что лицензироваться должна лишь та деятельность, осуществление которой предполагает наличие публичного интереса.

Во-вторых, в тех случаях, когда целью воздействия государства является обеспечение надлежащего качества продукции, работ и услуг, а также соответствие лица определенным требованиям, предлагаем более широко применять такие средства, как сертификация, аккредитация и аттестация. Например, вместо лицензирования полиграфической деятельности целесообразно использовать сертификацию.

В-третьих, лицензирование в отдельных сферах можно заменить требованием о членстве в саморегулируемом профессиональном объединении (адвокатская деятельность, оказание юридических услуг). Контроль государства в этих случаях заключается в оценке уровня профессиональной подготовки специалистов посредством выдачи квалификационных аттестатов или удостоверений. Дальнейшее осуществление ими деятельности будет контролироваться коллегией адвокатов либо иным аналогичным объединением.

УДК 346.1

Поляченко Анна Васильевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Рылко Е. И., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Лицензия, как правовой акт управления, имеет временные пределы своего действия. Прекращение ее действия влечет за собой утрату лицензиатом разрешительного статуса. Это происходит в результате наступления юридических фактов, влекущих досрочное прекращение ее действия. Перечень таких фактов указан в Положении о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450. Однако перечни оснований для прекращения действия лицензии, установленные законодательством, являются неполными и нуждаются в пересмотре.

К юридическим фактам, влекущим прекращение действия лицензии, Положение о лицензировании отдельных видов деятельности относит аннулирование лицензии лицензирующим органом или судом, ликвидацию (прекращение деятельности), реорганизацию, смерть лицензиата, признание его недееспособным, ограниченным в дееспособности, неустранение нарушения, повлекшего за собой приостановление действия лицензии, осуществление лицензируемой деятельности во время приостановления действия лицензии и т. д. Одни из указанных юридических фактов представляют собой правомерные либо неправомерные действия лицензиата, другие являются юридическими актами лицензирующего органа или суда, а третьи – событиями.

Следует отметить, что перечень, содержащийся в Положении о лицензировании отдельных видов деятельности, не является исчерпывающим. Так, действие лицензии должно прекращаться в случае вступления в законную силу приговора или постановления о лишении права заниматься определенной деятельностью. Законодательство о лицензировании некоторых видов деятельности устанавливает особые требования к статусу лицензиата. Несоответствие лица этим требованиям делает невозможным дальнейшее осуществление им лицензируемой деятельности (утрата гражданства Республики Беларусь, вступление в законную силу обвинительного приговора суда и т. д.). Для производной лицензии утрата юридической силы базовой лицензией автоматически влечет за собой аналогичные последствия.

Требование законодателя о необходимости принятия лицензирующим органом решения о прекращении действия лицензии во всех случаях, кроме вынесения судом решения о прекращении действия лицензии, порождает ряд проблем, связанных с его реализацией в правоприменительной деятельности лицензирующих органов. В частности, речь идет о таких основаниях, как смерть лицензиата, признание его безвестно отсутствующим, объявление умершим и т. п. Поэтому представляется целесообразным установить следующий перечень оснований для прекращения действия лицензии, при наличии которых вынесение лицензирующим органом соответствующего решения является обязательным:

1. Принятие лицензиатом решения о прекращении осуществления лицензируемого вида деятельности;

2. Неустранение нарушений, повлекших за собой приостановление действия лицензии, либо непредставление письменного уведомления об устранении этих нарушений;

3. Осуществление лицензируемой деятельности в период приостановления действия лицензии; совершение повторного либо грубого нарушения законодательства о лицензировании, лицензионных требований и условий или иного нарушения, являющегося основанием для прекращения действия лицензии; представление недостоверных сведений, на основе которых была выдана лицензия, в нее были внесены изменения и (или) дополнения.

В иных случаях действие лицензии должно прекращаться автоматически с момента наступления соответствующего обстоятельства.

Использование законодателем термина «прекращение действия лицензии», объединяющего такие разнопорядковые для этого основания, как смерть лицензиата, ликвидация лицензиата, повторное либо грубое нарушение лицензиатом законодательства о лицензировании, лицензионных требований и условий и т. п., создает трудности для разграничения случаев утраты лицензией юридической силы вследствие противоправных деяний лицензиата и действий или событий, не являющихся таковыми. В связи с этим представляется целесообразным в законодательстве о лицензировании предусмотреть возможность отзыва лицензии. При этом отзыв и аннулирование лицензии должны выступать в качестве частных случаев прекращения действия лицензии наряду с ликвидацией (прекращением деятельности) лицензиата, его смертью, признанием недееспособным, ограничением в дееспособности, признанием безвестно отсутствующим, объявлением умершим и т. п. В отличие от аннулирования отзыв должен применяться в случаях, когда лицензия была выдана законно, но лицензиат нарушил требования законодательства в процессе осуществления лицензируемой деятельности (неустранение нарушений, повлекших за собой приостановление действия лицензии; совершение повторного или грубого нарушения законодательства о лицензировании или установленных требований и условий осуществления лицензируемого вида деятельности; осуществление лицензируемой деятельности после приостановления действия лицензии и т. п.).

УДК 331.106.44

Потапенко Диана Петровна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Актуальность темы исследования обусловлена рядом причин. Необходимо отметить, что в соответствии с Конституцией Республики Беларусь повышение благосостояния людей является приоритетной целью государства, а обеспечение правовых гарантий реализации конституционного права на труд выступает незаменимым инструментом в достижении этой цели. Законодательство, регулирующее вопросы расторжения трудовых договоров, продолжает активно изменяться и совершенствоваться.

Цель исследования заключается во всестороннем рассмотрении и изучении существующего механизма правового регулирования увольнения работников по указанной схеме. Основными методами исследования выступают формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также методы аналогии, анализа и синтеза.

В действующем законодательстве имеется 4 основных основания для увольнения по инициативе нанимателя при отсутствии вины работника:

1) ликвидация организации, ликвидация обособленного структурного подразделения, расположенного в другой местности, прекращение деятельности индивидуального предпринимателя, сокращение численности или штата работников;

2) несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие состояния здоровья, препятствующего продолжению данной работы;

3) несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, препятствующей продолжению данной работы;

4) неявка на работу в течение более четырех месяцев подряд вследствие временной нетрудоспособности (не считая отпуска по беременности и родам), если законодательством не установлен более длительный срок сохранения места работы (должности) при определенном заболевании.

Рассмотрим первое основание. Под ликвидацией юридического ли-

ца понимается прекращение его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, если иное не предусмотрено законодательными актами. Ст. 43 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) установлено, что при расторжении трудового договора в соответствии с п. 1 ст. 42 ТК наниматель обязан не менее чем за два месяца до увольнения, если более продолжительные сроки не предусмотрены в коллективном договоре, соглашении, письменно предупредить работника о предстоящем увольнении.

Дата принятия решения о ликвидации не обязательно должна совпадать с датой увольнения работников ликвидируемой организации по п. 1 ст. 42 ТК. Работники при необходимости могут осуществлять свою трудовую деятельность в течение проведения ликвидационных процедур.

При ликвидации обособленного структурного подразделения, расположенного в другой местности, увольнению подлежат также все работники данного подразделения.

Прекращение деятельности индивидуального предпринимателя. Деятельность индивидуального предпринимателя может быть прекращена по основаниям, предусмотренным Положением о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденным Декретом Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 г. № 1, а также в случае аннулирования государственной регистрации индивидуального предпринимателя.

При сокращении численности или штата трудовые договоры расторгаются только с отдельными работниками.

Под сокращением штата понимается исключение из штатного расписания в установленном порядке одной или нескольких штатных единиц по соответствующим должностям. При сокращении численности уменьшается количество работников. Отметим, что решение о сокращении численности или штата работников должно быть действительным и обоснованным.

Рассмотрим второе основание. В п. 29 Постановления Пленума № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» указано, что расторжение трудового договора по указанному основанию может иметь место при стойком снижении трудоспособности, препятствующем надлежащему исполнению трудовых обязанностей, либо если исполнение трудовых обязанностей, учитывая состояние здоровья работника, ему противопоказано или опасно для других работников либо обслуживаемых им граждан.

Обстоятельства, свидетельствующие о том, что состояние здоровья работника препятствует продолжению работы, должны быть обяза-

тельно подтверждены медицинским заключением. Такое заключение составляется медико-реабилитационной экспертной комиссией (МРЭК), если определяется состояние здоровья работников-инвалидов, либо врачебно-квалификационной комиссией (ВКК) – в отношении иных работников.

Рассмотрим третье основание. Под несоответствием работника занимаемой должности или выполняемой работе понимаются объективная неспособность, неумение работника качественно выполнять работу, обусловленную трудовым контрактом.

Недостаточная квалификация работника может выражаться в отсутствии у него необходимых знаний, навыков, надлежащей квалификации, исключающих возможность нормального выполнения обязанностей по конкретной работе (должности).

Расторжение трудового договора по мотиву отсутствия специального образования, если оно, согласно законодательству, не является обязательным условием при заключении трудового договора, недопустимо.

Рассмотрим четвертое основание. Под временной нетрудоспособностью понимается установленная медицинским работником и (или) врачебно-консультационной комиссией организации здравоохранения невозможность временно выполнять пациентом (лицом, осуществляющим уход) работу (службу, учебу) в связи с возникновением у него одного из видов временной нетрудоспособности. Временная нетрудоспособность устанавливается вследствие острых заболеваний (травм), кризисовых состояний, обострения (декомпенсации) хронических заболеваний. В результате нетрудоспособности осуществление трудовой деятельности (службы, учебы) работнику становится недоступно или противопоказано по состоянию здоровья.

Факт временной нетрудоспособности работника подтверждается листком нетрудоспособности. Можно сказать, что за работниками, которые временно утратили трудоспособность, место работы (должность) сохраняется в течение четырех месяцев.

В статье были изложены положения расторжения трудового договора по инициативе нанимателя без вины работника. Необходимость исследования данной проблемы продиктована тем, что такие основания являются исключением из общего правила, что требует серьезной теоретической оценки в соотношении с принципами правового регулирования трудовых отношений, в первую очередь, с принципом стабильности трудового отношения.

Для защиты прав работников, на мой взгляд, необходимо в действующее законодательство внести больше гарантий. Так, к примеру,

при увольнении работника без его вины наниматель должен будет выплатить денежную компенсацию в размере 3–6 должностных окладов или же четко прописать сумму компенсации для обязательной выплаты работнику, которая не будет зависеть от оклада.

Несмотря на многочисленность научных работ о трудовом договоре, данная проблема требует дальнейшей разработки с учетом складывающихся экономических и социальных условий.

УДК 340.142 (476)

Пранкевич Виолетта Александровна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Юридический прецедент занимает одно из центральных мест в науке общей теории права и зачастую является объектом исследования многих авторов. Безусловно, повышенный интерес к данному феномену оправдан многовековой историей и ролью, которую он играет во многих современных государствах.

Юридический прецедент (юридическая практика) – это более распространенный источник права, чем правовой обычай. Он встречался еще в Древнем Риме, господствовал в Средние века. В настоящее время играет главную роль в Англии и в странах, в которых получило развитие так называемое англосаксонское, или общее право. Юридический прецедент (судебный или административный) – это решение по конкретному делу (судебному или административному), ставшее образцом для рассмотрения аналогичных дел в будущем.

Прецедент появляется тогда, когда дело требует юридического решения, а необходимой нормы в законодательстве нет. В этом случае судья (или должностное лицо исполнительного органа власти) либо суд в полном составе (или государственный орган в целом) принимает решение по делу.

При этом решение не должно ими приниматься на пустом месте или в соответствии с настроением судей (или должностных лиц). Они обязаны руководствоваться принципами права, положениями юридической науки, своим мировоззрением, правосознанием, господствующими в обществе моральными ценностями, наконец, житейским опытом. Если данное решение окажется эталоном для решения подобных дел, то оно становится прецедентом. Однако для этого необходима до-

статочная информированность о данном решении. Обычно таковая достигается, когда решение выносится судом высшей инстанции и публикуется.

Прецедент отличается от иного судебного либо другого правоприменительного постановления обязательным наличием самостоятельно сформулированного нормативного предписания, но основе которого выносится конкретное решение.

В прецеденте структурно выделяют обязательный, выступающий основанием решения, и убедительный элементы. Прецеденты могут классифицироваться по отраслевой сфере; по степени обязательности; по количеству содержащихся норм; по характеру содержания.

Решение, носящее прецедентный характер, может быть отменено вышестоящими инстанциями, в том числе и судами по мотивам незаконности и (или) необоснованности.

Как негативный момент отметим, что прецедент иногда не дает возможности правильно оценить ситуацию и юрист оказывается в затруднительном положении, когда консультирует клиента. Но, с другой стороны, прецедент дает возможность сущности нормы закона посредством логического обоснования.

Таким образом, прецедент в настоящее время широко применяется в странах с системой общего права, где он на протяжении многих веков является основным источником. В странах же с романо-германской системой права прецедент либо не применяется, либо играет второстепенную роль и сомнительно, что когда-либо будет иметь то же значение, что и закон.

Считаем, что в Республике Беларусь в сложившихся условиях наделение судов первого и второго уровней правотворческими функциями нецелесообразно. В современных условиях констатируем наличие проблемы в обеспечении единства судебной практики. Обобщения судебной практики, проводимые Верховным Судом, снимают многие проблемы в толковании и применении правовых норм. Однако такие обобщения, обязательные для судов, принимаются со значительной задержкой во времени.

Описанные проблемы вызывают серьѐзные возражения против возможности и своевременности наделения судей правотворческими функциями, наделения их правом создавать судебные прецеденты. В описанных условиях признание за прецедентом значение источника права, при отсутствии и даже при наличии нормы нормативного правового акта, создаѐт для судов свободу усмотрения, освобождает их от связанности нормами права. Это может привести к произволу и даже злоупотреблению должностных лиц.

Возникновение значительного количества прецедентов, полагаем, со временем затруднит систематизацию правовых норм, усложнит рассмотрение юридических дел, потребует обязательного участия в делах адвоката.

Таким образом, преимущества судебного прецедента, которые состоят в возможности быстро реагировать на меняющиеся общественные отношения, будут нивелированы проблемами организационными, финансовыми и умалением строгого требования законности.

УДК 347.961.72:69

Ранько Евгений Леонидович, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Скуратов В. Г., ст. преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин
УО «Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины», Гомель, Республика Беларусь

В настоящее время увеличивается количество сделок, совершаемых при строительстве зданий, сооружений, а также иных объектов недвижимости.

Законодательство в области строительства все чаще содержит упоминание о банковской гарантии как об одном из альтернативных способов обеспечения исполнения обязательств наряду с предоставлением денежных средств, страхованием, поручительством и иными видами.

Отметим некоторые достоинства банковской гарантии: ее получение не требует отвлечения финансовых средств из оборота предприятия, короткие сроки ее предоставления, стоимость банковской гарантии существенно ниже стоимости банковского кредита.

Тем не менее, существуют определенные проблемные аспекты платежа по данной банковской гарантии, которые будут рассмотрены в данной статье.

Цель исследования – изучение проблемных аспектов платежа по банковской гарантии возврата аванса в строительстве.

Для проведения строительства объекта недвижимости между заказчиком и подрядчиком заключается договор строительного подряда. Правовые отношения по договору строительного подряда регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь.

Как показывает практика, в настоящее время большинство таких договоров заключается на торгах.

Порядок расчетов за выполненные работы определяется условиями договора, вытекающими из условий торгов, или соглашением сторон. Договор может предусматривать выплату подрядчику авансов для закупки строительных материалов и (или) выполнения работ в определенном периоде.

Для содействия интересам сторон договора гражданским законодательством предусматривается институт задатка.

В соответствии с Гражданским кодексом, задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения.

Задаток может выступать в виде аванса.

Авансирование строительных работ – распространенная практика, а авансы часто имеют целевое назначение. В такой ситуации заказчик при невыполнении подрядчиком строительных работ или использовании полученных средств не по назначению несет риск потери денежных средств, выплаченных авансом. Обеспечением возврата аванса может выступать банковская гарантия.

В соответствии с подп. 1.13 п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 14 января 2014 г. № 26 «О мерах по совершенствованию строительной деятельности» (далее – Указ № 26), если договор строительного подряда предусматривает выплату целевого аванса, стороны могут установить обеспечение его возврата в виде банковской гарантии на сумму не меньше суммы целевого аванса.

При структурировании гарантии возврата аванса банку важно понимать, какие обязательства клиента (принципала по гарантии) необходимо обеспечить гарантией. Очевидно, что результатом платежа по гарантии должен стать возврат средств, перечисленных заказчиком в качестве аванса. Но условия возврата зависят от того, обязан подрядчик самостоятельно вернуть аванс либо возврат денежных средств будет происходить через платеж по гарантии.

Однако иногда самостоятельный возврат невозможен, ввиду того что подрядчик получает авансовый платеж в размере стоимости материальных затрат для производства оборудования с целью комплектации объекта строительства. Если при этом договор поставки не определяет событие, при наступлении которого должен производиться платеж по гарантии возврата аванса, изначально закладывается риск неверного структурирования условий гарантии банком и спора участников сделки при предъявлении требования по гарантии.

Не менее важный фактор, влияющий на уровень риска принципала по гарантии, – на счета в каком банке будет зачисляться аванс: на счет

принципала или иного лица в банке-гаранте либо другом банке. В первом случае в банковской гарантии может быть предусмотрено условие об осуществлении платежа по гарантии только при поступлении аванса на счета принципала или иного лица в банке-гаранте.

Это значит, что банк-гарант будет платить по гарантии в сумме, не превышающей сумму фактически поступившего аванса, сводя к минимуму риск спора с принципалом при предъявлении требования платежа при неперечисленном авансе.

Если же аванс будет поступать на счета принципала или иного лица не в банке-гаранте, проверить зачисление средств будет невозможно, соответственно банк-гарант будет платить по гарантии независимо от факта поступления авансового платежа.

Субъекты хозяйствования, сталкиваясь с отказом платежа по гарантии, неверно толкуют процедуру возврата перечисленного аванса с использованием гарантии. Согласно части первой ст. 171 Банковского кодекса Республики Беларусь, для получения денежных средств по гарантии бенефициар должен предъявить банку-гаранту требование платежа по банковской гарантии, а не требование о возврате перечисленного аванса. Это объясняется тем, что банк не может распоряжаться средствами клиентов и самостоятельно забирать с их текущих (расчетных) счетов денежные средства, но может совершать платеж по банковской гарантии, в последующем реализуя свое право регресса к принципалу.

Исходя из вышеизложенного, необходимо дополнить подп. 1.13 п. 1 Указа № 26 определением понятия «банковская гарантия возврата аванса», а также положением, регулирующим порядок выплаты банковской гарантии возврата аванса и изложить данный пункт в следующей редакции:

«В случае, если договором строительного подряда предусмотрена выплата целевого аванса, в таком договоре может быть предусмотрено обеспечение возврата неиспользованного или использованного не по назначению целевого аванса подрядчиком в виде банковской гарантии на сумму не менее суммы целевого аванса.

Под банковской гарантией возврата аванса следует понимать обязательство банка (небанковской кредитно-финансовой организации) уплатить бенефициару сумму выданного аванса по договору строительного подряда в случае невозврата суммы аванса принципалом бенефициару.

При выдаче банковской гарантии возврата аванса необходимо предусмотреть событие, при наступлении которого должен производиться платеж по гарантии возврата аванса».

Таким образом, исследуемая разновидность банковской гарантии позволяет бенефициару получить сумму аванса, перечисленного принципалу в случае невозврата данной суммы последним.

Вышеуказанные изменения в законодательстве будут способствовать уменьшению числа споров, возникающих между субъектами хозяйствования и банками (небанковскими кредитно-финансовыми организациями) в процессе платежа по банковской гарантии возврата аванса.

УДК 347

Реджепов Мухаммет Какамырадович, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Процесс доказывания по гражданскому делу занимает важнейшее значение в гражданском судопроизводстве, отнимая значительное внимание судьи и большую часть процессуального срока, отведённого на судебное разбирательство. В таких условиях актуальным представляется исследование общеизвестных и преюдициальных фактов, которые согласно статье 179 ГПК предполагаются установленными и доказыванию не подлежат.

. Цель данной работы – определить значение и место общеизвестных и преюдициальных фактов в системе доказательств гражданского процесса Республики Беларусь.

В ходе исследования применялись методы анализа, синтеза, сравнения, сопоставления.

Согласно ст. 182 ГПК, не подлежат доказыванию факты, признанные судом общеизвестными, закон не определяет, чем руководствуется суд при признании факта общеизвестным.

В исследованной нами учебной и научной литературе по теме работы отмечается, что в теории и практической деятельности общеизвестность факта определяется условиями об его относимости и известности о нем широкому кругу лиц, в том числе юридически заинтересованным в исходе дела лицам и суду. Относимость факта обязывает суд включить этот факт в предмет доказывания, но в силу общеизвестности факта результаты его доказывания заранее известны. М. К. Треуш-

ников указывает, что общеизвестность факта может быть признана судом при наличии условий: объективного (известность факта широкому кругу лиц) и субъективного (известность суду) [3, с. 30].

По мнению Е. В. Васьковского, признать ли данный факт общеизвестным или не признать, зависит от суда, «так как установить объективные признаки «общеизвестности» решительно невозможно» [1, с. 124–126]. С этим мнением можно согласиться. Потому что, как было выше сказано, суд самостоятельно решает вопрос, можно ли относить факт к общеизвестным или нет.

Таким образом, при освобождении от доказывания общеизвестного факта должна быть его общеизвестность, т. е. собраны доказательства, позволяющие суду сделать вывод о возможности признании факта общеизвестным и об освобождении последнего от доказывания. Основанием для признания факта общеизвестным и освобождения его от доказывания является его известность суду, юридически заинтересованным в исходе дела лицам, широкому кругу лиц. Следует согласиться с мнением Б. П. Ратушна о том, что суд не должен устанавливать причину признания факта общеизвестным стороной в силу принципа диспозитивности [5, с. 193–168].

Утверждение судьи об общеизвестности факта не вправе опровергать кассационная и надзорная инстанции. Однако в случае отмены решения и направления дела на новое рассмотрение, для суда не имеет значения утверждение об общеизвестности и бесспорности тех или иных обстоятельств.

Освобождаются от доказывания также факты, имеющие преюдициальное значение. Современный институт преюдиции берет свое начало от древнеримского права. Преюдициальные факты – это факты, которые уже установлены судом при разрешении другого дела и в установленных законодательством случаях не подлежат доказыванию при рассмотрении другого дела. Эти факты уже доказаны, что подтверждает письменное доказательство – копия судебного постановления. Если сведения о фактах только предполагают истинность, то преюдициальные факты являются истинными, так как вытекают из истинного судебного решения [4, с. 75]. Из этих правил должна исходить судебная практика.

Факты, установленные вступившим в законную силу судебным решением (приговором), сохраняют преюдициальное значение вплоть до отмены судебного решения или приговора.

Мы проанализировали выделяемые в теории гражданского процесса субъективные и объективные пределы фактов, установленных решением по гражданскому делу. Субъективными пределы обусловлены

требованием того, чтобы по предыдущему делу участвовали те же лица или их правопреемники. Объективными пределами преюдициональности являются факты, уже установленные вступившим в законную силу постановлением, с фактами в другом деле, которые необходимо установить.

Исследование материалов судебной практики убеждает нас, что в ней при определении преюдициональности фактов, установленных вступившим в законную силу судебным постановлением, вопросы о субъективных и объективных пределах преюдициальности должны рассматриваться в совокупности. Например, решением суда Заводского района г. Минска от 11 ноября 2005 г. иск удовлетворен. Решение вступило в законную силу [6, с. 97]. В данном деле имеют преюдициальное значение факты, установленные судебным решением от 11 мая 2004 г. по делу, в котором участвовали истица А-ва Т. В., законный представитель А-вой А. П., установлен факт утраты А-вой Т. В. права пользования жилым помещением.

В статье 182 ГПК, устанавливающей правила о преюдициальности и ее субъективные пределы, речь идет не о сторонах, а о лицах, которые должны участвовать вновь при разбирательстве дела. Поскольку определение понятия лица в ГПК не содержится, то можно было бы предположить широкий состав юридически заинтересованных и незаинтересованных в исходе дела лиц.

Понятие преюдиции сформулировано в п. 22 ст. ГПК, где преюдиция определяется как предрешение вопроса об истинности фактов и правоотношений, установленных вступившим в законную силу судебным постановлением при рассмотрении другого дела между теми лицами. Данное определение не согласуется со ст. 182 ГПК, связывающей качества преюдиционности с фактами, установленными решениями по гражданским делам.

В ходе исследования также выявлено, что преюдициальное значение следует признавать также за фактами, установленными иными вступившими в законную силу судебными постановлениями, в частности постановлениями судов и кассационных инстанций, которыми по делу выносится новое решение или изменяется ранее вынесенное решение [2, с. 318]. Полагаем, что в гражданском процессуальном законодательстве этот вопрос следует урегулировать. В частности, закрепить в процессуальном законе норму о преюдициальном значении фактов, установленных определением суда о судебном приказе, вступившем в законную силу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского права / Е. В. Васьковский; под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003 – 464 с.

2. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Т. А. Белова [и др.]; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. – Минск: Амалфея, 2002. – 592 с.

3. Треушников, М. К. Судебные доказательства / М. К. Треушников. – 2-е изд., доп. – М.: Городец, 1999. – 288 с.

4. Земцова, В. Презумции и преюдиции как юридические правила доказывания в налоговых спорах / В. Земцова // Право и экономика. – 2004. – № 9. – С. 73–75.

5. Ратушна, Б. П. Обставины, що не потребюць доказування у цивільному процесі Украіни / Б. П. Ратушна // Наукові записки. Часопис Хмельниц. Ун-ту управління та права. – 2006. – № 3–4. – С. 193–198.

6. Таранова, Т. С. Проблемы унификации доказывания в гражданском и хозяйственном судопроизводстве: монография / Т. С. Таранова. – Минск : Интегралполиграф, 2008. – 224 с.

УДК 339.542:0.02

Роговцова Юлия Сергеевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Скуратов В. Г., ст. преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин
УО «Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины», Гомель, Республика Беларусь

В настоящее время электронные документы приобретают все большую популярность в гражданском обороте, но в большинстве случаев они применяются как дополнительные, необязательные доказательства при рассмотрении дел в общих и экономических судах.

Спорные моменты возникают при приобщении электронных документов к материалам дела, так как законодательство не содержит требования к форме и порядку предоставления любых сведений в электронной форме. При этом наличие необходимых реквизитов и читаемость электронного документа являются наиболее простыми требованиями, предъявляемыми к таким документам.

На практике чаще всего суд использует как доказательство электронные документы в преобразованном виде, то есть на бумажном носителе, либо заключение эксперта. Главным вопросом при использовании в качестве доказательств сведений и документов, размещенных в Интернете, является их достоверность (соответствие действительности), а также допустимость.

Специфика заключается в том, что существует реальная возмож-

ность добавить, удалить или изменить информации, что, разумеется, ставит под сомнение доказательство, представляющее собой сведения или информацию, полученные при помощи Интернета.

С теоретической и практической точек зрения вопрос о характере электронных доказательств является важным и подлежащим урегулированию.

Правовые основы применения электронных документов, основные требования к ним, а также условия использования электронной цифровой подписи в электронных документах в нашей стране регулируются Законом Республики Беларусь от 28.12.2009 № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (далее – Закон № 113-З).

Одним из способов проверки подлинности электронного документа является электронная цифровая подпись, играющая важную роль, так как позволяет установить происхождение документа и его авторство, а также тот факт, что после проставления электронной цифровой подписи в документ не вносились какие-либо изменения или дополнения, то есть удостоверить аутентичность информации.

В соответствии с Законом № 113-З при наличии документа, подписанного электронной цифровой подписью, письменная форма считается соблюденной. В этом случае необязательно в дополнение к оформлению сделки с помощью электронной цифровой подписи собственноручно подписывать договор на бумажном носителе с проставлением печатей. Однако если стороны все же решили оформить и бумажный вариант договора, то важно не допускать никаких разночтений в текстах бумажного и электронного договоров.

Невзирая на то, что Закон № 113-З уточняет и дополняет некоторые правовые нормы, касающиеся применения электронного документа, четкие критерии проверки достоверности электронного документа в законодательстве отсутствуют. Для минимизации возможных случаев непризнания за электронными документами юридической силы, целесообразно нормативно закрепить основания признания таких доказательств допустимыми.

Участие резидентов Республики Беларусь во внешнеэкономических отношениях с резидентами различных стран породило проблемы, связанные с заключением внешнеэкономических сделок, выводя проблему использования электронного документа на международный уровень.

Статья 1116 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) содержит императивную норму о том, что внешнеэконо-

мическая сделка, хотя бы одним из участников которой является юридическое лицо Республики Беларусь или гражданин Республики Беларусь, совершается независимо от места ее заключения в письменной форме.

В то же время ГК допускает заключение договоров путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Внешнеэкономическая сделка предусматривает заключение договора между резидентами разных стран, что во многих случаях создает проблемы по заключению договора в письменной форме, а обмен документами посредством различных средств коммуникации не гарантирует заключение договора и качественного исполнения обязательств.

В связи с этим следует учитывать, что способ отправки документов или заключения договора с помощью электронной почты не является гарантией освобождения стороны от последующего доказывания в суде факта отправки или получения информации.

Стороны же обосновывают возможность использования материалов, полученных или размещенных с использованием сети Интернет, в качестве доказательства тем, что Хозяйственно-процессуальный кодекс (далее – ХПК) и Гражданско-процессуальный кодекс Республики Беларусь не содержат исчерпывающего перечня носителей информации, которые могут являться средствами доказывания.

В соответствии с ХПК направление претензии осуществляется заказной корреспонденцией с обратным уведомлением, таким же образом осуществляется направление уведомления о расторжении договора или об одностороннем отказе от его исполнения. В этих случаях электронная почта хотя и является лишь дополнительным средством отправки претензии, однако может стать еще одним доказательством получения контрагентом документов. Например, в претензии можно сослаться на информацию, которая содержалась в электронном письме, либо на факт осуществления переписки между сторонами.

Невзирая на повсеместное использование электронной почты и других служб сети Интернет в повседневной жизни и для ведения деловой переписки, необходимо учитывать, что при возникновении судебного спора могут появиться проблемы с доказыванием факта заключения договора в надлежащей форме, а также факта получения документов, переданных при исполнении договора.

В связи с этим во избежание различных негативных последствий целесообразно закрепить на законодательном уровне критерии достоверности электронных документов как доказательств, а в рамках дей-

ствующего законодательства рекомендовать субъектам хозяйствования использовать электронную почту и другие средства связи как дополнительный способ подтверждения определенных фактов.

УДК 347.9:004.031.42

Рожаловская Татьяна Николаевна, *студентка, факультет экономики и права*
Научный руководитель – Жилинская Н. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель
Витебский филиал учреждения образования федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет МИТСО»,
Витебск, Республика Беларусь

Одним из способов совершенствования организации судопроизводства служит повышение степени информатизации судов, их компьютеризация. Среди стратегических задач по развитию электронного правосудия особое место занимает максимальное внедрение и использование возможностей видеоконференцсвязи при проведении судебных заседаний. Такой вектор развития не является случайным, поскольку использование видеоконференцсвязи позволяет сокращать время рассмотрения дел в судах общей юрисдикции, увеличивать производительность, дает возможность принимать более обоснованные решения за счёт привлечения при необходимости дополнительных экспертов, способно значительно повысить оперативность правосудия, его доступность, открытость и прозрачность, что с каждым годом приобретает все большую актуальность.

Видеоконференцсвязь (ВКС) – это сеанс «живой» связи между людьми, находящимися в разных местах, которым необходимо личное общение, включающее в себя обычную речь, обмен текстовой и визуальной информацией [3]. Это способствует проведению судебных процессов с дистанционным участием осужденных.

Использование в гражданском процессе видеоконференцсвязи сократит сроки судебного разбирательства, а также позволит лицам, участвующим в деле, и иным лицам избежать финансовых и временных затрат. Лица, участвующие в деле, вправе заявить о видеоконференцсвязи как в отношении себя лично, так и в отношении других лиц, например, свидетелей или экспертов.

В настоящее время в Великобритании можно через видеоконференцсвязь отслеживать движение гражданского дела. Кроме того, действует норма о том, что суд может позволить свидетелю дать показания по видеосвязи или другими способами. В Германии также воз-

можно рассмотрение гражданского процесса по видеоконференцсвязи, данное положение регламентируется Германским процессуальным уложением. В гражданском судопроизводстве Франции допускается электронный документооборот. В частности, возможна передача документов и (или) процессуальных актов электронным способом. Но использовать видеоконференцсвязь разрешено только гражданам, находящимся под стражей или отбывающим наказание в местах лишения свободы. В Финляндии в рамках «электронного правосудия» можно обратиться в суд в электронной форме, управлять делом с помощью информационных технологий, предусмотрена цифровая запись хода разбирательства, применение видеоконференции, безопасная электронная почта, календарь судебных заседаний. «Электронное правосудие» в качестве видеоконференцсвязи развивается и в других странах, в том числе в Испании, Италии и Швейцарии [1].

С недавнего времени участие в гражданском судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи разрешено и в Беларуси. Так, стороны и другие юридически заинтересованные в исходе дела лица, свидетели могут участвовать в судебном заседании, в том числе в подготовительном судебном заседании, путем использования систем видеоконференцсвязи. Суд может отказать в применении систем видеоконференцсвязи при рассмотрении дела в случаях, если: отсутствует техническая возможность для участия в судебном заседании с использованием систем видеоконференцсвязи; разбирательство дела осуществляется в закрытом судебном заседании. Суд может отложить судебное разбирательство в случае возникновения технических неполадок в работе систем видеоконференцсвязи. Граждане, участвующие в разбирательстве дела посредством видеоконференцсвязи могут давать пояснения по делу, возражать по доводам других лиц, заявлять ходатайства. Очевидно, что для них будет затруднено участие в представлении и исследовании доказательств. Они не смогут подать письменное ходатайство непосредственно в судебном заседании [2].

Использование современных информационных технологий в судебной деятельности – это не только доступ к информации, это еще и качественные изменения судопроизводства, позволяющие организовать «электронное» правосудие. С разной степенью активности многие государства занимаются формированием условий для «электронного правосудия», которое, несомненно, является общемировой тенденцией.

Наиболее проблемным моментом применения ВКС в судебных заседаниях, в том числе и в пределах Республики Беларусь, является исследование доказательств, а именно невозможность их непосредствен-

ного исследования, т. е. в зале судебного заседания. В настоящее время, данный фактор учитывается судом при принятии решения об использовании ВКС. Так, такие заседания, как правило, проводятся в случае отсутствия необходимости совершения дополнительных процессуальных действий, направленных на получение дополнительных сведений по делу.

Целесообразно использовать видеоконференцсвязь при допросе свидетеля, который не может явиться в зал судебного заседания по уважительной причине. Именно такой способ допроса позволит суду наиболее полно рассмотреть все обстоятельства дела, поскольку предоставляется возможность непосредственного общения со свидетелем, в отличие от использования такого процессуального института как судебное поручение, когда свидетелю предлагается изложить всё, что ему известно по делу, а также ответить на ряд вопросов.

Данное положение должно быть воспринято и при регулировании описываемой ситуации, поскольку применение ВКС не должно вести к прямому, однозначному нарушению принципа непосредственности судебного разбирательства.

Таким образом, реализация использования ВКС при рассмотрении гражданских споров позволит говорить не только о наиболее полном, объективном изучении доказательств, а равно и о соблюдении, развитии принципа законности и обоснованности судебных постановлений.

Для проведения видеоконференцсвязи важна не только юридическая, но и техническая сторона процедуры. Суд должен быть обеспечен соответствующим оборудованием и в нужный момент должен быть установлен контакт с необходимым субъектом через каналы связи, отвечающие требованиям видеоконференции.

В юридической литературе высказывается мнение, что видеоконференцсвязь в перспективе может заменить институт судебных поручений в гражданском процессе, а также позволит реализовать возможность проведения видеоконференций, подачи исков и других документов в электронной форме с использованием сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Видеоконференцсвязь в гражданском и арбитражном процессе: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / В. И. Решетняк. – Режим доступа: http://www.center-bereg.ru/k513.html. – Дата доступа: 08.04.2016.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь 11 янв. 1999 г. №238-З: с изм. и доп.: в ред. от ред. от 5 янв. 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. Русско-белорусский словарь общеупотребительной лексики / сост. Н. Н. Кривко. – Минск: ООО «Аверсэв», 1999. – 1183 с.

УДК 342.734

Руденко Светлана Владимировна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Тагиль И. Н., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Тема является актуальной, так как законодательство не стоит на месте, а вносятся изменения в нормативно-правовые акты и появляются новые акты, регулирующие назначения и выплаты пособий семьям, воспитывающим детей.

Цель исследования – анализ и оценка законодательства, регулирующего порядок назначения и выплаты пособий семьям, воспитывающим детей, а также анализ видов пособий, выплачиваемых семьям, воспитывающим детей. Пособия – это ежемесячные, периодические или единовременные денежные выплаты, производимые как отдельным гражданам, так и семьям в целях частичного либо полного возмещения потерянного заработка, а также оказания материальной поддержки в связи с обстоятельствами, признаваемыми обществом социально значимыми, на условиях и в порядке, предусмотренных законодательством.

В современной социально-демографической ситуации в Республике Беларусь проблемы семей, воспитывающих детей, выходят за рамки семейных отношений, это также и экономические, и политические проблемы, для решения которых требуется активное вмешательство государства и необходимость создания законодателем хорошей системы социальной защиты семей, воспитывающих детей.

Одной из наиболее действующих форм социальной защиты семей, воспитывающих детей, является комплекс денежных выплат, адресованных семьям с детьми. Пособия способствуют укреплению белорусского государства и стабилизации общества. В нашей стране для семей, воспитывающих детей, введены различного вида пособия, установлены льготы и преимущества. Основным содержанием сложившегося правового регулирования помощи семьям, воспитывающим детей, явилась поддержка многодетных семей, семей с одним родителем, семей, не имеющих достаточных средств на содержание и воспитание детей.

Основными видами государственных пособий семьям, воспи-

тывающим детей, являются: пособия по материнству, семейные пособия, пособия по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком. К пособиям по материнству относятся: пособие по беременности и родам; пособие женщинам, ставшим на учет в государственных организациях здравоохранения до 12-недельного срока беременности. К семейным пособиям относятся: пособие в связи с рождением ребенка; пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет; пособие на детей старше 3 лет из отдельных категорий семей; пособие на ребенка в возрасте до 18 лет, инфицированного вирусом иммунодефицита человека; пособие по уходу за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет.

К пособиям по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком относятся: пособие по временной нетрудоспособности по уходу за больным ребенком в возрасте до 14 лет (ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет); пособие по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет и ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в случае болезни матери либо другого лица, фактически осуществляющего уход за ребенком; пособие по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в случае его санаторно-курортного лечения, медицинской реабилитации.

По моему мнению, необходимо разработать новые положения и нормативные правовые акты, обеспечивающие социальную поддержку семьям, воспитывающим детей, также пересмотреть многие теоретические положения, сложившиеся в науке права социального обеспечения, выдвинуть новые, отражающие реальные жизненные ситуации.

Так, Указом Президента Республики Беларусь от 9 октября 2013 г. № 462 «О некоторых вопросах назначения и выплаты государственных пособий семьям, воспитывающим детей» были установлены с 1 января 2015 г. дополнительные меры государственной поддержки семьям, воспитывающим детей в виде единовременного предоставления семьям безналичных денежных средств в размере 10 000 долл. США при рождении, усыновлении (удочерении) третьего или последующих детей, и снять их можно только по достижении ребенком возраста 18 лет. Необходимо пересмотреть и внести изменения в данный Указ, так как многодетные семьи нуждаются в данных средствах до достижения ребенком 18-летия, для того чтобы обеспечить его всем необходимым. Целесообразно предоставлять эти денежные средства сразу после рождения ребенка, чтобы семьи могли использовать их на свое усмотрение.

Действующая система пособий требует преобразования и повышения эффективности в соответствии с требованиями рыночной эконо-

мики. Необходимо внести изменения в законодательство по поводу повышения размера пособий в связи со снижением покупательской способности и доходов населения. Также многодетным и неполным семьям необходимо предоставлять помощь в виде детского питания, игрушек, предметов личной гигиены, школьных принадлежностей, так как не каждая семья в настоящее время может приобрести все это за счет личных денежных средств. Таким образом, предложенные изменения помогут усовершенствовать законодательство и тем самым решить многие проблемы незащищенных слоев населения.

УДК 343 (470 + 571)

Рузавин Михаил Сергеевич, *магистрант, юридический факультет*
Научный руководитель – Городнова О. Н., канд. юрид. наук, канд. философ. наук, доцент, заместитель заведующего каф. уголовного права и судопроизводства
Чебоксарский кооперативный институт Российского университета кооперации, Чебоксары, Российская Федерация

Актуальность проблем реального применения уголовного закона, регулирующего ответственность соучастников преступления, обусловлена явно недостаточной научно обоснованной разработкой вопросов, связанных с дифференциацией уголовной ответственности соучастников при различных формах и видах соучастия в преступлении в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Причем весьма сложно в правоприменительной практике выделить при установлении дифференциации ответственности лиц, совершивших запрещенные уголовным законом общественно опасные деяния в соучастии, самостоятельную ответственность соучастников преступления.

Цель исследования – теоретико-правовой анализ оснований возникновения самостоятельной ответственности соучастников преступления в уголовном праве Российской Федерации. Для достижения поставленной цели решены следующие задачи: выявлены правовые основания дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности соучастников преступления; установлены правовые основания возникновения самостоятельной ответственности соучастников преступления.

В ходе исследования использовались общие и специальные методы научного познания. Общими явились методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, обобщения и аналогии. В качестве специальных

методов, с помощью которых проводилось исследование, использовались методы структурного анализа, системный метод, различные способы толкования права.

При изучении проблемы дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления в уголовном судопроизводстве Российской Федерации выявлены следующие правовые основания возникновения самостоятельной ответственности соучастников преступления:

1. Эксцесс исполнителя (ст. 36 УК РФ). Под ним понимается совершение исполнителем преступления, которое не охватывается умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат, поскольку в содеянном отсутствует как объективный признак совместности действий, так и субъективный признак совместности умысла соучастников, соответственно преступление перестает быть совместным для соучастников. Получается, что при эксцессе исполнитель совершает преступление без участия других лиц.

Под качественным эксцессом понимают случаи, когда исполнитель вместо согласованного с другими лицами преступления совершает полностью иное или, наряду с согласованным преступлением, совершает иное преступление. В случае совершения полностью иного преступления все соучастники отвечают за приготовление или покушение на согласованное преступление, а исполнитель – за то преступление, которое он совершил.

Количественный эксцесс может заключаться в следующем:

• вместо оговоренного лицо совершает иное однородное, но более тяжкое преступление. Так, если двое договорились совершить грабеж, но один из них в процессе изъятия имущества применил насилие, опасное для здоровья потерпевшего, что характерно для разбоя, то оба подлежат ответственности за оконченное преступление, первый – за грабеж (ст. 161 УК РФ), а второй – за разбой (ст. 162 УК РФ);

• лицо совершает оговоренное преступление, но при наличии квалифицирующих признаков, не согласованных с другими соучастниками. Квалифицирующий признак преступления может быть вменен только в том случае, когда лицо осознает его наличие. Поэтому исполнитель привлекается к ответственности за содеянное с учетом этого квалифицирующего признака, а соучастники – без него. В этом случае преступление остается совместным в части, охватываемой общим умыслом, квалифицирующий признак, отражающий совершение преступления преступной группой, может быть вменен всем соучастникам.

2. Наличие квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание. Квалифицирующие признаки и обстоятельства, отягчающие наказание, которые относятся к личности каждого из соучастников, распространяются только на того из них, к кому относятся. Так, в случае совершения изнасилования группой лиц, один из которых имеет судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131 УК РФ), квалификация по этой части ст. 131 УК РФ возможна только для лица, имеющего судимость. Действия других соучастников подлежат квалификации по другим частям ст. 131 УК РФ в зависимости от обстоятельств дела. Наличие малолетних детей (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ) учитывается в качестве смягчающего обстоятельства только при назначении наказания их родителям.

3. Совершение преступления в составе организованной преступной группы либо создание или нахождение в составе преступного сообщества (преступной организации), устойчивого вооруженного формирования (банды). Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

4. Добровольный отказ соучастников от совершения преступления. Добровольный отказ соучастников от совершения преступления имеет свои особенности. Его признаки, изложенные в ч. 1–3 ст. 31 УК РФ, относятся к характеристике добровольного отказа исполнителя. Особенности добровольного отказа организатора, подстрекателя и пособника зависят от вклада каждого из них в совместно готовившееся преступление.

Организатор и подстрекатель не подлежат уголовной ответственности, если своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами (например, убеждение исполнителя не совершать преступление) предотвратили доведение преступления исполнителем до конца (ч. 4 ст. 31 УК РФ). Добровольный отказ указанных лиц возможен лишь в активной форме. Если действия организатора или подстрекателя не привели к предотвращению совершения пре-

ступления исполнителем, то предпринятые ими меры могут быть признаны смягчающим наказание обстоятельством (ч. 5 ст. 31 УК РФ).

Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления (ч. 4 ст. 31 УК РФ). Другими словами, он должен ликвидировать свое личное участие в совершении преступления. Так, если пособник предоставил исполнителю средство совершения преступления, а потом забрал его, он не подлежит уголовной ответственности, несмотря на то что исполнитель добыл такое же средство у другого лица. Добровольный отказ пособника возможен в форме как действия, так и бездействия (например, несообщение информации, необходимой исполнителю для совершения преступления).

УДК 349.6

Сакович Александр Михайлович, *студент, факультет экономики и права*
Научный руководитель – Печёнова Ж. С., преподаватель каф. теории права и гражданско-правовых дисциплин
УО «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

Для урегулирования отношений человека с природой, его воздействия на окружающую природную среду, возникло экологическое право, цель которого – сохранение всей природы Земли и ближайшего окружения человека ради здоровья и жизни людей.

Охрана природы идет от Земли к человеку, а охрана окружающей человека среды – от человека к глобальным процессам, происходящим на Земле – это единый комплекс прикладного знания экологии. Состояние среды существования характеризуется параметрами состояния атмосферы, воды, земли, растительности, животного мира, запасами в недрах.

Экологическое правонарушение – виновное противоправное деяние (действие или бездействие), нарушающее экологическое законодательство и причиняющее или могущее причинить вред окружающей среде, а также жизни и здоровью человека, имуществу физических и юридических лиц [2, с. 68].

Согласно ст. 99 Закона «Об охране окружающей среды» нарушение законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды влечет ответственность в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь. Привлечение лиц к ответственности за нарушение законодательства Республики Беларусь об охране окружающей

среды не освобождает их от возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и выполнения мероприятий по ее охране [5].

Эколого-правовая ответственность – комплексный правовой институт, объединяющий нормы экологического законодательства, определяющие нарушения и применяемые виды ответственности и нормы административного, уголовного, гражданского, трудового законодательства, которые устанавливают меры взыскания и наказания [3, с. 22].

Административная ответственность выражается в применении административного взыскания к физическому лицу, совершившему административное правонарушение, а также к юридическому лицу, признанному виновным и подлежащему административной ответственности в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Основанием административной ответственности является совершение административного правонарушения, т. е. противоправного виновного деяния (действия или бездействия), за которое установлена административная ответственность [1, с. 37].

Составы правонарушений в области природопользования и охраны окружающей среды перечислены в главе 15 КоАП «Административные правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования» [4].

За правонарушения в области использования природных ресурсов и охраны окружающей среды применяются следующие виды административных взысканий: предупреждение, штраф, конфискация предмета, явившегося орудием совершения правонарушения или непосредственным объектом правонарушения, лишение специального права, например права охоты.

По нашему мнению, самыми общественно опасными правонарушениями в экологической сфере являются: загрязнение атмосферного воздуха, невыполнение требований по оснащению газоочистными установками и системами контроля за выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух и нарушение требований в области охраны атмосферного воздуха при выбросах загрязняющих веществ мобильными источниками выбросов, так как атмосферный воздух является одним из основных жизненно важных элементов окружающей среды, благоприятное состояние которого составляет естественную основу устойчивого социально-экономического развития республики.

Атмосферный воздух – охраняемый природный объект, представляющий собой газовую оболочку нашей планеты.

. Анализ экологических правонарушений в Республике Беларусь, а в частности, ст. 15.48, 15.49, 15.50 КоАП по-

казал, что в Республике Беларусь за данные правонарушения предусмотрена различная ответственность для правонарушителя, несмотря на то что по степени общественной опасности указанные правонарушения являются равнозначными. На основании вышеизложенного считаем целесообразным уравнять размер штрафа для правонарушителя, за исключением индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, так как атмосферный воздух является одним их важнейших компонентов окружающей среды, в частности, предлагаем ст. 15.48 КоАП изложить в следующей редакции:

«1. Загрязнение атмосферного воздуха посредством поступления загрязняющих веществ в атмосферный воздух от источников выбросов с превышением установленных нормативов допустимых выбросов и (или) временных нормативов допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух влечет наложение штрафа в размере до двадцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – до двухсот базовых величин.

2. Выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух без разрешения уполномоченного государственного органа в случае, когда получение такого разрешения обязательно, или нарушение условий, установленных в таком разрешении, влекут наложение штрафа в размере до двадцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – до двухсот базовых величин».

Ст. 15.50. КоАП изложить в следующей редакции:

«Нарушение требований законодательных актов в области охраны атмосферного воздуха при выбросах загрязняющих веществ в атмосферный воздух мобильными источниками выбросов влечет предупреждение или наложение штрафа в размере до двадцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – предупреждение или наложение штрафа в размере до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – предупреждение или наложение штрафа в размере до двухсот базовых величин».

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашенко, С. А. Экологическое право: учеб. пособие / С. А. Балашенко, Д. М. Демичев. – Минск: Ураджай, 2008. – 398 с.

2. Бахрах, Д. Н. Административная ответственность : учеб. пособие по курсам «Адм. Ответственность», «Адм. Юрисдикция» / Д. Н. Бахрах. – М.: Юриспруденция, 2009. – 110 с.

3. Жевлаков, Э. Н. Экологические правонарушения и ответственность / Э. Н. Жевлаков. – Минск: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2004. – 80 с.

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс

Респ. Беларусь [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г. № 194-З: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г. № 1982-XII [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 349.6

Санько Екатерина Петровна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Герасимович А. А., канд. ист. наук, доцент, заведующий каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Белорусское природоохранное законодательство – одно из старейших в мире. Началом государственного регулирования правовых норм природопользования на территории Беларуси следует считать принятие в 1588 г. Статута Великого княжества Литовского. На протяжении 250 лет он был действующим законом и составлял основу всей правовой системы. В статуте имеется раздел десятый «О пущах, о ловах, о бортном дереве, об озерах и лугах», восемнадцать артикулов которого не только защищали права феодальной собственности, но и были направлены на охрану животного и растительного мира от хищнического уничтожения.

Важным шагом в обеспечении правовой защиты природы в республике явился Закон «Об охране окружающей среды в Республике Беларусь» от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII. Этот закон призван обеспечить правовые основы природоохранной деятельности, защиту прав человека на благоприятную для его жизни и здоровья среду обитания, определить экологические основы охраны окружающей среды в интересах настоящего и будущих поколений. В законе определена роль высшего законодательного органа государства, правительства и местных советов в выработке и реализации экологической политики, установлена юридическая основа для процесса экологической экспертизы, экологического мониторинга, выделения природных охраняемых территорий и зон экологического бедствия; предусмотрено создание целевых фондов для финансирования мероприятий по защите окружающей среды, введение компенсации за ущерб, нанесенный гражданам в результате загрязнения окружающей среды, что дает право судам рассматривать иски граждан или юриди-

ческих лиц в связи с ущербом такого рода. Но за прошедшие с момента принятия данного закона годы многие его положения устарели, поэтому 17 июля 2002 г. № 18-З был принят Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», который конкретизировал многие положения своего «предшественника» и отразил те изменения в социально-экономическом развитии государства, которые произошли за истекший десяток лет.

Несомненно, законотворчество последних лет является шагом вперед в деле правового регулирования природоохранной деятельности. Вместе с тем действующее законодательство по-прежнему страдает излишней декларативностью, отсутствием необходимых механизмов реализации прав граждан на благоприятную среду обитания, на получение полной информации о ее состоянии, а также на возмещение вреда, причиненного здоровью.

УДК 341.231.14

Сапёлко Елена Александровна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Проблема воли в праве является на данной момент одной из наиболее актуальных, так как с точки зрения юриспруденции любой человек обладает волевым и интеллектуальным критериями личности, характеристики которых влияют на юридически значимое поведение людей. Однако категория воли не является сугубо характеристикой личности, но имеет и в значительной мере общественное и государственное звучание.

В ходе исследования категории «воля» как правового понятия мы обратились к сравнительной его характеристике исследователями в сфере общественных и естественных наук. Справедливо сказано И. М. Сеченовым о воле вообще: «Воля – деятельная сторона разума и морального чувства, выраженная в способности человека совершать целенаправленные действия и поступки, требующие преодоления трудностей». В словаре русского языка С. И. Ожегова приводится следующее определение воли: «Это способность осуществлять свои желания, поставленные перед собой цели. Сознательное стремление к осуществлению чего-либо».

Понятие «воля» в наибольшей степени может быть использовано

в юриспруденции для характеристики человека как личности.

Однако в учебной литературе по общей теории права мы встречаем и другие важные волевые характеристики правовых явлений.

1. В частности, воля рассматривается как важнейший элемент любой социальной власти, без учета которого невозможно понять ее природу и суть отношений властвования. С. С. Алексеев отмечает, что власть означает, с одной стороны, передачу (навязывание) властвующим своей воли подвластным, а с другой – подчинение подвластных этой воле. Воля прочно соединяет власть с ее субъектом: власть принадлежит той социальной общности, воля которой в ней воплощена.

2. Отдельно рассматривается воля монарха как источник права и закон. Так, по Воинскому уставу Петра I, государь – «самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен».

3. Само определение права обращается к понятию воли: право объединяет нормы права, в которых выражается государственная воля. С. С. Алексеев также отмечает, что «в основе содержания права лежат социально-правовые притязания отдельных лиц, их организаций и социальных групп, и в этих притязаниях выражается их воля».

«Право есть всегда воля определённой общности людей, выраженная в законах или иных юридических нормах, установленных или санкционированных государством».

4. Гегель противопоставлял подлинно демократическое государство, где господствуют закон и свобода личности, деспотии – состоянию беззакония, в котором особенная воля как таковая, будь то воля монарха или народа (охлократия), имеет силу закона или, вернее, заменяет собой закон».

5. При характеристике мусульманских правовых систем правоведы исследуют процесс решения по аналогии, последнее «приобретает особые смысл и значение, так как объектом анализа здесь выступает не рациональная воля земного законодателя, а религиозная идея, имеющая абсолютный, вневременной и неоспоримый характер».

Таким образом, специфика воли в праве состоит в том, что она:

- формируется на основе общественных интересов, являющихся высшей формой правосознания народа;
- организуется государством (соответствующими нормотворческими органами, преломляется в деятельности правоприменительных, в частности юрисдикционных, органов);
- выражается в особой нормативной форме, т. е. в виде предписаний о должном поведении или решений о дозволенном, возможном

поведении лиц, которым адресована правовая норма.

Нормы права реализуют поведение людей, их волевое отношение. Но воля в праве как индивидуальная воля отдельных лиц (граждан и организаций) играет существенную роль в возникновении, осуществлении и прекращении правоотношений, субъективных прав и обязанностей.

Субъективными правами выступают конкретные права и свободы личности (право на жизнь, свободу, труд, образование и т. п.), которые субъективны в том смысле, что связаны с субъектом, принадлежат ему и зависят от его воли и сознания. Если объективное право – это юридические нормы, выраженные в тех или иных формах, то субъективное право – это те конкретные юридические возможности, которые возникают на основе и в пределах объективного права. Субъективные права закрепляются в нормах объективного права и обеспечиваются системой государственных гарантий (в том числе принудительного характера).

Очень важно понимать, что в праве сочетается общегосударственная воля с индивидуальной волей и свободой отдельных лиц.

Указанное сочетание ярко проявляется в соотношении императивных и диспозитивных норм права.

Но даже императивная норма не устраняет проявлений индивидуальной воли в праве. Тот, кто обвинён в нарушении императивной нормы (например, в совершении преступления), обладает представляемой ему процессуальным законом определённой мерой свободы (возможного поведения) для защиты – обоснования своей невиновности или смягчения ответственности, т. е. субъективными процессуальными правами.

Значит, в правовом регулировании общественных отношений, в том числе непосредственно в юридических нормах, отражаются волевые характеристики личности человека. С точки зрения юриспруденции, любой человек обладает волевым и интеллектуальным критериями личности. Отсутствие хотя бы одного критерия является основанием для признания человека недееспособным или невменяемым.

Воля в праве как индивидуальная воля отдельных лиц (граждан и организаций) играет существенную роль в возникновении, осуществлении и прекращении правоотношений, субъективных прав и обязанностей. В праве сочетается общегосударственная воля с индивидуальной волей и свободой отдельных лиц. Указанное сочетание проявляется в соотношении императивных и диспозитивных норм права. Волевые характеристики лица имеют значение при разграничении правовых событий и правовых деяний, правовых поступков и правовых актов.

УДК 34:616.833–089.843

Севрюк Елизавета Юрьевна, *студентка, юридический факультет*
Научный руководитель – Ключко Р. Н., канд. юрид. наук, доцент,
доцент каф. уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»,
Гродно, Республика Беларусь

Под трансплантологией следует понимать область медицины и биологии, которая исследует проблемы трансплантации, разрабатывает методы хранения органов и тканей, а также создание искусственных органов. Вышеуказанная отрасль вышла за рамки экспериментальной медицины и укореняется в качестве необходимого альтернативного способа лечения неизлечимых болезней и повреждений жизненно важных органов.

Достижения медицины и ее активное вмешательство через медицинских работников в жизнь человеческого организма необходимы, чтобы было урегулировано и исследовано, с одной стороны, юристами, с другой, – медработниками.

В мире существует более 200 нормативных правовых актов, регулирующих различные аспекты трансплантации органов и тканей. В данном случае речь идет о правовом регулировании донорства от живого человека и трупа, о медицинском и юридическом понятии смерти и критериях ее констатации, о праве на труп и изъятие органов и тканей для трансплантации и консервации, о возможности вознаграждения за донорство, о добровольности донорства и осознанности его возможных последствий, о недопустимости донорства несовершеннолетних, недееспособных и т. д.

К основным положениям действующего законодательства о трансплантации относится:

трансплантация органов может быть применена только в случае, если другие средства не могут гарантировать жизнь реципиенту;

органы и ткани человека не могут быть предметом купли-продажи;

изъятие органов не допускается, если они принадлежат лицу, страдающему заболеванием, представляющим опасность для жизни реципиента;

изъятие органов у живого человека допускается только в том случае, если донор старше 18 лет и находится в генетической связи с реципиентом;

забор органов человека допускается только в государственных учреждениях здравоохранения;

заключение о смерти человека дается на основании констатации смерти головного мозга консилиумом врачей.

Развитие трансплантологии является одним из основных направлений, определенных Программой развития здравоохранения Республики Беларусь на 2006–2010 гг. В рамках данной Программы в целях реализации права населения Республики Беларусь на охрану жизни и здоровья, а также в целях обеспечения правовых и организационных основ государственного регулирования в области трансплантации органов и тканей человека в 2007 г. были внесены изменения в действующий с 1997 г. на территории Республики Беларусь Закон «О трансплантации органов и тканей человека» (далее – Закон Республики Беларусь о трансплантации). Основными принципами данного закона являются безвозмездность и добровольность. В соответствии с Декларацией о трансплантации человеческих органов, принятой в 1987 г. Всемирной медицинской ассоциацией, проведение любой операции по трансплантации требует получения информированного, добровольного и осознанного согласия донора и реципиента, а в случаях, когда это невозможно, то членов их семей или законных представителей. Наше национальное законодательство строго следует данному требованию.

. Таким образом, принятый Советом Европы 186-й Дополнительный протокол к Конвенции по правам человека и биомедицине касаемо трансплантации органов и тканей человека (2002 г.) закрепил положение, в соответствии с которым тело человека и его части не должны использоваться для извлечения финансовой выгоды. Статья 22 гласит, что «торговля органами и тканями запрещена». Несмотря на то что Республика Беларусь не является участником данного Соглашения, ст. 5 Закона дублирует данное положение и устанавливает, что органы и (или) ткани человека не могут быть объектом гражданско-правовых сделок, за исключением сделок, носящих безвозмездный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелик, И. И. Вопросы уголовного права (Особенной части) в практике Верховного суда БССР / И. И. Горелик, И. С. Тишкевич. – Минск: Высш. шк., 1976. – 240 с.

УДК 347.828.3

,

Сейиткулиев Мухамметяз Довлетбердиевич, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Пушко Н. В., канд. экон. наук, доцент каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Вопросы материальной ответственности работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей, являются наиболее сложными и конфликтными в сфере трудовых правоотношений. Они затрагивают материальное обеспечение не только работника, но и членов его семьи.

Цель исследования – изучить и проанализировать сущность материальной ответственности работника за ущерб, причиненный нанимателю.

Материальная ответственность работника за ущерб, причиненный нанимателю, – это обязанность работника возместить в установленных законодательством пределах и порядке ущерб, причиненный по его вине тому нанимателю, с которым он состоит в трудовых правоотношениях. В этой связи материальную ответственность следует отличать от обязанности работника погасить задолженность нанимателю, образовавшуюся в результате излишне полученных денежных сумм (например, в связи с авансом на командировку и т. п.). Материальная ответственность не исключает привлечение работника к иной ответственности (дисциплинарной, административной, уголовной).

Материальная ответственность работника наступает при наличии следующих четырех условий:

1) причинение реального ущерба;

2) противоправность поведения (действия или бездействия) работника;

3) вина конкретного работника в причинении ущерба;

4) прямая причинная связь между противоправным поведением работника и наступившим ущербом.

Работник, причинивший ущерб, может добровольно возместить его полностью или частично. Причем закон предоставляет право сделать это независимо от срока, размера ущерба и вида материальной ответственности. С согласия нанимателя он может передать для возмещения причиненного ущерба равноценное имущество или исправить повреждение. Таким образом, возмещение ущерба может производиться не

только путем внесения денежных сумм в кассу нанимателя, но и в натуре либо посредством исправления поврежденного имущества. В последнем случае единственное условие – согласие на это нанимателя. Даже при наличии соответствующих норм в подзаконных нормативных актах о праве работника возместить ущерб в натуре без согласия нанимателя должен действовать принцип, закрепленный в ст. 408 Трудового кодекса Республики Беларусь. За время исправления поврежденного имущества самим работником, причинившим вред, оплата не производится.

По объему (размеру) возмещаемого ущерба материальная ответственность подразделяется на два вида: полную и ограниченную.

Согласно ст. 402 ТК работники, как правило, несут полную материальную ответственность за ущерб, причиненный по их вине нанимателю. Трудовым кодексом, коллективными договорами, соглашениями может устанавливаться ограниченная материальная ответственность работников за ущерб, причиненный нанимателю по их вине, за исключением случаев, предусмотренных ст. 404 ТК. Таким образом, общим правилом является не ограниченная, а полная материальная ответственность. Исключения допустимы, но должны быть установлены в централизованном (в Трудовом кодексе, иных актах законодательства) либо локальном порядке, включая коллективный договор. В зависимости от числа работников, несущих ответственность за сохранность имущества нанимателя, и особенностей закрепления за ними этого имущества выделяют еще два вида материальной ответственности: индивидуальную и коллективную (бригадную).

Во-первых, материальная ответственность представляет собой самостоятельный вид юридической ответственности, выражающийся в обязанности работника возместить в установленных законодательством пределах и порядке ущерб, причиненный по его вине нанимателю, с которым он состоит в трудовых правоотношениях.

Во-вторых, трудовое законодательство предоставляет нанимателю достаточно широкие возможности для установления в организации полной индивидуальной и коллективной (бригадной) материальной ответственности для отдельных категорий работников, ограничивая такие возможности закреплением примерных перечней должностей и (или) выполняемых работ.

В-третьих, возмещение причиненного работником ущерба может быть осуществлено в добровольном и принудительном (судебном и внесудебном) порядке.

В-четвертых, действующее законодательство нуждается в совер-

шенствовании в части дополнительной регламентации порядка определения размера ущерба, причиненного работником нанимателю: отсутствие таких специальных норм и применение по аналогии закона иных норм права, регулирующих сходные отношения, не способствуют эффективной защите интересов как нанимателей, так и работников.

УДК 347.751

Сержан Алёна Николаевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Договор поставки широко распространен в юридической практике, что требует оперативного решения вопросов, связанных с его изменением и расторжением. Особенно важную роль играет односторонний отказ от исполнения договора, представляющий собой особый внесудебный способ прекращения или изменения договорных отношений.

. Цель исследования – рассмотреть особенности одностороннего отказа от исполнения обязательства по договору поставки. Методы исследования: сравнения, анализа и синтеза, социологический, исторический, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический**.**

Договор поставки – это договор, по которому поставщик (продавец), осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю, который обязан принять этот товар, уплатить за него надлежащую цену, установленную законодательством или договором, и использовать его в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным похожим использованием.

Ненадлежащее исполнение или неисполнение договора поставки может повлечь односторонний отказ от его использования, т. е. одностороннее изменение или расторжение договора поставки.

Односторонний отказ от исполнения договора полностью или в части допускается только в случаях, предусмотренных законодательством или соглашением сторон.

Следует отметить, что законодательство предоставляет право на односторонний отказ от договора по различным основаниям:

1) при нарушении контрагентом своего обязательства. Односторонний отказ от исполнения договора поставки возможен в случае существенного нарушения условий договора одной из сторон. Законодательством более точно конкретизируются существенные нарушения договора поставки как со стороны поставщика, так и со стороны покупателя. Нарушение договора поставки поставщиком предполагается существенным в следующих случаях: когда поставщик поставляет товар ненадлежащего качества с недостатками, которые он не может устранить в приемлемый для покупателя срок; когда неоднократно нарушается срок поставки товаров. Существенными нарушениями договора поставки покупателем признается неоднократное нарушение сроков оплаты и неоднократной невыборки товаров.

2) по усмотрению одной из сторон без каких-либо нарушений договорного обязательства.

Особенностью одностороннего отказа от исполнения договора поставки является то, что сам договор считается измененным или расторгнутым с того момента, когда одна из сторон получила уведомление от другой стороны, об одностороннем отказе от его исполнения, конечно, если срок расторжения и изменения не установлен самим уведомлением или соглашением сторон. Также для одностороннего отказа от исполнения договора поставки не требуется ни согласия второй стороны на прекращение либо изменении договора, ни обращения с исковым заявлением о расторжении договора в суд. Однако если в договоре стороны предусмотрели возможность одностороннего расторжения договора, а не одностороннего отказа от его исполнения, даже при наличии уведомления стороны об одностороннем отказе договор будет признан действующим со всеми вытекающими правовыми последствиями.

Договором поставки могут быть предусмотрены и иные случаи нарушения договорных обязательств, не предусмотренные действующим законодательством, при наступлении которых сторона вправе отказаться от договора.

Односторонний отказ от исполнения обязательства по договору возможен в случаях существенного нарушения условий договора одной из сторон, а также по усмотрению одной из сторон без каких-либо нарушений договорного обязательства.

Нарушение договора одной из сторон может быть признано существенным, если другая сторона в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Особенностью одностороннего отказа от исполнения договора поставки является то, что сам договор считается измененным или рас-

торгнутым с того момента, когда одна из сторон получила уведомление от другой стороны, об одностороннем отказе от его исполнения, конечно, если срок расторжения и изменения не установлен самим уведомлением или соглашением сторон.

Односторонний отказ от исполнения обязательства чаще применяется в качестве санкции по отношению к стороне, нарушившей обязательство. Подобные действия можно назвать своеобразной самозащитой гражданских прав.

УДК 347.453.1

Серхенов Гуванч Розыгелдыевич, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

. В ходе экономических и политико-правовых преобразований сформировались новые подходы к проблемам правового регулирования арендных отношений. Процессы разгосударствления и приватизации государственной собственности, развитие предпринимательства привели к необходимости совершенствования законодательства, регулирующего отношения в сфере аренды. Несмотря на проводимую в последнее время либерализацию гражданского оборота, актуальность комплексных исследований по вопросам понятия, правовой природы и правового регулирования договора аренды не вызывает сомнений.

. Цель исследования – определить понятие и правовую природу договора аренды в Республике Беларусь. Договор аренды и его разновидности относятся к числу наиболее распространенных договоров, заключаемых субъектами гражданско-правовых отношений. На современном сложном этапе развития экономики Республики Беларусь мелкие и средние, а также некоторые крупные предприятия не имеют в собственности здания для юридического адреса, производственных площадей для осуществления основной деятельности, сложного дорогостоящего промышленного оборудования. Как выход из данной ситуации большинство из них заключают договора аренды.

Аренда (от лат. arrendare – отдавать внаем) – предоставление имущества его хозяином во временное пользование другим лицам на договорных условиях и за согласованную плату.

Современное легальное понятие «аренды» содержится в ст. 577

Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). В соответствии с этой статьей под договором аренды (имущественного найма) понимается гражданско-правовой договор, по которому одна сторона (арендодатель) обязуется предоставить другой стороне (арендатору) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

Из данного определения вытекают признаки арендных отношений: арендатор обладает полномочиями владения и пользования арендованным имуществом, имущество необходимо арендатору для осуществления как хозяйственной, так и иной деятельности (например – бытовое использование имущества), отношения по аренде являются договорными, т. е. права и обязанности сторон определяются договором между сторонами.

Правовое регулирование договора аренды довольно обширно. Общие нормы, регулирующие арендные отношения, содержатся в ГК (гл. 34 Аренда). Они закрепляют определение и существенные условия как договора аренды в целом, так и отдельные его разновидности (прокат, аренда транспортных средств, аренда зданий и сооружений, аренда предприятий, финансовая аренда (лизинг), порядок изменения и расторжения таких договоров. Эти нормы на сегодняшний день образуют основу правового регулирования арендных отношений.

Кроме ГК в сфере арендных отношений имеется и специальное регулирование, которое осуществляется посредством Декретов и Указов Президента Республики Беларусь, к примеру таких, как Декрет Президента Республики Беларусь от 19 декабря 2008 г. № 24 «О некоторых вопросах аренды капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений, машино-мест», Указ Президента Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 150 «О некоторых вопросах аренды и безвозмездного пользования имуществом», а также иных нормативных правовых актов.

. Такое детальное правовое регулирование арендных правоотношений, тем не менее, не разрешает все актуальные проблемы ответственности арендодателя и арендатора при реализации механизмов изменения и расторжения договора аренды, порядка его заключения и ряд иных вопросов. Всестороннее изучение правового института аренды, своевременное диагностирование и решение правовых коллизий, возникающих в правоприменении при заключении договоров аренды позволяет сделать следующие выводы и внести предложения:

1) в условиях ведения современной хозяйственной деятельности значение договора аренды трудно переоценить, поскольку посред-

ством этого вида договора выявляются действительные потребности сторон в выборе направления предпринимательской деятельности. Договор аренды позволяет не только определить объем прав и обязанностей сторон, но и порядок их осуществления и исполнения;

2) проблематичным остается вопрос о роли условий договора в определении существующих гарантий и ответственности арендодателя и арендатора при реализации механизмов изменения и расторжения договора аренды. И здесь существенное значение имеет не только юридическая регламентация прав и обязанностей сторон, но и преддоговорная работа контрагентов, а также правильное оформление расторжения и изменения условий договора аренды;

3) разработать и принять единый законодательный акт, который позволил бы проводить комплексное правовое регулирование арендных правоотношений как объектов права государственной, так и частной собственности.

УДК 34:328.185(476)

Синиченко Юрий Владимирович, *курсант, факультет милиции*
Научный руководитель – Демидова И. А., канд. юрид. наук, доцент,
доцент каф. правовых дисциплин
Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
Могилёв, Республики Беларусь

Коррупция, являясь глобальной проблемой, в той или иной степени существует во всех странах мира. С момента обретения Республикой Беларусь независимости коррупция рассматривается как прямая угроза национальной безопасности, реализации белорусской экономической модели развития государства, поддержанию стабильности и согласия в стране. Как сложное социальное явление, коррупция обладает различными аспектами: политическим, социально-психологическим, правовым, культурно-историческим, духовно-нравственным, информационным. Многообразие точек зрения на определение коррупции свидетельствует о сложности данного явления и предполагает более глубокое и всестороннее ее изучение. При этом общепризнано, что коррупция всегда связана с государственной службой, в силу чего оказывает воздействие на характер и содержание власти, ее репутацию в обществе.

Цель исследования – охарактеризовать правовую основу борьбы с коррупцией в Республике Беларусь.

Следует отметить, что Республикой Беларусь ратифицированы и неукоснительно выполняются такие основные международные акты, как Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г., Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и др. В рамках СНГ разработан Модельный закон о борьбе с коррупцией от 7 декабря 1998 г. и др.

Кроме того, в республике сформировалась национальная нормативная база организации борьбы с коррупцией. Так, 15 июня 1993 г. в Республике Беларусь был принят Закон «О борьбе с преступностью в сфере экономики и с коррупцией», который включал всего 3 статьи и связывал коррупционные проявления, прежде всего, с экономической сферой. Через три года был принят новый Закон Республики Беларусь «О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией» от 26 июня 1996 г., который содержал 15 статей и отражал теоретический подход к коррупции как форме проявления организованной преступности. Системное и комплексное правовое регулирование противодействия коррупции было обеспечено Законом Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 20 июля 2006 г., в котором были даны определения коррупции, конфликта интересов, установлены субъекты коррупционных правонарушений, определена система мер борьбы и предупреждения коррупции. Таким образом, действующий Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 г. является четвертым в суверенной истории Республики Беларусь.

Результаты сравнения норм Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 20 июля 2006 г. № 165-З (далее – Закон о борьбе с коррупцией № 165-З) и Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 г. № 305-З (далее – Закон о борьбе с коррупцией № 305-З) показывают существенные изменения подходов белорусского законодателя к регулированию вопросов противодействия коррупции, которые включают в себя следующие новации. В первую очередь, дополнен понятийный аппарат нормами-дефинициями статьи 1. Расширены принципы борьбы с коррупцией, в частности, установлен принцип приоритета мер предупреждения коррупции. Установлены составы категорий государственных должностных лиц, определены государственные должностные лица, занимающие ответственное положение. Значительное внимание уделено порядку декларирования доходов и имущества разными категориями должностных

лиц как средству предупреждения коррупции, определен порядок безвозмездного изъятия имущества.

Сохранились ограничения по совместной службе. Редакционные изменения ст. 18 Закона о борьбе с коррупцией № 305-З устанавливают ограничение по совместной службе и распространяют эти ограничения на должность руководителя, заместителя руководителя, главного бухгалтера (его заместителей) и кассира государственной организации (обособленного подразделения). При этом уточнен перечень близких родственников и свойственников, которым запрещается совместная работа (служба), если она связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. Законодатель вводит пятилетний срок ограничения в назначении на руководящую должность, что соответствует максимальному сроку уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. За совершение в период прохождения государственной службы тяжких или особо тяжких преступлений против интересов службы либо сопряженных с использованием должностным лицом своих служебных полномочий, государственный служащий лишается права на пенсионное обеспечение за выслугу лет. Таким лицам предоставляется пенсия только по возрасту. Ограничение права на пенсионное обеспечение будет распространяться и на лиц, занимающих должности в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях, военизированных организациях Республики Беларусь: сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь. При исчислении пенсии по выслуге лет будет учитываться оклад по воинскому специальному званию «рядовой» (статья 24 Закона о борьбе с коррупцией № 305-З).

. Таким образом, в Республике Беларусь законодательно установлена единая система государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, к которым отнесены: прокуратура, органы внутренних дел и государственной безопасности, в которых созданы специальные подразделения по борьбе с коррупцией. Нормативно определены субъекты коррупционных правонарушений: государственные должностные лица; государственные должностные лица, занимающие ответственное положение; лица, приравненные

к государственным должностным лицам; иностранные должностные лица. В целях обеспечения единых подходов к вопросам ответственности должностных лиц понятие «должностное лицо, занимающее ответственное положение» в Законе о борьбе с коррупцией № 305-З и в части 5 ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь закрепляется в единой формулировке. Такой подход обусловливается тем, что со стороны государства усиливается контроль за финансовым и имущественным положением вышеназванной категории должностных лиц, их супругов и совместно проживающих близких родственников. Значительная роль в борьбе с коррупционными проявлениями уделяется институтам гражданского общества. Система национальных мер борьбы с коррупцией в Республике Беларусь включает: 1) планирование и координацию деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией; 2) установление ограничений, а также специальных требований, направленных на обеспечение финансового контроля в отношении государственных должностных лиц; 3) совершенствование кадровой работы в государственных органах; 4) восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц; 5) предоставление государственным должностным и приравненным к ним лицам гарантий и компенсаций, связанных с установленными для них ограничениями.

УДК 342.734(476)

Смирнова Екатерина Николаевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Тагиль И. Н., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Действующая в нашей стране пенсионная модель является распределительной. Суть ее состоит в том, что страховые взносы собирают с работодателей и работников, а полученные средства распределяют среди пенсионеров. Данная модель имеет как преимущества, так и недостатки.

Цель исследования – выявление особенностей назначения пенсий по возрасту гражданам в Республике Беларусь. Пенсии по возрасту – это ежемесячные денежные выплаты алиментарного характера из Фонда социальной защиты населения Республики Беларусь, выплачиваемые гражданам при до-

стижении ими пенсионного возраста, при наличии определенной продолжительности трудового стажа, в размерах, зависящих от прошлого заработка.

По условиям назначения пенсии по возрасту подразделяются на пенсии на общих и пенсии на льготных основаниях.

Право на пенсию по возрасту на общих основаниях имеют:

- мужчины – по достижении 60 лет и при стаже работы не менее 25 лет;
- женщины по достижении 55 лет и при стаже работы не менее 20 лет. Однако наряду с общими основаниями отдельные контингенты трудящихся в связи с особыми условиями труда имеют право на пенсию по возрасту при меньшем стаже и меньшем возрасте. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2016 г. пенсионный возраст повышается с 1 января 2017 г. у мужчин до 63 лет, женщин – 58 лет.

Льготные основания назначения пенсии состоят в том, что считается возраст выхода на пенсию и сокращается трудовой стаж. Возможно снижение возраста и без сокращения стажа. При этом в расчет берется как общий, так и специальный трудовой стаж либо только общий стаж.

Пенсии по возрасту на льготных условиях – это пенсии, назначаемые за работу с особыми условиями труда, состоянием здоровья, семейным положением, и пенсии, назначаемые лицам, пострадавшим от аварии на Чернобыльской АЭС.

Льготные пенсии в зависимости от условий труда устанавливаются значительному кругу лиц, занятых на работах, носящих тяжелый и вредный характер, а также ввиду наличия других обстоятельств, предусмотренных законом. Пенсионное обеспечение граждан Республики Беларусь, проживающих за ее пределами, производится на основе соглашений (договоров) с другими государствами.

Размеры пенсий по возрасту устанавливаются в соответствии со ст. 23 Закона «О пенсионном обеспечении», где сказано, что пенсии по возрасту назначаются в размере 55 % среднемесячного заработка, но не ниже минимального размера пенсии.

За каждый полный год работы сверх 25 лет мужчинам и 20 лет – женщинам, а также за каждый полный год работы с особыми условиями труда сверх 10 лет у мужчин и 7 лет и 6 месяцев у женщин пенсия, в том числе минимальная, увеличивается на 1 %. Увеличение производится в пределах 20 % заработка (минимального размера пенсии).

Пенсия по возрасту назначается пожизненно независимо от состояния трудоспособности.

В нашей стране очень низкий возраст выхода на пенсию. В настоящее стране время в 55 и 60 лет становятся пенсионерами только жители Беларуси, России, Украины и Узбекистана. Сегодня у нас 1,6–1,7 работника содержат одного пенсионера. Это очень большая нагрузка.

Что касается пенсионного возраста, то он оговорен на уровне сегодняшнего возрастного критерия физиологической утраты трудоспособности (65 лет). Это основной показатель для развитых стран. На мой взгляд, пенсионный возраст в Беларуси должен быть ближе к данной цифре, причем для женщин и мужчин выход на отдых должен быть одновременный. Возраст 55 лет никак не может считаться возрастом утраты трудоспособности для женщин, так как подавляющее большинство женщин, оформив пенсию, продолжают трудиться. Но, вместе с тем, необходимо предусмотреть право выхода на пенсию по возрасту ниже установленного для работников сельского хозяйства (животноводы, механизаторы), многодетных матерей, работающих на работах с особыми условиями труда.

Можно предположить, что с повышением пенсионного возраста меньше останется желающих еще поработать. Но они все равно будут.

Считаю, что подходы к выплате пенсий в период работы также нуждаются в корректировке. Сумма пенсии должна быть увязана с текущим доходом: чем выше доход, тем больше ограничения, вплоть до приостановления выплаты пенсии. Но для тех, у кого невысокая заработная плата, пенсионных ограничений быть не должно.

Таким образом, возникла необходимость повышения пенсионного возраста граждан в Республике Беларусь, в связи с нехваткой денежных средств в Фонде социальной защиты населения Республики Беларусь.

В связи со сложившейся ситуацией, законодательство в области пенсионного обеспечения будет изменяться и совершенствоваться в будущем.

УДК 366.542

« »

Снyткина Анна Сергеевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

В Республике Беларусь защита прав потребителей основывается на соответствующей нормативно-правовой базе, которая

постоянно совершенствуется с учетом изменения социально-экономической ситуации. Состояние нормативно-правовой базы во многом определяет возможности создания и развития организационной структуры государственной защиты прав потребителей республики. Круг прав потребителей после принятия новой редакции Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» значительно расширился, а ответственность изготовителей, исполнителей, продавцов, поставщиков представителей исполнителя и ремонтных организаций, в свою очередь, значительно возросла.

При этом в правоприменительной практике нередко возникают следующие случаи: во-первых, понятие «потребитель» по Закону о защите прав потребителей не позволяет охватить всех лиц, участвующих в правоотношениях между продавцом и покупателем; а во-вторых, участились случаи злоупотребления потребителей своими правами. Находящиеся по другую сторону от потребителя – изготовитель (продавец, поставщик, представитель, исполнитель) оказываются беззащитными от так называемого «потребительского экстремизма». Новая редакция Закона не предусматривает ни определения понятия «потребительский экстремизм», ни механизмов защиты, ни ответственности потребителей за такое злоупотребление своими правами.

Несовершенство понятия «потребитель» (п. 13 ч. 1 ст. 1 Закона) выражается в следующем. Например, в уставах районных потребительских обществ предусмотрен такой вид хозяйственной деятельности, как закупка у граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, сельскохозяйственной продукции и сырья, изделий и продукции личных подсобных хозяйств и промыслов, дикорастущих плодов, ягод и грибов, лекарственно-технического сырья, вторичных материальных ресурсов, других видов продукции и сырья. В данном случае райпо являются потребителями и осуществляют закупки на основании заготовительной ведомости. В случае нарушения прав райпо как потребителя законодательство о защите прав потребителей не восстановит нарушенные права (например, ввиду некачественности сырья, дикорастущей продукции и т. п.). Нарушенные права райпо также не восстановит и гражданское законодательство, поскольку договор контрактации не был заключён.

Судебная практика свидетельствует о следующих формах злоупотребления покупателей своими правами. Так, Воронецкая Наталья Анатольевна предъявила иск о защите прав потребителя к ООО «Табак-инвест», ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский», Молодечненское райпо, КУП «Универмаг «Слуцк», ООО «Родная сторона»,

РУП «Национальный аэропорт Минск», ОАО «Молодечноторг» и др. субъектам предпринимательской деятельности (всего 42 субъекта хозяйствования) с требованием о компенсации морального вреда, причиненного нарушением прав потребителя. Из материалов дела усматривалось, что данный потребитель имел цель получения определенной материальной выгоды (дохода), путём манипуляции законодательством о защите прав потребителей в корыстных целях. Суд Минского района по данному гражданскому делу обоснованно пришел к выводу, что истец злоупотребляет своими правами потребителя. Это выражалось не только в ряде необоснованно заявленных требований, но и в игнорировании судебных заседаний, на которые истица не являлась, хотя и была надлежащим образом извещена о времени и месте проведения судебных заседаний.

Такого рода случаи подтверждают необходимость законодательного расширения и закрепления понятий «потребитель» и «потребительский экстремизм». Поэтому предлагаем внести следующие дополнения и изменения в Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» в ч. 1 ст. 1 «Основные термины и их определения»:

«Потребитель – юридическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести, либо заказывающее, приобретающее товар (работу, услугу), или использующее товар (результат работы, услугу) в рамках целей деятельности, предусмотренных в учредительных документах такого юридического лица; физическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести, либо заказывающее, приобретающее товар (работу, услугу), или использующее товар (результат работы, услугу) в рамках осуществления предпринимательской деятельности, а также для семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

«Потребительский экстремизм» – поведение потребителя, при котором потребитель, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающей, приобретающий товар (работу, услугу) предпринимает необоснованные действия, основанные на настоящем Законе, направленные на получение положительного для себя экономического эффекта (снижение цены товара (работы, услуги) и др.), а также причинение ущерба изготовителю (исполнителю, продавцу) путём возмещения морального вреда потребителю».

Кроме законодательного закрепления предложенного понятия «потребительский эктремизм», также следует разработать так называемый «Реестр недобросовестных потребителей», где будут отражены данные о потребителях, регулярно злоупотребляющих своими правами в корыстных целях.

УДК 366.542:629.114–772

Сныткина Анна Сергеевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Вопросы защиты прав потребителей возникают в различных сферах торговли продовольственными и непродовольственными товарами (включая сложную бытовую технику, автомобили, мотовелотовары, прицепы и номерные агрегаты к ним и др.) В соответствии со ст. 28 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» потребитель вправе в течение 14 дней с момента передачи ему непродовольственного товара, если более длительный срок не объявлен продавцом, в месте приобретения или иных местах, объявленных продавцом, возвратить товар надлежащего качества или обменять его на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации, произведя в случае разницы в цене необходимый перерасчет с продавцом.

Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену и возврату (утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 июня 2002 г. № 778) включена такая позиция, как «автомобили, мотовелотовары, прицепы и номерные агрегаты к ним». На практике возникает вопрос, какие агрегаты транспортных средств относятся к номерным и не подлежат обмену и возврату.

Значение термина «номерной агрегат» нормативными правовыми актами Республики Беларусь, в том числе техническими, не установлено.

Ст. 72 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» устанавливает, что при выявлении пробелов законодательства до внесения соответствующих изменений и (или) дополнений преодоление пробелов может осуществляться путем использования институтов аналогии закона (применение нормы, регулирующей сходные отношения) и аналогии права (права и обязанности сторон определяются исходя из основных начал и смысла гражданского законодательства).

Нормативными правовыми актами термин «номерной агрегат» используется для обозначения таких элементов транспортного средства,

как кузов, кабина, шасси, рама. В частности, содержание дефиниции «номерной агрегат» раскрывается в следующих нормативных правовых актах:

• п. 2 Правил комиссионной торговли непродовольственными товарами (утверждены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 июня 2007 г. № 744);

• п. 25 Положения о порядке государственной регистрации и государственного учета транспортных средств, снятия с учета и внесения изменений в документы, связанные с регистрацией транспортных средств (утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2002 г. № 1849);

• п. 9 Положения о порядке государственной регистрации и государственного учета транспортных средств и самоходных машин, принадлежащих Министерству обороны, Министерству внутренних дел, Комитету государственной безопасности, Государственному пограничному комитету, другим войскам и воинским формированиям, их снятия с государственного учета и внесения изменений в документы, связанные с государственной регистрацией транспортных средств и самоходных машин (утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 сентября 2009 г. № 1078).

Ввиду того что одной из задач Министерства торговли является проведение государственной политики в сфере защиты прав потребителей, полагаем, что этот подход отвечает интересам социальной направленности государственной политики и может быть использован в рамках применения аналогии закона (применение нормы, регулирующей сходные отношения), а также позволит исключить случаи ущемления прав потребителей необоснованным расширительным толкованием перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену и возврату (например, изготовитель может применять номерную маркировку ко всем деталям транспортного средства в целях идентификации на производстве, однако при совершении юридически значимых действий под номерными агрегатами понимаются только номера кузова, кабины, шасси и рамы).

Вместе с тем, некоторыми нормативными актами Российской Федерации к номерным агрегатам отнесен и двигатель.

Таким образом, в связи с возникающими сложностями при применении понятия «номерные агрегаты», а также учитывая наличие в Соглашении об основных направлениях сотрудничества государств-участников СНГ в области защиты прав потребителей такого направления, как сближение национальных законодательств государств-участников Соглашения в области защиты

прав потребителей, Министерству торговли следует рассмотреть вопрос о необходимости внесения изменений в перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену и возврату, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 июня 2002 г. № 778. Также Министерству торговли следует учесть тот факт, что действие белорусского законодательства должно распространяется на отношения между потребителями и изготовителями, продавцами, поставщиками, представителями, исполнителями, ремонтными организациями, возникающие из договоров розничной купли-продажи, подряда, аренды, страхования, хранения, энергоснабжения, комиссии, перевозки пассажира и его багажа, груза, возмездного оказания услуг и иных подобных договоров, в том числе заключённых в рамках Союзного государства для более комплексной защиты прав и законных интересов потребителей.

В свою очередь, для устранения подобного рода проблем белорусскому законодателю необходимо расширить сферу действия Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» посредством внесения изменений в ст. 2 «Сфера действия настоящего Закона». Предлагаем следующую формулировку: «Действие настоящего Закона распространяется на отношения между потребителями и изготовителями, продавцами, поставщиками, представителями, исполнителями, ремонтными организациями, возникающие из договоров розничной купли-продажи, подряда, аренды, страхования, хранения, энергоснабжения, комиссии, перевозки пассажира и его багажа, груза, возмездного оказания услуг и иных подобных договоров, в том числе заключённых в рамках Союзного государства».

Таким образом, в связи с возникающими сложностями при применении понятия «номерные агрегаты», а также учитывая наличие в Соглашении об основных направлениях сотрудничества государств-участников СНГ в области защиты прав потребителей такого направления, как сближение национальных законодательств государств-участников Соглашения в области защиты прав потребителей. Следовательно, Министерству торговли следует рассмотреть вопрос о необходимости внесения изменений в перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену и возврату, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 июня 2002 г. № 778.

УДК 389.6:[338.48:63]

Соловьёв Владислав Сергеевич, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Одной из стратегических задач, озвученных Президентом Республики Беларусь, является ускорение экономического и социального развития Республики Беларусь, перевода экономики на инновационный уровень путем трансформации научных знаний, улучшения качества выпускаемой продукции и оказываемых услуг. Качество продукции или услуг является одним из важнейших факторов успешной деятельности любой организации, а гарантией высокой качественности является сертификация.

В настоящее время заметно усилились требования, предъявляемые потребителями к качеству продукции или услуг, что находит отражение на законодательном уровне. Законодательство в области качества продукции товаров (работ, услуг) Республики Беларусь обширно, но не в полной мере охватывает и регулирует систему общественных отношений, связанную с гарантированием качества производимых товаров или предоставляемых услуг. Например, в последнее время появилось много нареканий на статус некоторых агроусадеб и качество их работы. На самом деле бывает, что отдельные из них больше напоминают придорожный сервис, или оказывают только «банные» услуги, или увлекаются проведением корпоративов и свадеб, то есть искажают идею агротуризма. В таких случаях можно рекомендовать этим субъектам принять решение о добровольной сертификации.

Сертификация – это деятельность соответствующих органов управления и субъектов хозяйствования по подтверждению соответствия продукции конкретным требованиям, которые установлены стандартами или другими нормативными документами по стандартизации. Сертификация продукции или услуг служит гарантией потребителю в том, что она соответствует установленным требованиям. К основным целями сертификации относят, во-первых, создание равных условий для деятельности организаций и предпринимателей на едином товарном рынке, во-вторых, защита потребителя от приобретения продукции или услуги, в том числе импортной, которая опасна для его жизни, здоровья или окружающей среды, в-третьих, содействие экспорту и повышению конкурентоспособности продукции или услуги.

Система сертификации – это система, обладающая собственными правилами процедуры и управления для проведения сертификации. В Республике Беларусь действует Национальная система сертификации, созданная республиканским органом по стандартизации, метрологии и сертификации, и могут действовать созданные другими юридическими лицами системы сертификации продукции по показателям, по которым законодательством Республики Беларусь проведение обязательной сертификации не предусмотрено.

В Национальной системе сертификации проводится как обязательная, так и добровольная сертификация, могут быть созданы системы сертификации по видам продукции и по отдельным требованиям. Системы сертификации продукции имеют свои знаки соответствия. Системы сертификации и знаки соответствия подлежат регистрации в порядке, установленном республиканским органом по стандартизации, метрологии и сертификации.

Применительно к нашему случаю с услугами по агроэкотуризму процесс сертификации инициируется по желанию самих хозяев агроусадеб. К усадьбам, имеющим подтверждение своей «экологичности» – знак «ласточка», требования очень серьезные. Например, к стандартам качества размещения относятся: регистрация гостей, пожарная безопасность, безопасность построек и пищи, санитарная безопасность, безопасность питьевой воды, предотвращение распространения среди туристов болезней животных. Кроме того, предполагается удобное сообщение, гостеприимство, чистота жилья и прилегающих территорий; использование воды и энергии должно быть бережливым, эффективным и рациональным. Если в усадьбе предлагаются экскурсии или спортивная деятельность, то они должны быть дружественными по отношению к окружающей среде (велосипеды, пешие прогулки, верховая езда, катание на лодках и т. п.).

Кроме того, желательно стать членом Европейского центра эко- и агротуризма (ECEAT) и национальным представителем данной организации в Беларуси. Одним из основных направлений ECEAT считается разработка и внедрение системы качества и экологической сертификации для объектов размещения туристов, к которым относятся также и сельские усадьбы.

Экологический знак ECEAT, принятый в Европе, говорит туристу о высоком качестве услуг, предоставляемых в усадьбе, о бережном отношении к окружающей среде. У владельцев белорусских агроусадеб возникнет реальная возможность освоить новый для них сегмент рынка – «зеленых» туристов из Европы, а также сориентироваться на экологически грамотных туристов нового поколения в Беларуси. Кроме

того, наличие экологического знака ECEAT дает возможность быть представленными на сайте ECEAT, а также иметь рядом с названием своей усадьбы знак ECEAT в новых каталогах.

В соответствии с законодательством дополнительными услугами, относящимися к гостиничному обслуживанию, являются услуги общественного питания, связи, бытовые, спортивные, туристские и другие услуги, оказываемые исполнителем на возмездной и (или) безвозмездной основе в соответствии с законодательством. Так, например услуги солярия подлежат лицензированию, как медицинская деятельность (т. е. услугу может оказывать сотрудник с медицинским образованием); услуги бани – это бытовые услуги и не подлежат лицензированию или обязательной сертификации (при этом необходимо получить заключения государственных надзорных служб); транспортное обслуживание подлежит лицензированию; в экскурсионном обслуживании при организации туров экологического туризма следует руководствоваться Рекомендациями по развитию экологического туризма в лесном хозяйстве Беларуси (утв. Приказом Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь от 28 июля 2008 г. № 174); услуги общественного питания подлежат лицензированию и др.

В договорах, заключаемых с агроэкотуристом, помимо оказания исполнителем услуги по организации временного пребывания заказчика на территории сельской местности в целях отдыха, оздоровления, ознакомления с природным потенциалом, национальными и культурными традициями, нужно обязательно предусматривать качество и объем услуг в сфере агроэкотуризма для создания условий, обеспечивающих безопасность жизни, здоровья и сохранность имущества заказчика.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство нуждается в доработке и расширении сферы, охватывающей регулирование сертификационной деятельности и применение стандартов по отношению к различного рода товарам и услугам. Отсутствие обязательного участия государства в стандартизации и сертификации агроэкотуризма, а также сопутствующих этому оказываемых услуг является хотя и временным, но серьёзным пробелом в сфере стандартизации и сертификации. Эта доработка законодательства принесёт дивиденды как в экономической сфере, так и для экологии Республики Беларусь, кроме этого повысится привлекательность в туристической сфере оказываемых услуг.

УДК 347.457

Солтанова Дженнет Чаряргулыевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Рылко Е. И., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Ценные бумаги занимают особое место среди объектов гражданских прав, что обусловлено их правовой природой. Ценные бумаги – разновидность вещей, денежные или товарные документы, удостоверяющие имущественные права, осуществление которых возможно только при предъявлении этих документов. Экономика государства немыслима без развитого рынка ценных бумаг. Использование указанных объектов гражданских прав является одной из предпосылок для ускорения товарооборота и повышения эффективности деятельности организаций. Кроме того, корпоративные ценные бумаги создают механизм инвестирования, который позволяет аккумулировать денежные средства как физических, так и юридических лиц.

Исходя из легального определения, содержащегося в ст. 143 ГК Республики Беларусь, ценная бумага характеризуется следующими признаками:

1. Ценная бумага – это документ установленной формы и (или) с обязательными реквизитами (признак строгой формальности). Отсутствие обязательных реквизитов или несоответствие ценной бумаги установленной для нее форме влечет ее ничтожность. Бланки ценных бумаг относятся к бланкам строгой отчетности. Бланки строгой отчетности подлежат обязательной регистрации в Государственном реестре бланков строгой отчетности, а также учету при их изготовлении и использовании;

2. Ценная бумага удостоверяет определенные имущественные права (требование уплаты конкретной денежной суммы, процентов и т. п.), которые имеет указанный в бумаге законный владелец в отношении обязанного лица, также обозначенного в бумаге. Некоторые ценные бумаги удостоверяют и неимущественные права своих владельцев (например, право акционера на участие в управлении акционерным обществом);

3. Для осуществления или передачи прав, удостоверенных ценной бумагой, необходимо ее предъявление. Это обусловлено тем, что права, вытекающие из ценной бумаги, неразрывно связаны с документом, в котором они воплощены. Исключение составляют бездокументарные

ценные бумаги (ст. 150 ГК Республики Беларусь);

4. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности. Это означает невозможность частичной передачи прав по ценной бумаге. Например, при продаже облигации продавец не может передать покупателю только часть содержащихся в облигации прав (на получение ее номинальной стоимости или процентов). По облигации передаче подлежат только все права в совокупности;

5. Против приобретателя ценной бумаги не могут быть выдвинуты возражения, основанные на отношениях с прежними ее владельцами (признак публичной достоверности);

6. Ценная бумага имеет абстрактный характер. Это означает, что вытекающее из нее право не зависит от лежащей в его основе сделки. Например, если покупатель рассчитался с продавцом векселем, то обязательство по оплате векселя никак не связано с отношениями сторон по договору купли-продажи.

Ценные бумаги выступают системообразующим элементом рынка ценных бумаг.

Факт предъявления ценной бумаги влечет определенные правовые последствия: во-первых, индивидуализацию кредитора в обязательстве, во-вторых, необходимость для исполнения обязательства должником кредитору. Предъявление носит условный характер. Предъявить можно определенный материальный объект – бумагу как универсальное средство сохранения и передачи информации. Предъявление носит также процессуальный (процедурный) характер в буквальном смысле слова. Если это ценная бумага на предъявителя, то достаточно факта владения вещью и передачи кредитором должнику для исполнения обязательства. Если бумага именная, то помимо непосредственного владения ценной бумагой имя ее держателя должно быть указано в тексте самой бумаги.

Помимо этого, ценная бумага дает право требовать исполнения того, что в ней обозначено, а точнее, того, что в ней написано. Данный признак ценной бумаги непосредственно связан с ее презентацией, поскольку представить должнику можно только физическую вещь, соответственно исполнение осуществляется в том объеме, который указан в тексте самой бумаги (физической вещи, так как именно эта ее особенность вызвала появление бумаг, имеющих определенную «цену», т. е. указанную в тексте не фактическую, а номинальную стоимость). В соответствии со ст. 70 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» акция является бессрочной эмиссионной ценной бумагой, свидетельствующей о вкладе в уставный фонд акционерного общества. Законодательство

придает ценным бумагам свойство публичной достоверности: содержание ценной бумаги, безусловно, определяет права добросовестного держателя, возражения должника по ней ограничены. Обязанное по ценной бумаге лицо не может противопоставить требованию добросовестного держателя этой ценной бумаги возражения, которые не вытекают из ее содержания, за исключением тех возражений, которые проистекают из их непосредственных (личных) отношений.

Таким образом, ценные бумаги могут быть объектами вещных прав и в первую очередь – права собственности. Мы придерживаемся мнения, что безналичные деньги есть не что иное, как право требования клиента к банку. Это право носит обязательственный характер. Значение ценной бумаги проявляется в подтверждении, закреплении и переносе возможности распоряжения предметами и правами. Признание ценной бумаги объектом права собственности (либо иного права – например, залога) по существу означает признание права собственности (либо иного права) на предмет, обозначенный ценной бумагой.

УДК 347.243

Сольская Василиса Николаевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Чернов А. В., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Актуальность данной темы заключается в том, что крестьянские (фермерские) хозяйства – массовая организационно-правовая форма в составе АПК Республики Беларусь. Несмотря на то что в целом объем продукции, производимой фермерами, незначителен, этот сектор устойчиво развивается, а поэтому важен для динамического развития сельского хозяйства Республики Беларусь. Вопросы имущества крестьянского (фермерского) хозяйства не до конца урегулированы.

Термин «имущество» употребляется в законодательстве в различных значениях и в самом широком смысле является понятием совокупным, включая в себя вещи, в том числе деньги и ценные бумаги, имущественные права и обязанности.

В аграрном праве имущество сельскохозяйственных коммерческих организаций рассматривается как совокупность принадлежащих им

материальных и нематериальных ценностей (актив), а также различного рода обременений его (пассив).

Ст. 115[2] ГК Республики Беларусь устанавливает, что имущество крестьянского (фермерского) хозяйства принадлежит ему на праве собственности.

Правовой режим имущества выражается в законодательном закреплении прав и обязанностей по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Особенность правового режима имущества крестьянских (фермерских) хозяйств заключается в различном субъектном составе в имущественных и земельных правоотношениях. По общему правилу субъектом права на имущество выступает крестьянское (фермерское) хозяйство, однако на земельный участок им является только глава крестьянского (фермерского) хозяйства.

В соответствии со ст. 15 Закона предпринята попытка перечислить те виды имущества, которые могут находиться в собственности крестьянского (фермерского) хозяйства. В первую очередь, называется имущество, необходимое для производства сельскохозяйственной деятельности, переработки, хранения, транспортировки и реализации насаждения, хозяйственные и иные постройки, мелиоративные и другие сооружения, продуктивный и рабочий скот, птица, сельскохозяйственная техника и оборудование, транспортные средства, инвентарь.

Деятельность крестьянского (фермерского) хозяйства невозможна и без использования такого вида недвижимого имущества, как земельный участок, который выступает в качестве пространственного базиса и основного средства производства в сельском хозяйстве и имеет особый правовой режим. В ст. 15 земельный участок не упоминается, поскольку крестьянское (фермерское) хозяйство как юридическое лицо не обладает в отношении его какими-либо имущественными правами.

Согласно ст. 137 ГК Республики Беларусь к животным применяются правила об имуществе постольку, поскольку иное не установлено законодательством и не вытекает из особенностей этого объекта.

В состав имущества крестьянского (фермерского) хозяйства включается также имущество созданных ими частных унитарных предприятий. Право крестьянских (фермерских) хозяйств на создание унитарных предприятий непосредственно закреплено в ст. 24 Закона.

Также в составе имущества крестьянского (фермерского) хозяйства называются принадлежащие ему имущественные права либо иные отчуждаемые права, имеющие денежную оценку. Это могут быть права вещные (например, право постоянного пользования земельным участком и др. (ст. 217 ГК)), обязательственные (права требования к обязанному лицу), исключительные права (индивидуализирующие предприя-

тие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания).

Право собственности крестьянского (фермерского) хозяйства на плоды, продукцию, доходы, полученные в результате использования его имущества, вытекает из ст. 15 Закона и ст. 136 ГК.

Ст. 16 Закона предусматривает, что источниками формирования имущества крестьянского (фермерского) хозяйства могут быть:

- вклады в уставный фонд крестьянского (фермерского) хозяйства;
- доходы, полученные от реализации, произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции, а также от других видов хозяйственной деятельности, не запрещенных законодательством;
- иные источники, не запрещенные законодательством.

Немаловажное значение для формирования имущества фермерских хозяйств имеют и меры государственной поддержки: дотации из бюджета, целевое финансирование, ссуды, льготное кредитование, развитие договора лизинга с участием государства и др.

Крестьянское (фермерское) хозяйство является коммерческой организацией, согласно ч. 2 ст. 46 ГК Республики Беларусь, следовательно, в качестве основной цели своей деятельности оно преследует извлечение прибыли.

Таким образом, имущество крестьянского (фермерского) хозяйства принадлежит ему на праве собственности. Также право собственности распределяется на плоды, продукцию, доходы, полученные в результате использования имущества крестьянского (фермерского) хозяйства.

Иными источниками формирования имущества крестьянского (фермерского) хозяйства могут выступать доходы от ценных бумаг, от учредительства в других организационно-правовых формах юридических лиц, полученные проценты за хранение денежных средств на счетах в банке, безвозмездные и благотворительные взносы, пожертвования организаций и граждан и другие источники, не запрещенные законодательством.

Вопросы, связанные с распределением прибыли между членами крестьянского (фермерского) хозяйства, регулируются ст. 17 Закона.

В результате изложенного и проанализированного материала по имуществу крестьянского (фермерского) хозяйства, на мой взгляд, будет целесообразно закрепить в уставе крестьянского (фермерского) хозяйства:

- в течение какого времени по окончании финансового года должно быть принято решение по распределению прибыли, а также в течение какого времени после принятия решения соответствующая часть прибыли должна быть выплачена членам;

• распределять прибыль между членами крестьянского хозяйства следующим образом: в первые два года распределять прибыль соразмерно долям в уставном фонде крестьянского хозяйства, а дальнейшее распределение проводить согласно личному трудовому участию членов в деятельности крестьянского хозяйства.

На современном этапе Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве не регулирует вопросы страхования имущества фермеров. Проблема состоит в том, что фермеры также не придают вопросам страхования должного внимания, в результате чего нередко терпят убытки, связанные с утратой или повреждением принадлежащих им построек, сельскохозяйственной техники, гибелью посевов (урожая) и животных.

Считаю, что вопросы о страховании имущества фермеров следует внести в главу 4 Закона.

Подводя итог проведенному анализу, отмечу, что КФХ является особым субъектом хозяйствования в сельскохозяйственной сфере. Особенностью КФХ является его «семейно-трудовой» характер, осуществляемая деятельность, состав участников и режим имущества.

УДК 347.243

Сольская Василиса Николаевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Чернов А. В., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Актуальность данной темы заключается в том, что крестьянские (фермерские) хозяйства – массовая организационно-правовая форма в составе АПК Республики Беларусь. Несмотря на то что в целом объем продукции, производимой фермерами, незначителен, этот сектор устойчиво развивается, а поэтому важен для динамического развития сельского хозяйства Республики Беларусь. Однако как самостоятельная форма хозяйствования они еще только встают на ноги, так как, с точки зрения истории, 20 лет – слишком незначительный срок для того, чтобы этот экономический уклад занял подобающее ему место.

С помощью методов синтеза и анализа проведено научное исследование особенностей правового регулирования создания крестьянского (фермерского) хозяйства и членства в нем.

Крестьянское (фермерское) хозяйство является одной из относительно новых организационно-правовых форм аграрного предпринимательства, возникновение которой связано с осуществлением аграрной реформы.

Характерные черты крестьянского (фермерского) хозяйства:

- фермерское хозяйство является коммерческим юридическим лицом;
- фермерское хозяйство вправе создать отдельный гражданин, члены одной семьи, внесший (внесшие) имущественные вклады, для осуществления предпринимательской деятельности;
- цели осуществления предпринимательской деятельности фермерского хозяйства – производство сельскохозяйственной продукции, а также ее переработка, хранение, транспортировка и реализация;
- фермерское хозяйство основано на личном трудовом участии его членов и использовании земельного участка, предоставленного для вышеуказанных целей;
- фермерское хозяйство (его глава) обладает специальной земельной правосубъектностью.

Создание фермерского хозяйства включает следующие этапы:

1) принятие решения о создании фермерского хозяйства;
2) согласование наименования фермерского хозяйства;
3) утверждение устава фермерского хозяйства;
4) формирование уставного фонда;
5) государственная регистрация фермерского хозяйства;
6) предоставление земельного участка для ведения фермерского хозяйства.

Единственным учредительным документом фермерского хозяйства является его устав.

Существует нетипичное для других организационно-правовых форм указание на необходимость назвать в уставе руководителя фермерского хозяйства – его главу.

Анализируя законодательство о крестьянском (фермерском) хозяйстве, мы можем выделить определенные требования к члену хозяйства:

- обладание дееспособностью;
- постоянное проживание на территории Республики Беларусь;
- член семьи, которой организовано фермерское хозяйство;
- возможность принятия личного трудового участия в деятельности фермерского хозяйства, если Законом или уставом не предусмотрено сохранение членства за нетрудоспособным гражданином.

Исходя из положений КоБС, фермерское хозяйство может быть создано как полной, многодетной семьей, так и неполной семьей, т. е.

семьей, в которой дети находятся на иждивении и воспитании одного родителя.

Изменение состава членов фермерского хозяйства может осуществляться по следующим основаниям:

- принятие нового члена фермерского хозяйства, в том числе в результате уступки доли (ее части) члена фермерского хозяйства в уставном фонде фермерского хозяйства;
- выход члена фермерского хозяйства из состава членов фермерского хозяйства;
- исключение члена фермерского хозяйства из состава членов фермерского хозяйства;
- смерть члена фермерского хозяйства или объявление его умершим.

Как мне кажется, недостаточно урегулированным является и изменение состава участников в результате принятия нового члена крестьянского (фермерского) хозяйства.

Как мне кажется, для развития крестьянского (фермерского) хозяйства в Республике Беларусь следует выделять земельные участки, пригодные для ведения хозяйства и не требующие значительных затрат на первичное обустройство. Целесообразно уточнить специальный фонд земельного запаса хозяйств, обратив внимание на его целевое назначение – использование как для организации фермерских хозяйств, так и для расширения землепользования действующих.

Также, считаю необходимым внести в устав крестьянского (фермерского) хозяйства круг нарушений, которые могут считаться неисполнением или ненадлежащим исполнением служебных обязанностей. В частности, в этот перечень можно включить неисполнение или грубое нарушение трудовой функции, нарушение законодательства о фермерских хозяйствах, отказ от внесения вклада в уставный фонд, уклонение от участия в управлении фермерским хозяйством и др.

Также следует предусмотреть в уставе ответственность за нарушение коммерческой тайны.

В Законе отсутствуют требования о дееспособности и принадлежности к одной семье в отношении граждан, приобретающих долю в имуществе крестьянского (фермерского) хозяйства в результате наследования.

Предлагаю новую редакцию ст. 10 Закона: «Гражданин, соответствующий требованиям, изложенным в пункте 1 статьи 4 и пункте 1 статьи 8 настоящего Закона, может быть принят в состав членов фермерского хозяйства по решению общего собрания членов фермерского

хозяйства или главы фермерского хозяйства (в случае создания фермерского хозяйства одним гражданином) при соблюдении одного из следующих условий: внесение вклада в уставный фонд фермерского хозяйства; приобретение доли (ее части) члена фермерского хозяйства в уставе фермерского хозяйства; наследование доли (ее части) члена фермерского хозяйства» для распространения требования о дееспособности и принадлежности к одной семье на вновь принимаемых членов крестьянского (фермерского) хозяйства независимо от основания принятия».

Существуют определенные основания для изменения состава членов крестьянского (фермерского) хозяйства. Однако я считаю, что отмена судом решения об объявлении гражданина умершим также может служить основанием для изменения состава членов крестьянского (фермерского) хозяйства, следовательно, существующий перечень не является полным.

Подводя итог проведенному анализу, отмечу, что КФХ является особым субъектом хозяйствования в сельскохозяйственной сфере. Особенностью КФХ является его «семейно-трудовой» характер, осуществляемая деятельность, состав участников и режим имущества.

Необходимость комплексной законодательной регламентации вышеуказанных особенностей нашла свое логичное воплощение в Законе, который по большей своей части является актуальным и прогрессивным.

УДК 351.74–057.36

-

Старовойтов Владислав Владимирович, *студент, факультет милиции*
Научный руководитель – Шавырина О. В., ст. преподаватель каф. правовых дисциплин
Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
Могилёв, Республика Беларусь

. Проблема профессионального становления женщины как сотрудника ОВД в настоящее время является одной из наиболее актуальных, поскольку она тесно связана со всевозрастающей потребностью общества в активной, целенаправленной, адаптированной в социальной среде, способной к продуктивной деятельности личности. Исследования профессионального становления женщины как сотрудника ОВД является значимым не только в контексте разработки социально-психологических условий процесса социализации, но и в контексте проблем самоопределения и самореализации женщины,

генезиса ее мотивационной сферы, психологии способностей.

Изучение социально-психологических особенностей становления женщины как сотрудника ОВД привлекает внимание исследователей непосредственно в связи с возникновением и быстрым развитием таких областей практик, как профориентация, профотбор и аттестация кадров, а также в соответствии с явной необходимостью психологического обеспечения профессионального образования и профессиональной адаптации.

В отечественной и зарубежной социальной психологии проблеме профессионального становления женщины как сотрудника ОВД уделяется существенное внимание. В работах В. С. Агеева, С. Д. Артемова, В. В. Бойко и др. рассматриваются разнообразные аспекты профессиональной адаптации развития и межличностного общения, знаний, умений и навыков, обеспечивающих активное профессиональное становление женщины как сотрудницы ОВД.

Профессиональное становление женщины как сотрудницы ОВД определяется целями и задачами правоохранительной системы, спецификой деятельности работников милиции и спецификой социально-психологических условий, влияющих на нее.

У большинства сотрудниц ОВД в системе ценностей ведущее место занимают индивидуальные ценности, они стремятся к самосовершенствованию, достижению успехов в профессиональной деятельности, к тому, чтобы завоевать власть и авторитет.

Сотрудницы ОВД в большинстве своем мотивированы на достижение успеха в деятельности, они активны, целеустремленны, общительны, с высоким уровнем мыслительного развития, им свойственна эмоциональная зрелость, умение управлять своими эмоциями и настроениями, склонность скорее проявлять сдержанность, нежели расстраиваться из-за пустяков, чувствительность к потребностям и чувствам других людей, они проницательны в отношении поступков и мотивов других людей, независимы во взглядах, стремятся к самостоятельным решениям и действиям, смелы, реалистичны, подозрительны, планомерны, стремятся начатое доводить до конца.

Ученые выделяют, что у сотрудниц ОВД высокие показатели социального интеллекта, что характеризует их как хороших собеседников, умеющих извлечь максимум информации о поведении людей, высказывать быстрые и точные суждения о людях, успешно прогнозировать их реакции в заданных обстоятельствах, проявлять дальновидность в отношении с другими.

Также для сотрудниц ОВД характерна высокая выраженность взаимосвязанных психологических особенностей, которые позволяют го-

ворить о наличии у них жестких черт личности и позволяют занять активную профессиональную позицию, в то время как факторы, воспринимающиеся как препятствующие достижению успеха, не являются выраженными, это, прежде всего, ориентации на духовные ценности, удобство и т. п.

Анализ литературы показал, что от года к году растет количество женщин-сотрудников ОВД. Женщины-сотрудницы успешно несут службу наравне с мужчинами в оперативных подразделениях, занимают руководящие должности, принимают участие в боевых действиях, то есть все больше адаптируются к мужской субкультуре оперативных подразделений, в частности, в правоохранительной системе в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что в женщине как сотруднике ОВД преобладают такие черты как активность, целеустремленность, общительность, эмоциональная зрелость, проницательность в отношении поступков и мотивов других людей, независимость, стремление начатое доводить до конца. Идя служить в МВД, большинство женщин заинтересованы в том, чтобы добиться там высоких результатов.

УДК 349.444

-

Старостина Екатерина Леонидовна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Жилищно-коммунальные услуги – самые потребляемые услуги. Если другими услугами (медицинская помощь, общественный транспорт) мы можем не пользоваться каждый день, то жилищно-коммунальные услуги мы потребляем ежедневно. В силу определенных причин (как объективных, так и субъективных) не всегда предоставляемые жилищно-коммунальные услуги соответствуют нормативным требованиям.

. В целях защиты потребителей жилищно-коммунальных услуг был принят Закон Республики Беларусь от 16.07.2008 г. «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг» (далее – Закон), которым определены правовые, организационные и экономические основы защиты прав потребителей жилищно-коммунальных услуг. В соответствии с Законом было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от

27.01.2009 г. № 99 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг» (далее – постановление № 99), которым утверждены положения и типовые договоры на оказание жилищно-коммунальных услуг. Процедура рассмотрения требований потребителя в связи с неоказанием (оказанием с недостатками) жилищно-коммунальных услуг установлена статьей 20 Закона. Последовательность этих действий такова:

Этап 1. Потребитель в устной или в письменной форме направляет претензию исполнителю либо в аварийно-диспетчерскую службу, указанную в договоре, о факте неоказания (оказании с недостатками) жилищно-коммунальных услуг. Работник исполнителя или аварийно-диспетчерской службы, принявший устное сообщение, обязан сообщить потребителю сведения о лице, принявшем сообщение, и регистрационный номер сообщения.

Этап 2. Работник исполнителя должен прибыть к потребителю на основании уведомления потребителя не позднее срока, определенного договором (типовыми договорами, утвержденными постановлением № 99, этот срок определен в 1 день). В случае необеспечения потребителем доступа в жилые помещения в заранее согласованное время исполнитель не несет ответственности за нарушение указанного срока.

Этап 3. Работник исполнителя, прибывший на основании уведомления потребителя, устанавливает факт наличия и причины неоказания жилищно-коммунальной услуги (или не подтверждает факт неоказания (некачественного оказания) жилищно-коммунальной услуги), а также составляет претензионный акт (приложение 1). В случае подтверждения некачественного оказания услуг, при наличии технической возможности с согласия потребителя, незамедлительно обеспечивает оказание жилищно-коммунальной услуги, либо устранение недостатков оказания жилищно-коммунальной услуги.

Этап 4. На основании претензионного акта исполнитель удовлетворяет требования потребителя либо направляет потребителю мотивированный письменный отказ в удовлетворении его требований. В случае подтверждения исполнителем факта неоказания жилищно-коммунальной услуги либо установления такого факта в результате независимой проверки или судебного разбирательства потребитель вправе требовать оказания жилищно-коммунальной услуги и не оплачивать жилищно-коммунальную услугу за период с момента, указанного в претензионном акте, акте независимой проверки или судебном постановлении, до момента начала оказания данной услуги.

В случае подтверждения исполнителем факта оказания жилищно-коммунальной услуги с недостатками либо установления такого факта

в результате независимой проверки или судебного разбирательства потребитель вправе отказаться от такой услуги без возмещения исполнителю расходов на ее оказание, а если такая услуга уже оказана, вправе по своему выбору требовать возврата платы за оказанную жилищно-коммунальную услугу. Если это возможно исходя из ее характера, либо уменьшения размера платы за оказанную жилищно-коммунальную услугу, либо безвозмездного устранения недостатков жилищно-коммунальной услуги, если это технически возможно, либо повторного оказания жилищно-коммунальной услуги, если это технически возможно.

Этап 5. В случае отказа в удовлетворении его требований потребитель вправе за свой счет организовать проведение независимой проверки качества жилищно-коммунальной услуги и обжаловать такой отказ в судебном порядке. Обжаловать отказ нужно в срок 1 месяц со дня его получения. Независимая проверка качества жилищно-коммунальной услуги проводится комиссией, созданной местным исполнительным и распорядительным органом в следующем порядке:

• потребитель подает в местный исполнительный комитет заявление и копию претензионного акта проверки качества жилищно-коммунальной услуги исполнителем;

• в течение 10 рабочих дней со дня регистрации заявления (конкретная дата согласовывается с потребителем) комиссия проводит проверку в срок, не превышающий 1 месяц со дня подачи заявления;

• в течение 1 месяца со дня подачи заявления (после выхода комиссии на проверку) потребителю выдается 1 экземпляр акта проведения независимой проверки качества жилищно-коммунальных услуг (факта неоказания жилищно-коммунальных услуг).

Необходимо отметить, что расходы на проведение независимой проверки (экспертизы), в том числе связанные с проведением специальных исследований, оплачиваются потребителем в пятидневный срок со дня получения соответствующих документов на оплату. Эти расходы устанавливаются местным исполнительным комитетом.

Важно отметить, что в случае нарушения прав потребителя жилищно-коммунальных услуг, исполнитель возмещает причиненные убытки, вред и уплачивает неустойку, предусмотренную законодательством о защите прав потребителей и (или) договором, если не докажет, что нарушение прав потребителя произошло не по его вине. В случае, если исполнитель не выполнил этих требований, потребитель вправе подать в суд исковое заявление о нарушении прав потребителей жилищно-коммунальных услуг.

Таким образом, потребитель вправе

требовать от исполнителя компенсации морального вреда, причиненного нарушением прав потребителя жилищно-коммунальных услуг, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Размер компенсации морального вреда определяется судом. Следует отметить, что недостатки оказанной жилищно-коммунальной услуги должны быть устранены исполнителем в максимально короткий срок, технологически необходимый для устранения этих недостатков, но не превышающий месяца со дня предъявления соответствующего требования, если иной срок не установлен соглашением сторон. При этом оказание жилищно-коммунальной услуги, не оказанной потребителю, либо повторное оказание жилищно-коммунальной услуги, оказанной с недостатками, должны быть проведены в первоочередном порядке.

УДК 347.133.7

Степаненко Кристина Дмитриевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Закон обязывает родителей содержать своих несовершеннолетних детей и нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей. Если родители не предоставляют добровольно средства на содержание своих детей, возникают алиментные обязательства, исполнение которых возможно на основании соглашения об уплате алиментов либо по решению суда. Многие из должников любыми способами пытаются избежать выплат средств на содержание детей, совершенно не задумываясь о том, что эти средства являются одним из источников существования ребенка: скрывают основное место работы, стараются трудоустроиться на низкооплачиваемую работу, чтобы сумма средств была как можно меньше.

Также все еще существует необходимость в отобрании детей из неблагополучных семей и помещении их на государственное обеспечение. К таким родителям применяются установленные меры воздействия, в том числе взыскание расходов, затраченных государством на содержание их детей. Поэтому актуальность избранной тематики исследования не вызывает сомнений.

Целью настоящего исследования является комплексное решение теоретических и практических проблем правового регулирования и правоприменения в исполнительном производстве при взыскании расходов на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, и взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей с учетом их интересов и современных экономических условий. Несмотря на достаточно детальную регламентацию в действующем законодательстве порядка исполнения судебных постановлений данной категории, возникает ряд проблемных вопросов при исполнении таких судебных постановлений.

Так, в целях защиты прав ребенка на своевременное и в полном объеме получение алиментов от родителей, сокращения фактов уклонения и несвоевременной уплаты должниками алиментов и сокрытия либо занижения размера заработной платы и приравненных к ней доходов, воспитания граждан в духе приоритета надлежащего исполнения судебных постановлений предлагается:

- закрепить в КоБС право несовершеннолетнего ребенка на компенсацию морального вреда при задолженности по алиментам, которая образовалась по вине должника, уплачивающего алименты по исполнительному документу;
- ввести административную ответственность должника за уклонение до трех месяцев в течение года от уплаты по исполнительному документу алиментов на содержание детей либо сокрытие или занижение размера заработной платы и приравненных к ней доходов;
- внести изменения в ст. 174 УК Республики Беларусь и ст. 9.27 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, предусматривающие ответственность за уклонение от возмещения расходов по содержанию детей обязанных лиц, которые имеют задолженность, образовавшуюся за предыдущие годы и дети которых уже не находятся на государственном обеспечении, а также родителей, уклоняющихся от явки на работу, но не имеющих задолженности, так как расходы по содержанию их детей полностью возмещаются другим родителем, несмотря на решения судов о солидарной ответственности обоих родителей.

На основании проведенного исследования можно выделить следующие проблемы и соответственно внести предложения по совершенствованию законодательства в части взыскания расходов по содержанию детей и взыскания алиментов на содержание детей.

Для устранения пробелов в правовом регулировании отдельных вопросов определения задолженности по алиментам на содержание

несовершеннолетних детей, взыскиваемым в процентном отношении к доходам должников, и создания единообразной судебной практики предлагается:

• дополнить ст. 110 КоБС Республики Беларусь положениями, предусматривающими, что алименты индивидуальных предпринимателей – плательщиков налогов по особым режимам налогообложения – рассчитываются судебным исполнителем на основании ежеквартально предоставляемых должником сведений о полученном доходе. При предоставлении должником подтверждения понесенных расходов, непосредственно связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, они учитываются при определении дохода для исчисления алиментов и задолженности по ним;

• при удержании алиментов с должника, отработавшего неполный месяц вследствие прогула, кратковременных социальных отпусков без сохранения заработной платы, сумму алиментов и задолженности по ним предлагается исчислять исходя из заработной платы, рассчитанной с учетом полной нормы рабочего времени для данного месяца. Алименты с вознаграждения должника по итогам работы за год в случаях, когда начало или окончание взыскания алиментов не совпадает с периодом, за который выплачивается вознаграждение, рассчитываются пропорционально времени, когда возникло право на получение алиментов;

• дополнить перечень видов заработка и (или) иного дохода, из которых производится удержание алиментов на содержание несовершеннолетних детей, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 августа 2002 г. № 1092, доходами должника от реализации продукции животноводства, растениеводства и пчеловодства; от сбора и сдачи лекарственных растений, дикорастущих ягод, грибов, орехов и иных плодов; выигрышей, полученных от субъектов хозяйствования, осуществляющих в установленном законодательством порядке лотерейную деятельность или занимающихся игорным бизнесом.

Данные предложения позволят эффективно реализовать в исполнительном производстве права детей на своевременное получение от родителей средств на их содержание и дисциплинировать обязанных лиц к реальному исполнению своих алиментных обязательств.

УДК 340.131.2

Сущинская Яна Семёновна, *студентка, юридический факультет*
Научный руководитель – Иванова Ю. И., ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права
УО «Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины», Гомель, Республика Беларусь

Наука теории государства и права включает в себя изучение такой деятельности, как толкование правовых норм. Развитие общественных отношений, возникновение и изменение различных видов деятельности общества в условиях воздействия техники побуждают законодателя обратить внимание на собственно процесс реализации права. Способы понимания и подходы работы с нормативными правовыми актами при их реализации и применении определяют эффективность правового регулирования. В связи с этим для повышения эффективности правового регулирования необходимо прорабатывание данной темы и ее проблемных аспектов.

Цель исследования – проанализировать толкование нормативных правовых актов как особый вид юридической деятельности.

Толкование права предполагает выявление подлинного смысла и назначения нормативных предписаний, их связей, способов единения, юридической силы и природы. Это по существу означает определение единства формы и содержания правовых актов [1]. Целью толкования права выступает установление действительного смысла правовой нормы.

В современной теории права наряду с толкованием употребляется понятие «интерпретация». Данные понятия тождественны и обозначают действия гносеологического (познавательного) характера, направленные на углубление знаний о правовых нормах.

В советской юридической науке дискутировался вопрос о соотношении понятий «толкование», «уяснение» и «разъяснение» права. В связи с этим высказывались следующие точки зрения: толкование – это уяснение смысла права; толкование есть разъяснение права; толкование включает в себя и уяснение, и разъяснение смысла права.

По результатам дискуссии, наиболее обоснованным был признан подход, согласно которому толкование права состоит из двух взаимосвязанных элементов – уяснения и разъяснения [2]. Данный подход к соотношению толкования, уяснения и разъяснения права разделяют и современные ученые.

Исходя из вышесказанного, толкование можно определить как особую разновидность юридической деятельности, которая направлена на уяснение и разъяснение действительного смысла правовых норм с целью их единообразного понимания и использования на практике.

В современном обществе выделяются следующие причины толкования:

1) несовершенство законодательства;

2) системность права;

3) необходимость дедукции.

По результатам официального толкования государственные органы в обязательном порядке издают акты толкования.

Назначение актов толкования состоит в том, что они способствуют правильной, законной и эффективной реализации права.

Выделяют следующие виды актов толкования права:

а) акты нормативного и казуального толкования – по типу официального толкования;

б) акты органов государственной власти, управления, судебных и прокурорских органов – в зависимости от органов, дающих толкование;

в) акты толкования уголовного права, административного, гражданского и т. д. – от предмета правового регулирования;

г) материальные и процессуальные акты – в зависимости от характера правовых предписаний;

д) указы, постановления, приказы, инструкции и т. п. – в зависимости от формы акта;

е) акты правотворчества и акты применения права – в зависимости от юридической природы акта.

В практическом отношении наиболее важной представляется классификация данных актов по их юридической силе, с помощью которых можно определить способы решения возможных юридических коллизий между актами официального толкования. Выявить юридическую силу акта официального толкования позволяют два критерия: юридическая сила толкуемого акта и компетенция субъекта официального толкования.

Необходимо обратить внимание на срок введения в действие акта толкования. Здесь следует иметь в виду следующее. Акт толкования самостоятельным нормативным актом не является. Он неотделим от толкуемой нормы, отражает суть толкуемого акта. В свою очередь, на практике можно проследить факт принятия акта толкования спустя несколько лет после толкуемой нормы. Можно, конечно, высказать пожелание, чтобы акты толкования принимались более оперативно, а не

по прошествии нескольких лет. Однако и здесь возможен контраргумент: акт толкования появляется тогда, когда возникает спор.

Рассматривая вопрос о требованиях к актам толкования, можно выявить тот факт, что они законодательно установлены только в отношении актов органов конституционной юрисдикции. Необходимость выделения таких требований к актам аутентичного толкования имеет место. Это, в свою очередь, повысит влияние актов толкования на нормотворческую и правоприменительную практику. К неофициальному толкованию, в частности, доктринальному и обыденному толкованию, таких требований не установлено.

Вопрос о сроке введения в действие акта толкования требует более детального рассмотрения и законодательного урегулирования, в целях единообразного и точного применения толкуемых норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробязко, С. Г. Общая теория права: учеб. пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – 6-е изд. – Минск: Амалфея, 2013. – 496 с.

2. Вопленко, Н. Н. Официальное толкование норм права / Н. Н. Вопленко. – М.: Юридическая литература, 1976. – 119 с.

УДК 347.962.312

Таргоня Инна Владимировна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Буян М. Н., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Республика Беларусь

Тема дисциплинарной ответственности работников не утрачивает своей актуальности. При привлечении работника к дисциплинарной ответственности для нанимателя очень важно соблюсти все нормы трудового законодательства, регулирующие рассматриваемый вопрос. Необоснованное привлечение работника к дисциплинарной ответственности может повлечь для нанимателя негативные последствия. В связи с этим нанимателю необходимо, во-первых, учитывать, что привлечение работника к дисциплинарной ответственности возможно только при наличии подтвержденного факта совершения работником дисциплинарного проступка, а во-вторых, соблюдать все предусмотренные законодательством требования к самой процедуре привлечения работника к дисциплинарной ответственности.

Основанием привлечения работника к дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок. Согласно ст. 197 Трудового Кодекса (далее – ТК) за противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей (дисциплинарный проступок) устанавливается дисциплинарная ответственность [1]. Таким образом, действие (бездействие) работника является дисциплинарным проступком, если оно одновременно отвечает следующим критериям:

1) действие (бездействие) работника представляет собой неисполнение или ненадлежащее исполнение им своих трудовых обязанностей, возложенных на него соответствующими правовыми актами: ТК, трудовыми договорами, инструкциями и др. Поэтому не являются дисциплинарными проступками и не влекут дисциплинарной ответственности по причине отсутствия противоправности факты отказа работника от выполнения действий, не входящих в круг его трудовых обязанностей, – отказ от выполнения трудовых обязанностей, от которых работник освобожден (отказ беременной женщины от работы в ночное время).

Необходимо отметить, что привлечение работника к дисциплинарной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей, возложенных на него коллективным договором, другими локальными нормативными правовыми актами нанимателя, возможно только в случае, если работник был ознакомлен под подпись с указанными локальными нормативными правовыми актами.

2) действие (бездействие) работника является противоправным. Это такое поведение (действие или бездействие) работника, при котором он не исполняет или не должным образом исполняет возложенные на него трудовые обязанности. Так, например, противоправным будет признаваться деяние работника, связанное с изготовлением продукции, не соответствующей ГОСТу, выполнением работ, качество которых не соответствует техническим условиям и др. Такое деяние может рассматриваться в качестве дисциплинарного проступка.

3) действие (бездействие) работника является виновным. Вина работника в совершении противоправного деяния может выражаться как в форме умысла, так и в форме неосторожности. При этом выделяют:

а) прямой умысел, когда работник желал наступления негативных последствий своих действий (бездействия);

б) косвенный умысел, когда работник не желал, но сознательно допускал наступление негативных последствий своих действий (бездействия) или относился к этому безразлично.

Вина в форме неосторожности означает совершение работником

соответствующего действия (бездействия):

а) по легкомыслию, когда работник осознавал противоправность своих действий (бездействия), предвидел возможность наступления их негативных последствий, но без достаточных на то оснований рассчитывал, что указанные последствия не наступят;

б) по небрежности, когда работник не осознавал противоправность своих действий (бездействия) и (или) не предвидел возможность наступления их негативных последствий, хотя при проявлении должной осмотрительности мог предвидеть такую возможность [3].

Таким образом, отсутствие хотя бы одного из указанных элементов не образует дисциплинарного проступка и работник не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Следует обратить внимание на то, что не всякое противоправное, виновное деяние, совершенное в рабочее время, может быть квалифицировано как дисциплинарный проступок. Рассмотрим это на конкретном примере. Не является дисциплинарным проступком и не влечет дисциплинарную ответственность деяние, хотя и обладающее признаками противоправности, виновности и совершенное в рабочее время, однако не являющееся неисполнением или ненадлежащим исполнением работником своих трудовых обязанностей. Так, работник в присутствии других работников обвинил своего непосредственного руководителя в профессиональной некомпетентности, а также в том, что он занимает данную должность только благодаря близкому знакомству с отдельными должностными лицами нанимателя. В связи с этим у нанимателя возник вопрос о том, возможно ли привлечение работника к дисциплинарной ответственности за клевету в адрес непосредственного руководителя. На наш взгляд, в данной ситуации деяние работника не следует квалифицировать как дисциплинарный проступок, поскольку оно не связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением работником возложенных на него трудовых обязанностей. В случае наличия в деянии работника состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 9.2 КоАП, работник может быть привлечен к административной ответственности за клевету в установленном порядке [2].

Таким образом, для привлечения работника к дисциплинарной ответственности, необходимо наличие элементов, указанных в ст. 197 ТК. В случаях же необоснованного привлечения работника к дисциплинарной ответственности для нанимателя могут наступить негативные последствия. Поэтому привлечение работника к дисциплинарной ответственности возможно только при наличии подтвержденного факта совершения работником дисциплинарного

проступка. Доказательствами совершения дисциплинарного проступка могут быть любые материальные объекты, которые содержат сведения, подтверждающие совершение дисциплинарного проступка. Например, посещение работником в рабочее время развлекательных и иных сайтов в сети Интернет, не относящихся к выполнению трудовых обязанностей, может быть подтверждено при помощи технических средств, посредством которых наниматель контролирует использование работниками сети Интернет.

Применительно к соотношению дисциплинарной ответственности с другими видами юридической ответственности следует отметить, что при наличии оснований возможно одновременное привлечение работника к дисциплинарной и административной или уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З: ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушения: Кодекс Республики Беларусь от 21 апр. 2003 г. № 194: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 апр. 2016 г. № 358-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. О практике применения судами законодательства о трудовой дисциплине и дисциплинарной ответственности работников: Постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 28 июня 2012 г. № 4 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 347.725:331.105.44

–

-

Уздякин Дмитрий Степанович, *магистрант, факультет права*
Научный руководитель – Демичев Д. М., докт. юрид. наук, профессор, заведующий каф. теории и истории права
УО « Белорусский государственный экономический университет»,
Минск, Республика Беларусь

В настоящее время возможность создавать профессиональные союзы признается законодательством всех демократических государств, что отражается в соответствующих конституционных статьях [2]. Не является исключением и Конституция Республики Беларусь – конституционное право на свободу объединений трудящихся

в профессиональные союзы закреплено в статье 41 Основного Закона нашего государства [3]. При этом данное право занимает важное место в системе прав и свобод человека и гражданина, а для его надлежащей реализации создание и деятельность профессиональных союзов базируются на ряде конституционных принципов, центральное место среди которых отводится принципу добровольности.

Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. «О профессиональных союзах» (далее – Закон о профсоюзах) профессиональный союз является добровольной общественной организацией, объединяющей граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее, если не установлено иное, – граждане), в том числе обучающихся в учреждениях профессионально-технического, среднего специального, высшего образования, связанных общими интересами по роду деятельности как в производственной, так и непроизводственной сферах, для защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов [4].

Исходя из данной формулировки понятия профессионального союза, следует выделить, в первую очередь, как при создании, так и в процессе деятельности профессионального союза принцип добровольности. Данный принцип опирается на статью 36 Конституции Республики Беларусь, которая закрепляет свободу объединений [3], а также на прямое указание в статье 1 Закона о профсоюзах о том, что профессиональный союз является именно добровольной общественной организацией.

Принцип добровольности в предельно широком понимании означает право каждого на объединение в профессиональный союз: право создавать и вступать в профессиональный союз, право воздерживаться от вступления в него и право беспрепятственного выхода из профессионального союза.

Принцип добровольности вступления в профессиональный союз означает, что членство в профессиональном союзе людям не навязывается, а работающие, студенты объединяются добровольно без какого-либо принуждения. Поэтому профессиональный союз должен сделать упор на разъяснение и убеждение работающих в том, что вступать в профсоюз – в их интересах.

Во многих странах возрастает значение прямой агитации за вступление в профсоюзные ряды, проводимой в профсоюзной прессе и непосредственно на предприятиях в живом общении профсоюзных работников с трудящимися. При этом профессиональными союзами ряда стран разработана система материального поощрения тех, кто наибо-

лее активно участвует в «вербовке» новых членов в профессиональный союз [1, с. 236].

Принцип добровольности также раскрывается действиям вовне или внутри профессионального союза. В первом случае это отношения профессионального союза с внешними субъектами. Примером нарушения принципа добровольности в данном смысле может служить оказание давления в процессе создания профессионального союза при формировании, например, структуры органов управления профессионального союза. Вторая форма касается взаимоотношений членов и органов управления профессионального союза. На практике, например, встречаются факты нарушения права членов профессионального союза на свободный выход из его состава. Более того, добровольность в Законе о профсоюзах закреплена как основной нормативный признак профессионального союза, и это означает, что если указанный признак нарушен, то такую общественную организацию нельзя отнести к профессиональному союзу. Поэтому в качестве руководящего начала данный принцип, как правило, включается в уставные документы профессиональных союзов.

Таким образом, все вышеизложенное дает полное основание считать принцип добровольности одним из главных конституционно-правовых принципов профессиональных союзов. Помимо указания данного принципа в актах законодательства принцип добровольности также находит свое закрепление в учредительных и уставных документах профессиональных союзов.

Более того, данный принцип следует отнести не только к принципам создания профессионального союза, но и к принципам его деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давидюк, П. Г. Профсоюзное движение : история, теория, практика / П. Г. Давидюк. – Минск : МИТСО, 1999. – 269 с.

2. Демичев, Д. М. Конституционное право: учеб. пособие / Д. М. Демичев. – Минск : Вышэйш. шк., 2004. – 351 с.

3. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. –1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.

4. О профессиональных союзах : Закон Респ. Беларусь, 22 апр. 1992 г., №1605-XII (в ред. Закона от 14 янв. 2000 г., с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 23. – 2/146; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 11.01.2015. – 2/2230.

УДК 344.315(476)

Фисун Роман Александрович, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Орлович Н. В., ст. преподаватель каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Согласно ч. 1 ст. 44 УК Республики Беларусь уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности. В приведенном положении закреплен подход к уголовной ответственности как ответственности негативной (ретроспективной), следующей после совершения лицом преступления и имеющей место только в связи с его совершением.

Тем не менее, уголовная ответственность, а именно ее основополагающий компонент – лишение свободы осужденных лиц – ставит перед собой важную задачу – перевоспитание осужденных, предотвращение совершения ими новых преступлений. Именно поэтому сегодня актуальным является вопрос о поиске такого оптимального решения относительно средств и методов, рычагов влияния на осужденных к лишению свободы, которое позволит усовершенствовать белорусскою пенитенциарную систему и предотвратит в большей степени рецидивную преступность.

Согласно выводам Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672, принятые государством и обществом меры по становлению Республики Беларусь как правового социального государства содействовали укреплению правопорядка, более полному обеспечению прав и законных интересов граждан.

В последнее время в Республике Беларусь отмечается устойчивая тенденция сокращения преступности: согласно Концепции количество преступлений сократилось на 22 процента, в том числе краж – на 20 процентов, убийств – на 45 процентов, хулиганств – на 60 процентов. Данная тенденция продолжается и сегодня.

Вместе с тем криминологические исследования практики назначения и исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности, досрочного освобождения от наказаний показывают их недостаточную исправительную и предупредительную эффективность, незавершен-

ность построения сбалансированной и развитой уголовно-исполнительной системы, о чем свидетельствуют высокий уровень рецидива преступлений (около 41 процента на 2010 год, по данным Белстата на начало 2016 года – около 40 %), неполное возмещение причиненного преступлениями ущерба (вреда), неэффективная социальная адаптация и реабилитация осужденных. В определенной степени это связано и с неэффективным исполнением альтернативных лишению свободы наказаний в виде ограничения свободы и исправительных работ.

Таким образом, сам законодатель установил цели дальнейшей деятельности в сфере исправления осужденных – построение усовершенствованной уголовно-исполнительной системы, направленной на эффективную реабилитацию осужденных, а также повышение качества исполнения альтернативных наказаний. Можно остановиться на одном из направлений – перевоспитании (реабилитации) осужденных в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

Особый интерес вызывает мировой опыт в данной области. Норвегия всегда была известна своей поистине гуманной пенитенциарной системой. Отдельно стоит остановиться на тюрьме, расположенной на острове Бастой. Именно там расположена, пожалуй, самая «райская» твердыня порядка среди всех существующих ныне тюрем.

Автором эксперимента по созданию подобной тюрьмы стал норвежский ученый, криминолог Нильс Кристи. Его теория состоит в том, что у каждого преступления есть две жертвы: тот, кто от него пострадал, и тот, кто его совершил. И преступник заслуживает не только наказания, но и перевоспитания – той самой «ресоциализации».

Вместо того чтобы находиться за решеткой, 115 заключенных этой тюрьмы живут в удобных деревянных домиках. Все тюремщики работают без оружия. В тюрьме собраны самые опасные преступники: убийцы, насильники, наркодилеры и мошенники. Но среди норвежских заключенных существует «очередь», чтобы попасть на Бастой. Здесь их «ресоциализируют» с помощью работы в лесу, на огороде и с домашними животными. Тюрьма в Бастое – еще и первое в мире «органическое заведение».

На Бастое заключенные содержатся «на воле» – они живут в коттеджах (1 коттедж на 8 заключённых, у каждого своя комната), и могут спокойно передвигаться по острову. Эта тюрьма очень похожа на колонию-поселение. Но существуют отличия – заключенным ещё и положен отпуск 21 день – когда у жены или сожительницы рождается ребёнок от заключенного (свидания с родственниками – еженедельные, в течение 12 часов), а также другие отпуска.

Отличием является и то, что с заключенными обязательно занимаются психологи, а персонал тюрьмы работает наравне с ними. Работа, кстати, обязательный элемент для заключенных. Причем вся работа – на природе. Норвежские власти уверены, что сельское и лесное хозяйство лучше всего помогают ресоциализировать человека. Именно подобные условия, возможно, и являются причиной эффективного перевоспитания заключенных этой тюрьмы, которым намного легче после освобождения «влиться» в общественную среду, став полноценным членом общества.

По статистике, 20 % преступников, побывавших в норвежских тюрьмах, повторно оказываются там спустя несколько лет после освобождения. А из тех, кому выпала возможность провести срок на острове Бастой, повторно осуждёнными оказываются лишь 16 %. За 11 лет существования этой тюрьмы с острова бежало всего пять человек, из которых трое явились с повинной, а двое были пойманы и отправлены в тюрьмы на материк. Поразительный факт, учитывая настолько свободные условия содержания, практически «бесконтрольность» осужденных.

Вышеуказанный пример не является утопическим. Министерство юстиции Норвегии в 2009 г. окончило 10-летний эксперимент по «вольному содержанию» заключенных в тюрьме на острове Бастой. Одним из факторов, по которому эксперимент с островной тюрьмой был признан Минюстом удачным, стало уменьшение стоимости содержания заключенных в 2,5 раза по сравнению с другими норвежскими тюрьмами.

Исходя из вышесказанного, возникает закономерный вопрос: как преступник может исправиться, если он знает, что в тюрьме у него будут крайне комфортные условия? Следует отметить, что карательная функция наказания для преступников здесь не отменяется, они все так же являются заключенными. Кроме того, лишь немногих из них сюда отправляют досиживать небольшие остатки их срока (обычно от 1 года до 3 лет). В данном случае параллельно происходит также более эффективная ресоциализация преступников, находящихся в такой тюрьме, направленная на практическое приобретение ими навыков, необходимых для нормальной жизни в обществе.

Таким образом предлагается возможным создание и в Республике Беларусь подобного учреждения. Первоначально оно должно включать небольшое количество осужденных и персонала, чтобы можно было оценить его работу и влияние на осужденных с большей степенью точности. В дальнейшем, если положительные стороны такой тюрьмы

окажутся значительными, предполагается снижение материальных издержек по содержанию осужденных; их эффективная ресоциализация; влияние существования такого учреждения на криминогенную ситуацию в стране в целом: целесообразно будет расширить сферу действия подобного учреждения, с учетом того опыта, который будет получен на начальном этапе.

УДК 347.22

Фисун Роман Александрович, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Рылко Е. И., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Современное реформирование института ограниченных вещных прав является следствием мировых процессов, направленных на распространение рыночных механизмов регулирования связей между субъектами хозяйствования. В этой связи указанная категория прав подвергается всяческому «урезанию» на законодательном уровне, а сами хозяйствующие субъекты предпочитают использование актуальных обязательственных прав, вроде аренды. Хотя в литературе высказываются и другие мнения. Например, В. Е. Рубаник считает, что «право собственности с течением времени испытывало все большие ограничения, превращаясь из единого права в некую своеобразную «связку» или «пучок» прав. Эту тенденцию эволюции правового регулирования собственности представляется возможным определить как тенденцию развития субъективного права собственности в направлении от права абсолютного к праву ограниченному и считать, что она в общем и целом сохранится и на более отдаленную перспективу».

Исходя из реально существующей ситуации в дальнейшем вполне реальным может стать уменьшение количества рассматриваемых прав только до права хозяйственного ведения и сервитутов. Именно поэтому особую роль сегодня имеет исследование теоретических вопросов ограниченных вещных прав, поскольку в результате глубокого их анализа можно не только выяснить причину их непопулярности, но и предложить идеи по законодательному решению указанных проблем.

Наряду с термином «ограниченные вещные права» в белорусском законодательстве (Закон

Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» (далее – Закон), Кодекс Республики Беларусь о земле) употребляется термин «ограничение (обременение) прав». Согласно ст. 1 Закона ограничение (обременение) прав – это право в отношении конкретного недвижимого имущества лица, не являющегося его собственником, в том числе сервитут, ипотека, доверительное управление, аренда, безвозмездное пользование; условие или запрещение, ограничивающие правообладателя, в том числе арест, присвоение недвижимому имуществу статуса историко-культурной ценности, ограничение, установленное в отношении недвижимого имущества в связи с обслуживанием линий электропередач, трубопроводов и иных инженерных сооружений; обременение, установленное в отношении недвижимого имущества при приватизации государственного имущества. Таким образом, содержание данного термина подробно не раскрывается, более того, в числе ограничений (обременений) оказались и некоторые ограниченные вещные права. Поэтому предполагается, что соотношение между этими двумя понятиями можно провести следующим образом:

1) ограничение (обременение) прав всегда содержит значительно меньше правомочий, нежели ограниченное вещное право. По этой причине к числу первых не относятся, например, право хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого владения, постоянного и временного пользования земельными участками, которые по объему правомочий в большей или меньшей степени приближаются к праву собственности;

2) в случае, если субъект обладает правомочиями как неким имущественным активом, можно говорить об ограниченном вещном праве (например, ипотека для залогодержателя или сервитут для пользователя); в другом случае, когда имеется в виду обязанность, налагаемая на собственника, имущественный пассив, необходимо употреблять термин «ограничение (обременение) прав» (ипотека для залогодателя или сервитут для собственника земельного участка).

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать следующее предложение.

Для устранения сложностей разграничения понятий «ограниченное вещное право» и «ограничение (обременение) права» внести в ст. 217 ГК Республики Беларусь следующие изменения:

«Статья 217. Ограниченные вещные права

1. Ограниченными вещными правами (вещными правами лиц, не являющихся собственниками), в частности, являются:

1) право хозяйственного ведения и право оперативного управления (статьи 276 и 277);

2) право пожизненного наследуемого владения земельным участком;

3) право постоянного пользования земельным участком и право временного пользования земельным участком;

4) сервитуты (статья 268).

2. Переход права собственности на имущество к другому лицу не является основанием для прекращения иных вещных прав на это имущество.

3. Ограниченные вещные права защищаются от их нарушения в порядке, предусмотренном статьей 286 настоящего Кодекса».

В дальнейшем, вместо термина «вещные права лиц, не являющихся собственниками», в нормативных правовых актах использовать термин «ограниченные вещные права».

УДК 34.037

Фуражникова Кристина Юрьевна, *бакалавр, юридический факультет*
Научный руководитель – Макарушкова А. А., ст. преподаватель каф. уголовного права и судопроизводства
Чебоксарский кооперативный институт Российского университета кооперации, Чебоксары, Российская Федерация

Проблеме видов судебного представительства всегда уделялось особое внимание. Выбирая различные критерии деления представительства на виды, практически все ученые приводили различные классификации судебного представительства.

Наиболее распространенным критерием деления судебного представительства на виды ученые в области гражданского процессуального права считали такой признак, как основание его возникновения. Между тем вопрос о выделении представительства по назначению суда в качестве самостоятельного вида судебного представительства напрямую зависит от того критерия, который избрал тот или иной ученый для классификации судебного представительства. Из множества классификаций, предложенных в научной литературе по гражданскому процессу, вопрос о представительстве по назначению суда как отдельном виде может рассматриваться именно в традиционной классификации по основанию возникновения.

Цель исследования – определить и обосновать место представительства по назначению суда в классификационной системе видов судебного представительства. Методологической основой исследования является диалектический

метод познания. В работе также использовались такие частнонаучные методы (сравнительно-правовой, формально-логический).

Следует отметить, что представительство по назначению суда ученые-процессуалисты дореволюционного периода (в большинстве своем) не упоминали и в качестве самостоятельного вида судебного представительства не выделяли. Возможно, это объясняется тем, что детальное регулирование основного случая представительства должника из-за неизвестности его места пребывания появилось в Уставе гражданского судопроизводства в 1914 г. после публикации их трудов.

Так, К. И. Малышев, Е. А. Нефедьев, Т. М. Яблочков в приведенных в их работах классификациях судебного представительства не указывали на представительство по назначению суда.

Е. В. Васьковский, разделяя представительство на законное (необходимое) и договорное (добровольное), не упоминал представительства по назначению суда. Однако положения о представительстве на основании постановления суда и распоряжения председателя суда он включает в ту часть изложения, которая посвящена договорному представительству.

В советской науке гражданского процессуального права (в период действия Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г.) далеко не всеми авторами признавалось существование представительства по назначению суда в качестве самостоятельного вида судебного представительства.

А. Ф. Клейнман отмечал, что процессуальное законодательство (имея в виду ГПК РСФСР 1923 г.) предусматривает следующие виды судебного представительства: 1) законное; 2) назначенное в порядке Кодекса законов о браке, семье и опеке; 3) добровольное представительство; 4) профсоюзное представительство. Не выделяя официальное представительство в качестве отдельного вида, он при этом указывал, что «в тех случаях, когда местожительство ответчика неизвестно, суд может назначить для охраны его интересов на суде официального представителя (ст. 259 ГПК РСФСР, УССР, ст. 304 ГПК БССР, ст. 300 ГПК Грузинской ССР)». Однако упоминание об официальном представительстве не позволяет судить о том, какое место отводится ему в приведенной классификации судебного представительства.

В настоящее время большинство ученых (в частности, О. П. Чистякова, Е. Г. Тарло, И. А. Табак, Н. А. Бортникова, Е. В. Салогубова и др.) признают представительство по назначению суда самостоятельным видом судебного представительства.

На наш взгляд, достаточно подробная аргументация того, что представительство по назначению суда является самостоятельным видом

судебного представительства, дана Н. А. Бортниковой. Присоединяясь к ее позиции, считаем при этом необходимым обсудить некоторые моменты относительно представительства по назначению суда в классификации судебного представительства.

Думается, что из всех приведенных Н. А. Бортниковой отличий представительства по назначению от других видов судебного представительства основными являются следующие: основание возникновение представительства; лицо, которое может быть представителем; объем полномочий представителя.

Следует отметить, что в литературе отсутствует единство мнений по вопросу о том, что является основанием возникновения представительства по назначению суда.

Многие авторы, в частности, Л. Б. Матлин, Д. М. Чечот, О. П. Чистякова, Н. А. Бортникова, основанием возникновения представительства по назначению суда считают определение суда о назначении адвоката. Соглашаясь с предложенным, полагаем, что данный юридический факт является не единственным фактом, необходимым для возникновения представительства по назначению суда.

Полагаем, что основанием возникновения представительства по назначению суда следует признать фактический состав: неизвестность места жительства ответчика, отсутствие у него представителя, определение суда о назначении адвоката, согласие конкретного адвоката на участие в деле. В отличие от случаев законного представительства, на которые указывается в ст. 52 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), в основание представительства по назначению суда входят юридические факты, которые не влекут материального правоотношения представительства.

Отличие представительства по назначению суда от других видов судебного представительства можно провести также по субъекту и по объему полномочий представителя. Представителем по назначению суда может быть только адвокат. Законным представителем может быть лицо, прямо указанное в ст. 52 ГПК РФ для соответствующего случая законного представительства. Договорным представителем может быть любое дееспособное лицо. Объем полномочий представителя по назначению суда отличается от объема полномочий как законного, так и договорного представителя, что следует из содержания ст. 50, 52 и 54 ГПК РФ. Причем самым широким объемом полномочий обладает законный представитель.

Исходя из анализа ст. 50 ГПК РФ, в которой закреплено положение о том, что адвокат, назначенный судом в качестве представителя ответчика, вправе обжаловать судебные постановления по данному делу,

видно, что закон не предусматривает конкретного объема полномочий представителя по назначению суда. На наш взгляд, он явно будет отличаться от объема полномочий законных и договорных представителей, что обусловлено теми специфическими целями, которые преследует представительство по назначению суда. Кроме того, следует подчеркнуть, что данный вид представительства существует исключительно в гражданском процессуальном праве, в отличие от законного и договорного представительства, существующих и в материальном праве.

Таким образом, особенности представительства по назначению суда по сравнению с другими видами судебного представительства позволяют присоединиться к позиции тех ученых-процессуалистов, которые считают его самостоятельным видом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бортникова, Н. А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.15 / Н. А. Бортникова. – Воронеж, 2011. – 242 с.

2. Казиханова, С. С. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / С. С. Казиханова. – М., 2015. – 187 с.

УДК 346.14

Хекимов Байрам Дурдыгулыевич, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Хозяйственный договор является основным элементом деятельности субъектов предпринимательства. Договор гарантирует исполнение обязательств субъектами хозяйствования в отношении друг друга, предусматривая способы защиты субъективных прав, законных интересов участников данных отношений в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. Он позволяет наиболее полно определить взаимные права, обязанности и ответственность участников хозяйственных правоотношений.

В условиях широкого распространения договорных методов регулирования экономических отношений на всех уровнях хозяйственный договор выдержал испытание временем и оказался востребованным и на современном этапе хозяйствования. Многочисленные попытки сделать институт хозяй-

ственного договора, как и хозяйственное право, символами административных предписаний и объявить их пережитками прошлого, причислить к числу «виновников» всех экономических бед плановой экономики окончились полным провалом. Реалии рыночных отношений оказались объективнее и выше сугубо личных и предвзятых оценок.

Хозяйственный договор получил глубокое и всестороннее обоснование. При этом его определение подвергалось постоянному реформированию и, на наш взгляд, движению от понимания хозяйственного договора как инструмента обслуживания командно-административной системы к осознанию его роли и места в товарном обмене.

Необходимость и обусловленность хозяйственного договора в экономике вытекает из сущности и свойства товара как продукта, произведенного имущественно обособленными товаропроизводителями и предназначенного для обмена на основе согласованных (или обязательных для сторон) условий, ставших их волеизъявлением. Хозяйственный договор служит средством обратной информационной связи, сигнализируя о состоянии производства, уровня хозяйствования, качества товаров, экономических показателей, состояния экономики в целом. Хозяйственный договор повсеместно используется в экономике не только потому, что без него невозможно осуществить движение товара, но и в силу особых преимуществ данной правовой формы, а также функций, которые он может выполнить в этом механизме.

Прежде всего договор понимается как юридический факт, составляющий основу обязательства. В данном плане договор – это соглашение, о чем с исчерпывающей ясностью гласит п. 1 ст. 390 Гражданского кодекса Республики Беларусь (принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.; одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.) (далее – ГК Республики Беларусь) «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей».

Реальная жизнь показывает, что договор является одним из главнейших оснований возникновения обязательств. Однако понятия «договор» и «обязательство» также не тождественны между собой: обязательство может возникнуть и из других юридических фактов (ст. 7 ГК Республики Беларусь).

Весьма распространено применение термина «договор» для обозначения того письменного текста, в котором соглашение сторон нашло свое документальное закрепление. В этом смысле под договором понимается документ, фиксирующий такое соглашение. Он включает в себя ряд выработанных практикой и соответствующих правовым нормам условий: предмет договора, условия исполнения, качество и цена товара, реквизиты сторон и т. д.

В современной юридической науке под хозяйственным договором понимается соглашение двух или нескольких субъектов хозяйственной деятельности, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

Хозяйственный договор получил глубокое и всестороннее обоснование. При этом его определение подвергалось постоянному реформированию и, на наш взгляд, движению от понимания хозяйственного договора как инструмента обслуживания командно-административной системы к осознанию его роли и места в товарном обмене.

С момента появления конструкции хозяйственного договора выявилось двоякое отношение к ней. Единого подхода к хозяйственному договору даже в то время не было найдено. Такие ученые, как О. С. Иоффе, С. С. Алексеев, Р. О. Халфина, выступали за сохранение единства гражданского права. Они подвергли жесточайшей критике взгляды тех, кто выступал за придание хозяйственным договорам особого статуса.

Общепризнано, что договор – это разновидность сделок и к нему применяются правила о двух- и многосторонних сделках (п. 2 ст. 390 ГК Республики Беларусь), но лишь те, в которых выражается соглашение двух или более сторон.

Чтобы представить, какое значение имеет договор в хозяйственных отношениях, необходимо иметь представление о самих хозяйственных отношениях. Очевидно, что хозяйственные отношения в широком смысле слова – это отношения, в которые вступают определенные субъекты при осуществлении хозяйственной деятельности. Различают такие виды хозяйственных отношений: по горизонтали и вертикали, а также внутрихозяйственные отношения; отношения имущественного характера и организационные; отношения частные и публичные; отношения коммерческие и некоммерческие.

В свою очередь, хозяйственная деятельность определяется как деятельность, которая связана с производством и реализацией товаров, выполнением работ и оказанием услуг, а также с обеспечением их производителей необходимыми ресурсами. Термин «хозяйственная деятельность» предусмотрен и национальным законодательством. В ст. 13 Конституции Республики Беларусь провозглашено, что государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом. Помимо того государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности. Государ-

ство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях.

Ст. 1 ГК Республики Беларусь несколько иначе определяет предпринимательскую деятельность: «предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления».

Следовательно, хозяйственный договор – это договор, устанавливающий отношения, возникающие в сфере осуществления гражданами и юридическими лицами предпринимательской (хозяйственной) деятельности, его заключение либо непосредственно направлено на достижение поставленных перед ними целей, либо способствует их достижению.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно предложить следующее определение хозяйственного договора. Хозяйственный (предпринимательский) договор – это соглашение между субъектами предпринимательской деятельности об установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

УДК 339.187.44

Чарыева Огулширин Атабаллыевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Договор международного франчайзинга осложняется иностранным элементом или правовой связью более чем с одним государством. В рамках международного сообщества отсутствуют универсальные соглашения, регламентирующие договор франчайзинга, которые обладали бы обязательной силой для их участников. Это

во многом объясняется особенностями франчайзинга и, прежде всего, его разновидностями.

Цель исследования – проанализировать вопросы правового регулирования договора международного франчайзинга.

Международно-правовое регулирование франчайзинга представлено нормативными актами, входящими в систему норм lex mercatoria, они носят исключительно рекомендательный характер. Ввиду рекомендательного характера таких норм и того факта, что они не имплементированы в национальное законодательство, на сегодняшний день более эффективным представляется регулирование франчайзинга национальным правом.

Исходя из принципа автономии воли (lex voluntatis), стороны свободно избирают право, применимое к франчайзинговым отношениям, от содержания материальных норм которого зависит действительность и исполнимость договора. Если применимое право не определено, обращаются к коллизионным нормам. В законодательстве о международном частном праве Республики Беларусь отсутствует специальная коллизионная норма, применимая к франчайзинговым отношениям, имеется только коллизионная привязка для лицензионных договоров. По нашему мнению, следует заимствовать опыт Европейского Союза (далее – ЕС).

Так, согласно ст. 4.1 (е) Регламента 593/200 8 от 17 июня 2008 г. «О праве, применимом к договорным обязательствам» при отсутствии соглашения сторон об ином договор франчайзинга регулируется правом страны франчайзи, т. е. стороны, которой передаются исключительные права на объекты интеллектуальной собственности.

Последовательно реализуя автономию воли и формулируя оговорку о применимом праве, стороны могут подчинить договор международного франчайзинга нормам lex mercatoria (например, нормам, содержащимся в документах, разработанных международными организациями). Но подчинение контракта нормам lex mercatoria не исключает применения императивных норм международного частного права, а также публично-правовых норм национального законодательства (административного, валютного, налогового, таможенного). Если сторонами в международном договоре франчайзинга было избрано право иное, чем право Республики Беларусь, следует соблюдать требования императивных норм законодательства Республики Беларусь в соответствии со ст. 1100 ГК (в частности, требование о заключении договора в письменной форме, о соблюдении валютного законодательства – проведении расчётов между сторонами договора в валюте предусмотрен-

ной двусторонними межгосударственными договорами либо в свободно конвертируемой валюте). Правила Гражданского кодекса Республики Беларусь не затрагивают действия императивных норм права Республики Беларусь, регулирующих соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. При применении права какой-либо страны (кроме Республики Беларусь), суд Беларуси может применить императивные нормы права другой страны, имеющие тесную связь с рассматриваемым отношением, если, согласно праву этой страны, такие нормы должны регулировать соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. При этом суд должен принимать во внимание назначение и характер таких норм, а также последствия их применения.

В законодательстве различных стран франчайзер может именоваться, как франшизодатель, правообладатель, а франчайзи – франшизополучатель, франшизодержатель, пользователь. Также вместо понятия «франчайзер» могут использовать, например, «головное предприятие», «фирма», вместо «франчайзи» – «оператор», «лицензиат», «дилер», «филиал», «концессионер».

В связи с отсутствием международно-правового регулирования, государствами применяются различные способы правовой регламентации отношений по франчайзингу. Огромное значение при регулировании международного франчазинга принадлежит региональным актам международного законодательства. В ЕС применяют подход, согласно которому на уровне ЕС франчайзинг регулируется антимонопольным законодательством. В праве ЕС договор франчайзинга рассматривается как разновидность дистрибьюторского договора, поэтому регулированию подлежит и так называемый сервисный франчайзинг.

Также на наш взгляд целесообразным будет имплементировать в национальное законодательство положения Модельного закона УНИДРУА о раскрытии информации о франшизе, касающиеся терминологии, так как, на наш взгляд, в нем содержатся более точные формулировки. Также следует поименовать стороны договора франчайзинга в национальном законодательстве как «франчайзер» и «франчайзи».

УДК 331.106.2(476)

Чернова Светлана Владимировна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Давыденко С. С., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Трудовой контракт представляет собой достаточно новый для белорусского законодательства и специфический вид трудового договора, при помощи которого осуществляется найм рабочей силы.

Актуальность проблемы контрактной формы найма на работу обусловлена частым использованием контракта, так как трудовой контракт является определенной защитой для работников от произвола нанимателя и неисполнения им установленных обязательств.

Вопросы, связанные с понятием, содержанием трудового контракта, его отличием от трудового договора, а также с особенностями применения контрактной формы найма на работу в Республике Беларусь в современный период являются, безусловно, одними из наиболее дискуссионных в юридической литературе.

Анализ и исследование контрактной формы обусловлен, в первую очередь, относительной новизной данной формы регулирования трудовых отношений и, соответственно, значительным количеством проблем, возникающих при ее использовании.

Однако практика применения норм, регулирующих порядок заключения, изменения и прекращения контрактов, свидетельствует о наличии значительного количества нарушений законодательства о контрактах при применении нанимателями контрактной формы найма.

Так как контракт является одной из разновидностей трудового договора, он имеет свою специфику и особенности. При исследовании рассматривается примерная форма контракта, которой в основном пользуются наниматели при приеме на работу работника.

Методы исследования: общенаучные, частнонаучные методы исследования контракта, как формы трудового договора.

Как особому виду трудового договора, контракту присущ ряд особенностей: срочный характер данного вида трудового договора; наличие дополнительных оснований расторжения контракта; установление в контракте конкретной минимальной компенсации за ухудшение пра-

вового положения работника. Именно эти особенности позволяют контрактной форме защитить неотъемлемые права работника, гарантировать ему своевременную выплату заработной платы, повышение квалификации, применение всего комплекса и т. д.

Необходимо отметить, какое влияние оказал на трудовые отношения в нашей стране Декрет Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины».

Декрет впервые устанавливает режим временной занятости, так как предусматривает (в отличие от бессрочного трудового соглашения) заключение контракта на определенный срок (не менее года).

Главная особенность контракта – то, что в нем могут быть предусмотрены основания для его досрочного прекращения. В контракте, как правило, отражается результат трудовой деятельности, который должен обеспечить работник, его права, обязанности и ответственность сторон.

В действующем законодательстве о контрактах имеется ряд недостатков, которые со временем необходимо устранить:

1) отсутствие в Трудовом кодексе общих норм о контрактах; установление указанных правил Декретом Президента не обеспечивает стабильность регулирования общественных отношений в этой сфере;

2) допустимость заключения контрактов с любыми категориями работников, независимо от наличия или отсутствия каких-либо особенностей их труда как следствие отказа от перечневого способа определения сферы применения контрактной формы найма;

3) вынужденный для работников, принятых по бессрочному трудовому договору переход на контрактную форму найма и ряд др.

Проблемными являются вопросы ответственности сторон контракта и предоставления компенсаций за ухудшение правового положения, как контрактанта, так и нанимателя; расторжения контракта по дополнительным основаниям, включенным в контракт; предоставления социальных льгот контрактантам и членам их семей; вопросы оплаты труда и др.

Контракт как вид трудового договора подтвердил свою эффективность, хотя здесь имеются некоторые издержки. Над их устранением постоянно работают нормотворческие органы, которые вносят изменения и дополнения, направленные на дополнительные гарантии для лиц, заключивших трудовые контракты.

УДК 349.2

Черриев Мухамметгулы Мухамметгулы, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

. В результате несовпадения интересов между работником и нанимателем могут возникать разногласия, приводящие к трудовым спорам. В зависимости от участников трудовые споры подразделяются на индивидуальные и коллективные.

В индивидуальных трудовых спорах участвуют работник и наниматель, в коллективных трудовых спорах, с одной стороны, участвует группа работников или все работники организации, с другой стороны – наниматель. В данном вопросе речь пойдет об индивидуальных трудовых спорах.

. Индивидуальные трудовые споры – это разногласия, возникающие в организациях между работниками, с одной стороны, и нанимателями – с другой, по вопросам, связанным с применением законодательных и иных нормативных актов о труде, коллективного и трудового договоров и других соглашений о труде.

Следует также обратить внимание на отличие предмета индивидуального трудового спора. Коллективный трудовой спор – это неурегулированные разногласия сторон коллективных трудовых отношений по поводу установления, изменения социально-экономических условий труда и быта работников, заключения, изменения, исполнения либо прекращения коллективных договоров, соглашений.

В порядке, предусмотренном Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – ТК), рассматриваются споры между работником и нанимателем, вытекающие именно из трудовых правоотношений. Другие споры между работником и нанимателем (например, об оплате за проживание в ведомственном общежитии) не являются трудовыми, поскольку они не регулируются нормами трудового права.

Возникновение трудовых споров обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. К объективным причинам можно отнести:

• экономическое, в том числе финансовое положение конкретного нанимателя, что может повлечь несвоевременную выплату заработной платы;

• непредоставление работникам установленных законодательством

hi & € ° Aœ M • • & ° P Q q • & j & ₭ & €ⁿ D [[oi j g ¯ A & • & 0% h &v "a Z

или коллективным договором, соглашением гарантий и льгот;

• сокращение численности или штата работников, изменение содержания трудовой функции.

Субъективными причинами возникновения трудовых споров являются:

• недостаточное знание работником и нанимателем трудового законодательства, а иногда и сознательное его несоблюдение;

• неправильное толкование норм права;

• недобросовестное отношение отдельных работников к исполнению о н ич аңе э ные и икн□ ков

ø %dp Z _ hVð " &€‰! b¡ _ Q h %ð [

трудовому спору и не исполненные в добровольном порядке, подлежат принудительному исполнению специальными должностными лицами – судебными исполнителями суда, требования которых по исполнению решений являются обязательными для всех граждан, в том числе должностных лиц, а также юридических лиц на всей территории Республики Беларусь.

По общему правилу трудовые споры первоначально должны рассматриваться в КТС. А при несогласии с решением КТС или если члены КТС не пришли к соглашению, заинтересованная сторона вправе обратиться в суд.

КТС формируется из представителей нанимателя и работников на равноправной основе. Однако какое количество представителей от каждой стороны будет направлено в КТС, законодательством не определено. Это будет зависеть от количества возникающих индивидуальных трудовых споров.

КТС должен рассмотреть поступившее заявление работника в десятидневный срок. Если же КТС не рассмотрел заявление работника либо он не согласен с вынесенным решением, то в течение следующих десяти дней работник имеет право обратиться в суд за рассмотрением спора.

Заметим, если работник является членом профсоюза и его спор подведомственен КТС, то он должен изначально обязательно обратиться в КТС, а затем, при необходимости, – в суд. Если же работник не является членом профсоюза, то у него есть право выбора обратиться в КТС или сразу обращаться с исковым заявлением в суд.

Вместе с тем существует ряд трудовых споров, рассмотрение которых законодательством отнесено к непосредственной компетенции суда.

Индивидуальные трудовые споры некоторых категорий работников рассматриваются в особом порядке (ст. 320, 321 ТК).

Действующий порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров не распространяется на споры о досрочном освобождении от выборной оплачиваемой должности работников общественных объединений (ч. 2 ст. 234 ТК).

Рост числа малых и средних предприятий обостряет проблему защиты законных прав наемных работников. На этих предприятиях обычно не создаются профсоюзные организации, не избираются комиссии по трудовым спорам, т. е. отсутствуют органы, которые должны представлять и защищать интересы работников.

Юридическая незащищенность плюс правовая неосведомленность заставляет людей принимать любые условия «хозяина». Число кабаль-

ных договоров растет, а значит, растет и число социально незащищенных работников. Поэтому объективная потребность в существовании специализированного трудового законодательства сохраняется и даже становится еще более актуальной.

УДК 346.3

Чубкова Инна Ивановна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Рыжик А. В., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Развитие различных форм общения между людьми выдвинуло потребность в предоставлении им возможности по согласованной сторонами воле использовать предложенные законодателем или самим создать правовые модели. Такими моделями и стали договоры.

В условиях развивающихся рыночных отношений договор – наиболее часто встречающийся и экономически наиболее значительное основание возникновения обстоятельств. Сегодня хозяйственный договор является основным элементом деятельности субъектов предпринимательства. Договор гарантирует исполнение обязательств субъектами хозяйствования в отношении друг друга, предусматривая способы защиты субъективных прав, законных интересов участников данных отношений в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. Он позволяет наиболее полно определить взаимные права, обязанности и ответственность участников хозяйственных правоотношений.

Представляется важным разграничение законного интереса и субъективного права. Если субъективное право – конкретная «модель» поведения, то законные интересы представляют собой простую правовую дозволенность, которая сама предполагает юридическую обязанность, но обязанность общего характера [1].

Цель исследования – рассмотреть и выявить признаки хозяйственного договора, которые отличают его от других видов договоров, исследовать классификацию хозяйственных договоров, а также разработать предложения по совершенствованию законодательства. Отнесение договора к хозяйственным договорам осуществляется через определение совокупности его признаков.

Хозяйственный договор обладает рядом особенностей и отличий от

гражданско-правового договора. Деление договоров на отдельные виды проводится по определенным признакам разграничения, указывающим на те, или иные особенности договора, т. е. критерии такого деления, могут быть самые различные.

Методологической основой исследования являются как общенаучные, так и частнонаучные методы исследования. Из общенаучных методов были использованы метод сравнительного анализа, а также формально-логический метод. Из частнонаучных – формально-юридический, структурно-правовой, технико-юридический анализ.

Отнесение договора к хозяйственным осуществляется через определение достаточной совокупности его признаков:

1) субъектный состав хозяйственного договора;

2) заключение договора в целях предпринимательской деятельности;

3) хозяйственный договор является плановым;

4) получение прибыли [2].

Исходя из вышеперечисленных признаков хозяйственного договора, можно сформулировать определение хозяйственного договора, под которым понимается соглашение двух или нескольких субъектов хозяйственной (предпринимательской) деятельности, либо с их участием, об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей в процессе осуществления хозяйственной (предпринимательской) деятельности.

Отличительными признаками хозяйственного договора от гражданско-правового являются:

1) две и более стороны, несущие права и обязанности;

2) возмездность;

3) предмет договора предназначен для ведения предпринимательской или иной, не связанной с личным потреблением, деятельности;

4) хотя бы одним из участников хозяйственного договора должен быть субъект хозяйствования [3].

Наиболее часто выделяют три группы хозяйственных договоров, исходя из предмета:

1) договоры, направленные на передачу имущества:

а) договор купли-продажи;

б) договор аренды;

в) договор мены;

г) поставка;

д) контрактация;

е) энергоснабжения;

2) договоры, направленные на выполнение работ:

а) договор подряда;

б) договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ;

3) договоры, направленные на оказание услуг:

а) договор перевозки;

б) договор транспортной экспедиции;

в) договор возмездного оказания услуг;

г) договор хранения;

д) договор поручения;

е) договор комиссии;

Также договоры классифицируются на двусторонние и многосторонние, консенсуальные и реальные, обычные и условные, срочные и бессрочные, договоры присоединения и взаимосогласованные, основные (окончательные) и предварительные, свободные и обязательные, смешанные.

Таким образом, необходимость существования хозяйственного договора обусловлена тем, что затрагивает различные сферы жизнедеятельности субъектов гражданского оборота. Хозяйственный договор есть правовая форма экономического оборота. С помощью договоров удовлетворяются интересы сторон. Они способствуют взаимной заинтересованности, обеспечению организованности в экономическом обороте. Отсутствие законодательного закрепления понятия «хозяйственный договор» порождает разногласия в трактовке данного понятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыжик, А. В. Законные интересы в праве собственности (теоретико-правовое исследование на примере Республики Беларусь, Российской Федерации) / А. В. Рыжик, В. В. Матюк. – Горки: БГСХА, 2015. – 338 с.

2. Реуцкая, Е. А. Хозяйственное право: курс интенсив. подгот / Е. А. Реуцкая. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – С. 135.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 окт. 2015 г. № 226-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 347.725 (476)

Чудикова Дарья Александровна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Краснов В. Д., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

. В процессе осуществления рыночной экономики Республика Беларусь отвела значительную роль акционерным обществам, что позволяет участвовать в инвестиционном процессе наряду с предпринимателями и значительному количеству простых граждан, а также способствует перераспределению капиталов в экономике страны по наиболее продуктивным сферам хозяйствования.

Целью данного исследования является анализ законодательства, регулирующего порядок создания и деятельности акционерных обществ, а также определение преимуществ и значимости акционерных обществ на современном этапе в Республике Беларусь.

В современных условиях в Республике Беларусь акционерные общества выступают одной из самых распространенных организационно-правовых форм и определяются в законодательстве как хозяйственное общество. Акционерное общество является коммерческой организацией. Оно, как и любая коммерческая организация, преследует целью извлечение прибыли в качестве основной функции своей деятельности и распределяет полученную прибыль между участниками. Отличительная особенность этого вида хозяйственных обществ – формирование уставного фонда за счет размещения эмиссионных ценных бумаг – акций, удостоверяющих обязательные права участников по отношению к обществу. Преимущество акционерных обществ объясняется легкостью отчуждения и приобретения акций, что создает условия для привлечения капиталов многих лиц, и возможностью его свободного перемещения из одной сферы предпринимательской деятельности в другую. Выход участника акционерного общества опосредуется только отчуждением принадлежащих ему акций, а не принадлежащей ему доли имущества или выплатой денежного эквивалента. Это позволяет оставлять без изменений первоначально сформированный капитал, что является еще одним преимуществом акционерного общества.

Акционерная собственность – это закономерный результат процесса развития и трансформации частной собственности, когда на определенном этапе развития масштабы производства, уровень технологии,

система организации финансов создают предпосылки для принципиально новой формы организации производства на базе добровольного участия акционеров.

Акционерная форма позволяет привлечь в одно предприятие капиталы многих лиц, причем даже тех, которые сами не могут в силу любых причин заниматься предпринимательской деятельностью. Кроме того, ограничение ответственности размером внесенного вклада вместе с высокой его диверсификацией позволяет вкладывать средства в весьма перспективные и в высокорискованные проекты, существенно ускоряя внедрение достижений научно-технического прогресса.

Имеется также множество других положительных сторон акционерной собственности, делающие ее поистине универсальной и применимой везде, где есть необходимость и возможность ограничить масштабы ответственности предпринимателя.

Последнее обстоятельство особенно важно в условиях нестабильной экономики, когда непредвиденная остановка производства может привести к огромным убыткам, долгам, на погашение которых может не хватить всего имеющегося имущества. Подобной ответственности подвергаются индивидуальные предприниматели и некоторые юридические лица, имеющие другую организационно-правовую форму. Акционерные общества позволяют более эффективно использовать материальные и другие ресурсы, оптимально сочетать личные и общественные интересы всех участников;

Правовое положение акционерных обществ в Республике Беларусь определяется и регулируется законодательством: Гражданским Кодексом Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», Декретом Президента Республики Беларусь «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» и другими нормативными правовыми актами.

Акционерные общества имеют ряд преимуществ по сравнению с другими формами собственности.

Во-первых, общество имеет возможность привлекать средства акционеров для пополнения уставного фонда и расширения своей деятельности, причем эти средства не подлежат возврату (за исключением полной ликвидации общества), так как акции обществом не выкупаются, а лишь перепродаются другим акционерам.

Во-вторых, общее руководство деятельностью общества отделено от конкретного управления, что позволяет нанимать и выбирать наиболее подходящих управляющих, директоров, заставляет акционеров серьезно относиться к подбору управляющего персонала, так как

каждый акционер отвечает за эффективную работу общества вложенными средствами.

В-третьих, создается возможность реального превращения всего трудового коллектива предприятия в собственников путем приобретения каждым из них акций общества.

В-четвертых, имеется возможность привлечь в состав акционеров своих постоянных контрагентов, создавая при этом общую заинтересованность в результатах деятельности общества. Также и само общество может приобрести ценные бумаги других обществ, образуя при этом целые сети заинтересованных в работе друг друга организаций, связанных отношениями собственности и правом участия в управлении.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 17.07.2014 г. № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)» в последние годы в аграрном секторе экономики Беларуси также активизировалась деятельность по созданию акционерных обществ путем реорганизации СПК, следовательно, преимущество данной организационно-правовой формы неоспоримо.

. Таким образом, в соответствии с ч. 1 п. 1 ст. 96 Гражданского кодекса Республики Беларусь под акционерным обществом понимается коммерческая организация, уставный фонд которой разделен на определенное количество акций, имеющих одинаковую номинальную стоимость.

Данная организационно-правовая форма, объединяя на единой правовой основе всех участников, обеспечивает реализацию коллективной собственности, создавая при этом заинтересованность в конечных результатах работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 30 дек. 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. О хозяйственных обществах в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г. № 2020-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 308=З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов): Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 368.01

-

Шаграй Александра Михайловна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Молчан С. Л., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

В современное время страхование является одним из наиболее важных элементов социально-экономической системы общества. Актуальность данного научного исследования подтверждает возрастающую роль страхования в нашей стране. С каждым годом увеличивается количество заключаемых договоров страхования. Это подтверждают данные Белорусского республиканского унитарного страхового предприятия «Белгосстрах», в соответствии с которыми сумма страховых взносов по добровольным и обязательным видам страхования ежегодно возрастает.

Объект исследования – урегулированные нормами гражданского права общественные отношения, складывающиеся в области осуществления страхования в Республике Беларусь.

Цель данной работы – дать общее определение понятия института страхования, исследовать виды страхования и их правовое регулирование.

Институт страхования может быть охарактеризован с позиции как экономической, так и правовой категории.

Как экономическая категория страхование представляет систему экономических отношений, включающую совокупность форм и методов формирования целевых фондов денежных средств и их использование на возмещение ущерба при различных рисках, а также на оказание помощи застрахованным лицам при наступлении определенных событий в их жизни. Оно выступает, с одной стороны, средством защиты бизнеса и благосостояния людей, а с другой – видом деятельности, приносящим доход. Источниками прибыли страховой организации служат доходы от страховой деятельности, от инвестиций временно свободных средств в объекты производственной и непроизводственной сфер деятельности, акции предприятий, банковские депозиты и т. д.

Как правовая категория страхование представляет собой общественные отношения, которые возникают при создании и использовании страхового фонда и опосредуемые нормами права.

Страхование – эффективный способ минимизации возможных потерь страхователя, связанных с последствиями неблагоприятных случайных событий.

Страховая деятельность обусловлена определёнными социально-экономическими потребностями общества. Будучи одним из элементов производственных отношений, страхование создает нужные условия для проведения предупредительных мероприятий по локализации отрицательных последствий воздействия стихийных сил природы и других чрезвычайных событий. В случае возникновения ущерба от указанных обстоятельств страхование имеет цель – возместить материальные потери, способствуя восстановлению разрушенных, поврежденных производственных сил, компенсируя вред, причиненный в социальной сфере, в том числе и отдельным членам общества.

Страхование является самостоятельным институтом финансовой системы общества, а составляющие его общественные отношения являются предметом правового регулирования нескольких отраслей права, в том числе и гражданского права.

Традиционно выделяют два вида страхования: личное и имущественное. При личном страховании страхуется жизнь или здоровье самого страхователя или иного застрахованного лица; личный интерес при достижении ими определенного возраста или наступления в их жизни иного предусмотренного договором события. При имущественном страховании страхуется риск утраты (гибели) или повреждения имущества, находящегося во владении, пользовании, распоряжении страхователя или иного названного в договоре выгодоприобретателя; риск ущерба имущественным правам; риск ответственности за нарушение договора самим страхователем.

Основными формами страхования являются добровольное и обязательное. Добровольное страхование возникает на основе договора, заключаемого страхователем со страховщиком в соответствии с законодательством. Обязательное страхование осуществляется за счет страхователя. Каждая из этих форм имеет еще и свои виды, перечень которых закреплен в Указе Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности».

Учитывая изложенное, можно сделать вывод: страхование является одним из важнейших элементов системы рыночных отношений и представляет собой финансовые отношения, связанные с выполнением специфических функций в экономике. Страхование сегодня обеспечивает экономические интересы отдельного человека и общества в целом.

Более того, институт страхования является одним из наиболее раз-

вивающихся институтов гражданского права Республики Беларусь. Законодательство о страховании находится в постоянном процессе формирования и развития. В этой связи нуждаются в серьезном теоретическом и практическом осмыслении вопросы, связанные с проблемами страховых правоотношений. Необходимо четкое понимание генезиса института страхования и определение проблем и дальнейших тенденций развития национального законодательства в данной сфере.

УДК 347.132.6

Шерзад Элэй Наджибулла, *студент, факультет экономики и права*
Научный руководитель – Трамбачева Т. Д., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. гражданского и хозяйственного права
УО «Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова»,
Могилёв, Республика Беларусь

В Республике Беларусь объем дееспособности у несовершеннолетних граждан определяется в зависимости от их возраста. В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) определены две категории несовершеннолетних граждан – это несовершеннолетние в возрасте до 14 лет (малолетние) и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. При этом объем дееспособности несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет значительно шире, чем у малолетних граждан. Например, несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет может без согласия родителей самостоятельно распоряжаться стипендией, своим заработком; вносить и распоряжаться вкладами в кредитных учреждениях и др. Однако все несовершеннолетние могут совершать мелкие бытовые сделки.

Вопрос об определении «мелкой бытовой сделки» является дискуссионным, так как в законодательстве Республики Беларусь нет описания этого понятия, отсутствуют какие-либо признаки для разграничения от других видов сделок, не устанавливается предельный размер этой сделки.

Такая же проблема имеется и в правовой базе Российской Федерации, а также в Кыргызской Республике. Некоторым преимуществом в законодательной части обладают Гражданские кодексы Республики Молдова (ст. 22) и Республики Казахстан (ст. 23), где прямо указано, что мелкие бытовые сделки исполняются при самом их совершении, а в Гражданском кодексе Республики Таджикистан даны примеры мелких бытовых сделок – это покупка хлеба, книг, карандашей и т. п. (ст. 29).

Наиболее конкретизировано понятие мелкой бытовой сделки в за-

конодательстве Украины. Так, в соответствии со ст. 31 Гражданского кодекса Украины, сделка является мелкой бытовой, если она удовлетворяет бытовые потребности лица, соответствует его физическому, духовному или социальному развитию и касается предмета, имеющего невысокую стоимость.

Для определения мелкой бытовой сделки существует несколько подходов. Наиболее часто понятие «мелкая бытовая сделка» разделяют на части и отдельно определяют их значение. Например, согласно Большому толковому словарю русского языка, под ред. С. А Кузнецова, слово «бытовой» означает обычный, повседневный; значит, мелкая бытовая сделка направлена на удовлетворение повседневных жизненных потребностей (например, приобретение продуктов питания, средств гигиены, предметов обихода, канцтоваров, школьных принадлежностей, игрушек, оплата культурных услуг, транспортных услуг, осуществление досуга, занятие спортом и др.). А слово «мелкий» (по тому же словарю) определяется, как небольшой по величине, объему, размеру; не нуждающийся в крупных затратах. Таким образом, опираясь на значение этих слов, мелкую бытовую сделку можно определить как сделку, направленную на удовлетворение повседневных потребностей человека и имеющую небольшую цену.

В то же время в российской правовой доктрине существуют различные подходы к определению мелкой бытовой сделки. Так, Л. Г. Кузнецова выделяет три основных признака, характерных для мелкой бытовой сделки:

1) сделка должна быть направлена на удовлетворение потребностей гражданина;

2) сумма сделки является незначительной;

3) моменты заключения и исполнения сделки.

В то же время, по мнению С. В. Осиповой, «сделка считается мелкой бытовой, если она, с учетом возраста, материального уровня семьи, где проживает несовершеннолетний, удовлетворяет бытовые потребности лица, соответствующие его физическому, духовному и социальному развитию, и касается предмета, имеющего незначительную стоимость».

В юридической науке часто выделяется еще один признак мелкой бытовой сделки – соответствие возрасту, специфике развития несовершеннолетнего.

Также необходимо учитывать уровень материального состояния семьи несовершеннолетнего, так как критерий незначительности сделки для каждого является индивидуальным.

В свою очередь, существует несколько вариантов для определения

размера мелкой бытовой сделки: первый вариант опирается на норму ст. 162 ГК, то есть на предельный размер суммы, установленный для совершения устной сделки. Это сумма, не превышающая десятикратный размер базовой величины, – 2 100 000 бел. рублей.

Второй вариант основывается на примечании к главе 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь, где под значительным ущербом признается размер на сумму, в сорок и более раз превышающую размер базовой величины. То есть сделка будет признаваться мелкой, если ее размер будет меньше 40 базовых величин – 8 400 000 бел. рублей.

Третий вариант исходит из 1/30 части от размера бюджета прожиточного минимума (на данный момент это около 55 000 бел. рублей).

И последний вариант берет за основу минимальный размер заработной платы. В этом случае размер мелкой бытовой сделки также рассчитывается из 1/30 части минимальной заработной платы (в мае 2016 г. эта сумма примерно равна 75 000 бел. рублей).

Однако, с нашей точки зрения, каждый из этих вариантов имеет свои недостатки. И необходимо для каждой конкретной семьи и участника гражданских правоотношений учитывать все аспекты сделки, а также материальное положение семьи. Скорее всего, именно поэтому законодатель не установил верхнюю границу мелкой бытовой сделки.

При этом необходимо отметить, что предельные размеры устанавливаются на одну мелкую бытовую сделку, их количество в день не ограничивается.

Если суд придет к выводу о признании совершенной сделки не подпадающей под разряд мелкой бытовой, то судом – при совершении ее подростком до 14 лет – устанавливается факт ничтожности сделки и применяются последствия ее недействительности; а при совершении такой сделки несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, без согласия законных представителей, такая сделка считается оспоримой и может быть признана в судебном порядке недействительной.

Также следует обратить внимание на форму оплаты по мелкой бытовой сделке, так как в настоящее время все большее распространение получают безналичные расчеты, соответственно несовершеннолетние могут оплачивать свои покупки, предоставленные им услуги по банковским платежным картам, которые становятся все популярнее.

И в данном случае родители сами могут устанавливать лимит на сумму снятия несовершеннолетними денежных средств с банковских платежных карточек.

Подводя итог, можно выделить основные признаки мелкой бытовой сделки: направленность на удовлетворение каждодневных потребностей несовершеннолетнего (сущност-

ный), исполнение сделки при заключении (временной), а также ее незначительный размер (стоимостный).

С целью упорядочения гражданских правоотношений, понятие мелкой бытовой сделки необходимо законодательно закрепить, например, дополнить пп. 4 п. 2 ст. 25 ГК словами «мелкой бытовой сделкой признается сделка, совершенная несовершеннолетним для удовлетворения своих повседневных потребностей, соответствующих его уровню развития, имеющая небольшую стоимость и исполняемая одновременно при ее заключении. Мелкая бытовая сделка может совершаться как в наличной, так и безналичной форме, если это не противоречит законодательству».

При этом при рассмотрении дел в суде последний все-таки должен учитывать все обстоятельства сделки, финансовое положение участников, характер и цель совершения сделки, а также возраст несовершеннолетнего.

УДК 338.486.4:347.157.1

Шерзад Элэй Наджибулла, *студент, факультет экономики и права*
Научный руководитель – Трамбачева Т. Д., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. гражданского и хозяйственного права
УО «Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова»,
Могилёв, Республика Беларусь

В последнее время все большее количество несовершеннолетних стремятся обеспечить свою финансовую независимость от родителей посредством самостоятельного источника дохода. В подавляющей части случаев данная цель достигается путем трудоустройства. Однако многие несовершеннолетние желают заниматься предпринимательской деятельностью.

В соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) предпринимательская деятельность определяется как самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

В соответствии со ст. 22 ГК для занятия предпринимательской деятельностью необходима государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя.

Ни в ГК, ни в каком-либо ином нормативном правовом акте Республики Беларусь четко не определен возраст, с которого разрешается заниматься предпринимательской деятельностью. Этот пробел в законодательстве порождает определенные трудности на практике и создает коллизию. Так, согласно ст. 26 ГК условиями эмансипации являются достижение шестнадцатилетнего возраста, выполнение работы по трудовому договору (контракту) или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занятие предпринимательской деятельностью.

Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органов опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, а при отсутствии такого согласия – по решению суда.

Таким образом, несовершеннолетний может с согласия законных представителей заниматься предпринимательской деятельностью. Однако не указан возраст, с которого можно зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. В соответствии же со сложившейся правоприменительной практикой и, в частности, с позицией Министерства юстиции Республики Беларусь, государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя возможна только при наличии полной дееспособности гражданина, получаемой путем достижения 18-летнего возраста, вступления в брак до достижения восемнадцати лет либо эмансипации несовершеннолетнего.

Анализ практики показывает, что объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным происходит только по основанию занятия трудовой деятельностью либо вступления им в брак. То есть норма о возможности занятия несовершеннолетнего предпринимательской деятельностью не действует на практике.

Обзор действующего законодательства Российской Федерации показал, что и там существует схожая проблема. В законодательстве РФ также нет указания на возраст, с которого можно заниматься предпринимательской деятельностью. В ст. 27 Гражданского кодекса РФ в качестве одного из условий эмансипации несовершеннолетнего закреплено занятие предпринимательской деятельностью. При этом, по общему правилу, занятие предпринимательской деятельностью допускается с 18 лет. В соответствии с ч. 3 ст. 35 Гражданского кодекса Украины несовершеннолетний, достигший 16 лет, при наличии письменного согласия родителей может быть зарегистрирован как предприниматель. В этом случае он приобретает полную гражданскую дееспособ-

ность с момента государственной регистрации его в качестве предпринимателя.

Во Франции также существует институт эмансипации и предпринимательская деятельность осуществляется полностью дееспособными лицами. Однако с 2011 года во Франции появилась возможность неэмансипированным несовершеннолетним в возрасте от 16 лет при наличии письменного согласия обоих родителей регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя с ограниченной ответственностью (EIRL). Несовершеннолетний самостоятельно принимает все решения, касающиеся функционирования и текущего управления (article 2 Loin° 2010-658 du 15 juin 2010 relative à l'entrepreneurindividuel à responsabilité limitée).

В научной среде также нет единого мнения о допустимости осуществления предпринимательской деятельности несовершеннолетними, не обладающими полной дееспособностью. Одни авторы считают, что осуществлять предпринимательскую деятельность можно только будучи полностью дееспособными, другие же предлагают внести поправки в законодательство и разрешить неэмансипированным несовершеннолетним заниматься данной деятельностью. Например, С. Н. Белова полагает, что несовершеннолетний вправе заниматься предпринимательской деятельностью лишь в случае вступления его в брак либо признания полностью дееспособным (эмансипированным), но не ранее достижения 16-летнего возраста. Напротив, А. Е Тарасова предлагает законодательно закрепить возможность несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет заниматься индивидуальной предпринимательской деятельностью с момента государственной регистрации в установленном законом порядке.

Если же все-таки руководствоваться п. 1 ст. 26 ГК и допустить, что занятие предпринимательской деятельностью возможно несовершеннолетними в возрасте от 16 лет, не обладающими полной дееспособностью, то необходимо более подробно остановиться на даче согласия на это законными представителями подростка.

Согласно п. 1 ст. 25 ГК несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, за исключением указанных в п. 2 ст. 25 ГК, с письменного согласия своих законных представителей. Получается, что письменное согласие законных представителей несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет необходимо не только на занятие предпринимательской деятельностью, но и на совершение разовых сделок, за исключением указанных в п. 2 ст. 25 ГК, а также других юридически значимых действий.

Законные представители, давшие письменное согласие на соверше-

ние несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет соответствующих сделок, несут по ним субсидиарную ответственность.

Все это одновременно противоречит нескольким признакам предпринимательской деятельности: осуществление деятельности на свой риск и под свою имущественную ответственность, систематическое получение прибыли. Так как, кроме самих несовершеннолетних, еще и их законные представители будут нести дополнительную ответственность по предпринимательским сделкам. Также для совершения каждой отдельной сделки несовершеннолетнему необходимо получить письменное согласие законного представителя, что противоречит самостоятельности и систематичности предпринимательства.

С целью упорядочения гражданских правоотношений необходимо законодательно закрепить возраст, при достижении которого можно заниматься предпринимательской деятельностью. Для этого целесообразно дополнить п. 1 ст. 1 ГК частью третьей: «Осуществление предпринимательской деятельности возможно при приобретении лицом полной дееспособности, а также несовершеннолетними, достигшими шестнадцатилетнего возраста, при наличии нотариально удостоверенного согласия родителей, усыновителей или попечителя, которое одновременно является и согласием на последующее совершение несовершеннолетним сделок, необходимых ему как индивидуальному предпринимателю».

УДК 343.71

Шиблев Александр Михайлович, *магистрант, юридический факультет*
Научный руководитель – Городнова О. Н., канд. юрид. наук, канд. философ. наук, доцент, заместитель заведующего каф. уголовного права и судопроизводства
Чебоксарский кооперативный институт Российского университета кооперации, Чебоксары, Российская Федерация

. Корыстный характер хищений, их большая распространённость делают данные преступления наиболее опасными из всех посягательств на собственность. Угрожающий рост преступлений против собственности, поиск признаков хищения с целью уяснения их смысла и правильной квалификации смежных составов обусловил выбор темы исследования. Решение проблемы определения сущности и юридико-правовых признаков хищения будет способствовать единообразию толкования и правоприменения.

Цель исследования – уголовно-правовой анализ кражи и выявление отличия от иных форм хищения. В работе использованы методы сравнительного анализа.

Уголовному праву Российской Федерации известно пять форм хищения: кража, грабеж, разбой, присвоение или растрата, мошенничество. Несмотря на общий объект общественных отношений по охране собственности и предмет посягательства – имущество или право на него, формы хищения имеют существенные различия.

При грабеже, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, а также при разбое дополнительным объектом посягательства признаётся личность потерпевшего. Способ совершения преступления влияет на квалификацию: кража – тайное хищение чужого имущества, а разбой – открытое посягательство на чужую собственность.

При разграничении рассматриваемых преступлений следует учитывать, что действия, содержащие первоначально признаки кражи, в дальнейшем могут перерасти в грабёж. Различие можно усмотреть в содержании умысла: при грабеже виновный может не применять или применять насилие, не опасное для жизни или здоровья потерпевшего; при разбое преступник желает применять насилие, опасное для жизни или здоровья.

Способ хищения выступает отличительным признаком кражи и мошенничества. В качестве способа завладения имуществом в форме мошенничества закон называет обман и злоупотребление доверием. Таким образом, для мошенничества характерен контакт между потерпевшим и преступником, в результате которого происходит добровольная передача потерпевшим имущества или права на имущество виновному, при краже – контакт между похитителем и потерпевшим исключен.

Главная особенность кражи – тайный способ действий. Объект кражи – любое движимое имущество, объектом мошенничества, кроме имущества, может быть и право на имущество. Уголовная ответственность за совершение кражи наступает с 14 лет, за мошенничество, присвоение и растрату – с 16 лет.

Хищение путём присвоения или растраты следует отличать от кражи. При присвоении и растрате хищение совершается лицами, которым имущество было вверено (продавец, кассир и др.). Если же хищение было совершено субъектами, которым ценности не вверялись, но они имели доступ к похищенному имуществу в связи с выполняемой работой (грузчик, сторож и др.), их действия следует квалифицировать как хищение путем кражи.

За время существования Уголовного Закона сложилась судебная практика, внесены коррективы с целью устранения недостатков уголовно-правовых норм. Однако остаются открытыми вопросы квалификации отдельных смежных составов преступлений и совершенствования их квалифицирующих признаков.

Трудности возникают при определении понятия «хищение». Дефиниция, данная законодателем в статье 158 УК РФ, вызывает дискуссию при квалификации хищения радиоактивных материалов, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств, поскольку субъективная сторона преступлений предусматривает наличие корыстной цели. Такой подход противоречит пониманию хищения объектов, предусмотренных статьями 221, 226, 229 УК РФ.

Правоохранительные органы также выступают против распространения понятия хищения на уголовно-правовые деликты, предусмотренные статьями 221, 226, 229 УК РФ.

Спорным и сложным для судебной практики остается вопрос квалификации деяний лица, которое совершает противоправное безвозмездное изъятие имущества в свою пользу, или в пользу других лиц, при этом полагает, что имущество принадлежит ему по праву. Например, человек совершает изъятие имущества у должника, который не возвращает ему долг, в этом случае его деяние подпадает по признаку статьи 330 УК РФ «Самоуправство».

Рассмотрим показательный пример из судебной практики, который иллюстрирует трудность разграничений сложных составов. А. и В. признаны виновными в разбойном нападении, тогда как их действия содержали признаки преступления, предусмотренные статьёй 330 УК РФ. А. и В. поздно вечером приехали к дому Б., имея при себе наручники и пистолет – зажигалку, конструктивно схожую с оружием; проникли в дом Б., разбудили его и нанесли ему несколько ударов по различным частям тела, причинив умышленно легкий вред здоровью. Надев гражданину Б. на руки наручники, потребовали у него деньги, ценности, завладели облигациями на сумму 7350 руб. Указанные лица под угрозой применения оружия получили от Б. расписку на выдачу им 15000 руб. и предложили потерпевшему встретиться на следующий день возле сберкассы с целью получения этой суммы. Из материала дела видно, что обвиняемые не преследовали цель завладеть чужим имуществом, так как на предварительном следствии в суде гражданка В. показала, что два месяца назад умерла её мама, которая проживала с Б. семейной жизнью без регистрации брака. В. пришла забрать вместе с А. принадлежащее ей по праву наследство, цели завладеть имуществом Б. никто из виновных не преследовал.

Дискуссионной остаётся проблема квалификации деяния виновного, который совершает хищение, но не преследует корыстной цели. Вспомним классический пример из фильма «Берегись автомобиля». Деточкин воровал машины и продавал их, а деньги перечислял на благие цели в детские дома. Если бы суд следовал той точке зрения, что

корыстная цель обязательно должна сопровождаться корыстным мотивом, то Деточкин не мог бы быть осужден за кражи, поскольку никакой личной выгоды от изъятия имущества не получал.

Корысть означает не просто желание получить личную выгоду, но и возможность распорядится похищенным имуществом.

Таким образом, корыстная цель не предполагает, как ни странно, обязательного наличия корыстного мотива, т. е. желания лица получить от похищенного выгоду для себя лично, для своих близких либо соучастников преступления. Тем не менее, практика показывает, что часто судья трактует корыстную цель как исключительное желание, возможность получить выгоду для себя, для своих близких или соучастников преступления, что следует подвергнуть дискуссии.

. На основании вышеизложенного, мы считаем, что для более правильной квалификации хищения следует дополнить родовое понятие хищение корыстным мотивом и иной личной заинтересованностью, поскольку такой мотив может и не включать в себя корыстные намерения виновного. Кроме того, из проведённого исследования следует вывод: недопустимо распространение традиционного понятия хищения на преступления, предусмотренные статьями 221, 226 229 УК РФ.

УДК 556.535.8:628.4.032

Яковлева Татьяна Григорьевна, *студентка, факультет экономики и права*
Научный руководитель – Печёнова Ж. С., преподаватель каф. теории права и гражданско-правовых дисциплин
УО «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

Реки издавна являлись объектом человеческого внимания и выполняли функции транспортных путей, орошения, рекреации. Берега рек часто использовались для сброса сточных вод, размещения промышленных отходов, поймы и прилегающие к ним земли – для интенсивного сельского и домашнего хозяйства, разработки полезных ископаемых, лесоводства. Вся эта деятельность вызывает загрязнение речных вод.

Основные объемы сточных вод, имеющих в своём составе загрязняющие вещества, приходятся на сферу жилищно-коммунального хозяйства и, как правило, со-

ставляют около 60 % от общего объёма. Доля объёмов сточных вод промышленности в основном составляет 27–28 %, на сельское хозяйство приходится около 12–14 %.

Общее количество разнообразных промышленных стоков, сбрасываемых в водоёмы и на поверхность Земли, оценивается специалистами в 160 км^3/год. При этом загрязняются около 2 тыс. км^3 чистой природной воды. Вследствие этого гидросфера теряет темпы самоочищения.

К наиболее загрязненным относятся стоки нефтеперерабатывающей, химической, текстильной, целлюлозно-бумажной, горнодобывающей промышленности, сельскохозяйственных предприятий, атомных электростанций. Активными загрязнителями являются водный транспорт и лесосплав. Существенное значение имеет и загрязнение природных вод подогретыми водами, так называемое «тепловое» загрязнение воды. При нагреве воды до 30° С обедняется видовой состав флоры и фауны в водоеме и уменьшается его продуктивность.

Очень токсичны и устойчивы к процессам биологического разложения детергенты, т. е. пенообразующие моющие синтетические поверхностно-активные вещества (СПАВ) и синтетические моющие средства (СМС). В водоёмы попадает 50–60 % их из отходов текстильной, меховой, кожевенной промышленности, а также из бытовых и коммунальных сточных вод. При концентрации детергентов в воде 1–3 мг/л гибнет планктон и мелкие ракообразные, при 5 мг/л – происходит замор рыбы, при 10–25 мг/л – гибнет водная флора.

Все загрязняющие вещества изменяют физические свойства воды, её химический состав, способствуют появлению новых бактерий и других загрязнителей, пагубно влияют на животный и растительный мир.

Водная эвтрофикация связана в основном с попаданием в водотоки и водоёмы фосфора и азота. Атмосферные осадки, содержащие азотные соединения, также могут оказывать воздействие на прибрежные воды.

В местах, где не осуществляется сбор и очистка вод, наблюдается прямое поступление фосфатов в водоёмы.

Пресноводная эвтрофикация в значительной степени влияет на развитие растительности. Увеличение биомассы приводит к истощению кислорода в воде в результате процессов разложения погибших организмов, а также вызывает снижение поступления света в водной среде, что сказывается на развитии водных растений. В свою очередь, ядовитые продукты, выделяемые некоторыми видами водорослей, недостаток кислорода в воде отрицательно влияет на популяции рыб и качество питьевой воды.

В результате антропогенного воздействия на реки и водоёмы отмечается повышение концентрации минерального азота, фосфора и других химических элементов в воде. Этому способствует вспашка земель в поймах рек, невыполнение природоохранных требований при применении химических препаратов и удобрений. Большой вред санитарному состоянию рек (особенно мелких) наносят сточные воды предприятий и организаций, городов. Загрязнённые стоки, которые прошли только механическую очистку, сбрасываются в объёме 63 млн. $м^3$ в год. Неблагоприятная ситуация сложилась на реках Вилия, Муховец, Сож, Неман, Березина, Днепр, Западная Двина в районах промышленных городов. Очень высокая загрязненность воды в реке Свислочь. До 50 % проб воды в последние годы содержат патогенные микроорганизмы и вирусы.

В реку Западная Двина сбрасываются сточные воды предприятиями Витебска, Полоцка, Новополоцка, Верхнедвинска, Суража, что обусловило высокий уровень загрязнения её азотом нитритным, нефтепродуктами, соединениями меди, никеля, фенолов. В реку Днепр на территории республики сбрасывается около 65 тыс. $м^3$/сут. сточных вод. Максимальные концентрации загрязняющих веществ в речной воде зарегистрированы в Орше, Шклове, Могилеве, Быхове, Речице, Лоеве. Загрязнены различными химическими веществами Солигорское, Заславское водохранилища, Лукомльское озеро.

В результате попадания биогенных элементов идут процессы эвтрофикации, разрастаются сине-зелёные водоросли. Более 20 % озерного фонда заглеено почти полностью. Такие озера, как Червонное, Вечер, Судоболь, Асвейское, Мотольское, теряют свое рыбохозяйственное значение. Химический состав воды в р. Припять заметно изменился. Увеличилось содержание ионов калия и натрия (в 3–4 раза), сульфатов, хлоридов (в 3 раза), нитратов, нитритов (в 4 раза). Растут показатели биохимического потребления кислорода, характеризующие степень загрязнения вод органическими примесями. Одновременно происходит и загрязнение подземных вод. В зоне размещения промышленных предприятий обнаружены изменения химического состава воды.

Весьма значительно как по площади проявления, так и по длительности взаимодействия на окружающую среду радиоактивное загрязнение значительной части территории Беларуси, которое сформировалось в результате аварии на Чернобыльской АЭС. При этом в атмосферу было выброшено 50 МКи активности (без радиоактивных газов), 70 % которых выпало на территории Беларуси. В аварийном выбросе ЧАЭС фиксировалось присутствие нескольких десятков радионукли-

дов, главным образом короткоживущих. Максимальные уровни радиоактивного загрязнения поверхностных вод наблюдались в первые недели после аварии. Они обуславливались в основном выпадением загрязнённых аэрозолей и пылевых частиц непосредственно на водную поверхность.

Загрязнение окружающей среды является актуальнейшей проблемой современности, так как антропогенная деятельность затрагивает все земные сферы: атмосферу, гидросферу и литосферу. При этом человек, являясь главным виновником сложившейся экологической ситуации, становится и главной ее жертвой: по некоторым данным, от загрязнения водных ресурсов, атмосферного воздуха и почвенного покрова в мире гибнет порядка 40 % людей.

. Среди наиболее эффективных путей решения экологических проблем необходимо выделить внедрение экологически эффективных и ресурсосберегающих технологий, сырья, продукции и оборудования, рациональное использование природных ресурсов. Так, вполне реальны уже в настоящее время шаги по внедрению в коммунальной сфере и на производстве технологий по утилизации отходов – повсеместного и одного из главных источников загрязнения всех природных сфер. Стремительное развитие рынка потребления влечет за собой непрерывный рост объемов образования и накопления коммунальных отходов, что делает проблему их утилизации одной из важнейших задач человечества. В связи с этим переработка отходов приобретает особую роль для каждого отдельного государства и планеты в целом. При этом переработка отходов, наряду с тем, что производит огромный экологический эффект, может быть выгодной и с экономической точки зрения. Так, по оценкам специалистов, порядка 60 % отходов является потенциальным вторичным сырьем, которое может быть переработано и выгодно реализовано.

УДК 632.15

Якубовская Виктория Викторовна, *студентка, землеустроительный факультет*
Научный руководитель – Савченко В. В., ст. преподаватель каф. кадастра и земельного права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды» окружающая среда – это совокупность компонентов природной среды,

природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов. Под природными ресурсами понимаются компоненты природной среды, природные и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность [1].

Одним из основных принципов охраны окружающей среды, закрепленным ст. 34 Конституции Республики Беларусь и ст. 4 Закона «Об охране окружающей среды», является обеспечение граждан полной, достоверной и своевременной экологической информацией.

Цель исследования − изучение порядка передачи сведений о состоянии и загрязнении окружающей среды, об источниках ее загрязнения, о состоянии природных ресурсов, об их использовании и охране и ответственности за его нарушение. При исследовании был использован монографический метод.

В соответствии со ст. 69 Закона «Об охране окружающей среды» органы государственного управления и иные юридические лица в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, безвозмездно передают в Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и его территориальные органы материалы наблюдений за состоянием окружающей среды.

Юридические лица и индивидуальные предприниматели, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду, в том числе экологически опасная деятельность, виды и количество выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, виды и величина вредных физических и иных воздействий на окружающую среду подлежат государственному учету, проводимому территориальными органами Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, а также иными специально уполномоченными республиканскими органами государственного управления в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Юридические лица и индивидуальные предприниматели при осуществлении хозяйственной и иной деятельности обязаны вести учет используемых природных ресурсов, выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, обращения с отходами, а также учет иных видов вредного воздействия на окружающую среду в порядке, установленном Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и иными специально уполномо-

ченными республиканскими органами государственного управления в соответствии с их компетенцией.

Данные об используемых природных ресурсах, выбросах и сбросах загрязняющих веществ в окружающую среду, обращении с отходами, а также об иных видах вредного воздействия на окружающую среду подлежат учету в экологическом паспорте предприятия и государственному статистическому учету в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Согласно ст. 74 Закона «Об охране окружающей среды» в состав экологической информации включаются сведения:

- о состоянии окружающей среды, в том числе атмосферного воздуха, вод, земель (включая почвы), растительного и животного мира в его биологическом разнообразии, природных ландшафтов, биотопов, иных природных объектов, и о взаимодействии между этими объектами, а также о генно-инженерных организмах и микроорганизмах;
- о воздействии на окружающую среду веществ, а также энергии, шума, излучения и иных физических факторов;
- о решениях государственных органов о хозяйственной и иной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, связанных с вредным воздействием на окружающую среду или ее охраной, а также обоснования необходимости их выполнения, включая финансово-экономические обоснования;
- об актах законодательства Республики Беларусь, о территориальных комплексных схемах, программах и мероприятиях по рациональному (устойчивому) использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, концепциях, стратегиях, схемах, планах действий, программах и мероприятиях, реализация которых оказывает или может оказывать воздействие на окружающую среду, а также обоснования необходимости их принятия, включая финансово-экономические обоснования;
- о состоянии здоровья и безопасности граждан, об условиях их жизни, о состоянии объектов культуры, зданий и сооружений в той степени, в которой на них воздействуют или могут воздействовать окружающая среда, или через окружающую среду ранее указанные факторы, деятельность и меры.

Экологическая информация, предоставляемая или распространяемая обладателями экологической информации, формируется в результате следующего: проведения мониторинга и измерений в области охраны окружающей среды; ведения государственного учета в области охраны окружающей среды, а также учета используемых природных ресурсов и воздействий на окружающую среду; выдачи специальных

разрешений (лицензий) на осуществление деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду, иных разрешений и документов, на основании которых осуществляется природопользование, внесения изменений и (или) дополнений в эти разрешения и иные документы, приостановления, возобновления, продления срока действия, прекращения их действия либо аннулирования; проведения оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы; осуществления контроля в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов; проведения экологического аудита и экологической сертификации; осуществления нормирования в области охраны окружающей среды; разработки и реализации территориальных комплексных схем, программ и мероприятий по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды.

Экологическая информация подразделяется на экологическую информацию общего назначения и специализированную экологическую информацию. Отнесение экологической информации, касающейся факта причинения экологического вреда, к специализированной экологической информации запрещается.

Таким образом, порядок передачи сведений о состоянии и загрязнении окружающей среды, об источниках ее загрязнения, о состоянии природных ресурсов, об их использовании и охране регулируется нормами экологического и других отраслей законодательства.

Ответственность за его нарушение предусмотрена ст. 15.61 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Так, сокрытие, умышленное искажение и (или) несвоевременная передача сведений о состоянии и загрязнении окружающей среды, в том числе аварийном, об источниках ее загрязнения, о состоянии природных ресурсов, об их использовании и охране лицом, обязанным предоставлять такие сведения, влекут наложение штрафа в размере от 20 до 50 базовых величин, а те же деяния, совершенные повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, − от 30 до 50 базовых величин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-XII // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. − Минск, 2016.

УДК 347.963:330

Якшимурадов Бахбитмурат Джумалиевич, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

При рассмотрении хозяйственных (экономических) споров и иных дел, возникающих при осуществлении предпринимательской деятельности, действующее хозяйственное процессуальное законодательство предусматривает возможность участия прокурора. В хозяйственном процессе прокуратура осуществляет надзор за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных правовых актов, за соответствием закону судебных постановлений экономических судов, а также за соблюдением законодательства при исполнении судебных постановлений и иных актов. В настоящее время основными правовыми актами, регулирующими участие прокурора в судах, рассматривающих экономические дела, являются: Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК), Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь», Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 22 «Об участии прокурора в хозяйственном судопроизводстве» (с изм. и доп.). Несмотря на наличие данных НПА и предполагаемом единообразном их применении, можно выделить ряд особенностей участия прокурора при рассмотрении дел экономическими судами.

Выделим следующее:

1. Согласно ст. 27 Закона о прокуратуре, ст. 6 и 66 ХПК прокурор при установлении нарушений законодательства предъявляет в экономический суд иск (заявление) в целях защиты государственных и общественных интересов, а также в целях защиты интересов юридических лиц (в т.ч. государственных либо с долей государства в уставном фонде), индивидуальных предпринимателей, организаций, не являющихся юридическими лицами (в том числе – коллективов работников), граждан, не обладающих статусом индивидуального предпринимателя, если подлежащие защите интересы указанных лиц *связаны с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности и указанные лица дали свое согласие на предъявление прокурором в экономический суд соответствующего иска (заявления)*. Кроме того, прокурор вправе подать в экономический суд заявление о банкротстве должника, иски о признании недействительной

сделки, о признании государственной регистрации субъекта хозяйствования недействительной и о ликвидации такого юридического лица, и др.

2. *Компетенция прокурора на предъявление в экономические суды исков (заявлений, ходатайств) определяется территорией административно-территориальной единицы Республики Беларусь, на которой расположена соответствующая прокуратура, а также подведомственностью дел экономическим судам и правилами подсудности, установленными ХПК.* При установлении нарушений законодательства, служащих основанием для предъявления иска (заявления) в целях защиты государственных и общественных интересов, а также интересов субъектов предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, и в случае, если предъявление такого иска (заявления) выходит за пределы его компетенции, вправе обратиться в порядке, установленном Прокуратурой Республики Беларусь, в вышестоящую прокуратуру или прокуратуру, которая обладает соответствующей компетенцией для его предъявления.

3. Согласно ч. 2 ст. 267 ХПК правом апелляционного опротестования решения экономического суда первой инстанции обладает прокурор, принимавший участие в рассмотрении дела, независимо от обжалования его сторонами и иными лицами, участвующими в деле, а также лицами, не привлеченными к участию в деле, чьи права и законные интересы нарушены судебным постановлением, и их согласия на принесение протеста. *Другие прокуроры, в том числе вышестоящие, правом апелляционного опротестования судебных постановлений экономического суда первой инстанции не обладают*. Условием принесения прокурором апелляционного протеста на решение экономического суда первой инстанции в целях защиты интересов юридических лиц, не имеющих в уставном фонде доли государственной собственности, а также в целях защиты интересов индивидуальных предпринимателей или граждан является *письменное заявление указанных лиц, подтверждающее их согласие на принесение такого протеста*.

4. Апелляционный протест должен быть направлен самим прокурором лицам, участвующим в деле, *до обращения в апелляционную инстанцию*. Прокурор, принимавший участие в рассмотрении дела, при получении копии апелляционной жалобы *обязан направить в экономический суд отзыв* на нее и доказательства отсылки копий отзыва другим лицам, участвующим в деле. В соответствии с ч. 8 ст. 66 и ч. 1 ст. 276 ХПК *участие прокурора в рассмотрении экономическим судом апелляционной инстанции дела, возбужденного по его иску (заявлению, ходатайству), обязательно*.

5. Кассационный протест на судебное постановление экономиче-

ского суда первой инстанции, вступившее в законную силу, и судебное постановление экономического суда апелляционной инстанции могут быть принесены *прокурором, участвовавшим в деле*. Кассационный протест должен быть направлен самим прокурором лицам, участвующим в деле, *до обращения в кассационную инстанцию*.

6. В соответствии со ст. 301 ХПК право на принесение протестов в порядке надзора на судебные постановления экономических судов, вступившие в законную силу, принадлежит только Генеральному прокурору Республики Беларусь и его заместителям. При этом Генеральный прокурор Республики Беларусь вправе приносить протесты на судебные постановления любого экономического суда Республики Беларусь, за исключением постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, а его заместители – на судебные постановления любого экономического суда Республики Беларусь, за исключением постановлений Президиума и Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. *Другим прокурорам право принесения протестов в порядке надзора не предоставлено.*

7. В соответствии со ст. 346 ХПК и исходя из территориальной компетенции право на опротестование постановления судебного исполнителя, а также его действий (бездействия) на стадии исполнительного производства принадлежит Генеральному прокурору Республики Беларусь и его заместителям, прокурорам областей, города Минска, приравненным к ним прокурорам и их заместителям.

. Из перечисленных выше особенностей в целом можно сделать вывод, что правовой статус прокурора в хозяйственном процессе во многом обусловлен территорией административно-территориальной единицы Республики Беларусь, на которой расположена соответствующая прокуратура. Этим он отличается от правового статуса прокурора в гражданском процессе, что, в свою очередь, противоречит общим подходам Закона о прокуратуре. Поэтому с целью единообразного применения законодательства о прокуратуре предлагаем разработать и принять единый процессуальный кодекс, а также принять новое постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь, которое предложит единообразную практику применения норм Закона о прокуратуре при рассмотрении дел в общих судах, в число которых включены и суды, рассматривающие экономические дела. В конечном итоге такие нововведения позволят обеспечить верховенство закона, защиту прав и свобод человека и гражданина, субъектов хозяйствования, интересов общества и государства.

УДК 336.712.2 (476)

Ясинская Нина Николаевна, *студентка, факультет экономики и права*
Научный руководитель – Данилова Н. Ф., ст. преподаватель каф. государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
УО «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

В условиях расширения спектра услуг, оказываемых банками, особую актуальность приобретает такой аспект взаимодействия банков с иными участниками гражданского оборота, как обеспечение конфиденциальности информации.

Статьей 28 Конституции Республики Беларусь закреплено право граждан на защиту от незаконного вмешательства в их личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство.

. В развитие этого конституционного принципа Банковским кодексом Республики Беларусь закреплено право граждан и организаций на обеспечение конфиденциальности информации, составляющей банковскую тайну.

В то же время вполне очевидно, что выполнение ряда функций, возложенных на правоохранительные и другие государственные органы в целях обеспечения безопасности государства и общества в целом, невозможно без получения ими определенной информации от банков.

Исходя из значимости данной проблематики, в свете активизации борьбы с легализацией доходов, полученных незаконным путем, актуализируются вопросы о содержании банковской тайны, об определении перечня субъектов, которым может предоставляться соответствующая информация, о порядке истребования и предоставления такой информации.

Законодательство Республики Беларусь (ст. 121 Банковского кодекса Республики Беларусь) относит к банковской тайне:

1. Информацию о наличии счета и его характеристиках;

2. Сведения о владельце счета;

3. Информацию о находящихся на счете средствах и совершаемых по счету операциях;

4. Сведения о сделках, заключаемых клиентом (включая сведения об операциях без открытия счета);

5. Сведения об имуществе, находящемся на хранении в банке.

В соответствии со ст. 121 Банковского кодекса Республики Бела-

русь, сведения, составляющие банковскую тайну юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, предоставляются банком им самим, их представителям при наличии у них соответствующих полномочий, аудиторским организациям (аудиторам – индивидуальным предпринимателям), осуществляющим их аудит, а также в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь:

- судам – по находящимся в их производстве уголовным и гражданским делам, и делам об административных правонарушениях, а также по исполнительным документам;
- прокурору или его заместителю, а также с санкции прокурора или его заместителя органам дознания и предварительного следствия – по находящимся в их производстве материалам и уголовным делам;
- органам Комитета государственного контроля Республики Беларусь;
- органам государственной безопасности Республики Беларусь;
- налоговым и таможенным органам;
- нотариусам для совершения нотариальных действий;
- Национальному банку.

Однако следует учитывать, что содержащийся в Банковском кодексе Республики Беларусь перечень субъектов, которым может предоставляться информация, составляющая банковскую тайну, является открытым, поскольку согласно ст. 121 сведения, составляющие банковскую тайну физических или юридических лиц, предоставляются банком в иных случаях лицам, не указанным в данной статье, если это предусмотрено законодательными актами Республики Беларусь . Законодательство Республики Беларусь не регламентирует особо порядок истребования от банков информации, составляющей банковскую тайну, указывая лишь в ст. 121 Банковского кодекса Республики Беларусь, что соответствующая информация предоставляется на основании письменного запроса уполномоченного должностного лица государственного органа.

Более того, в ряде случаев банки обязаны предоставлять информацию об операциях своих клиентов без каких-либо запросов. Соответствующие требования содержатся в Законе Республики Беларусь от 11 декабря 2005 г. № 68-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных незаконных путем», согласно которому предоставление лицами, осуществляющими финансовые операции, в орган финансового мониторинга информации о финансовых операциях, подлежащих особому контролю, не является нарушением служебной, банковской или иной охраняемой законом тайны.

В соответствии с предписаниями законодательных актов банк обя-

зан уведомлять об открытии счетов налоговые органы.

Помимо этого, законодательство Республики Беларусь возлагает на банки обязательство информировать государственные органы о финансовых операциях, подлежащих особому контролю в соответствии с законодательством о предотвращении легализации доходов, полученных незаконным путем.

Исходя из вышеизложенного, полагаем целесообразным совершенствование законодательства Республики Беларусь, установлением четких требований к запросу государственного органа на получение информации, которая содержит банковскую тайну с внесением соответствующих изменений в Банковский кодекс Республики Беларусь.

КАФЕДРА ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Секция 5. Проблемы истории государства и права в контексте современного развития юридической науки

УДК 346.542:336.717

Жавнерчик Владислав Олегович, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Орлович Н. В., ст. преподаватель каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Необходимо отметить, что современный коммерческий банк является универсальной кредитной организацией, предоставляющей клиентам огромный спектр услуг. В настоящее время в условиях высокой конкуренции коммерческий банк вынужден расширять диапазон выполняемых операций с целью получения достаточной для нормального функционирования прибыли. Это, в свою очередь, ведет к усложнению правового сопровождения банковской деятельности, что определяет необходимость дальнейшего совершенствования нормативной правовой базы, регламентирующей вопросы регулирования деятельности коммерческих банков.

Главной целью настоящей работы является изучение механизма правового регулирования активных банковских операций посредством комплексного анализа норм законодательства о банковской деятельности в Республике Беларусь.

Объектом исследования в настоящей работе являются общественные отношения, связанные с осуществлением коммерческими банками активных операций. ***Предметом*** проведенного исследования являются теория и практика правового регулирования активных банковских операций.

Теоретической базой исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных ученых и практиков в области правового регулирования активных банковских операций. В процессе исследования широко применялись аналитические ***методы*** познания – логический и сравнительный анализ, метод обобщения.

Банковские операции отличаются разнообразием, в связи с чем как в теоретических, так и в прикладных целях необходима их классификация. Причем в настоящее время в большинстве случаев основу классификации составляет экономическая сущность соответствующих операций, а не правовая природа, в связи с чем различные авторы приводят несовпадающие как по основаниям, так и по объему операций классификации.

В соответствии с легальной классификацией банковских операций, закрепленной в ст. 15 Банковского Кодекса Республики Беларусь (далее – БК), все операции банка можно разделить на активные, пассивные и посреднические.

К активным банковским операциям, в соответствии с содержанием вышеназванной статьи, относятся операции, направленные на предоставление денежных средств банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями.

Более подробное определение активных банковских операций можно встретить в научных источниках. Так, по мнению Г. И. Кравцовой, активные операции банков представляют собой использование собственных и привлеченных (заемных) средств, осуществляемое банками в целях получения прибыли при одновременном соблюдении законодательных норм, поддержания необходимого уровня ликвидности (способности банка обеспечить своевременное и полное исполнение своих обязательств) и рациональном распределении рисков по отдельным видам операций

Похожей точки зрения придерживается и А. М. Бабич, утверждая, что активные операции составляют совокупность банковских вложений, осуществляемых им (банком) в ходе использования средств, привлекаемых от своей клиентуры, других банков, с денежного и финансового рынков, а также собственных ресурсов, в целях получения прибыли.

В целом, активные операции банка можно разделить на четыре крупные группы: кредитные операции, инвестиции в ценные бумаги, кассовые операции, прочие операции.

Среди многообразия активных банковских операций отдельно следует выделить кредитные операции (кредитование). Так, именно размещение собственных и привлечённых средств в форме кредита явля-

ется одним из основных направлений деятельности банков.

Банковский кредит является лишь одной из форм банковского финансирования, предусмотренного законодательством. Поэтому понятие кредита в экономическом смысле гораздо шире, нежели в правовом. В широком смысле кредитом называется «такая передача ценностей (обычных денег) из одного хозяйства в другое, при котором получение эквивалента (равноценности) отделено некоторым промежутком времени».

Кредитование осуществляется на основании заключенного кредитного договора. В соответствии со ст. 137 БК по кредитному договору банк или небанковская кредитно-финансовая организация (кредитодатель) обязуются предоставить денежные средства (кредит) другому лицу (кредитополучателю) в размере и на условиях, определенных договором, а кредитополучатель обязуется возвратить (погасить) кредит и уплатить проценты за пользование им. При этом взимание кредитодателем каких-либо дополнительных платежей (комиссионных и иных) за пользование кредитом не допускается.

Исходя из определения, данного в ст. 137 БК, кредитный договор является консенсуальным, двусторонним, возмездным. Сторонами кредитного договора являются банк или небанковская кредитно-финансовая организация в роли кредитора и юридическое либо физическое лицо в роли кредитополучателя. Предметом кредитного договора могут являться только денежные средства. Содержание кредитного договора как правоотношения составляет обязательство банка предоставить кредит на определенных договором условиях; корреспондирующие этой обязанности право кредитополучателя требовать предоставления кредита в согласованном порядке и обязанность последнего вернуть кредит в оговоренные сроки и уплатить (уплачивать) проценты.

Отмечая значимую роль кредитных операций (в частности, кредитования), следует обратить внимание и на тот факт, что отношения, возникающие вследствие заключения и последующего исполнения кредитного договора, не лишены ряда трудностей. В частности, заслуживают внимания вопросы формирования содержания кредитного договора, а также одностороннего изменения условий кредитного договора по инициативе банка.

При формировании содержания кредитного договора встает вопрос о соблюдении принципа свободы договора. Так, договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. В соответствии со ст. 140 БК к существенным условиям кре-

дитного договора могут быть также отнесены иные условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Здесь следует заметить, что отнесение условий, названных в законодательстве как необходимые или обязательные для договоров данного вида к существенным, сужает свободу сторон при определении содержания договора. Стороны должны иметь возможность определять многие условия договора по собственному усмотрению.

Ряд трудностей возникает при рассмотрении вопроса об одностороннем изменения условий кредитного договора по инициативе банка. В договорах присоединения, коим является и кредитный договор, закрепляется право банка на одностороннее изменение условий кредитного договора, а именно изменение размера процентной ставки по кредиту, что не противоречит действующему законодательству Республики Беларусь. С целью защиты слабой стороны кредитного договора, т. е. физического лица – кредитополучателя, целесообразно в законодательстве закрепить основания, при наличии которых у банка может возникнуть право на изменение процентной ставки по кредиту в период действия кредитного договора, а также определить верхнюю и нижнюю границы изменения процентной ставки по кредиту.

УДК 336.02

Гурдова Махрем Оразгудыевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Герасимович А. А., канд. ист. наук, доцент, заведующий каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Приобретение Республикой Беларусь независимости и формирование собственного государства повлекли необходимость создания налоговой системы государства. Особое значение имело принятие 20 декабря 1991 года Закона «О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь», в настоящее время уже утратившего силу в соответствии с законодательством. Этим законом фактически было положено начало формирования в Беларуси как понятийного аппарата в сфере налогообложения, так и впервые в суверенном государстве было дано на законодательном уровне определение понятия «налог». В 2002 году была принята общая часть Налогового кодекса Республики Беларусь, которая закрепила основные дефиниции налогового законодательства Республики Беларусь.

Цель исследования –

определить понятие налога, а также охарактеризовать его признаки.

В настоящее время понимание налога, основанное на апробированных экономических и правовых теориях и на определенных сравнительно-законодательных и доктринальных подходах, получило свое закрепление в п. 1 ст. 6 Налогового кодекса Республики Беларусь: «Налогом признается обязательный индивидуально-безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в республиканский и (или) местные бюджеты».

В определении налога законодательно определены следующие его признаки:

• *обязательность* – в силу закона плательщики налогов при определенных условиях обязаны осуществлять полную и своевременную уплату налога. Обязательность налога проявляется в двух аспектах. Во-первых, односторонний характер установления налога: налог взимается вне зависимости от волеизъявления налогоплательщика, обязанного уплачивать налог. Во-вторых, обязательность налога выражается в изначальной определенности его содержания. Это означает, что налогоплательщик при уплате налога не вправе изменить условия и порядок его взимания. Вместе с тем, это не исключает право налогоплательщика на осуществление налогового планирования на стадии формирования юридических фактов, обусловливающих возникновение налогового обязательства. Однако в момент возникновения у плательщика объекта налогообложения налог в полной мере проявляет свою общеобязательность;

• *индивидуальная безвозмездность* – уплата налога не устанавливает каких-либо конкретных обязанностей государства по отношению к лицу, его вносящему. При уплате налога происходит одностороннее движение части денежных средств от налогоплательщика к государству без предоставления индивидуального эквивалентного возмещения плательщику за налоговое изъятие.

Отличительной чертой индивидуальной безвозмездности налога является его безвозвратность, которая характеризуется не временным отвлечением средств плательщика, а полным прекращением прав лица в отношении уплаченных денежных средств;

• *денежная форма уплаты налога* – налоги не могут быть уплачены в натуральном выражении. В современных условиях практически все налоговые платежи осуществляются в денежной форме, которая определена самой сутью налога, являющегося платежом;

• отчуждение части собственности, принадлежащей плательщику

на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления. При уплате налога происходит переход части доходов (имущества) от плательщика налогов в собственность государства (исключение составляют государственные организации). Следовательно, налогообложение выражает собой процесс отчуждения собственности в пользу государства. Само налоговое отношение представляет собой отношение, возникающее между собственниками, одним из которых выступает государство, по поводу изменения права собственности на предмет налога с частной на государственную.

В данном исследовании были рассмотрены основные признаки налога, а также дано определение понятия налог.

Кроме этого в заключение отметим, что нестабильность налогов в Республике Беларусь, постоянный пересмотр ставок, количества налогов, льгот и т. д., несомненно, играет негативную роль, особенно в период перехода экономики к рыночным отношениям, а также препятствует инвестициям, как отечественным, так и иностранным.

УДК 341.61

Киселева Мария Константиновна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Орлович Н. В., ст. преподаватель каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Для субъектов предпринимательской деятельности в Республике Беларусь традиционным способом разрешения возникающих экономических споров является обращение в экономический суд.

Наиболее перспективной и урегулированной процедурой, как подтверждает мировая практика, является медиация (посредничество, примирение).

При подведении первых итогов использования процедуры посредничества в экономических судах областей и города Минска можно оценить позитивные перспективы данной деятельности экономических судов. Так, в экономических судах областей и города Минска период активного использования института медиации было возбуждено более четырех тысяч процедур. При этом результативность урегулирования спора в среднем по республике составляет от 85 % до 87 %, в то время как в отдельных экономических судах (Гродненской, Минской, Моги-

левской областей) доходит до показателя в 90–93 %

На основании уже имеющегося опыта проведения примирительных процедур можно сделать вывод о том, что они результативны и поэтому набирают всё большую популярность, а это, в свою очередь, свидетельствует об актуальности исследуемой темы.

Цель примирительной процедуры – выработка взаимоприемлемого для сторон соглашения о примирении и его последующего исполнения.

Примирительная процедура – это проведение сторонами переговоров с участием примирителя о возможности и условиях примирения по хозяйственному (экономическому) спору, возникающему из гражданских правоотношений, с целью выработки взаимоприемлемого для сторон соглашения о примирении и его последующего исполнения.

Европейские ученые-юристы выделяют несколько основных проблем применения примирительной процедуры. Это же мнение разделяется и российскими специалистами, а именно:

вопрос истечения срока давности при обращении к примирителю;

возможность исполнения достигнутого сторонами соглашения.

Данные проблемы касаемо Республики Беларусь уже решены законодательством:

1. Вопрос об исковой давности по регламенту примирительной процедуры в экономическом суде вовсе не возникает. Так, примирение согласно ХПК возможно только после предъявления иска в суд, а согласно статье 204 Гражданского кодекса Республики Беларусь течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке. Что касается исполнимости достигнутых между сторонами соглашений, то согласно статье 157 ХПК результаты примирительной процедуры могут быть облечены в соглашение о заключении между сторонами соглашения о примирении в порядке, установленном главой 10 ХПК. То есть соглашение о примирении утверждается экономическим судом вынесением соответствующего определения и с этого момента вступает в силу;

2. Определение экономического суда носит обязательный характер и подлежит исполнению, в том числе и принудительному. Причем вопрос о выдаче исполнительного документа согласно статье 124 ХПК рассматривается экономическим судом без вызова сторон.

Таким образом, можно соответственно внести предложения по развитию примирительной процедуры в Республике Беларусь:

1. Поскольку существуют некоторые сложности, в том числе и не связанные с процессуальными моментами, объективно препятствую-

щие развитию института примирения в нашем государстве. Например, такие, как штатная численность примирителей. В связи с возросшей нагрузкой поступления обращений в суд в порядке искового производства существует острая необходимость введения дополнительных штатных единиц специалистов отдела судебной практики, которые бы занимались только непосредственно примирительной процедурой;

2. Так как при урегулировании спора в порядке примирительной процедуры для снижения нагрузки на судей и секретарей – помощников судей предлагается внести изменения в ХПК, предоставляющие суду право утверждать заключённое соглашение о примирении единолично, без назначения судебного заседания и составления протокола;

3. Необходимо распространение положительного опыта применения примирительной процедуры, ее пропаганда экономическими судами в ближайшей перспективе должна являться одним из приоритетных направлений в деятельности экономических судов. Пропаганда данного института позволит расширить сферу его применения;

4. Заслуживает внимания и вопрос о трактовке соглашений о примирении. Соглашение о примирении в примирительной процедуре является видом соглашения, отличным от обычного мирового соглашения. В связи с этим возникает вопрос: можно ли заключить соглашение о примирении «под условием»? Например, в случае погашения ответчиком основного долга до определенной даты истец отказывается от взыскания пени. В случае просрочки исполнения условий соглашения о примирении – пеня уплачивается в полном объёме. Анализ проводимых примирительных процедур показал высокую заинтересованность сторон в заключении соглашений о примирении в примирительной процедуре на подобных условиях.

Данные меры позволили бы реализовать огромный потенциал примирительной процедуры в урегулировании конфликтов.

УДК 347.6

Короленя Анна Владимировна, *студентка факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент, декан факультета бизнеса и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Унификация законодательства в сфере семейного права происходит достаточно медленно из-за существенного различия

материальных условий заключения брака в разных странах. В связи с этим могут возникать ситуации, когда браки, заключенные в одной стране с соблюдением ее законов, в другом государстве оказываются непризнанными из-за невыполнения требований законодательства. Такое явление в доктрине международного семейного права получило название «хромающих» браков. Актуальность статьи повышает современное изменение законодательного подхода к определению самого понятия брака, под которым исторически понимался юридически оформленный добровольный союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи и порождающий для сторон взаимные права и обязанности. Однако в конце XX в. это понятие претерпело изменение, связанное с разрешением в некоторых государствах заключать однополые браки и союзы.

Цель работы – выявление проблемных вопросов в области материально-правового и коллизионного регулирования заключения брака в международном семейном праве. При проведении исследования были использованы сравнительно-правовой и формально-юридический методы научного познания.

Законодательство зарубежных стран в зависимости от господствующих в них религии, традиций и обычаев неодинаково закрепляет в своих национальных законах нормы относительно условий и формы заключения брака. Формально практически во всех государствах закреплен один и тот же перечень условий, при соблюдении которых брак считается действительным. Это взаимное согласие вступающих в брак лиц, достижение ими брачного возраста, отсутствие препятствий к заключению брака. Однако содержание данных условий значительно отличается. Так, право государств предусматривает различный брачный возраст или возможность (запрет) на вступление в брак по доверенности, что, в свою очередь, становится причиной возникновения «хромающих» браков.

В Республике Беларусь запрещена регистрация брака по доверенности, как не соответствующая принципу о личном выражении согласия и намерении заключить брак. В соответствии с ч. 2 ст. 230 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) браки между гражданами Республики Беларусь и иностранными гражданами, заключенные вне пределов Республики Беларусь, с соблюдением формы брака, установленной местом его заключения, признаются действительными в Республике Беларусь при условии, что они не противоречат требованиям ст. 17–19 КоБС.

В основе норм, регламентирующих вопросы заключения брака, лежит принцип моногамии. Принцип единобрачия лежит в основе всех

европейских государств. В исламских государствах допускается многоженство. При заключении полигамного брака может возникнуть проблема в случае, когда супругой мусульманина, уже имеющего жену, становится женщина, являющаяся гражданкой государства, по праву которого заключение такого брака не допускается. В Республике Беларусь запрещается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно уже состоит в другом зарегистрированном браке.

Практически во всех странах мира одним из требований вступления в брак является принадлежность вступающих в брак лиц к разному полу, а в случае физической аномалии вопрос решается компетентными органами на основании данных медицинского обследования: в Англии – судом, в Италии – прокуратурой.

В настоящее время в ряде европейских стран и некоторых штатах США легализованы однополые браки, история которых началась в 1989 г., когда Дания ввела закон, согласно которому однополые пары могли регистрировать свою связь так называемым партнерством. Далее аналогичные законы были приняты в Норвегии (1993 г.), Швеции (1995 г.), Нидерландах и Бельгии (1998 г.), Германии (2001 г.), Испании (2005 г.). Заметим, что в штате Вермонт однополые пары из любых стран могут узаконить свои отношения. Это едва ли не единственное место в мире, где можно узаконить подобные отношения. На постсоветском пространстве институт однополой семьи не имеет юридического закрепления.

Если говорить о форме заключения брака, то выделяют «традиционные» формы брака: светские, религиозные, смешанные и «нетрадиционные»: временные и посмертные. При светской форме брака официально признается брак, зарегистрированный в компетентных государственных органах. Только церковные браки, как правило, заключаются в мусульманских и африканских странах (исключение Лихтенштейн и Андорра). Смешанная форма брака предполагает, что ее выбор принадлежит вступающим в брак лицам. Институт временных и посмертных браков является крайне редким явлением, но уяснение их правовой природы важно для международного семейного права, так как они исключаются из сферы действия многосторонних международных конвенций.

На наш взгляд, большой интерес представляет уяснение вопроса относительно термина «гражданский брак». Дело в том, что иногда данное понятие смешивают с сожительством, которое не влечет за собой правовых последствий, предусматриваемых браком, заключенным в установленном порядке. В Республике Беларусь признается и охраняется государством только брак, совершенный в органах, регистри-

рующих акты гражданского состояния. Это и есть гражданский брак. Сожительство мужчины и женщины, именуемое для благозвучности «гражданским браком», не имеет никаких оснований так называться. Лица, вступающие в фактические брачные отношения, не урегулированные КоБС, рискуют защитой своих личных и имущественных прав, а также правами и интересами детей. Интересен тот факт, что 92 % женщин, живущих в «гражданском браке», в различных анкетах пишут, что они замужем, а 85 % «гражданских» мужей заявляют, что они холосты.

Рассматривая вопрос о коллизионных нормах, следует отметить, что основные правовые системы исходят из различных коллизионных привязок, регулирующих брачно-семейные отношения. В отношении условий заключения брака можно выделить три направления в решении данного вопроса. Во-первых, большинство государств использует в качестве коллизионной нормы личный закон лиц, вступающих в брак, который, в свою очередь, может быть законом гражданства или законом домицилия. Во-вторых, право некоторых стран, в основном латиноамериканского региона, основывается на законе места заключения брака. Это правило удобно в применении, так как место заключения брака определить обычно не представляет сложности, но его недостатком является возможность вступающих в брак лиц обойти закон путем заключения брака в том государстве, где отсутствуют препятствия, установленные их домицилиями. В-третьих, ряд стран воспринял возможность одновременного применения закона гражданства и домицилия или же одного из этих двух законов с законом места заключения брака. В Республике Беларусь в отношении условий заключения брака и его формы применяется закон места совершения брака, т. е. используется односторонняя привязка.

Таким образом, несмотря на то, что заключение брака является актуальной темой для всех государств мира, региональная и международная унификация идет крайне медленно. Это связано с тем, что национальное право зарубежных стран крайне разнообразно и находится под влиянием местных обычаев и традиций. Однако те нормы, которые существуют на данном этапе развития семейных отношений, проверены временем и являются неотъемлемой частью международного семейного права.

УДК 351.74–057.36

Лавриненко Карина Павловна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Орлович Н. В., ст. преподаватель каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Основной задачей психологии труда следователя является определение рациональных соотношений между свойствами личности и теми требованиями, которые предъявляются к личности следственной профессией. Системный подход к данному исследованию позволил определить взаимосвязь между различными качествами и выделить среди них наиболее значительные для следственной работы, т. е. построить структуру профессиограммы следователя.

Искусство расследования – это в значительной степени умение видеть и понимать мелочи. Однако видение отдельных деталей ничего не дает без обобщения и перехода к событию в целом. А это требует элементов конкретного и абстрактного в следственном мышлении, которые позволяют воссоздать картину в целом и увидеть отдельные ее штрихи.

Деятельность следователя характеризуется следующими особенностями:

1) процессуальной регламентированностью средств и сроков следствия;

2) высокой формализованностью социально-ролевой функции следователя;

3) недостаточностью в ряде случаев исходной информации в начальной стадии расследования;

4) практической оперативностью – практические результаты одного действия предопределяют выбор другого действия;

5) преодолением возможного противодействия заинтересованных лиц;

6) наличием властных полномочий;

7) широкой социальной коммуникативностью;

8) повышенной социальной ответственностью принимаемых решений.

Повышенная психическая напряженность работы следователя, необходимость постоянной оперативной реактивности предъявляют особые требования к его нейрофизиологической организации и качествам его психики.

К нервно-психическим качествам, значимым в профессии следователя, следует отнести такие, как сенситивность, эмоциональную устойчивость, пониженный уровень тревожности, резистентность, толерантность.

Среди личностных качеств следователя первостепенную значимость имеют интеллектуальные, волевые и коммуникативные качества.

Интеллектуальные качества следователя должны отвечать требованиям развитого практического ума. Особенностью практического ума следователя является тонкая наблюдательность, внимание к отдельным деталям события, умение использовать для разрешения частной задачи то особенное и единичное, что не входит полностью в теоретическое обобщение, умение быстро переходить от размышления к действию и обратно.

К основным профессионально-психологическим качествам следователя необходимо отнести:

1) профессионально направленную наблюдательность;

2) способность к концептуальному сопоставлению фактов, реконструкции явлений по их косвенным признакам;

3) умение охватывать существенные стороны практической ситуации, анализировать сложные жизненные переплетения, принимать высоковероятностные решения;

4) способность намечать правильный план действий, а по мере обнаружения новых фактов – оперативно изменять его;

5) самокритичность, принципиальность, высокую гражданственность и справедливость.

Честность следователя – это прежде всего объективное и справедливое отношение ко всем участникам уголовного процесса, без предвзятости, обвинительного уклона, непримиримость ко лжи и несправедливости, субъективизму и произволу.

Таким образом, следователь должен уметь организовать свое психическое состояние. Хороший следователь обладает навыками управления своей волевой и эмоциональной сферой и – в рамках закона – эмоциями допрашиваемого.

Внедрение психологических достижений в практику расследования преступлений связано с организацией психологической службы в правоохранительной системе.

Структура профессиограммы следователя выглядит следующим образом:

1. Поисковая сторона деятельности следователя (вычленение из окружающей среды криминалистически значимой информации (следы

преступника, потерпевшего, оружия или орудий преступления и т. д.).

2. Коммуникативная сторона деятельности, в процессе которой следователь должен получить необходимую для раскрытия преступления информацию от людей путем общения с ними.

3. Следователь выступает как организатор расследования.

4. Реконструктивная сторона деятельности следователя (это блок переработки информации и принятия решения).

Завершает структуру профессиограммы социальная сторона, в которой следователь предстает как организатор борьбы с преступлениями в своем районе или на участке.

УДК 34:621.311(476)

Любезная Мария Сергеевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Герасимович А. А., канд. ист. наук, доцент, заведующий каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Перевернута еще одна страница трагической летописи Беларуси и ее народа: 26 апреля 2016 года исполнилось 30 лет со дня одного из самых драматических событий XX века – Чернобыльской катастрофы, последствия которой длительный период будут сказываться как на живущих, так и на будущих поколениях людей. Авария на Чернобыльской АЭС является самой крупной ядерной катастрофой современности, которая привела к критической радиологической ситуации.

Преодоление последствий катастрофы стало задачей государственной значимости для Республики Беларусь. Вопросы жизнедеятельности населения на пострадавших территориях находятся в центре внимания законодательной и исполнительной власти, Президента Республики Беларусь. Вся практическая работа ведется в рамках государственных программ по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, финансирование которых составляет значительную часть бюджета страны.

Следует отметить, что законодательства на момент аварии на Чернобыльской АЭС, регулирующего вопросы социальной защиты граждан от техногенных катастроф, не было. Последствия катастрофы вызвали необходимость принципиальной перестройки правовой базы, выработки новых зако-

нов, иных нормативных правовых актов, направленных на социальную защиту всех категорий людей, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС.

В связи с острой необходимостью принимать оперативные меры по защите людей, эвакуации населения и имущества, вопрос предоставления льгот и компенсаций решался посредством принятия нормативных актов ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и др. Только за 1986–1987 гг. было принято около 90 нормативных актов, связанных с ликвидацией последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Впервые в мировой практике установление социальных льгот и гарантий для граждан, проживающих на загрязненных территориях, принимавших участие в ликвидации последствий чернобыльской катастрофы и перенаселенного населения было осуществлено в Законе «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 22 февраля 1991 г., а 12 ноября 1991 г. был принят Закон «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС». Так, согласно этому закону, «чернобыльская территория» представлена территориями и зонами радиоактивного загрязнения: зона проживания с периодическим радиационным контролем, зона с правом отселения, зона последующего отселения, зона первоочередного отселения, зона эвакуации или отчуждения (территории, прилегающие к ЧАЭС и 30-километровая зона). Также определены условия проживания, осуществления хозяйственной, научно-исследовательской и другой деятельности на загрязненных территориях.

Закон от 22 февраля 1991 г. «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС» до 2009 г. претерпевал множество изменений, приостанавливая уже существующие льготы. Так, например, были приостановлены льготы ликвидаторов на право получать беспроцентные кредиты, бесплатно ездить в общественном транспорте и получать 50-процентные скидки на железнодорожные и авиабилеты.

Вместо Закона «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС» вступил в силу Закон «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий» от 6 января 2009 г. Данный Закон не вернул существовавшие ранее льготы.

На данный момент загрязненные территории в Республике Беларусь регулируются Законом от 26 мая 2012 г. «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС». В соответствии с ним вводятся

в сельскохозяйственный оборот земли в районах, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС. В связи с этим отмена статуса загрязненных территорий повлекла автоматическую отмену огромного количества льгот для населения. На сегодняшний день многие льготы экономически почти ничего не значат для их получателей, однако в сумме составляют серьезную статью расходов в государственном бюджете страны.

По официальным данным численность населения, проживающего на загрязненных радионуклидами территориях, составляет 1,2 млн. человек или 12,1 % всего населения страны. По данным же Министерства сельского хозяйства и продовольствия, площадь сельскохозяйственных земель, загрязненных в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, находящихся в пользовании сельскохозяйственных организаций, составляет почти 11 %, площадь лесного фонда – почти 18 %.

Закон от 6 января 2009 г. «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий» оставил только некоторые льготы для инвалидов Чернобыля. Замена удостоверений ликвидаторов привела к тому, что статус ликвидаторов аннулировался, а граждане, работавшие в загрязненной зоне, считаются пострадавшими от катастрофы на Чернобыльской АЭС и других радиационных аварий.

Следует помнить, что безопасных доз радиации не бывает. К настоящему времени накоплен достаточно обширный и убедительный материал о воздействии радионуклидов на человеческий организм. В этой связи в стране необходимо совершенствовать систему радиационной защиты населения и обеспечить людей чистыми продуктами питания, необходимо вернуть некоторые льготы, существовавшие в Законе «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на чернобыльской АЭС» от 22 февраля 1991 г.

Многое из событий тех далеких дней нам еще предстоит понять и переосмыслить. Чернобыльская катастрофа для Республики Беларусь – это огромная трагедия.

УДК 340.147

Мамметмырадов Джумагелди Шохрадович, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент, декан факультета бизнеса и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Международные договоры Республики Беларусь являются одним из источников права наряду с национальными нормативными правовыми актами. Нормы международных договоров могут применяться как опосредованно, так и непосредственно. Вопросами правовой природы и применения международных договоров в национальной системе права занимаются как белорусские, так и зарубежные авторы, в том числе В. И. Анишина, Г. А. Василевич, Л. О. Мурашко, Л. В. Павлова, К. Л. Томашевский и др. Однако, несмотря на достаточно большое количество работ по данной теме, в белорусском законодательстве существуют пробелы и недостатки, которые нуждаются в исправлении. Целью данной статьи является проведение анализа некоторых аспектов применения международных договоров в налоговом законодательстве и обоснование предложений по совершенствованию отдельных норм законодательства, касающихся понятия международного договора Республики Беларусь, а также его места в сфере налогообложения доходов и имущества.

Согласно ст. 1 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» (далее – Закон), международный договор – это договор, заключенный в письменной форме Республикой Беларусь с иностранным государством (иностранными государствами) и (или) с международной организацией (международными организациями). Он регулируется международным правом независимо от того, содержится ли он в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования и способа заключения [2].

В зависимости от представителей сторон, заключающих международный договор, выделяют межгосударственный, межправительственный и международный договор межведомственного характера. Международные договоры вступают в силу после ратификации, утверждения, присоединения, обмена нотами или письмами, в порядке правопреемства или после подписания (ч. 1 ст. 17 Закона). Законом четко установлены виды международных договоров, подлежащих ратификации, которая осуществляется Национальным собранием Республики

Беларусь в форме закона (ст. 20 Закона). Аналогичным образом урегулирован порядок заключения межгосударственных, межправительственных и международных договоров межведомственного характера, решение об утверждении, правопреемстве, присоединении, подписании которых принимается Президентом Республики Беларусь в форме указа, Советом Министров в форме постановления либо руководителем соответствующего государственного органа (ст. 11, 21–23, 24 Закона) [2].

Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства на основании ст. 8 Конституции Республики Беларусь. В соответствии с этим общепризнанные принципы международного права занимают первое место в иерархии источников права.

Международные договоры, ратифицированные Республикой Беларусь, имеют приоритет перед кодексами, законами и декретами Президента Республики Беларусь. Данное место указанных международных договоров определено на основании системного толкования статей 8 и 116 Конституции Республики Беларусь, статьи 5 Налогового кодекса и статей 23, 24 Закона «О международных договорах».

Соответственно международные договоры, подписанные главами правительств, межправительственные договоры, не подлежащие ратификации, в отношении которых оформлено правопреемство или присоединение постановлением Совета Министров, имеют приоритет над постановлениями Совета Министров, Республики Беларусь. Межведомственные международные договоры, утвержденные государственным органом, имеют верховенство над нормативными правовыми актами данного государственного органа [2].

В настоящее время в Республике Беларусь применяется 65 международных договоров, большинство из которых заключены между Правительством республики и правительствами иностранных государств. Ряд договоров применяется в Беларуси как у правопреемника бывшего СССР. Поскольку экономические отношения между государствами в каждом отдельном случае индивидуальны, в подавляющем большинстве случаев государства подписывают двусторонние договоры.

Так, например, Республику Беларусь связывают двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения более чем с 40 государствами, в то время как многосторонних соглашений, действующих в данной области, всего три: два заключены в рамках СЭВ, одно – в рамках СНГ.

Однако разные страны по-разному интегрируют международные налоговые соглашения в национальное налоговое законодательство.

Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им налогового законодательства (п. 1 ст. 5 Налогового кодекса). Льготный режим, предусмотренный международными договорами, не применяется автоматически. Для получения таких льгот иностранная организация, не осуществляющая деятельность на территории республики через постоянное представительство, должна подтвердить свое постоянное местонахождение (налоговое резидентство) в иностранном государстве (ч. 1 п. 1 ст. 151 Налогового кодекса). Вместе с тем если национальным законодательством предусмотрены более льготные условия налогообложения, чем те, которые установлены международным договором, то применяются положения национального законодательства (п. 4 ст. 5 Налогового кодекса).

Если между Республикой Беларусь и иностранным государством не имеется международного договора об устранении двойного налогообложения, то доход, выплачиваемый иностранной организации, признаваемый объектом налогообложения согласно ст. 146 Налогового кодекса, подлежит налогообложению на территории Беларуси в общеустановленном порядке.

Проведенное в данной статье правовое исследование применения международных договоров Республики Беларусь в налоговом законодательстве позволило сформулировать следующие основные выводы: вступившие в силу международные договоры Республики Беларусь являются частью системы источников права, а не системы законодательства, что необходимо отразить в статье 5 Налогового кодекса. Ст. 33 Закона «О международных договорах» предлагаем изложить в следующей редакции «Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью права Республики Беларусь, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) внутригосударственного нормативного правового акта, и имеют приоритет над нормативным правовым актом, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора, и другими актами законодательства, имеющими равную или более низкую юридическую силу».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах от 24.11.1996 г. и 17.10.2004 г.). – Минск: Амалфея, 2010. – 48 с.

2. Налоговый кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 15 нояб.

2002 г., одобрен Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : текст Кодекса по сост. на 30 дек. 2015 г. Консультант Плюс: [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой инфор. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З в ред. от 8 янв. 2014 г. №124–З Консультант Плюс: [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 342.7(476)

-

Матвеева Елена Александровна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Герасимович А. А., канд. ист. наук, доцент, заведующий каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Каждый человек в какой-либо степени ежедневно выступает участником в тех или иных правоотношениях. В гражданских правоотношениях человек также является одним из субъектов, наряду с Республикой Беларусь, административно-территориальными единицами и юридическими лицами. Человека, как участника таких правоотношений, называют гражданином (физическим лицом). Здесь важно отграничивать общепризнанное понятие гражданина, основанное на отношении человека к гражданству (подданству) конкретной страны, от понятия физического лица, которое, в свою очередь, включает в себя граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Помимо этого, важным является вопрос исследования правовой сущности физического лица, выраженной понятием правосубъектности, состоящей из правоспособности и дееспособности. Последние элементы на сегодняшний день вызывают дискуссии среди белорусских и российских учёных-юристов. Например, частичная дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 0 до 14 лет имеет законодательное закрепление в гражданском праве Республики Беларусь, в то время как в российском гражданском законодательстве эта группа подразделяется на недееспособных и на частично дееспособных.

. Целью данной работы являлось исследование специфики определения государственно-правового статуса гражданина в Республике Беларусь, в частности правосубъектности граждан.

При проведении исследования использовались следующие методы: описание, сравнение, анализ, дедукция и индукция, сравнительно-

правовой, системного исследования, формально-юридический.

. В процессе исследования выяснено, что в гражданском праве под определением физического лица понимаются не только граждане Республики Беларусь, но и иностранные граждане и лица без гражданства. Для определения, какими качествами должен обладать гражданин, служит понятие гражданской правосубъектности.

Гражданская правосубъектность, в свою очередь, состоит из двух элементов: гражданской правоспособности и гражданской дееспособности, которые обладают рядом специфичных особенностей.

Гражданская правоспособность определяется как способность иметь гражданские права и нести обязанности. Основанием возникновения гражданской правоспособности является факт рождения человека, но законом предусмотрены случаи, когда гражданскими правами обладает ещё не родившийся человек. Так, в соответствии с гражданским законодательством, наследником по завещанию и закону может быть гражданин, зачатый при жизни наследодателя и родившийся живым после открытия наследства.

Важным признаком гражданской правоспособности является то, что все граждане обладают ею в равной мере, но зачастую законом предусмотрено, что способность иметь некоторые гражданские права возникает у человека в силу достижения им определенного возраста. Например, лица до 14 лет не обладают таким объемом правоспособности, как совершеннолетние. В частности, в соответствии с гражданским законодательством, лица в возрасте до 14 лет вправе совершать только мелкие бытовые сделки, в то время как совершеннолетние могут совершать все сделки, не запрещенные законодательством.

Правоспособность признается за гражданином законом, поэтому гражданин не вправе в какой бы то ни было форме отказаться от правоспособности или ограничить её. Но тот факт, что гражданин не может самостоятельно ограничить свою правоспособность, вовсе не означает, что такое ограничение невозможно на законодательном уровне. Так, уголовным законодательством предусмотрено применение наказания в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Здесь следует помнить, что это частичное ограничение правоспособности и закон не предусматривает лишения гражданской правоспособности в целом. Единственное, на наш взгляд, узаконенное полное лишение правоспособности существует в одном из конституционных и уголовно-правовых положений, но, чтобы рассмотреть это предположение, следует перейти к основаниям прекращения правоспособности.

Прекращается гражданская правоспособность в связи со смертью

гражданина. Однако нам представляется необходимым ввести подразделение на два вида: физическая (фактическая) смерть гражданина и «юридическая» смерть гражданина. Если с фактической смертью человека никаких осложнений не возникает, то для «юридической» смерти гражданина требуется объявление судом гражданина умершим. Но независимо от того, юридическая смерть или фактическая, последствия являются одинаковыми – гражданская правоспособность прекращается.

Вернемся к вышеупомянутому предположению. По нашему мнению, как конституционным, так и уголовным правом, закреплено ещё одно основание полного прекращения-лишения гражданской правоспособности, о котором нет упоминаний в литературе. Речь идёт о смертной казни. Ч. 3 ст. 24 Конституции Республики Беларусь гласит, что смертная казнь до её отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда. В случае вынесения смертного приговора и приведения его в исполнение не имеется признаков ни фактической, ни «юридической» смерти. Здесь человек умирает не в силу физической смерти, не по причине объявления его «юридически» умершим – государство применяет к преступнику высшую меру уголовной ответственности – смертную казнь, осуществляемую путём расстрела. В данном случае с исполнением смертного приговора человек, по нашему мнению, вместе с жизнью полностью лишается и гражданской правоспособности. Кроме того, нарушаются права родственников лица, в отношении которого смертный приговор был приведен в исполнение.

Гражданская дееспособность также имеет ряд отличительных особенностей, связанных с наступлением определенного возраста, а также психофизическим состоянием гражданина. Исходя из того, что эти критерии влияют на объем дееспособности, условно выделяют следующие группы граждан: полностью дееспособные, частично дееспособные (несовершеннолетние), ограниченно дееспособные и недееспособные. Помимо наличия частичной дееспособности у несовершеннолетних, существует понятие ограниченной дееспособности и недееспособности среди совершеннолетних граждан. Так, гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен в дееспособности судом. В свою очередь, недееспособным может быть признан гражданин, который вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значения

своих действий или руководить ими. Над такими гражданами в обязательном порядке устанавливается опека или попечительство.

Таким образом, по результатам исследования у нас возникли предложения к более глубокому исследованию некоторых вопросов. Считаем необходимым, последовав позиции российских цивилистов, ввести разграничение несовершеннолетних в возрасте до 14 лет на две группы: недееспособных (от 0 до 6 лет) и частично дееспособных (от 6 до 14 лет). Это необходимо по той причине, что в силу своего психофизического развития ребёнок до 6 лет не может обладать даже такой узкой дееспособностью, которой обладает согласно белорусскому законодательству. Также считаем верным полагать, что вопрос смертной казни требует особого рассмотрения на уровне не только конституционного и уголовного, но и гражданского права, ведь смертная казнь является одним из видов смерти человека, а вместе с тем – прекращением гражданской правоспособности.

УДК 34:621.311

Любезная Мария Сергеевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Герасимович А. А., канд. ист. наук, доцент, заведующий каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Чернобыльская авария нанесла значительный урон агропромышленному комплексу Республики Беларусь. Большая доля земель была одновременно загрязнена радионуклидами цезия-137 (23 %) и стронция-90 (10 %), которые интенсивно мигрируют по сельскохозяйственным пищевым цепочкам.

В первый период после аварии на Чернобыльской АЭС, в результате реализации зонального принципа организации и ведения агропромышленного производства на загрязненных территориях, сельскохозяйственные угодья с высокими уровнями загрязнения (свыше 1480 кБк/м кв.) были выведены из землепользования.

По данным Белстата, на 1 января 2016 г. в зоне радиоактивного загрязнения находится 2,371 населенный пункт.

В этой связи актуальной остается проблема как получения качественной сельскохозяйственной продукции на загрязненных территориях, так и повышение эффективности капиталовложений в реабилитацию этих территорий.

Проблема проживания населения и ведения хозяйственной дея-

тельности в зоне воздействия радиационной аварии относятся к числу наиболее сложных, так как затрагивают комплекс радиологических, социальных и экономических вопросов. В этом направлении ведут дискуссии такие ученые как Демичев Дмитрий Михайлович, Бабосов Евгений Михайлович, Яблоков Алексей Владимирович и др.

За прошедший после аварии на Чернобыльской АЭС период радиационная обстановка на сельскохозяйственных угодьях существенно улучшилась.

В настоящее время загрязненные территории в Республике Беларусь регулируются Законом от 26 мая 2012 г. «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС». В соответствии с ним вводятся в сельскохозяйственный оборот земли в районах, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС.

В 2014–2015 годах в рамках работ по обеспечению реализации Программы совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства на период до 2016 г. было проведено радиологическое обследование дополнительно 2076 га отчужденных сельскохозяйственных земель.

На основании информации, полученной в результате измерений проб почв, отобранных на временно выведенных из оборота сельскохозяйственных угодьях, был создан и заполнен «Электронный реестр земель, выведенных из землепользования в результате аварии на ЧАЭС».

Особенностью чернобыльской аварии являлась динамичность радиационной обстановки, что потребовало принципиально нового подхода к организации системы радиационного контроля и защитных мероприятий во всех отраслях сельского хозяйства, включая и переработку сельскохозяйственного сырья.

Для этого в Республике Беларусь была создана система научного обеспечения в виде целевых научно-технических программ в период реализации 4-х пятилетних Государственных программ ликвидации последствий чернобыльской катастрофы.

В период с 1991 по 2003 год научное обеспечение АПК и комплексные научно-технические программы по проблемам сельскохозяйственной радиологии координировал Институт почвоведения и агрохимии, а с 2004 года по настоящее время – Институт радиологии.

В целом, проведенные защитные меры в АПК Беларуси были эффективны и способствовали созданию определенного фундамента плодородия почв, гарантирующего производство нормативно чистых

продуктов питания на перспективу. На 80–90 % площади почв поддерживается оптимальный уровень радиационной обстановки, содержание подвижных форм фосфора и калия на 10–20 % выше, чем на незагрязненных почвах, хотя нерешенные проблемы воспроизводства плодородия почв еще остаются.

Последствия глобальной аварии имеют долговременный характер, и для небольшой, уменьшающейся части населенных пунктов Республики Беларусь ограничения по радиационному фактору будут иметь место до конца нынешнего столетия.

Улучшение радиационной обстановки и нарастание стоимости материально-энергетических ресурсов требуют корректировки целевых параметров, состава и объемов защитных мер.

Очевидна необходимость пересмотра деления загрязненной радионуклидами территории Республики Беларусь на 5 зон, которые уже многие годы не могут быть критерием потребности в проведении мер радиационной защиты населения, поскольку на преобладающей части сельскохозяйственных земель уже возможно производство продуктов питания и сырья для переработки без ограничения по радиационному фактору.

Представляется также необходимым пересмотреть и оптимизировать систему радиационного контроля и мониторинга, гармонизировать с ЕАЭС республиканские санитарно-гигиенические нормативы допустимых уровней содержания радионуклидов цезия-137 и стронция-90 в пищевых продуктах и сельскохозяйственном сырье.

Сельскохозяйственные угодья, временно выведенные из землепользования в районе Гомельской и Могилевской областей, характеризуются неоднородностью по плотности загрязнения, разнообразием почвенного покрова, варьированием агрохимических характеристик почв.

Особенностью формирования зоны отчуждения в этих областях является ее территориальная раздробленность.

Почвенный покров сельскохозяйственных угодий, выведенных из землепользования, в основном представлен дерново-подзолистыми, дерново-глеевыми, болотными перегнойно-торфяными и пойменными аллювиально-слоистыми почвами.

Отчуждение сельскохозяйственных угодий привело к проявлению следующих последствий: снижение почвенного плодородия (увеличение кислотности почв, уменьшение запаса питательных элементов и т. п.), закустаривание полей, изменение продуктивности сенокосов и пастбищ, зарастание сорной растительностью и восстановление есте-

ственной растительности на залежах, заболачивание сельскохозяйственных угодий при деформации и повреждении мелиоративных систем, возможность появления очагов размножения возбудителей болезней растений и вредных насекомых.

В настоящее время сложилась ситуация, когда часть выведенных из оборота земель может быть возвращена в сельскохозяйственный оборот.

Для решения этой проблемы необходимо решить следующие задачи:

- разработать научные основы реабилитации выведенных земель;
- усовершенствовать методическую базу обследования отчужденных земель для целей их реабилитации и возвращения в оборот;
- разработать систему контроля радиологической безопасности проведения работ по возвращению выведенных из оборота земель и их дальнейшего хозяйственного использования;
- подготовить индивидуальные технические проекты реабилитации выведенных из сельскохозяйственного оборота земельных участков;
- разработать нормативные правовые акты обеспечения и процедуру возвращения выведенных из оборота земель в хозяйственное использование.

За прошедшие годы в реабилитацию пострадавших территорий были вложены десятки миллиардов долларов и затрачены немалые усилия граждан; думаю, все эти мероприятия проводятся не зря.

УДК 340(091)

Акушевич Юлия Викторовна, *студентка, экономический факультет*
Научный руководитель – Азарова Ж. М., ст. преподаватель каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

На заре многовековой истории становления цивилизации государства и права не было. При первобытно-общинном строе средства производства являлись общей собственностью коллектива людей. Продукты труда распределялись на началах равенства, хотя и в тот период существовала определенная общественная власть.

Цель работы – изучить аспекты возникновения государства и права. В процессе выполнения данной работы применялись следующие методы: системного анализа, метод классификации.

Основу организации общества составляли община, род, племя. Поведение людей регулировалось определенными социальными нормами – обычаями, которые вошли в привычку в результате их длительного применения. Разделения между правами и обязанностями как такового не было.

Первобытное общество в своем развитии прошло три стадии – дикость, варварство и цивилизация, которые различались между собой степенью развития производительных сил, степенью совершенствования орудий труда.

Рост производительных сил, общественное разделение труда (земледелие, скотоводство, ремесло), появление избыточного продукта и его накопление создали условия для властного управления родовыми общинами, расслоения людей на различные, не равные по положению социальные группы и привели к возникновению частной собственности и распаду рода, а в конечном итоге – к распаду родоплеменной организации общества.

Власть все более сосредотачивалась в руках старейшин, вождей, военачальников, опирающихся на военную дружину. Происходит постепенное формирование аппарата подавления – одного из элементов механизма государства – группы людей, основным занятием которых являлась охрана частной собственности и интересов собственника.

С момента своего зарождения государство закрепляет имущественное неравенство. При помощи государственного аппарата экономически господствующие классы обеспечивают свое политическое господство.

На первых порах государство играет роль стража стихийно складывающихся общественных отношений. Но постепенно государство развивает активную законодательную деятельность, а право – система общеобязательных норм, определенных государством, – приобретает ярко выраженную классово-политическую направленность и начинает выступать в качестве регулятора всевозможных общественных отношений.

Государство подвергает правовому регулированию не только экономические отношения, но и значительную область трудовых и семейных отношений, государственное управление различными сферами общественной жизни, закрепляет все отношения, в защите которых заинтересованы господствующие классы.

Нормы права в государстве складывались двумя путями:

- законодательным закреплением первобытных обычаев;
- установлением новых норм в правовых актах государства.

Право всегда поддерживается силой государственного принужде-

ния. При этом необходимо знать, что политика государства, деятельность его законодательных и правоохранительных органов всегда находится под воздействием социальных отношений в государстве.

В государстве происходят столкновения между мнениями различных социальных групп о формах правления, режимах, избирательных системах и т. д.

В современный период идейная борьба, отражающая социальные противоречия, ведет к формированию широкого международного общественного мнения, не знающего государственных границ и опирающегося на мощные международные общественно-политические движения. Это международное общественное мнение оказывает влияние на государственную политику, законодательство и правосудие, с ним вынуждены считаться правительства различных государств.

Государство и право причинно обусловлены экономикой социального общества. Властвующие при данных отношениях отдельные члены общества устанавливают свою силу в государстве, а обусловленную этими отношениями волю выражают в праве. Сила социальных групп в государственно-организованном обществе направляется волей, выраженной как закон. Интересы и воля господствующих социальных групп опираются на силу государства.

Таким образом, возникновение государства и права обусловлено общественными потребностями, а именно, необходимостью:

- установления единого порядка отношений среди людей, населяющих ту или иную территорию;
- поддержания единого порядка в условиях расслоения общества на социальные слои (касты, сословия, классы);
- защиты своих территорий и населения от агрессивных соседних народов.

Первое древнерусское государство, объединившее раннефеодальные государства, имевшее своей столицей Киев, возникло вследствие закономерного развития производительных сил в VIII–X веках, что означало переход от «полуфеодального» государства к раннефеодальной монархии. В это время был создан феодальный политический аппарат, и в качестве государственной религии принято христианство.

Процесс феодализации все более и более расширяется и углубляется. В середине XVI века, когда объединение было закончено, начинают расти товарно-денежные отношения, усиливаются экономические связи феодальных вотчин и поместий с городом. Дальнейшее развитие феодального хозяйства второй половины XVI и начала XVII века создают предпосылки для образования всеобщего рынка.

Положение сельского населения еще более ухудшается, особенно

после окончательного его закрепощения в Соборном Уложении 1649 г. Закрепощаются за посадами и городские люди. Хотя во второй половине XVII века государство и встало на путь дальнейшего развития, но продвижение это было еле заметно. Реформы, проведенные Петром I, привели к разложению феодальных и возникновению капиталистических отношений.

В 1917 году в результате революционного переворота к власти пришли большевики и были ликвидированы основы прежнего общественного строя и заменены социалистическими. В 1991 г. Республика Беларусь приобрела суверенитет и стала строить правовое демократическое социальное государство.

Государство – это политико-территориальная, суверенная организация управления обществом, состоящая из особого аппарата, обеспечивающего посредством норм права первоначально интересы господствующих классов, а по мере сглаживания классовых противоречий и демократизации общества – интересы всего народа.

Изучив становление государств, мы выделили три основных типа: рабовладельческое, феодальное и буржуазное. Сущность государств различных исторических формаций отличается друг от друга по целям, функциям, формам правления и политическим режимам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафуров, З. Ш. / Социально-правовое государство: причины возникновения, объективные основы, противоречивая сущность / З. Ш. Гафуров. // Государство и право. – 2009. – № 4. – С. 5–14.

2. Круглов, В. А. / Основы права // В. А. Круглов. – Минск: Изд-во МИУ, 2006.

3. Серёгин, А. В. Теория государства и права: учеб. пособие для вузов / А. В. Серёгин, Н. М. Чепурнова. – М.: ЕАОИ, 2007. – 465 с.

УДК 347.73

Полонник Дарья Владимировна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Бранцевич Е. П., ст. преподаватель каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Тема защиты прав субъектов финансовых правоотношений является определением способов защиты прав субъектов финансовых правоотношений и анализом особенностей защиты прав

субъектов финансовых правоотношений в зависимости от отраслевой направленности.

Защита прав субъектов финансовых отношений предполагает наличие четких правил, установленных финансовым законодательством, контроль за их деятельностью и механизм эффективного разрешения конфликтов. Нормы, регулирующие защиту прав субъектов финансовых отношений, содержатся в гражданском, административном, уголовном, финансовом законодательстве.

Все участники финансовых правоотношений обладают правом на защиту своих интересов. Действующее законодательство определяет права субъектов финансовых отношений в части защиты их прав и законных интересов. Это касается как государства, органов государственной власти и государственного управления, так и предприятий, организаций, учреждений и граждан.

Способами защиты прав субъектов финансовых правоотношений являются:

1) административный порядок (внесудебный) – право обжаловать действия соответствующих органов в их вышестоящую инстанцию;

2) судебный порядок – право обжаловать действия соответствующих органов в суд (общий или экономический суд в зависимости от подсудности).

Преобладающим порядком защиты прав является административный, однако и судебный порядок постепенно приобретает все большее применение.

Защита прав и законных интересов субъектов, участвующих в финансовых правоотношениях, производится в административном или судебном порядке, что в настоящее время является общим правовым правилом.

Административный порядок действует главным образом в случае применения мер государственного принуждения в данной области к государственным органам и органам местного самоуправления, предприятиям, организациям, учреждениям. Широкая сфера его применения в этом случае вызвана необходимостью оперативных действий в области финансов.

Судебный порядок защиты прав субъектов финансовых правоотношений в настоящее время по разным причинам применяется реже, однако он тоже получил широкое распространение. Общие положения о подведомственности при судебном рассмотрении дел по спорам, возникающим в сфере управления, что относится и к финансовой деятельности государства, определены нормами Гражданского процессу-

ального кодекса Республики Беларусь и Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь.

В отношении граждан преобладающий характер носят конституционные нормы, защищающие права и свободы человека и гражданина, в соответствии с которыми каждому гарантирована судебная защита его прав и свобод. Применение данных конституционных положений в финансовых правоотношениях означает, что взаимоотношения государства с гражданами (взыскание неуплаченных налогов и сборов, финансовых санкций и т. д.) возможны только в судебном порядке.

Ряд финансовых правоотношений (налоговые, бюджетные, валютные правоотношения) характеризуются некоторыми особенностями в области защиты прав их субъектов. Однако, несмотря на это, во всех случаях предусмотрен один и тот же порядок обжалования действий должностных лиц и государственных органов, если в их действиях имеются признаки противоправного действия. Такой порядок установлен Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь и относится к любому случаю такого обжалования, независимо от отраслевой принадлежности правоотношения, в котором участвует субъект, чьи права были нарушены противоправными действиями государственных органов и должностных лиц.

УДК 347.73

Рыбакова Анастасия Игоревна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Бранцевич Е. П., ст. преподаватель каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Актуальность безналичных расчетов обусловлена тем, что безналичный платежный оборот является основной частью денежного оборота, опосредуя практически все сферы хозяйственных отношений предприятий и организаций, банковских и финансовых структур, населения. Основную часть денежного оборота (80–90 %) составляет безналичный денежный оборот. Он возникает тогда, когда денежные расчеты производятся без непосредственного использования наличных денег, т. е. при перечислении денег по счетам кредитных учреждений или зачетах взаимных требований. Безналичный оборот опосредует такие сферы хозяйственных отношений, как реализация продукции, работ и услуг; получение и возврат банковских кредитов; выплата и использование фактических доходов.

Изучение литературы и законодательства, посвященных организации безналичных расчетов. Предметом исследования является сущность и организация безналичных расчетов.

С совершенствованием платежно-расчетных отношений менялось и соотношение между наличными и безналичными сферами денежного обращения. До конца XIX в. преобладали платежи наличными деньгами. В современных условиях удельный вес наличных денег, особенно в промышленно развитых государствах, невелик: например, в США он составляет около 10 %.

Безналичные расчеты – это расчеты, осуществляемые без использования наличных денег, посредством перечисления денежных средств по счетам в кредитных учреждениях и зачетов взаимных требований. Безналичные расчеты имеют важное экономическое значение в ускорении оборачиваемости средств, сокращении наличных денег, необходимых для обращения, снижении издержек обращения. Особенности безналичных расчетов проявляются в следующем: в расчетах наличными деньгами принимают участие плательщик и получатель, передающие наличные средства. В безналичных денежных расчетах участников трое: плательщик, получатель и банк, в котором осуществляются такие расчеты в форме записи по счетам плательщика и получателя; участники безналичных денежных расчетов состоят в кредитных отношениях с банком. Эти отношения проявляются в суммах остатков на счетах участников таких расчетов. Подобные кредитные отношения в налично-денежном обороте отсутствуют; перемещения (перечисления) денег, принадлежащих одному участнику расчетов, в пользу другого производятся путем записей по их счетам, в результате чего изменяются кредитные отношения банка с участниками таких операций. Другими словами, здесь производится кредитная операция, совершаемая с помощью денег. Тем самым оборот наличных денег замещается кредитной операцией.

Безналичные расчеты обслуживают в основном сферу хозяйственных связей предприятий и их взаимоотношения с финансово-кредитной системой. Таким образом, сущность их в том, что хозяйственные органы производят платежи друг другу за товарно-материальные ценности и оказанные услуги, а также по финансовым обязательствам путем перечисления причитающихся сумм со счета плательщика на счет получателя или зачета взаимной задолженности.

В рыночных условиях особо актуальна четкая организация денежных расчетов, поскольку денежная стадия кругооборота средств играет огромную роль в хозяйственной жизни предприятия любой формы собственности.

Четко организованная система безналичных расчетов имеет огромное значение в условиях серьезного кризиса неплатежей, когда огромная взаимная задолженность, задержка платежей в каком-либо одном звене затрагивает работу большого числа работников.

Любое предприятие совершает денежные расчеты и как покупатель, и как продавец. Предприятие осуществляет также денежные расчеты с рабочими и служащими, рассчитывается с государством и банком. Совокупность всех денежных платежей составляет платежный оборот. Значительная часть платежного оборота предприятий осуществляется безналичным путем, т. е. совершением записей (проводок) по счетам в банках. Наличные деньги применяются главным образом в платежном обороте, в котором участвует население, а также при расчетах на незначительные суммы.

В безналичном обороте отправной и конечной точкой использования и поступления средств является банковский счет. При этом владельцем счета может являться как юридическое лицо, так и физическое. Наличие системы разнообразных банковских счетов, по которым осуществляется списание или зачисление средств, делает возможным функционирование безналичного денежного оборота. Всю совокупность безналичного денежного оборота, в зависимости от места нахождения счета плательщика и счета получателя средств, можно разделить по уровню проведения на безналичный оборот в пределах одного банка, межбанковский безналичный оборот, безналичный оборот по международным платежам.

Скорость безналичного оборота отражает время, в течение которого происходит операция по списанию и зачислению средств. В сокращении времени перевода, как правило, заинтересованы как получатель средств, так и их плательщик. Так, в Республике Беларусь банк обязан совершать операции по текущему счету в течение одного банковского дня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березина, М. П. Проблемы организации безналичных расчетов / М. П. Березина // Финансы. – 1997. – № 3. – С. 17–26.

2. Березина, М. П. Вопросы теории безналичных расчетов // Банковское дело. – 1998. – № 8. – С. 26–32.

3. Воробей, Г. А. Финансовое право Республики Беларусь: учеб. пособие / Г. А. Воробей. – Минск: Амалфея, 2006. – 432 с.

4. Ивасенко, А. Г. Безналичные расчеты: сущность, проблемы, перспективы развития / А. Г. Ивасенко. – Новосибирск: НГАЭиУ, 1996. – 106 с.

5. Пилипенко, А. А. Финансовое право: учеб. пособие / А. А. Пилипенко. – Минск: Книжный Дом, 2007. – 608 с.

УДК 347.214.2

Рыженкова Марина Владиславовна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Орлович Н. В., ст. преподаватель каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Необходимость четкого регулирования порядка заключения и регистрации договоров финансовой аренды (лизинга) недвижимости в национальном законодательстве.

Целью настоящей работы является выявление основных проблем теории и практики гражданско-правового регулирования порядка заключения договоров лизинга недвижимости в Республике Беларусь. Использовались метод системного анализа, исторический и сравнительно-правовой методы.

Пробелы и противоречия в законодательстве, регулирующем институт финансовой аренды, стали причиной того, что договор лизинга является не самым распространенным на практике. Еще более проблематично дела обстоят с договором финансовой аренды объектов недвижимости. Так, по состоянию на 01.04.2016 г. было заключено 11 248 договоров лизинга, из них всего 42 договора лизинга недвижимого имущества на сумму 182 249,4 млн. белорусских рублей, что составляет 0,37 % от общего объема.

Специфика предмета лизинга, отсутствие правил о форме договора и порядке его заключения, единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними зданий делают проблематичным передачу в лизинг объектов недвижимости. Таковыми могут быть административные здания, офисные и складские помещения, иные объекты недвижимости. Срок лизинга, как правило, от года до пяти лет.

Основными преимуществами приобретения недвижимости в лизинг являются:

- объект лизинга в течение срока действия договора лизинга не подлежит переоценке (что очень актуально на фоне ежегодного роста цен на недвижимость и аренду помещений);
- залогом является приобретаемый объект недвижимости (в случае привлечения кредита для покупки недвижимости у предприятий не хватает имущества для обеспечения сделки на такую сумму).

Недостатком приобретения именно недвижимости в лизинг является то, что не весь лизинговый платеж относится на затраты предприя-

тия, так как в соответствии с законодательством недвижимость нельзя ускоренно самортизировать за срок лизинга.

Форма договора лизинга должна определяться общими положениями о договоре аренды. В соответствии с этими положениями договор аренды недвижимого имущества подлежит государственной регистрации, если иное не предусмотрено законодательством (п. 2 ст. 580 ГК). Глава 34 Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующая отношения финансовой аренды, Указ Президента Республики Беларусь от 25.02.2014 г. № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности», а также Постановление правления Национального банка Республики Беларусь от 18.08.2014 г. № 526 «Об утверждении правил осуществления лизинговой деятельности» положений о регистрации договора финансовой аренды (лизинга) не содержат. Следовательно, если объектом лизинга является недвижимое имущество либо недвижимость входит в состав лизингового имущества, такой договор подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации.

В законодательстве закреплено, что сначала заключается договор финансовой аренды (лизинга) между лизингодателем и лизингополучателем, а затем договор купли-продажи между лизингодателем и продавцом. Это выражается в следующем.

Предмет лизинга (недвижимое имущество) должен быть специально приобретен лизингодателем для целей передачи в лизинг. Так, согласно Указу № 99 в договоре купли-продажи необходимо не просто указать, что имущество приобретается для передачи в лизинг, а что оно приобретается для передачи в лизинг определенному лизингополучателю. В свою очередь, это указывает на то, что еще до заключения договора купли-продажи лизинговая компания должна заключить договор лизинга с лизингополучателем и именно во исполнение этого договора заключить договор купли-продажи конкретного имущества.

Это приводит к парадоксальной ситуации, когда еще до заключения договора купли-продажи между продавцом объекта недвижимости и лизинговой компанией и наступления момента перехода права собственности к лизингодателю уже нужно регистрировать договор финансового лизинга. А что регистрировать, если у лизингодателя еще нет этого недвижимого имущества? А если договор не зарегистрирован, то лизингополучатель не имеет права требовать исполнения договора, так как договор не вступил в юридическую силу.

Если будет зарегистрирован сначала договор купли-продажи лизингового имущества, а затем договор лизинга, то существует риск признания договора лизинга договором аренды, поскольку квалифи-

цирующим признаком договора лизинга, позволяющим отделить его от договора аренды, выступает то обстоятельство, что на момент его заключения лизингодатель не должен являться собственником или титульным владельцем имущества, которое подлежит передаче в лизинг (ст. 636 ГК). Более того, в момент приобретения лизингодателем права собственности на недвижимое имущество оно, по сути, уже обременено арендными правами лизингополучателя. Одновременная регистрация указанных договоров также не решит сложившуюся проблему.

Закон Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» не содержит упоминания о регистрации договора лизинга, а правила, определяющие порядок государственной регистрации договора купли-продажи и договора аренды недвижимого имущества, содержащиеся в этом законодательном акте, не могут применяться к регистрации договора лизинга, поскольку особенность отношений, складывающихся из договора лизинга, требует и особого порядка их регистрации.

Таким образом, учитывая сложность отношений, возникающих при лизинге, представляется разумным предусмотреть в законодательстве не регистрацию договора лизинга недвижимого имущества, а только регистрацию обременения права собственности лизингодателя на недвижимое имущество как самостоятельную регистрацию без предварительной регистрации договора лизинга. Законодательное оформление указанных предложений должно быть реализовано следующим образом.

Во-первых, параграф 6 главы 34 ГК Республики Беларусь необходимо дополнить нормой следующего содержания:

«1. Договор финансовой аренды (лизинга) недвижимого имущества заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (пункт 4 статьи 404). Несоблюдение формы договора финансовой аренды недвижимого имущества влечет его недействительность. 2. Обременение права собственности арендодателя на недвижимое имущество по договору финансовой аренды, заключенному на срок не менее одного года, подлежит государственной регистрации».

Во-вторых, пп. 2.8 п. 2 ст. 8 Закона Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» следует изложить в следующей редакции: «государственной регистрации подлежат возникновение, переход, прекращение права собственности, а также следующих прав и ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество: аренды, субаренды, безвозмездного пользования, финансовой аренды (лизинга) капитального строения (здания, сооружения), изолированного помещения на срок не менее одного года».

УДК 34:364.3

Серафимович Кристина Дмитриевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Бранцевич Е. П., ст. преподаватель каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Актуальность выбранной темы заключается в том, что, если по каким-либо причинам вы остались без работы или только планируете начать трудовую деятельность, но самостоятельные поиски подходящей вакансии не дали быстрых результатов, можно зарегистрироваться на бирже труда и приобрести официальное положение безработного, обратившись в свой территориальный отдел по труду, занятости и соцзащите. Многие безработные не могут самостоятельно адаптироваться в условиях современного рынка труда [19]. В этом случае небольшим подспорьем в напряженной финансовой ситуации может стать пособие по безработице.

Цель данной работы – изучить правовое регулирование выплат пособий по безработице.

Данная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Понятие безработного включает в себя пять признаков:

- трудоспособность;
- наличие трудоспособного возраста;
- постоянное проживание на территории Республики Беларусь;
- отсутствие у лица работы, учебы или прохождения воинской службы;
- регистрация в качестве безработного в государственной службе занятости.

Наличие комплекса всех перечисленных пяти признаков позволяет гражданину считаться безработным и претендовать на социальные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом о занятости. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков является препятствием к получению гражданином статуса безработного с соответствующими компенсационными выплатами.

Если по каким-либо причинам вы остались без работы или только планируете начать трудовую деятельность, но самостоятельные поиски подходящей вакансии не дали быстрых результатов, можно зарегистрироваться на бирже труда и приобрести официальное положение

безработного, обратившись в свой территориальный отдел по труду, занятости и соцзащите. В этом случае небольшим подспорьем в напряженной финансовой ситуации может стать пособие по безработице.

Согласно законодательству Республики Беларусь, не могут быть зарегистрированы в качестве безработных:

- занятые граждане;
- не достигшие 16-летнего возраста;
- которым в соответствии с законодательством назначена пенсия по возрасту, за выслугу лет или профессиональная пенсия;
- отбывающие наказание по приговору суда в виде исправительных работ, ареста, ограничения свободы, лишения свободы или пожизненного заключения;
- проходящие лечение в лечебно-трудовых профилакториях Министерства внутренних дел Республики Беларусь;
- представившие документы, содержащие заведомо ложные сведения об отсутствии работы и заработка, а также другие недостоверные данные, для регистрации их безработными;
- обучавшиеся за счет средств республиканского и (или) местного бюджетов и отказавшиеся от распределения на работу, от трудоустройства по распределению либо не полностью отработавшие срок работы по распределению в течение установленного законодательством об образовании срока такой работы.

В случае, когда безработным при регистрации отказано в назначении пособия по безработице, это пособие может назначаться при условии выполнения ими оплачиваемых общественных работ. Пособие в этом случае выплачивается по решению органов по труду, занятости и социальной защите со дня принятия решения о назначении пособия по безработице в следующем порядке: за первые 13 календарных недель – в размере 100 процентов и за последующие 13 календарных недель – 75 процентов базовой величины. Данные работы заключаются в выполнении общедоступных видов трудовой деятельности, как правило, не требующих дополнительной профессиональной подготовки, имеющих социально полезную значимость.

Месячная норма общественных работ не может превышать 10 рабочих дней, однако безработный при своём желании может участвовать в оплачиваемых общественных работах сверх установленной месячной нормы.

Правовое регулирование в сфере назначения и выплат пособия по безработице осуществляется на основе Закона о занятости, а также ряда других нормативных правовых актов.

Исходя из зарубежного опыта стран, можно выделить ряд механизмов по повышению заинтересованности населения в возобновлении трудовой деятельности, и некоторые из них уже используются в Беларуси:

1. Проведение мониторинга того, насколько качественно лицо, получающее пособие по безработице, занимается поиском нового места работы и соглашается на существующие варианты. Лицо, получающее пособие, снимается с учета безработных и перестает получать пособие в случае двукратного отказа от предложенной ему подходящей работы либо переподготовки, либо повышения квалификации.

2. Получение пособия по безработице может сопровождаться требованием по выполнению различного рода общественных работ, отказ от выполнения которых лишает права в получении пособия. Этот инструмент также применим в белорусской практике.

3. Введение различных финансовых стимуляторов, повышающих привлекательность трудовой деятельности. Это может быть снижение уровня выплачиваемого пособия по безработице, понижение уровня подоходного налога, осуществление выплаты пособия по безработице из средств на индивидуальных накопительных счетах.

Также следует отметить, что в Республике Беларусь в связи с ожидаемым ростом сокращения занятости на предприятиях из-за модернизации, правительство Беларуси решило ввести новые формы защиты населения в виде страхования по безработице и увеличение размера пособия по безработице до бюджета прожиточного минимума.

Меры в виде страхования и увеличения пособий должны снизить социальную напряженность, которая возникнет в обществе в связи с ожидаемыми в ближайшие годы увольнениями на предприятиях. Принимаются меры, направленные на то, чтобы быть безработным было невыгодно. Так, страхование по безработице планируется рассмотреть в Беларуси с 2017 г. Правительство рассчитывает, что, действуя таким образом, оно стимулирует людей на более активный поиск работы.

В этих целях предполагается сократить время, в течение которого разрешено официально числиться безработным, с 36 месяцев до 18 месяцев. Кроме того, срок, в течение которого безработный должен будет явиться к нанимателю по направлению центра занятости, намечено снизить с 3 до 2 дней.

Предполагается, что работодатели будут сообщать центрам занятости о вакансиях в течение пяти дней, а не в течение двух недель, как это происходит сейчас. Государство собирается переучивать на новые специальности не только безработных, но и тех людей, которые могут

попасть под сокращение или работают неполную рабочую неделю, причем за средства бюджета.

В настоящее время в Беларуси проводится переобучение примерно по 120 специальностям, востребованным на рынке труда.

Изменения предполагается также внести и в декрет президента о финансировании государственных расходов. Намечено уточнить категории людей, которые не будут считаться «тунеядцами», а также отрегулировать механизм налогообложения не желающих работать граждан страны.

УДК 342.5(476)

Стуканова Мария Николаевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент, декан факультета бизнеса и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Государственная служба представляет собой важнейшее социально-правовое явление. С одной стороны, она затрагивает интересы каждого человека в государстве и по своей значимости может быть соизмерима с конституционно-правовым институтом гражданства, поскольку обращена к взаимоотношениям государства и личности. С другой, государственная служба выступает повседневным средством обеспечения жизнедеятельности государства, компонентом, способным во многом предопределять его эффективное функционирование. Не случайно вопросы государственной службы находятся под постоянным пристальным вниманием Президента Республики Беларусь, а в соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь важнейшим элементом ее обеспечения выступает деятельность государственных органов, в которых осуществляется государственная служба.

При проведении исследования были использованы сравнительно-правовой и формально-юридический методы научного познания.

Основополагающим нормативным правовым актом является Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. «О государственной службе в Республике Беларусь» (далее – Закон о государственной службе), который устанавливает следующее определение государственной службы: профессиональная деятельность лиц, занимающих государствен-

ные должности, осуществляемая в целях непосредственной реализации государственно-властных полномочий и (или) обеспечения выполнения функций государственных органов.

В качестве существенного пробела в Законе о государственной службе следует оценивать отсутствие правового регулирования целой совокупности отношений, связанных с общим регулированием порядка исполнения обязанностей и реализации полномочий госслужащими в процессе осуществления государственной службы: порядка организации работы в государственных органах, разрешения организационных дел, правил исполнения поручений и распределения в связи с этим полномочий и др., объединенных общим понятием служебного регламента, являющегося более емким, чем трудовой регламент. В ст. 21 общие правила реализации анализируемых отношений сформулированы как обязанности государственного служащего. Перечисленные виды управленческих действий, которые являются общими для всех государственных органов, должны иметь соответственно и общие тенденции в правовом регулировании. Однако, как правило, они регламентируются государственными органами самостоятельно, что приводит к несистемной и хаотичной их регламентации. Что касается аппаратной службы и ее разновидности – службы в органах исполнительной власти, то данные вопросы не урегулированы на уровне единого законодательного акта, что представляется необходимым.

На современном этапе жизни общества становится всё более очевидно, что государственная служба нуждается в достаточно серьезном и постоянном, хотя и неторопливом реформировании. Одним из положительных моментов госслужбы в Республике Беларусь является то, что постоянные сотрудники государственного исполнительного аппарата находятся вне политики, то есть государственные служащие сознательно и явно отказались от участия в политических партиях под эффективным общественным контролем.

Одним из предложений по совершенствованию госслужбы в целом можно считать разработку различными госструктурами плана мероприятий по самосовершенствованию госслужбы на основе типовых схем, распространяемых из центра (главным образом, по второстепенным проблемам).

Также серьёзной проблемой института государственной службы является то, что важнейшие связи, которые исходят от государственных служащих, критически ослаблены общественным недоверием со стороны всех остальных вершин пирамиды. Без этого доверия никакие меры по аппаратному совершенствованию не принесут устойчивого эффекта. Следовательно, важнейшей стартовой группой мер должна

стать политика укрепления доверия к государству, формирование положительного образа государственного служащего. Подрыв этого доверия госслужащими следует объявить серьезным уголовным преступлением, а примеры хорошей работы госаппарата должны активно пропагандироваться. Эти меры должны создать благоприятную среду для восприятия других усилий в данном направлении. Также для улучшения взаимоотношений государственного служащего и населения необходимо разработать Этический кодекс государственного служащего, что позволит повысить уровень общения.

В качестве нововведения можно предложить возможность дополнительной защиты, которая предоставляется государственным служащим и руководителям государственных органов в виде права на обращение в специальный орган по проблемным вопросам служебной деятельности с возложением на него обязанностей давать разъяснения о применении норм права в спорных ситуациях.

В этой связи видятся целесообразными предложения О. И. Чуприс по созданию в Республике Беларусь специального органа управления государственной службой. Вместе с тем его наличие должно быть обеспечено слаженной системой законодательства о ней. В противном случае эффект от его деятельности будет минимальным. Данный орган по статусу может относиться к республиканским органам государственного управления, подчиненным Президенту Республики Беларусь, который с учетом уже используемых в Беларуси наименований может называться Национальным комитетом государственной службы. В своей структуре он может объединять структурные подразделения, осуществляющие функции государственного управления, как по общим вопросам государственной службы, так и по координации ее отдельных видов в рамках общей системы государственной службы.

Необходимо отметить, что решение проблем в сфере государственной службы не должно происходить стихийно и по всем направлениям, а следовательно, необходимо определение ключевых опасностей и радикальная ликвидация крайностей. Осуществить такое реформирование возможно по средствам разработки доктрины. Содержание доктрины должно кратко отражать ценности, стратегические цели совершенствования госслужбы, приверженность которым в стране объявляется постоянной и конституционной.

Профессионализация госслужащих требует целенаправленной системы подготовки и переподготовки специалистов госслужбы. Особое внимание следует уделять обучению молодых и впервые пришедших на госслужбу людей, которые еще не вросли в систему. Именно они могут стать «агентами перемен».

Таким образом, главное, что следует подчеркнуть, говоря о совершенствовании госслужбы, – необходима не реформа, а инициирование нового многостороннего общественного процесса превращения государственной бюрократии в прозрачную для контроля, экономически и социально эффективную и самосовершенствующуюся гражданскую службу. При этом при разработке доктрины совершенствования госслужбы необходимо учитывать принципы единства государственной службы и ее дифференциации, стабильности государственной службы, согласованности, направленности и юридической упорядоченности отношений государственной службы, профессионализма и компетентности государственных служащих.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной службе: Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. // Информационно-поисковая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. – 2016.

2. Чуприс, О. И. Правовое регулирование отношений в сфере государственной службы в Республике Беларусь / О. И. Чуприс // Юстиция Беларуси. – 2009. – № 6. – С. 64–67.

УДК 331.106.44

Федосенко Дарья Александровна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Подворный А. В., ст. преподаватель каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Прежде всего, хотелось бы отметить, что в соответствии с Конституцией Республики Беларусь повышение благосостояния людей является приоритетной целью государства, а обеспечение правовых гарантий реализации конституционного права на труд выступает незаменимым инструментом в достижении этой цели. Законодательство, регулирующее вопросы расторжения трудовых договоров, продолжает активно изменяться и совершенствоваться.

Методологическую основу исследования составил комплекс методов научного познания.

В ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) закреплен перечень оснований увольнения работников за их виновные действия.

Следует отметить, что дополнительные основания расторжения

трудового договора могут быть применены только к определенным категориям работников.

Например, отказ работника от выполнения работы, не входящей в круг его трудовых обязанностей, а также неправомерные действия, не имеющие отношения к трудовым обязанностям работника, не являются нарушением трудовой дисциплины и поэтому не могут служить основанием для расторжения трудового договора по п. 4 ст. 42 ТК Республики Беларусь.

П. 5 и 7 ст. 42 ТК Республики Беларусь наиболее чаще выступают основанием расторжения контракта с работниками. В свою очередь, расторжение трудового договора с работником по п. 5 ст. 42 ТК Республики Беларусь возможно только в случае, если его отсутствие на работе являлось незаконным. Кроме того, принимая решение об увольнении за прогул, наниматель обязан выяснить уважительность причины отсутствия на работе. С этой целью наниматель вправе потребовать, а работник обязан представить доказательства, подтверждающие уважительность причины его отсутствия.

При увольнении согласно п. 7 ст. 42 ТК Республики Беларусь ссылки работника на уважительность причины нахождения в состоянии опьянения не являются препятствием для увольнения. Однако встречаются случаи, когда работник был принудительно доведен до состояния опьянения, и в подобной ситуации вины работника нет, а поэтому его нельзя увольнять по п. 7 ст. 42 ТК Республики Беларусь. Вместе с тем, факт нахождения работника в состоянии алкогольного опьянения или распития спиртных напитков должен быть зафиксирован в медицинском заключении или хотя бы в документе с подписями очевидцев.

Что касается дополнительных оснований увольнения, предусмотренных п. 1 и 2 ст. 47 ТК Республики Беларусь, то их наличие в трудовом законодательстве обусловлено тем, что на руководителя организации возлагаются властно-распорядительные полномочия и функции по обеспечению эффективности работы организации, роста производства и прибыли, контроля за соблюдением правил охраны труда, учетом материально-технических ценностей, целевым использованием имущества и др., что свидетельствует об особенностях труда руководителей, в связи с этим трудовым законодательством установлены специальные правила ответственности.

Относительно же оснований увольнения по инициативе нанимателя, предусмотренных п. 2 и 3 ст. 47 ТК Республики Беларусь, то хотя они и не являются мерами дисциплинарной ответственности, но в основе своей содержат виновные действия работников, которые не совместимы с продолжением трудовых отношений. Вместе с тем, при

установлении в предусмотренном законом порядке фактов совершения действий, хищения, взяточничества и иных корыстных правонарушений эти работники могут быть уволены и в том случае, когда указанные действия не связаны с их работой. Вместе с тем, их совершение должно быть подтверждено документально.

Таким образом, целесообразным представляется отметить, что закрепление трудовой дисциплины в качестве института права определяется необходимостью регулирования целого ряда факторов, наиболее важными среди которых являются поддержание правопорядка в трудовых правоотношениях. Согласно ст. 197 ТК Республики Беларусь, за противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей устанавливается дисциплинарная ответственность, наиболее строгой мерой которой является увольнение.

Чтобы увольнение работника в качестве меры дисциплинарного взыскания было законным и обоснованным, необходимо учитывать целый ряд факторов и, прежде всего, обеспечить выполнение требований законодательства, касающихся сроков и процедуры привлечения работника к дисциплинарной ответственности, сроков увольнения как наложения дисциплинарного взыскания. Кроме того, в каждом конкретном случае необходимо индивидуально оценить как наличие вины в действии (бездействии) работника, так и соразмерно выбрать меру дисциплинарной ответственности.

УДК 336.225.611

Чарыева Огулширин Атабаллыевна, *студентка, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Герасимович А. А., канд. ист. наук, доцент, заведующий каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Способы обеспечения исполнения налогового обязательства представляют собой правовые средства, стимулирующие добросовестную уплату налогоплательщиком налоговых платежей либо позволяющие налоговому органу осуществить принудительное взыскание налога. Если в налоговом праве обеспечение исполнения налогового обязательства является новым институтом, то в цивилистике этот правовой феномен имеет многовековую историю. В отличие от гражданского права, где источником мер обеспечения исполнения обязательства является не только закон, но и договор, в налоговом праве

участники правоотношения лишены возможности использования иных, не предусмотренных законом способов. Таким образом, отличительной чертой обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов является то, что оно осуществляется только установленными законом способами.

Способы обеспечения исполнения налогового обязательства имеют целью предотвращение нанесения ущерба публичным интересам ввиду непоступления или несвоевременного поступления налогов и сборов. В налоговом праве, где обязанность по уплате налогов и сборов является публичной, институт обеспечения исполнения налогового обязательства выполняет функцию создания условий для гарантированной уплаты налога и возмещения ущерба от возможной неуплаты или несвоевременной уплаты сумм налогов и сборов.

Пункт 1 ст. 49 Налогового Кодекса Республики Беларусь (далее – НК) устанавливает исчерпывающий перечень способов обеспечения исполнения налогового обязательства: залог имущества; поручительство; пени; приостановление операций по счетам в банке; арест имущества.

Залог имущества и поручительство традиционно являются гражданско-правовыми способами обеспечения исполнения обязательств и наиболее полно разработаны именно в гражданском законодательстве, что и обусловило отсылку законодателя при регулировании отношений залога и поручительства в налоговой сфере к гражданскому законодательству, применяемому в налоговых отношениях (п. 2 ст. 50 и п. 1 ст. 51 НК). В то же время залог и поручительство, применяемые во взаимоотношениях между государством и налогоплательщиком, не тождественны одноименным способам, применяемым в гражданско-правовом обороте, но суть этих правовых инструментов совпадает в силу наличия элементов диспозитивности, обусловленных результатом соглашения, договоренности между налогоплательщиком и налоговым органом. Естественно, будучи примененными в системе публично – правовых отношений, оба правовых средства отличаются от одноименных гражданско-правовых средств, так как их использование осуществляется в рамках, определенных налоговым законодательством.

Обязанность по уплате налогов и сборов может быть обеспечена залогом и поручительством в случае изменения сроков исполнения налогового обязательства в части как уплаты самих налогов (сборов), так и пеней.

Договор о залоге имущества в соответствии с п. 2 ст. 50 НК заключается между залогодержателем – плательщиком (иным обязанным лицом) и налоговым органом по месту постановки на учет плательщика (иного обязанного лица). При этом залогодержатель не вправе отчуждать предмет залога, передавать его в аренду или безвозмездное пользование другому лицу либо иным образом распоряжаться им без согласия залогодержателя (п. 3 ст. 50 НК).

Договор поручительства заключается между поручителем и налоговым органом по месту постановки на учет плательщика (иного обязанного лица) и включает в себя обязанность поручителя исполнить в полном объеме налоговое обязательство плательщика, если последний не уплатит в установленный срок причитающиеся суммы налогов, сборов (пошлин), пеней (п. 1 ст. 51 НК). В отличие от договора поручительства в гражданских правоотношениях поручительство в сфере налоговых отношений не может быть частичным, т. е. лицо отвечает за исполнение обязательства полностью. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения поручителем своих обязанностей налоговый орган вправе взыскать причитающиеся суммы налога, пени с поручителя или плательщика (иного обязанного лица).

Таким образом, ряд способов обеспечения исполнения налоговых обязательств (залог, поручительство, пеня) имеют некоторое сходство со своими «гражданско-правовыми аналогами». В то же время гражданское право не может регулировать налоговые и иные властные отношения, следовательно, залог, поручительство и пеня обладают рядом специфических свойств, присущими им в силу налоговых отношений. Глава 5 Общей части НК регулирует также такие способы обеспечения исполнения обязательств, неизвестные гражданскому праву, как приостановление операций по счетам в банке и арест имущества. Такие способы особенно подчеркивают властную природу налоговых правоотношений.

УДК 343:1

Эсенмырадов Овезгелди Какабаевич, *студент, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Бранцевич Е. П., ст. преподаватель каф. истории государства и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Республика Беларусь

В современных экономических условиях, когда наблюдается устойчивая динамика расслоения общества и, как следствие, его криминализация, все большее значение приобретает профи-

лактика преступности, своевременное и качественное расследование уже совершенных преступлений. Особая роль в этих условиях возлагается на следственные органы; так, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) достаточно подробно рассматривает участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Одним из них является следователь – должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной УПК Республики Беларусь, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу:

1) возбуждать уголовное дело в порядке, установленном УПК Республики Беларусь;

2) принимать уголовное дело к своему производству или передавать его прокурору для направления по подследственности;

3) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий;

4) давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК Республики Беларусь, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

Цель исследования – проанализировать психологию расследования преступлений в Республике Беларусь.

Расследование преступлений – это специфический познавательный процесс событий прошлого, нередко осуществляемый в условиях недостаточности исходной информации для установления происшедшего.

Познание события прошлого – совершенного преступления осуществляется путем построения мысленной модели на основании собираемой, оцениваемой, систематизируемой информации, постоянно дополняемой в ходе расследования. Причем не только воссоздается статическая модель определенного объекта, но познается механизм действия, поведения. Это предопределяет необходимость постоянного мысленного движения за определенным объектом.

Мастерство следователя заключается в способности разрешать многочисленные вопросы, а главное – в умении, исходя из особенностей конкретной следственной ситуации, ставить соответствующие вопросы, позволяющие вести поиск в нужном направлении. Следовательно, будущего работника розыска и следствия необходимо специально учить навыкам такой работы.

Наличие властных полномочий является одним из самых существенных психологических факторов межличностного взаимодействия следователя с другими участниками уголовного процесса. Эти полномочия иногда могут создавать иллюзию обвинительной направленности деятельности следователя, а в отдельных случаях вызвать соответствующую профессиональную деформацию.

Следует отметить, однако, что функция следователя не обвинение и не защита, а поиск истины в процессе расследования посредством полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств дела, так как раскрытие и расследование преступлений осуществляются путем отыскания, собирания, закрепления, проверки, оценки, доказательств и обоснования ими выводов и решений по делу.

Таким образом, необходимо отметить, что на следователе лежит достаточно большой и важный объем работы в ходе осуществления следственных действий. Современный следователь осуществляет: социальную деятельность, поисковую, коммуникативную, организационную и, наконец, удостоверительную деятельность.

Психологические исследования проблематики правоохранительной деятельности, развернувшиеся более ста лет назад, развивались долгое время в недрах юридической теории и практики и заключались в изысканиях в области судебного делопроизводства, изучались в основном вопросы, непосредственно связанные со следственной и судебной деятельностью. В результате эти разделы правовой психологии оказались наиболее изученными и в настоящее время претендуют на выделение в отдельные научные дисциплины. Авторы, в основном, единодушны в своих подходах к градации материала по юридической психологии.

Предлагаемый автором в настоящей работе анализ социально-психологических детерминант изучения юридической и юридически обусловленной субъектной деятельности следователя, как и иного специалиста – юриста, показывает потенциальную актуальность развития заявленной проблематики.

КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПЕДАГОГИКИ

Секция 11. Историко-культурные и социально-педагогические аспекты развития сельских территорий

УДК 005.334.2:[378.095:63]

Абибок Валентина Николаевна, *студентка, факультет биотехнологии и аквакультуры*
Научный руководитель – Голубцова О. В., магистр психол. наук, ст. преподаватель каф. истории и педагогики
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Республика Беларусь

Несмотря на то что многие люди стремятся устанавливать и поддерживать дружеские отношения с окружающими, проблемные ситуации, конфликты во взаимоотношениях возникают у каждого. Иногда человек сам становится инициатором конфликта с одним или несколькими из окружающих его людей.

Цель работы заключается в установлении взаимосвязи между социометрическим статусом и стилем поведения в конфликтной ситуации у студентов аграрного вуза. В процессе исследования были использованы следующие методы: теоретический анализ литературных источников, методика «Социометрия» Дж. Морено, опросник «Изучение стиля поведения в конфликтной ситуации Р. Томаса», а также методы математико-статистической обработки данных.

Существуют различные определения конфликта, но всеми авторами подчеркивается наличие противоречия, которое принимает форму разногласий, если речь идет о взаимодействии людей. Конфликты могут быть скрытыми или явными, но в основе их лежит отсутствие согласия. Поэтому определим конфликт

как столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций в осознании отдельно взятого индивида, в межличностных взаимодействиях или межличностных отношениях индивидов или групп людей, связанное с острыми отрицательными эмоциональными переживаниями.

Отсутствие согласия обусловлено наличием разнообразных мнений, взглядов, идей, интересов, точек зрения и т. д. Однако оно не всегда выражается в форме явного столкновения, конфликта. Это происходит только тогда, когда существующие противоречия, разногласия нарушают нормальное взаимодействие людей, препятствуют достижению поставленных целей.

В структуре конфликтных ситуаций выделяют два взаимосвязанных аспекта. Первый – это содержательная сторона конфликта, т. е. предмет спора, дело, вопрос, вызывающий разногласия. Второй же – это психологическая сторона конфликта, связанная с личностными особенностями его участников, с их личными взаимоотношениями, с их эмоциональными реакциями на причины конфликта, на его ход и друг на друга. Данные элементы являются определяющими при выборе стиля поведения в конфликтной ситуации.

Конфликт возникает лишь тогда, когда стороны начнут активно противодействовать друг другу, преследуя свои цели. Поэтому конфликт всегда начинается как двустороннее (или многостороннее) поведение, и ему, как правило, предшествуют инициирующие действия одной из сторон, выступающей в качестве зачинщика конфликта.

Проблема применения стилей поведения в конфликтной ситуации разрабатывалась Р. Томасом и Х. Килменном. Они выделили пять основных стилей: соперничество, приспособление, избегание, компромисс, сотрудничество. Каждая из стратегий имеет свои достоинства и недостатки применения. Эффективное их использование зависит от типа ситуации, опыта личности, эмоционального состояния участников конфликтной ситуации, желания уступить, проиграть или выиграть, характерологических особенностей субъектов. При этом человек с высокой степенью социальной адаптации обычно пользуется большей частью рассмотренных стилей поведения в зависимости от конкретного содержания ситуации. Использование стиля сотрудничества и соперничества наиболее эффективно в профессиональной сфере, при межличностном взаимодействии и семейной сфере может быть компромисс, используемый в сочетании с сотрудничеством. При помощи методики «Социометрия» нами была выявлена социометрическая

структура группы, в которой 2 человека (10 %) находятся в роли социометрического статуса «звезд» (6 и более выборов), данные люди пользуются наибольшей популярностью, симпатией. 10 человек (53 %) относятся к категории «предпочитаемых» (4–5 выборов), 6 студентов (32 %) – «пренебрегаемых» (1–2 выбора) и 1 испытуемый (5 %) относится к категории «изолированных», что может говорить о непринятии его членами коллектива.

В результате исследования стиля поведения в конфликтной ситуации нами установлено, что у 4 испытуемых (21 %) наблюдается такой стиль поведения в конфликтной ситуации как конкуренция, что может проявлять в доминировании, соперничестве, борьбе, напористости. 7 студентов (37 %) чаще используют сотрудничество, т. е. стремятся к интеграции, кооперации с оппонентом. Для 6 испытуемых (32 %) характерен такой стиль поведения в конфликтной ситуации как компромисс, что может проявлять в стремлении урегулировать конфликт путем взаимных уступок. Стили уклонения и приспособления используют по одному студенту. Для индивидов со стилем уклонения характерно избегание, уклонение от разрешения конфликта, со стилем избегания – уступчивость в разрешении проблемных ситуаций.

Таким образом, необходимо отметить, что в результате исследования взаимосвязи стиля поведения в конфликтной ситуации и социометрического нами статистически достоверно установлено, что в студенческом юношеском коллективе индивид занимает более высокий социометрический статус, если использует доминирование, соперничество.

УДК 377(476)

Груша Григорий Александрович, *магистрант, факультет механизации сельского хозяйства*
Научный руководитель – Шатравко Н. С., канд. филол. наук, доцент, заведующий каф. истории и педагогики
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Для судьбы независимой Беларуси, в которой интеллектуальный ресурс является основным источником социально-экономического прогресса, совершенствование и всестороннее разви-

тие образования имеет особое значение. Президент страны А. Г. Лукашенко неоднократно подчеркивал важность развития непрерывного профессионального образования и отмечал, что Беларусь – одна из немногих стран, сохранившая систему профессионально-технического образования.

Целью работы является изучение особенностей непрерывной системы сельскохозяйственного образования и его значения для современного этапа развития белорусского общества. В настоящее время необходимо переосмыслить целевые функции образования как системы, задачи ее отдельных ступеней и звеньев, пересмотреть традиционные представления о социальной сущности образования, его взаимосвязи с другими видами и формами общественной практики, место и роль образования как социального института в жизни человека и общества.

Следуя мировым тенденциям, система образования нашей страны взяла курс на построение «образования через всю жизнь». Свое практическое воплощение эта идея нашла в системе непрерывного образования, охватывающей все уровни, – от дошкольного до послевузовского и дополнительного образования взрослых.

Наметившиеся подходы к пониманию сущности непрерывного образования достаточно противоречивы. В одних случаях его отождествляют с непрерывным обучением, полагая, что достаточно механически объединить все ступени учебного процесса, чтобы устранить противоречия и тупиковые ситуации в образовании, в других считают достаточным дополнить существующую систему новыми звеньями.

Учебные заведения, включенные в непрерывную интегрированную систему профессионального образования, могут:

- освоить опыт профессиональной подготовки кадров рабочих профессий и специалистов, сложившийся в мире за многие десятилетия, использовать его, совершенствуя одновременно положительные наработки отечественных учебных заведений в подготовке кадров;
- перейти от усредненного подхода при обучении и воспитании к учебной и воспитательной работе, дающей возможность развивать и стимулировать индивидуальные способности учащихся; на этой основе создать гибкие образовательные системы, наиболее полно учитывающие как потребности личности, так и потребности реформируемого агропромышленного комплекса и общества в целом;
- повысить престиж и авторитет учебного заведения, улучшить его комплектование и повысить конкурентоспособность выпускников на рынке труда;

• возможность войти в сферу учебных заведений родственного профиля, использовать их опыт в обучении и воспитании учащихся и студентов, в профессиональном росте преподавательских кадров и на этой основе совершенствовать качество обучения и воспитания;

• для сельскохозяйственных учебных заведений непрерывное образование является качественной основой для перехода в новый, более современный тип учебного заведения, направленный на подготовку кадров по новым моделям, с более высоким уровнем квалификации, которые будут занимать лидирующее положение в ведущих отраслях агропромышленного комплекса.

Подготовка специалистов для агропромышленного комплекса республики по непрерывной интегрированной системе осуществляется на основе согласованных между собой и объединенных в одно целое профессиональных образовательных программ начального, среднего и высшего уровней профессионального образования. К тому же зарубежные эксперты отмечают, что Беларусь имеет значительные преимущества благодаря тому, что сохранила систему профессионально-технического образования и непрерывную интегрированную систему профессионального образования.

Система среднего специального образования республики обеспечивает подготовку высококвалифицированных специалистов среднего звена для различных отраслей народного хозяйства. Подготовка специалистов со средним специальным сельскохозяйственным образованием по дневной и заочной формам обучения осуществляется более чем в 25 сельскохозяйственных колледжах по 22 специальностям и 6 специализациям. Контингент учащихся составляет около 24 тыс. человек. Проведенные исследования готовности выпускников сельскохозяйственных колледжей профессиональной деятельности выявили следующие недостатки в практическом обучении учащихся: недостаточный уровень овладения практическими умениями и навыками; отсутствие целостного представления о производственном процессе; неготовность действовать в ненормируемых, нестандартных практических ситуациях. Для устранения данных недостатков необходимы новые подходы, изменяющие ситуацию не локально, а в целом.

Свой вклад в развитие непрерывной интегрированной системы профессионального образования вносит и Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, при которой создана ассоциация «Аграрное образование, наука и производство». В неё входят колледжи, которые осуществляют подготовку спе-

циалистов для АПК. В рамках данной ассоциации развивается плодотворное сотрудничество между БГСХА и аграрными колледжами: учащиеся колледжей принимают участие в научных конференциях и олимпиадах, проводимых в академии, а после окончания колледжа могут поступать по специальности на сокращенный срок обучения по следующим направлениям: агрономия, зоотехния, бухучёт, анализ и аудит, экономика и организация производства в отраслях АПК и др.

Возрастающие требования к уровню квалификации работников АПК обусловливают необходимость в постоянном обновлении знаний, повышении квалификации и переподготовке. Ещё в 1966 г. при БГСХА был образован факультет повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров и специалистов (с 2015 г. – Институт повышения квалификации и переподготовки кадров). Повышение квалификации и переподготовка проводятся по всем направлениям сельскохозяйственного производства, ведется подготовка резерва руководящих кадров из числа специалистов сельскохозяйственных организаций, из числа студентов старших курсов. За пятьдесят лет работы на ФПК и ПК по различным формам обучения повысили квалификацию более 68 тысяч руководителей и специалистов АПК.

Система непрерывного образования должна обеспечивать обучение (повышение квалификации, переобучение, повышение образовательного уровня) занятых в государственном секторе экономики; решать проблему адаптации определенной части населения к изменяющимся условиям, помогать в трудоустройстве выпускникам вузов, специальности которых пользуются ограниченным спросом на рынке труда и др.

Высшая сельскохозяйственная школа должна стать основным координирующим центром в системе непрерывного профессионального образования, главными задачами которого являются: удовлетворение потребностей личности в приобретении высшей квалификации в выбранной области деятельности, а также в интеллектуальном, физическом и нравственном развитии; создание условий для профессионального роста и совершенствования; достижение мирового уровня качества высшего сельскохозяйственного образования; организация и проведение фундаментальных и прикладных исследований и опытно-конструкторских работ для решения проблем развития АПК в тесной связи с учебным процессом.

УДК 331.34:631.115–053.81

Дрибас Александр Викторович, *студент, юридический факультет*
Научный руководитель – Лохонова Г. М., канд. пед. наук, руководитель
Центра организации научно-исследовательской работы и кооперативного партнерства
Чебоксарский кооперативный институт Российского университета кооперации,
Чебоксары, Российская Федерация

Огромное количество молодых специалистов, окончивших вузы не так давно, не могут найти работу по специальности. Мечты перспективной молодежи разбиваются о нехватку рабочих мест и жилищные проблемы. В настоящее время данная проблема как никогда актуальна. Сельская местность особо нуждается в квалифицированных молодых кадрах в разных отраслях. Основной проблемой сельской жизни является низкий жизненный уровень. Молодые специалисты не трудоустраиваются в сельской местности из-за низких зарплат и отсутствия жилья. Для решения этих проблем и для привлечения на село молодых квалифицированных специалистов разных отраслей создаются федеральные программы, направленные на поддержку молодых кадров. Данные программы действуют в отношении таких значимых профессий, как педагоги и врачи. Совместно с федеральными программами действуют региональные программы, которые напрямую заинтересованы в привлечении кадров в село и в общем развитии своего региона. Программы по поддержке молодых специалистов гарантируют возврат молодежи на село. В данном исследовании мы сделали попытку анализа мер государственной поддержки молодых кадров, работающих в сельской местности.

Цель исследования – анализ мер государственной поддержки молодых специалистов, работающих в сельской местности. При проведении исследования использовались *теоретические (анализ, синтез, сравнение, аналогия, классификация). Нами изучены нормативно-правовые акты, связанные с проблемой исследования.*

С целью возрождения жизни на селе правительством Российской Федерации совместно с региональными властями была разработана программа, связанная с трудоустройством молодых специалистов. Также была разработана и одобрена концепция Федеральной целевой

программы «Устойчивое развитие территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [1].

Целевая программа направлена на обеспечение молодых специалистов качественным и благоустроенным жильем. Она предусматривает два этапа: в 2014 г. начался первый этап, который продлится до 2017 г., второй этап намечен с 2018 г. до 2020 г. Финансирование осуществляется из трех основных направлений: более 90 миллиардов из федерального бюджета, более 134 миллиардов из региональных бюджетов и чуть более 74 миллиардов из внебюджетных источников. Данная программа дает право гражданам на выплату из федерального, местного и областного бюджетов на немедленное приобретение, либо на строительство жилья. На эти нужды планируется выделение 3032,3 тыс. кв. метров жилья. Выплаты составляют 70 % от общей стоимости жилья.

Среди приоритетов помощи селу планируется следующее: строительство нового жилья, реконструкция ветхого жилья, комплексное строительство, увеличение количества фельдшерско-акушерских пунктов и офисов врачей, популяризация спорта на селе с помощью строительства спортивных сооружений, проведение инженерных систем в селах, повышение активности жителей села путем участия в органах местного самоуправления, проведение фестивалей, выставок, спортивных состязаний с привлечением жителей сел.

Поддержка молодых специалистов программой по обеспечению жильем имеет критерии и осуществляется по утвержденным правилам. Молодым специалистом считается специалист, которому не более 35 лет. Он должен иметь законченное профессиональное образование любого уровня, либо он должен учиться на завершающем курсе профессионального заведения образования.

Законодательством предусматривается возможность следующих социальных проектов для молодых учителей: льготная ипотека с пониженной процентной ставкой, минимальной суммой первоначального взноса и длительный срок кредитования; жилищные кооперативы для учителей – проект «Учительский дом»; льготная аренда жилья – проект «Доходные дома»; покупка нового жилья по доступной цене.

Молодые специалисты, решившие продолжить свою карьеру в сельской местности, в качестве подъемных получают один миллион рублей. Средства предлагаются для приобретения готового или строительства нового жилья. Подъемные могут получить только дипломированные специалисты. Программа действует по всей стране. Для под-

держки врачей Фонду обязательного медицинского страхования будет выделено около трех миллиардов рублей, такую же сумму планируют выделить и регионы. Кроме того, для молодых специалистов-врачей возрастной ценз планируется увеличить до 40–45 лет. Сеть сельских медицинских учреждений – одно из приоритетных направлений развития социальной сферы в стране.

Хочется надеяться, что данные программы заинтересуют молодые кадры и в сельской местности будет достаточное количество высококвалифицированных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года».

УДК 164.84:635.63

Костюченко Анна Анатолиевна, *студентка, факультет экономики и логистики*
Научный руководитель – Шевченко В. Г., учитель-методист, председатель цикловой комиссии социально-гуманитарных дисциплин
Нежинский агротехнический колледж,
Нежин,Украина

Нежинский огурец является символом Нежинщины и занимает отдельную страницу в истории нашего региона. Огуречный промысел стал экономическим и культурным явлением Нежина и окрестностей в конце XIX – первой половине XX вв.

Значительную роль в развитии промысла сыграли эксперименты советской власти 1920–1930-х гг. Неоднозначным и малоисследованным является период восстановления огуречного производства в рамках создания колхозной системы 1930-х гг.

Методика и содержание исследования. Для нашего исследования была использована газета «Новое село» за 1936 г., которая хранится в отделе обеспечения сохранности документов Государственного архива Черниговской области в г. Нежине.

Исследования состояли из двух частей. Первая включала использование контент-анализа для выяснения количественных показателей. Вторая выясняла общую картину состояния огуречного производства через систематизацию имеющегося материала.

На первом этапе, при обработке газетной информации, выявлено

следующее: за период в шесть месяцев (с 4 июля по 17 декабря 1936 г.) вышло 138 номеров газеты «Новое село». В 52 номерах присутствовали статьи по огуречному производству, т. е. 38 % номеров обращали внимание читателей на данный вопрос. Для освещения состояния огуречного производства использовано 111 газетных сообщений. Их можно разделить на три группы: 73 (66 %) высказывали положительное отношение (поддержка производства, нововведения, успехи в выполнении обязательств); 19 (22 %) носили отрицательный характер (невыполнение обязательств, безответственность исполнителей); 19 (22 %) имели исключительно информационное содержание.

Кроме того, удалось определить количественные показатели огуречного производства. Общая площадь возделывания огурцов составила 800 га. Количество задействованных колхозов и совхозов – 38. На страницах газеты зафиксировано 81 звено – главная производственная единица.

Следующим шагом анализа было определение популярности лиц, причастных к огуречному производству, которые упоминались на страницах газеты. Исследования показали, что звеньевая Нежинского колхоза им. Кирова Мохир Ольга чаще всего появлялась в строках статей, имела наибольшую популярность и была авторитетом и лидером среди других. За ней шли Босач Прасковья, звеньевая Веркиивського колхоза им. Ленина и Оленченко Евдокия, звеньевая Талалаевского колхоза «Большевик», которые оказались на 2 и 3 местах соответственно.

Место	Упомянутые лица	Количество упоминаний
1	Мохир Ольга	25
2	Босач Прасковья	11
3	Оленченко Евдокия	9
4	Шугай Мария	8
5	Орел Анастасия	6
6	Рудич Анна, Ткаченко А.	5
7	Резвин Г. А.	4
8	Хоменко М., Передняя Параска, Андрущенко Ф., Андрущенко К., Опанасенко М.	3
9	Бойко А., Голубовский, Кот Маруся, Парубец, Прокопенко А., Сидоренко Екатерина, Хомич Анна, Хомиченко Л., Чухлиб, Щербина Д.	2
10	Другие 105 человек	1

В результате систематизации газетных данных было установлено,

что огуречное производство, которое было практически уничтожено в результате коллективизации, начало восстанавливаться в 1934–1935 гг. «…В 1934 г. на 29 июля сдано на засолзавод 25 тонн огурца, а в 1935 г. на это же число сдано 5 тонн…». Важным фактором увеличения производства в 1936 г. (800 т на 29 июля) стало введение специальной системы выращивания огурца – агроправил. Процесс принятия агроправил в 1936 г. включал в себя предварительное обсуждение на страницах газеты, непосредственное обсуждение и принятие на 2-й районной агроконференции по огурцу.

Решающую роль в производстве огурцов сыграла звеньевая форма организации труда. Звено – молодой женский коллектив, 8–10 человек, легко воспринимал новую советскую колхозную действительность. В частности, 1936 г. был объявлен стахановским, что подтолкнуло к массовому энтузиазму большинство звеньев. Передовые звенья не ограничивались просто стремлением к высокоурожайности. Так, Мохир Ольга ввела движение трёхтысячниц – выполнение сдачи огурцов государству на 3 тыс. рублей с одного гектара. Орел Анастасия предложила движение четырёхтысячниц, которое подхватили лучшие звенья.

Можно выделить и отрицательные моменты в огуречном производстве. Отсутствие прямой оплаты труда. Данный вопрос не затрагивался вообще. Складывается впечатление, что это лишний элемент производства. Только агроправила указывают, что оплата осуществляется трудоднями. В то же время довольно часто встречаются элементы бюрократизма колхозной системы. Должностные лица: приемщики огурцов, бригадиры, председатели – не всегда уделяли достаточно внимания своевременному сбору урожая, а иногда игнорировали или отказывались оказывать содействие работе огуречных звеньев.

Несмотря на все трудности, подавляющее большинство звеньев показывало хорошие результаты сбора урожая. На 15 сентября колхозами и совхозами было сдано 6244 т огуречной продукции, что составило 113 % плана.

Итак, проведя исследования, мы выяснили масштабы и состояние Нежинского огуречного производства в колхозной системе советского общества середины 1930-х гг.. Крестьяне Нежинщины, оказавшись заложниками советской колхозной системы, быстро восстановили уничтоженный нэповский огуречный промысел в новых хозяйственных условиях через звеньевую форму организации труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отдел обеспечения сохранности документов Государственного архива Черниговской области в г. Нежине. «Новое село». – 1936 г. – № 153–291.

УДК 37(091)

-

Курилин Роман Вячеславович, *студент, факультет биотехнологии и аквакультуры*
Научный руководитель – Голубцова О. В., магистр психол. наук, ст. преподаватель каф. истории и педагогики
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

В настоящее время уделяется значительное внимание воспитанию коллективизма у детей и подростков с помощью социально-культурной анимации, направленное на воспитание творческой и альтруистической личности. В условиях современного мира социально-культурная анимация способствует реализации креативного начала у подрастающего поколения.

Методика и содержание исследования. С целью изучения особенностей функционирования школ-коммун нами проанализированы литературные источники, отражающие их значение в историческом контексте.

В 1920 г. в былом поместье Владислава Василевского – Лемени, около города Черикова, была создана опытно-показательная школа-коммуна. Во главе этой школы стал Модест Николаевич Лепешинский, соратник В. И. Ленина. О молодом математике в скором времени заговорили в Черикове. Он быстро завоевал авторитет среди учеников, родителей и педагогов.

Леменская школа-коммуна просуществовала до 1924 г. и была воплощением принципов трудового воспитания и политехнического образования.

Зимой ученики занимались, как и в обычных тогдашних школах, по установленным программам и планам. В школе были хорошо оборудованные по тем временам столярная, слесарная, швейная, переплетная мастерские. Труд в этих мастерских был обязательным для всех воспитанников. Инструкторами в них работали штатные специалисты и выдвинутые на демократической основе лучшие ученики. В школе было полное самообслуживание: заготавливали и пилили дрова, делали уборку, готовили пищу, изготавливали мебель, кормили скот и т. д.

Летом пасли скот, заготавливали корма, сеяли и жали хлеб. Труд был частью жизни и учебы воспитанников, помогал им не только расти крепкими физически, но и способствовал их духовному развитию. Очень важно то, что каждый ученик отвечал за порученный ему участок работы.

Главное место в жизни коммунаров занимала учеба, и созданию условий для нее было подчинено все. Вставали коммунары по звонку, умывались в любое время года в Бездонном озере, на берегу которого находилась школа, завтракали и шли на занятия.

Учитель математики П. Н. Лепешинский, учитель химии Э. И. Любан давали прочные знания ученикам, применяли такие формы работы, как экскурсии на лесопилку, электростанцию, в машинные отделения речных пароходов. Учитель ботаники П. Ф. Ракитский, сам закончивший школу-коммуну, будущий доктор биологических наук, организовывал экскурсии в лес, на луг, на реку Сож. В первый год своего существования коммуна получила из бывших помещичьих библиотек большое количество книг.

Ученики сами изготавливали модели разных машин, действующее оборудование, некоторые образцы которого выставлялись в Гомеле и в Москве. Под руководством молодого преподавателя, будущего академика АН Украины Н. И. Ахиезера ученики даже попытались электрифицировать школу.

Коммунары любили уроки, которые проводил Н. Д. Подобед, и обожали уроки русской литературы З. Н. Лепешинской, занятия хорового кружка под руководством М. И. Керножицкого. В школе был свой хор, симфонический и духовой оркестр, которыми руководил К. В. Гатальский. Эти коллективы постоянно выступали на сцене Чериковского народного дома, ставили спектакли. Особые музыкальные способности в то время проявил будущий композитор и лауреат Сталинской премии И. И. Любан.

У коммунаров воспитывали чувства патриотизма, уважения к другим народам, эстетические вкусы. Воспитанники ставили оперные спектакли, издавали литературный журнал, рукописную газету.

Воспитанники участвовали в кроссах, облавах на волков, все время были заняты учебой, играми, много читали и, как следствие, в школе крайне редкими были случаи нарушения дисциплины. В школу приезжали многие известные деятели государства и культуры: Тишка Гарный, Михась Чарот, этнограф Сербов.

В 1924 г. школа-коммуна была преобразована в школу крестьян-

ской молодежи. Младшие из леменцев были переведены в Мстиславский детский городок, а старшим, получившим среднее образование, вручили направление на работу или на учебу в те учебные заведения, которые они выбрали.

Леменская опытно-показательная школа-коммуна работала в соответствии с требованием эпохи, ее деятельность прошла проверку временем, успешно справилась с задачей подготовки и воспитания идейно и морально выдержанных людей, активных строителей современного общества. В этом благородном деле большая заслуга принадлежит педагогам-новаторам, которые передавали детям не только свои знания, но и частицу своей души.

УДК 004.738.5:[378.095:63]–057.875

-

Курыло Андрей Валерьевич, *студент, факультет механизации сельского хозяйства*
Научный руководитель – Голубцова О. В., магистр психол. наук, ст. преподаватель каф. истории и педагогики
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Обучение в высшем учебном заведении оказывает существенное влияние на процесс социализации юношей и девушек, выработку их жизненных планов и стратегий, а также реализацию на практике приобретенных знаний, умений и навыков. В связи с этим для студентов особую актуальность приобретают задачи социального, личностного и профессионального самоопределения, нахождение своего места в мире. Именно в студенческие годы активно расширяется, переосмысливается и интенсивно развивается система ценностных ориентаций, направленных на профессиональное и нравственное становление, утверждение жизненных ориентиров.

С целью изучения ценностных ориентаций у Интернет-зависимых студентов Учреждения образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», было проведено исследование, в котором приняли участие 66 студентов (46 юношей и 20 девушек).

Ценностные ориентации – это отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Ценности – понятие междисциплинарное, они являются объектом

внимания философов, культурологов, социологов, психологов, педагогов; используются для обозначения объектов, явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающих благодаря этому как эталон должного.

Ценностные ориентации тесно связаны со многими психологическими категориями личности, обуславливают ее направленность и определяют позицию человека по отношению к тем или иным явлениям действительности. Также они играют главную роль в регуляции социального поведения, включая диспозиции личности, ее установки, интересы, мотивы, влечения.

По своему функциональному значению ценности личности можно разделить на две основные группы: терминальные и инструментальные. Терминальные ценности – это основные цели человека, которые отражают его долговременную жизненную перспективу. Инструментальные ценности – это средства, которые человек использует для достижения основных целей жизни, т. е. терминальных ценностей.

В зависимости от направленности на личностное развитие или на сохранение гомеостаза ценности могут быть разделены на высшие (ценности развития) или регрессивные (ценности сохранения). В то же время терминальные и инструментальные, высшие и регрессивные, внутренние и внешние по своему происхождению ценности могут соответствовать разным уровням или стадиями личностного развития.

Проблема ценностных ориентаций разработана в трудах таких известных зарубежных психологов, как Э. Фромм, К. Роджерс, А. Маслоу, Г. Оллпорт и др. В советской психологии данной проблемой занимались Б. Ф. Ломов, В. Н. Мясищев, К. К. Платонов, М. С. Яницкий и др. Однако отдельные стороны ценностных ориентаций у студентов изучены в недостаточной степени и в связи с этим являются актуальной проблемой.

На современном этапе тотальной компьютеризации происходит формирование новой социальной реальности – виртуального сообщества, где первоначальный подход к личности смещается в сторону самопрезентации, самопредставления. А возможность экспериментировать с идентичностью, проживать одновременно несколько жизней, приводит некоторых пользователей Интернет-сообщества к зависимости от этого процесса. Интернет-зависимый человек – индивид, имеющий навязчивое желание выйти в Интернет, находясь off-line, и неспособность выйти из сети Интернет, будучи on-line.

Интернет-зависимость относится к аддиктивному поведению, ко-

торое можно определить как одну из форм деструктивного поведения, выражающуюся в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психологического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), что сопровождается развитием интенсивных эмоций.

Широкое распространение Интернет-зависимости связано с анонимностью личности в Сети. Анонимность связана со следующими расстройствами:

1. Усиление различных отклонений от нормы, ложь и даже совершение криминальных действий типа просмотра и скачивания непристойных или же вовсе запрещенных картинок, которые широко распространены на многих сайтах. Важно, чтобы люди, которые развлекаются просмотром подобных изображений, тем самым удовлетворяя свои сексуальные фантазии, не пытались контактировать с детьми в реальной жизни. Такое поведение очень часто начинается как любопытство и заканчивается как влечение.

2. Виртуальный мир, в котором человек чувствует себя намного комфортней, чем в реальной жизни, создает угрозу для успешности реальной жизни.

3. Интерактивные компоненты сети облегчают создание кибер-зависимости, которая негативно влияет на внутрисемейные отношения и стабильность семьи как таковой, что в первую очередь ведет к отдалению людей в реальной жизни и к разводу.

4. Возможность создания альтернативных он-лайн персонажей, в зависимости от настроения и желания самого пользователя, что создает возможность уйти от реального мира с его эмоциональными проблемами (например, стресс, депрессия, беспокойство), или же от простых жизненных сложностей (обилие работы, проблемы в учебе, внезапная безработица, расстройства в семье). Мгновенное бегство в фантастический мир Интернет служит поддержкой для привыкания, за которым следует ухудшение настроения и психологические разногласия, которые лечатся психотерапией и, в случае необходимости, фармакологическим вмешательством.

В результате исследования нами было выявлено 27 Интернет-зависимых студентов.

При изучении иерархии ценностей студентов (тест М. Рокича) были получены следующие результаты. Для независимых от Интернета студентов наивысший ранг имеют такие ценности, как счастливая се-

мейная жизнь, любовь и здоровье. Средствами достижения целей для них выступают воспитанность, аккуратность, жизнерадостность, чуткость.

Для Интернет-зависимых студентов наивысший ранг был получен по таким терминальным ценностям, как любовь, материально обеспеченная жизнь, свобода. Инструментальные ценности – жизнерадостность, смелость, независимость, самоконтроль.

Таким образом, выявлены существенные различия в структуре ценностных ориентаций Интернет-зависимых и независимых от Интернета студентов. Первые в большей степени ориентированы на свободу, независимость. Вторые – на создание семьи, сохранение здоровья, воспитание.

Стоит отметить, что такие ценности, как интересная работа, общественное призвание, познание, образованность, эффективность в делах занимают низкие ранги во всей выборке испытуемых. Следовательно, студенты ориентированы в большей степени на личную жизнь, а не на профессиональное самосовершенствование.

Различий не выявлено по переменным: ценностные ориентации на труд, на общение, на познание, на общественно-политическую деятельность, на развитие нравственных качеств, деловых качеств, моральных качеств, развитие себя, духовное удовлетворение, креативность, социальные контакты, собственный престиж, достижения, материальное положение.

Полученные данные демонстрируют основные тенденции в развитии ценностных ориентаций студентов и позволят правильно организовать психолого-педагогическую и воспитательную работу с ними.

УДК 9(476.5)

Лисиченок Станислав Михайлович, *студент, агрономический факультет*
Научный руководитель – Радюк А. В., ст. преподаватель каф. истории и педагогики
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Республика Беларусь последовательно реализует избранную модель социально ориентированной рыночной экономики и существенно продвинулась по пути создания инновационной экономики. Активно проводится модернизация сельского хозяйства республики.

Дальнейшее развитие получила социальная инфраструктура сельских регионов. Создано 1481 сельское поселение нового типа – агрогородок, где условия жизни максимально приближены к городским. Эта статья посвящена историческому развитию и современному состоянию городского посёлка Ушачи Витебской области. Анализ фактов позволит сделать выводы о дальнейших перспективах развития населенного пункта.

Ушáчи – городской посёлок, административный центр Ушачского района Витебской области Республики Беларусь. Расположен на реке Ушача, в 150 км к западу от Витебска и в 36 км от железнодорожной станции Лепель. Узел автомобильных дорог на Минск, Витебск, Полоцк, Лепель, Глубокое, Докшицы. Население – 6036 человек.

О древнем прошлом Ушачского края свидетельствуют стоянки каменного века в деревнях Путилковичи и Словени. В районе насчитывается более 40 курганных могильников, 1524 кургана. В IX веке территория края вошла в состав Полоцкого княжества. С 1594 г. – центр волости в составе Полоцкого воеводства. С 1624 г. Ушачи принадлежали полоцкому стольнику Ю. Кленовскому, с 1672 г. – Д. Радиминскому-Францкевичу, при котором построен монастырь базилиан. В 1667 году имение Ушачи состояло из трёх деревень. В поселении имелись пристань, православная церковь и монастырь, корчма, дважды в год проводились ярмарки.

В 1716 г. В. Жаба основал католическую церковь и доминиканский монастырь. При нём открылись больница и школа. Доминиканцы пользовались поддержкой семейства Жаба. 23 июня 1758 г. местечку Ушачи было даровано магдебургское право и герб – изображение святого Лаврентия в белом поле у золотой реки. К моменту получения городком Магдебургского права монастырский комплекс насчитывает уже 2-этажный монастырь, пивоварню, баню, 6-классное училище (действовало до 1839 г.), многочисленные хозяйственные постройки. В 1863 г. за активное участие монахов в антироссийском восстании костел и монастырь были закрыты, часть литургических принадлежностей перенесена в храм деревни Селище.

Война 1812 г. принесла большие людские потери и разрушения. В Ушачах некоторое время размещался штаб генерала Витгенштейна, 22–23 июля 1812 г. останавливался Наполеон.

В середине ноября 1917 г. в Ушачской волости установилась Советская власть. В 1918 г. территория оккупирована немцами, а с сен-

тября 1919 г. – польскими войсками. Затем Ушачи были освобождены Красной Армией. 17 июля 1924 г. образован Ушачский район. С 27 сентября 1938 г. Ушачи – городской посёлок.

Тяжёлые испытания перенесли жители Ушачского края в годы Великой Отечественной войны. Уже 3 июля Ушачи были оккупированы немецко-фашистскими захватчиками. К концу лета 1941 г. в 10 населенных пунктах Ушаччины начали свою деятельность подпольные группы, положившие начало партизанскому движению в крае. В мае 1942 г. на территорию района прибыла группа во главе с лейтенантом Т. Д. Плохатнюком. С апреля 1942 г. начал действовать отряд «Дубова». 7 мая 1942 г. создан отряд «Смерть фашизму». Вскоре отряды выросли в бригады «Дуброва» и имени Чапаева.

В сентябре 1942 г. партизаны провели несколько наступательных операций, что позволило освободить поселок. В результате активных действий партизан значительная часть района освобождена от немецких захватчиков. Таким образом была создана Ушачская (позже Полоцко-Лепельская) партизанская зона, где находились 16 бригад и насчитывалось более 17 000 партизан. Руководство и координацию действий осуществляла оперативная группа во главе с подполковником В. Е. Лобанком. С декабря 1943 по апрель 1944 г. в Ушачах дислоцировались штабы Полоцко-Лепельской оперативной группы. Зимой на льду озера Вечелье действовал партизанский аэродром.

Весной 1944 года к партизанским границам было стянуто более 60 тысяч карателей, планировалось уничтожить партизан и очистить тыл 3-й танковой армии. 11 апреля началась самая значительная за всю историю войны карательная операция. 25 суток партизаны вели тяжёлые бои. 30 апреля Ушачи были оставлены. 4 мая каратели блокировали партизан на небольшой площади Матыринского леса. В ночь на 5 мая партизаны осуществили прорыв. В 1974 г. на месте прорыва блокады открыт мемориальный комплекс «Прорыв». 29 июня 1944 г. войска 1-го Прибалтийского фронта в ходе Полоцкой наступательной операции освободили Ушачи.

Лидирующее положение из отраслей народного хозяйства по числу занятого трудоспособного населения и объему выпускаемой продукции в районе занимает сельское хозяйство. Хозяйства района специализируются на молочно-мясном животноводстве и производстве зерна, картофеля, льна, рапса. В целях обеспечения выполнения Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 гг., утвержденной Указом Президента Рес-

публики Беларусь от 25 марта 2005 г., и поручений Президента Республики Беларусь, за 2005–2009 гг. в районе преобразованы в агрогородки 6 сельских населенных пунктов: Ореховно, Ильюшино, Веркуды, Великие Дольцы, Кубличи, Глыбочка Глыбоченского сельсовета.

Успешно реализуется Программа сохранения историко-культурного наследия Ушачского района, следует отметить и перспективы развития туризма. На территории района действуют агроусадьбы, базы отдыха, дома охотника. В настоящее время в Ушачах функционирует учреждение культуры «Ушачский музей народной славы им. В. Е. Лобанка». Владимир Елисеевич Лобанок – полковник, организатор и руководитель коммунистического подполья и партизанского движения на временно оккупированной территории БССР, первый секретарь Лепельского подпольного районного комитета Коммунистической партии Беларуси, командир Лепельской партизанской бригады имени И. В. Сталина. Музей состоит из головного здания на ул. Ленинской, филиала «Усадьба-музей Василя Быкова» в деревне Бычки и мемориального комлекса «Прорыв». В экспозиции музея собраны материалы об историческом прошлом Ушаччины, о революционных событиях 1917 г., гражданской войне, коллективизации, репрессиях 30-х годов, о партизанском движении.

Таким образом, Ушачский район уникален с точки зрения его географического положения и неповторимой природной красоты, не раз убеждались те, кто хоть однажды приезжал сюда погостить или отдохнуть от городской суеты.

Каждый народ должен почитать то, что досталось ему от предков. Понимание и осознание таких вечных ценностей, как семья, труд, Родина, земля, и формирует патриотов, людей, которые ценят свое прошлое, стараются совершенствовать настоящее, работать ради будущего. Так делают жители Ушачского района на Витебщине, не самого большого и богатого, но уникального, самобытного и тем интересного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Памяць : гіст.-дакум. хроніка Ушачскага р-на / раённая камісія: Н. М. Дук (старшыня камісіі) [і інш.]. – Мінск : БЕЛТА, 2003. – 640 с.

УДК 37:001.895(476)

Марыскина Антонина Леонидовна, *магистрант, экономический факультет*
Научный руководитель – Шатравко Н. С., канд. филол. наук, доцент, заведующий каф. истории и педагогики
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

В современном мире образовательный процесс становится одним из ведущих факторов конкурентоспособности стран в международной системе социально-экономических отношений. Эффективные инновации в сфере образования способны многократно повысить качество образовательных услуг и заложить основу для пропорционального роста белорусской экономики и в том числе сферы АПК.

Актуальность проблемы инноваций в белорусском образовании связана с тем, что непосредственно в учреждениях образования готовят будущих специалистов для всех отраслей экономики, которые в последующем будут определять путь развития государства.

Целью работы является рассмотрение основных инновационных процессов в системе высшего образования и их роли в повышении качества подготовки специалистов АПК. В работе использованы монографии и учебники отечественных и зарубежных авторов, Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь, Государственная программа развития высшего образования на 2011–2015 гг., а также Интернет-источники, которые позволили более углубленно изучить существующие подходы к национальной инновационной системе.

В современном мире образовательный процесс становится одним из ведущих факторов конкурентоспособности стран в международной системе социально-экономических отношений. В Республике Беларусь образование рассматривается как мощная движущая сила экономического роста, повышения эффективности и конкурентоспособности народного хозяйства, а также как фактор национальной безопасности и благосостояния страны, благополучия каждого гражданина.

Республика Беларусь вступила в XXI в. с развитой системой образования. Об этом свидетельствуют такие показатели, как уровень грамотности взрослого населения (99,8 %), охват общим базовым образованием, общим средним и профессиональным образованием занятого

населения (98 %). Согласно Докладу о развитии человека, Беларусь, уделяя большое внимание развитию образования, смогла войти в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала и подняться на 53-ю строчку мирового рейтинга, оставив позади себя страны бывшего постсоветского пространства [1].

Инновации в образовании – осознанный, специально организованный процесс осуществления качественных изменений всех основных подсистем образовательного процесса: целей образования и способов их достижения, форм организации учебного процесса, характера взаимодействия преподавателя и студента, системы подготовки педагогических кадров, самой системы управления образовательным процессом.

Белорусская система образования вносит свой вклад в развитие инновационной экономики страны. В 2015 г. с участием ученых белорусских университетов выполнялось 692 задания двенадцати Государственных программ научных исследований. В системе Министерства образования работают 11 центров трансфера технологий, 3 инновационных центра, 3 центра маркетинга научно-исследовательских работ, 17 высокотехнологичных предприятий, 3 технопарка. Вузы Республики Беларусь поддерживают партнерские отношения в сфере научно-технического взаимодействия с научными организациями 64 стран мира в рамках более 1820 договоров [2]. Учреждения высшего образования создают необходимые условия для формирования у студентов исследовательских умений и навыков работы в научных коллективах, оказывают помощь студенческой молодежи в научно-инновационной деятельности.

Сегодня более 56 тыс. студентов занимаются всеми формами научно-исследовательской работы, действует более 200 студенческих научно-исследовательских лабораторий и 1000 научных кружков. В 2014–2015 учебном году в Республиканском конкурсе научных работ студентов приняли участие студенты и выпускники всех вузов страны, представив более 3700 работ.

В 2015 г. государством оказана грантовая поддержка 122 научно-исследовательским проектам молодых ученых на сумму 4 млрд. рублей.

Научно-инновационная деятельность является одним из основных направлений Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. Научно-исследовательская работа направлена на эффективное использование научного потенциа-

ла вуза, повышение качества подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, развитие научно-технического сотрудничества. Научные исследования ведутся на 58 кафедрах 11 факультетов, а также в научно-исследовательских лабораториях – биотехнологической лаборатории, УНЦ «Опытные поля БГСХА», рыбоводном индустриальном комплексе.

В настоящее время в академии сформировалось 17 научно-педагогических школ, которые вносят существенный вклад в развитие аграрной науки Республики Беларусь и совершенствование педагогического процесса академии.

Учеными академии проводятся научные исследования в области разработки концепции экономического развития, организационных моделей и систем управления АПК в условиях рыночной экономики; улучшения сортового состава сельскохозяйственных культур; совершенствования селекционно-племенной работы; разработки и внедрения инновационных технологий ведения земледелия и животноводства; разработки ресурсо- и энергосберегающих технологических процессов производства сельскохозяйственной продукции.

За последние пять лет сотрудниками академии выполнено 379 научно-исследовательских договоров, получено 115 патентов на изобретение и полезную модель, издано 117 монографий, 205 учебников и учебных пособий, 105 сборников научных трудов и материалов конференций, 99 рекомендаций производству, создано 229 видов научно-технической продукции (в том числе 64 сорта и гибрида сельскохозяйственных культур). Результаты исследований имеют высокую актуальность и находят широкое применение в производстве.

Активно развивается в академии и научно-исследовательская работа студентов. За отличную учебу, активное участие в научно-исследовательской работе 8 студентов получают стипендию Специального фонда президента Республики Беларусь, 10 – именные стипендии видных ученых, работавших в академии, 4 – стипендии имени видных деятелей науки и культуры страны, 6 – персональные стипендии ректора УО «БГСХА». Студенты академии – активные участники республиканских конкурсов научных работ по гуманитарным, естественным и техническим наукам. В конкурсах ежегодно участвует около 170–190 работ.

Таким образом, формируемая инновационная экономика страны опирается на три важнейшие составляющие: отечественную научную школу, гибкую образовательную систему и мобильный производ-

ственный сектор. Белорусская государственная сельскохозяйственная академия вносит значительный вклад в подготовку высококвалифицированных кадров для АПК и большое внимание уделяет инновационному развитию всех сфер деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войтов, И. В. Формирование национальной инновационной системы в Республике Беларусь: состояние и перспективы / И. В. Войтов. – Минск: ГУ БелИСА, 2006. – 156 с.

2. Кратенок, В. Е. Формирование национальной инновационной системы в Республике Беларусь: опыт и особенности / В. Е. Кратенок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icsti.ru/base/sem_unido/files/kratenok_eng.doc. – Дата доступа: 03.05.2016.

УДК 316.614:[378.095:63]

Поярков Валерий Александрович, *студент, факультет биотехнологии и аквакультуры*
Научный руководитель – Блохин В. Н., магистр ист. наук, ст. преподаватель
каф. истории и педагогики
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

. Социализация человека – процесс сложный, многофакторный, происходящий во взаимодействии с большим количеством различных условий, определенным образом влияющих на развитие личности.

Развитие новых информационных технологий обеспечивает прогрессивное развитие образовательно-воспитательных методик. Вместе с тем в условиях информационного развития общества приобретает особую актуальность процесс формирования нравственных ценностей студентов при максимально полном использовании возможностей информационной культуры в развитии личности [3, с. 6]**.** Социализация студентов аграрных вузов имеет специфику. Первостепенной педагогической задачей является подготовка квалифицированного специалиста для аграрной отрасли, в то время как культурно-нравственное развитие личности уходит на второй план.

. Работа построена на изучении современной литературы по выбранной теме. Автором был проведен анализ имеющихся научных подходов по проблеме социали-

зации учащихся, сделаны самостоятельные выводы и сформулированы научные рекомендации.

Позитивное влияние на личность студента в условиях нового информационного пространства сдерживается рядом противоречий, связанных с: 1) возникновением когнитивного диссонанса, развивающегося как следствие несоответствия между получаемыми в учебном заведении установками и внешней информацией; 2) отсутствием защитных механизмов, оберегающих личность студента от некорректного вмешательства, навязывания каких-либо нежелательных позиций; 3) недостаточной сформированностью нравственных ценностей и отсутствием эффективных методов соответствующей работы в учебном заведении.

Вышеперечисленные противоречия пересекаются в важнейшей на сегодняшний день педагогической проблеме поиска путей нравственного становления личности в условиях новой информационной реальности.

В условиях развития информационного пространства и его влияния на формирование личности необходимо выделить факторы, определяющие становление нравственных установок студентов: 1) гуманизация общественно-экономических отношений, выдвигающая конкретные требования к гражданину; 2) влияние общества в целом, включающее бытующие в нем ценностные представления, морально-психологический дух, целенаправленное воздействие социальных институтов; 3) влияние микросреды, непосредственного окружения, в котором преломляются общие условия, образующие неповторимый комплекс материальных, духовных и личных факторов, оказывающих существенное влияние на социализацию конкретного индивида; 4) усиление роли информационной среды на формирование жизненных установок личности, наряду с влиянием семьи, культурных традиций общества, качества организации учебно-воспитательного процесса, деятельностью формальных и неформальных объединений; 5) противоречивость в оценках различных событий и тенденций, эволюции мировоззрения в учебно-методической литературе и СМИ. Представленные факторы определяют необходимость изменения механизмов усвоения ценностных ориентаций [1, с. 8].

Противоречивые требования различных субъектов воспитания вызывают рост антисоциальных проявлений в молодежной среде. В результате возрастает угроза превращения учащихся в пассивный объект педагогических воздействий, которые зачастую противоречат реаль-

ным вызовам времени. Сопротивляясь такому развитию, формирующаяся личность активно противопоставляет себя не только транслируемым в учреждении образования нормам, но и принятым в социуме правилам. Реально происходит рассогласование личностных и общественных ценностей, отчуждение и замкнутость. При этом новое информационное поле усиливает негативные моменты в формировании личности, в ряде случаев уводя ее в виртуальное пространство [2, с. 38]. По данным медиков, более 20 % молодежи в Беларуси страдает компьютерной зависимостью, что негативно сказывается на учебе, социальной коммуникации, семейной и личной жизни.

Анализ научной литературы, позволяет утверждать, что нравственное воспитание учащихся – одна из главных задач учебного заведения. Важными педагогическими задачами формирования нравственной личности является выработка учащимися активной жизненной позиции, сознательного отношения к общественному долгу, нетерпимости к отклонениям от норм нравственности.

Таким образом, успешный процесс социализации студентов аграрных вузов является приоритетной задачей и должен осуществляться не только педагогами, но и коллективом учащихся, семьей, СМИ. Для наиболее благоприятной социализации необходима не только профильная подготовка, но и социокультурное развитие студентов-аграриев. Задачей аграрных вузов является обеспечение АПК высококвалифицированными специалистами, и в то же время социально ответственными, нравственно развитыми личностями. Решение этой задачи будет способствовать переходу сельских территорий и белорусского общества в целом на путь устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биисова, Г. И. Формирование нравственных ценностей учащихся в новом информационном пространстве / Г. И. Биисова // Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. «Факторы социализации личности учащихся в условиях современного промышленного города» (26 ноября 2009 г.). – Орск: Изд-во ОГТИ, 2009. – С. 6–10.

2. Блохин, В. Н. Проблема осмысления социокультурного кризиса / В. Н. Блохин // Материалы Международной научно-практической конференции «Дулатовские чтения» (11–12 апреля 2014 г.). – Костанай: КИиЭУ, 2014. – С. 38–40.

3. Сергеева, Т. Е. Проблема исследования факторов социализации личности учащихся / Т. Е. Сергеева // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Факторы социализации личности учащихся в условиях современного промышленного города» (26 ноября 2009 г.) – Орск: Изд-во ОГТИ, 2009. – С. 5–6.

УДК 331.5

Селибирова Ольга Анатольевна, *студент, факультет биотехнологии и аквакультуры*
Научный руководитель – Голубцова О. В., магистр психол. наук, ст. преподаватель каф. истории и педагогики
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Издавна гендерные отношения основывались на экономическом, социальном и политическом превосходстве мужчины. Однако индустриализация поставила под сомнение различия полов: миф о женщинах, у которых «волос длинный, а ум короткий», долгое время оправдывавший их «недопущение» в управленческие структуры, был разрушен после распространения обязательного образования. Общество юридически оформило и узаконило это равенство и всячески стремится закрепить и развить его. Постепенно исчезает главная причина, которая держала женщину в подчинении у мужчины, – экономическая зависимость. Нередко современная женщина зарабатывает столько же, а то и больше, чем мужчина; муж больше не является основным кормильцем – в этом плане вклад обоих супругов одинаков. В связи с этим представляется актуальной проблема гендерного разделения труда, под которым следует понимать распределение занятий между женщинами и мужчинами, базирующееся на традициях и обычаях, формально или неформально закрепленных в практике и сознании людей.

Цель работы – изучить гендерные проблемы на рынке труда. Гендерный подход является важной частью комплексного изучения проблем рынка труда.

Гендерное разделение труда сохраняет за собой прочные позиции: во всем мире каждая отрасль характеризуется доминированием либо женщин, либо мужчин. Феномен профессиональной дискриминации женщин не изжит, их карьерный рост наталкивается на большие трудности, чем у мужчин. Данный феномен отчетливо прослеживается в управлении бизнесом, в котором, по мнению экспертов, несмотря на расширение участия женщин, участие последних нередко ограничивается вторыми ролями. Можно выделить несколько групп факторов, которые определяют положение женщин в сфере труда и занятости. К первой группе факторов следует отнести

уровень материального благосостояния семьи. При этом следует заметить, что влияние этой группы не лишено противоречий.

С одной стороны, возрастающий уровень дохода мужчин в семьях повышает материальное благосостояние семьи и, следовательно, может способствовать переходу части женщин из общественного производства в домашнее хозяйство. С другой стороны, с повышением дохода семьи возрастают ее материальные и культурные потребности, требующие повышения расходов на их удовлетворение. Вторая группа связана с соотношением между стоимостью общественных услуг и величиной заработной платы женщин. Поэтому женщина противопоставляет стоимость общественных услуг, которые потребуются для замены ее собственного труда, размеру заработной платы, которую она будет получать, перейдя на работу в общественное производство. К третьей группе факторов, существенно влияющих на уровень занятости женщин, следует отнести уровень развития общественных форм обслуживания и, прежде всего, уровень развития сети детских учреждений.

Наиболее мобильную часть женских трудовых ресурсов составляют женщины, не имеющие детей дошкольного и школьного возраста. К четвертой группе факторов, влияющих на занятость женщин в общественном производстве, относится уровень существующих автоматизированных технологических процессов. Следует подчеркнуть, что автоматизация оказывает позитивное влияние не только на мотивационную структуру отношения к труду, но, что особенно ценно, она благотворно влияет и на жизненную позицию женщины. К пятой группе факторов можно отнести социальные факторы («работа, уважаемая широким кругом людей», «надежное место работы», «угроза безработицы») и творческие («интересная работа»).

Основное социальное противоречие, сложившееся в сфере занятости, заключается в том, что, с одной стороны, рыночная модель позволяет свободно развиваться женской экономической инициативе, самостоятельности, независимости в выборе форм занятости. С другой стороны, в условиях перехода к рынку женщины оказываются социально менее защищенными в сфере труда, чем мужчины.

Женщины вынуждены не просто менять в массовом порядке свой социальный и профессиональный статус, но и в большинстве случаев его снижать, становясь безработными, а затем переквалифицироваться, как правило, на формы занятости, не требующие ни образования, ни накопленных профессиональных знаний. Иными словами, женская

экономическая инициатива повсеместно вступает в конфликт с социальной дискриминацией женщин.

Анализируя гендерные отношения на рынке труда в Республике Беларусь, стоит отметить, что мировые рейтинги указывают на равноправие женщин и мужчин. Согласно отчету по гендерному равенству Всемирного экономического форума, Республика Беларусь занимает 34 место.

В Республике Беларусь среди работников с высшим образованием 60,4 % составляют женщины и лишь 39,6 % – мужчины, среди специалистов женщины составляют 74,2 %, мужчины лишь – 25,8 %, да и женщин на рынке труда больше, чем мужчин. Среди всех занятых в экономике страны женщины составляют 54,7 %. Однако стоит отметить, что существует значительная разница в зарплатах мужчин и женщин: в Республике Беларусь средняя зарплата женщин на 23 % меньше, чем у мужчин.

Таким образом, можно сделать вывод, что гендерное неравенство – это явление социальное, и оно обусловлено не биологическими различиями между женщинами и мужчинами, а прежде всего тем, что экономические, политические и социальные ресурсы распределены между ними неравномерно.

УДК 271.2(470.344)

Семенов Максим Эдуардович, *студент, отделение среднего профессионального образования*
Научный руководитель – Лохонова Г. М., канд. пед. наук, руководитель Центра организации научно-исследовательской работы и кооперативного партнерства
Чебоксарский кооперативный институт Российского университета кооперации
Чебоксары, Российская Федерация

Возрождение христианства и православных традиций зависит не только от восстановления разрушенных храмов в эпоху гонений, постройки новых монастырей и обретения утерянных святынь, но и от религиозного мировоззрения общества. В полиэтнических регионах страны, где наряду с православием проповедовались ислам, буддизм и другие верования, складывались весьма неоднозначные ситуации.

В Среднем Поволжье, на территории Чувашской Республики, хри-

стианство связано с миссионерской деятельностью святителя Гурия. Благодаря его просветительской работе татары, чуваши, мордва, марийцы и удмурты были обращены в православие. В XIX в. изменения в миссионерской деятельности связаны с именем просветителя инородцев Н. И. Ильминского: были переведены Евангелие и богослужебные книги на языки народов Поволжья, открыты народные школы, готовились преподаватели из местного населения. Идеи Н. И. Ильминского были воплощены в жизнь чувашским педагогом и просветителем И. Я. Яковлевым. В 1854 г. было учреждено Чебоксарское викариатство и назначен викарий Казанской епархии, архимандрит Никодим.

В 1945 г. Чебоксарско-Чувашская епархия обрела самостоятельность. Свыше 30 лет во главе епархии стоит Высокопреосвященнейший Митрополит Варнава, благодаря которому было возрождено 217 приходов, восстановлено 7 монастырей и Чебоксарское Епархиальное духовное училище. В 2012 г. образована Чувашская митрополия, включающая три епархии: Чебоксарскую, Канашскую и Алатырскую.

Возрождение православных традиций происходит как в городе, так и на селе. Чувашский край очень долгое время оставался аграрным. В данном исследовании мы сделали попытку анализа религиозного мировоззрения сельского населения.

Цель исследования – анализ религиозного мировоззрения сельского населения Чувашской Республики. При проведении исследования использовались теоретические (анализ, синтез, сравнение, аналогия, классификация) и эмпирические методы (беседа, анкетирование, опрос), а также математическая обработка результатов исследования. Нами использовались статистические данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике.

По итогам 2015 г., по данным Чувашстата, на территории данного субъекта проживает 1238,1 млн. чел., доля городского населения составила 60,7 %, сельского – 39,3 %. В сельской местности проживают преимущественно чуваши. Согласно этническому подходу, православие объявляется религией русских, украинцев, мордвы, чувашей; ислам – религией татар, башкир, узбеков, таджиков; буддизм – бурятов, калмыков, тувинцев; иудаизм – евреев и т. д.

События относительно вопросов религии и церковной жизни в XX веке не могли не сказаться на духовном мировоззрении жителей Чувашии. Ответить на вопросы, касающиеся духовной составляющей жизни населения республики, и отразить современное отношение к вере помог проведенный нами социологический опрос.

В опросе приняли участие 138 чел., в том числе 34 городских жителя и 104 чел. из сельской местности. Такая разница оправдана тем, что исследователи хотели проверить гипотезу о незыблемости традиционных православных устоев на селе. Опросом было охвачено население Алатыря, Канаша, Новочебоксарска, а также Алатырского, Батыревского, Ибресинского, Канашского, Комсомольского, Урмарского и Яльчиковского районов Чувашии.

С целью достоверности полученных данных, используя метод выборки, в Канашском районе анкетирование проведено в селах Ямашево, Шихазаны, Ухманы, Малые Кибечи и деревнях Новые Шальтямы, Малые Бикшихи, Сугайкасы, Сеспель, Средние Кибечи, Новое Мамеево и Напольные Котяки, где в качестве респондентов выступили 52 человека.

Половой состав респондентов распределился следующим образом: в опросе приняли участие 43 мужчины и 95 женщин. Данная ситуация связана демографическим дисбалансом по рассматриваемому показателю как в городской среде, так и в сельской местности. Среди сельского населения большее количество опрошенных имеют возраст от 56 лет и старше и занимают должности бухгалтера, юриста, экономиста, инженера, завуча школы, социального педагога, заместителя главы администрации сельского поселения, муниципального служащего, работника сельсовета, специалиста образовательного учреждения, повара и др.

На вопрос «Верующий ли Вы человек?» 89,8 % сельских респондентов дали положительный ответ, 8,6 % ответили отрицательно. Среди опрошенных 75,9 % посещают культовые сооружения лишь в дни православных праздников.

Среди респондентов соблюдают православные посты лишь 10,14 %, в основном соблюдают Великий Пост 23,1 % и 66 % не поддерживают воздержание в пище и не соблюдают пост. В сельской местности больше людей придерживаются этой традиции, чем в городе. Почти в 2 раза больше женщин соблюдают пост, нежели мужчин. Респондентам был задан вопрос «Носите ли Вы нательный крест?», из которых 81 % ответили положительно, 18,8 % ответили, что не носят нательный крест. У 96 % опрошенных в доме имеются православные иконы. Соотношение городского и сельского населения по данному показателю практически не отличаются. На вопрос «Что для Вас является источником религиозных знаний?» большинство респондентов

ние духовной литературы». 86 % опрошенных отметили, что почитают православные святыни, около 12,3 % опрошенных не придают им особого значения, 1,4 % не смогли ответить на поставленный вопрос.

На вопрос о количестве культовых сооружений большинство респондентов отметили наличие достаточного количества храмов и монастырей. 25 % жителей Канашского района отметили нехватку культовых сооружений. Это, прежде всего, связано с тем, что опрос проводился в 11 сельских поселениях района и не во всех населенных пунктах имеются свои храмы. Возраст желающих участвовать в церковных службах старше 55 лет, что говорит о физической сложности часто ходить в соседнюю деревню на божественную литургию.

Сравнивая результаты опроса по отдельным вопросам среди городского и сельского населения, отметим, что различия не существенные и, возможно, показатели не связаны с местом проживания, полом, возрастом и образованием респондентов. Интересен тот факт, что часть опрошенных, называя себя верующими, не посещает божественные литургии, не носит крест и не почитает православные святыни, негативно относится к введению специальных курсов по религиоведению. Данный феномен свидетельствует о неясном представлении опрошенных о православии и вере в целом. Проведенное исследование позволило дать объективную оценку отношения сельских жителей Чувашии к религиозной жизни и определить уровень их духовной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лиценбергер, О. В. Религиозная идентичность и перепись населения // Этнологический мониторинг переписи населения; под ред. В. В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2011. – С. 63–72.

2. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике. – Режим доступа: http://chuvash.gks.ru/.

УДК 342.734

-

Тарновская Ульяна Александровна, *студентка, экономический факультет*
Научный руководитель – Захаренко Т. А., ст. преподаватель каф. истории и педагогики
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Происходящие в республике политические и соци-

ально-экономические преобразования, переход к многоукладной экономике могут быть успешными только в условиях социального мира, при согласовании позиций сторон коллективных трудовых отношений, представляющих интересы работников, нанимателей и государства. Для обеспечения согласования позиций и учета во многом несовпадающих интересов сторон коллективно-трудовых отношений мировая практика выработала систему социального партнерства. Она позволяет разрешать неизбежно возникающие конфликты интересов сторон мирными средствами.

Цель исследования – анализ феномена социального партнерства в контексте проявлений партнерских отношений в социально-трудовой сфере. Автором были использованы следующие методы теоретического исследования: обобщение, анализ и синтез, которые позволяют производить логическое изучение собранных фактов, вырабатывать суждения, делать умозаключения и выводы.

Социальное партнерство является разновидностью социально-трудовых отношений рыночного общества, способствующих достижению баланса в реализации интересов основных социальных групп общества. Социальное партнерство – это эффективная форма формирования и реализации социально-экономической политики государства на основе согласования интересов различных слоев и групп общества посредством переговоров, отказа от конфронтации и насилия. Социальное партнерство в условиях реформирования экономики способствует демократизации социально-трудовых отношений, устойчивому политическому и экономическому развитию общества.

Важнейшей задачей социального партнерства на данном этапе развития экономики Республики Беларусь является объединение усилий сторон коллективных трудовых отношений на преодоление кризиса и стабилизацию социально-экономической ситуации, поэтапное повышение доходов населения на основе роста производительности труда и повышения эффективности производства. Одновременно должны решаться другие задачи, а именно:

- использование потенциала социального партнерства в интересах развития отдельной личности, обеспечения ее конституционных прав и гарантий;
- согласование интересов сторон в решении вопросов оплаты труда, занятости, охраны и безопасности труда, профессионального обучения и других;

• уточнение функций, прав и обязанностей сторон коллективных трудовых отношений, разработка принципов и процедуры, повышение культуры переговоров;

• урегулирование коллективных трудовых споров (конфликтов) на основе принципов партнерских отношений, уменьшение напряженности в обществе;

• постепенный переход от командно-административного к коллективно-договорному регулированию социально-трудовых отношений на всех уровнях.

Среди условий и факторов, играющих определяющую роль в становлении социального партнерства, можно выделить следующие группы: экономические, политические, социальные, идеологические, психологические, духовно-нравственные и организационные факторы.

К психологическим факторам относится общенациональная идентификация личности, социальной группы, общества в целом; возрастающий уровень образованности населения; повышающийся удельный вес творческих процессов в трудовой деятельности; изменения в системе ценностей; соблюдение демократических свобод и др.

Система социального партнерства охватывает все уровни социально-экономической жизни общества: от общенационального, отраслевого, регионального до уровня предприятия, организации, учреждения. Это обязывает молодых специалистов независимо от профиля их будущей работы владеть инструментарием социального партнерства, использовать его потенциал в целях организации успешного бизнеса. Первейшей задачей социального партнерства на нынешнем этапе социально-экономического развития является совершенствование нормативной правовой базы и формирование на этой основе сильных, независимых объединений нанимателей и профсоюзов, а также развитие коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений. Необходимо усилить роль местных соглашений, а также теснее увязывать содержание договоров и соглашений с результатами деятельности отраслей и предприятий.

Основными формами социального партнерства являются консультации и коллективные переговоры. Консультации проводятся по наиболее сложным социально экономическим вопросам с участием соответствующих специалистов в целях достижения взаимопонимания сторон. Указом (от 15.07.1995 г. № 278) Президента создан Национальный Совет по трудовым и социальным вопросам, в целях осу-

ществления взаимодействия правительства РБ (Совет Министров), Республиканских объединений нанимателей и профсоюзов по реализации социально-экономической политики, а также в защите трудовых прав, экономических и социальных интересов граждан, а его деятельность осуществляется Указом от 05.05.1999 г. № 252 «О Национальном совете по трудовым и социальным вопросам». Сторонами социального партнерства являются представители работников, представители нанимателей и государства. Государство как одна их сторон социального партнерства призвана играть различные роли в социальном диалоге.

Реализация стратегии социального партнерства требует совершенствования его организационной основы и более четкого определения в законодательстве правомочий и функций субъектов коллективных трудовых отношений. Следовательно, интересы развития системы социального партнерства требуют комплексного подхода к разработке и осуществлению мер, направленных на совершенствование механизмов регулирования социально-трудовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, В. А. Социальное партнерство как форма осуществления представительства работников и работодателей в социально-трудовых отношениях / В. А. Васильев // Бизнес в законе. – 2007. – № 2. – С. 136–139.

2. Письмо Национального совета по трудовым и социальным вопросам Республики Беларусь от 12.03.1997 г. № 11/42 «Концепция развития системы социального партнерства в Республике Беларусь и программа мер по ее реализации» // Белорусский правовой портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www. pravoby.info – Дата доступа: 20.05.2016.

УДК 666.3 /.7(476.5)

Цяцерыч Вікторыя Паўлаўна, *студэнтка, факультэт бухгалтарскага ўліку*
Навуковы кіраўнік – Радзюк А. В., ст. выкладчык каф. гісторыі і педагогікі
УА «Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія»,
Горкі, Рэспубліка Беларусь

Бабінавічы – вёска ў Лёзненскім раёне, якая мае захапляльнае гістарычнае мінулае і не менш цікавыя традыцыі. Адна з іх – бабінавіцкая кераміка. Багатыя залежы высокаякасных сініх і чырвоных глін, чыстага пяску, дастатковыя запасы вады і паліва стварылі ўсе ўмовы для развіцця ганчарства ў вёсцы. А вядомасць ёй прынесла чырвона-карычневая кераміка з белым ангобным роспісам.

Гэты роспіс вылучае мясцовую кераміку з шэрагу іншых керамічных вырабаў розных раёнаў Віцебскай вобласці і ўсёй Беларусі.

. Матэрыялы археалагічных раскопак сведчаць аб тым, што кераміка ў Бабінавічах зарадзілася ў эпоху неаліту. У XIX ст. гандлёвы шлях, які праходзіў праз Бабінавічы, страціў сваё значэнне, што паўплывала і на промысел. Па дадзеных на 1884 г., тут налічвалася ўсяго 9 ганчароў, але ўжо ў канцы XIX – пачатку XX стст. іх лік расце. Значная колькасць майстроў займалася ганчарствам і ў паслярэвалюцыйныя гады: у 1926 г. ў Бабінавічах працавала 40 ганчароў.

Узровень рамяства быў высокі. Бабінавіцкія майстры добра валодалі ўсімі асноўнымі відамі тэхналагічнай і мастацкай апрацоўкі посуду: гартаваннем, дымленнем, глазураваннем. Глазураванне было распаўсюджана ў канцы XIX ст. і хутка пацясніла старажытныя прыёмы апрацоўкі. Ужо ў пачатку XX ст. гартаваны посуд уключаў толькі гаршкі і латушкі для гатавання ежы. Для іх вырабу ў гліну дадавалі дробны пясок і жарству, загартоўвалі ў «абвары» з жытняй мукі і таўчонага вугалю.

Асноўны працэнт посуду складалі разнастайныя глазураваныя вырабы: слоікі, чашкі, кубкі, гарлачы, церлы. Вельмі распаўсюджаным вырабам былі гаршкі-спарышы. Паралельна са спарышамі бытаваў іх старажытны прататып у выглядзе літровага гаршочка з двума вушкамі («сучачка»). Сёння гэтыя ўнікальныя гліняныя вырабы знаходзяцца ў Музеі гісторыі і культуры г. Мінска.

Выраблялася таксама разнастайная гліняная пластыка. У XX ст. пашырэнне набылі творы ўталітарна-мастацкага характару. Для глазураванага посуду скарыстоўвалася чыстая сіняя ці чырвоная гліна. Паліву выраблялі з перапаленага волава і «прысады» – з дробнага белага пяску. Разнастайныя адценні зялёнага і карычневага колеру атрымліваліся з дапамогай дабавак перагару медзі і жалеза. Любыя з гэтых адценняў надаюць бабінавіцкаму посуду надзвычай прыгожы выгляд. Мясцовая жалезістая гліна пасля абпалу набывае чырвона-карычневы колер. Прыгожа глядзяцца на гэтым фоне і зеленаватыя, і карычневыя пацёкі палівы.

Асабліва шырокую вядомасць бабінавіцкай кераміцы прынеслі вырабы з ангобным роспісам, які яшчэ больш выразна падкрэсліваў уталітарна-мастацкія якасці посуду. Хаця роспіс стаў прымяняцца ў пачатку XX ст., але за параўнальна кароткі час майстры змаглі выпрацаваць дасканалыя, тыпова мясцовыя прыёмы дэкору, які надае бабінавіцкаму посуду яркую адметнасць.

Роспіс выконвалі ражком – каровіным рогам з дзіркай на канцы, куды ўстаўлялася курынае пяро. У ражок налівалі раствор «глінкі» (белай гліны) і наносілі на верхнюю частку посуду кропкі, зігзагі, хвалістыя паяскі, стылізаваныя кветкі, парасткі і іншыя нескладаныя матывы. Пад празрыстай палівай ангобны роспіс набываў жаўтаватае адценне і прыгожа кантраставаў з чырвоным і зялёным фонам. Асаблівай сістэмы ў дэкоры не назіраецца, матывы размешчаны досыць адвольна і выдаюць яўную імправізацыю.

Бабінавіцкія майстры выраблялі таксама і прадметы ўталітарнамастакага характару: вазоны з хвалістымі берагамі, вазы для кветак (букетніцы). Выраблялiся яны на аснове збанкападобнага сасуда, умацаванага на паддоне з хвалістымі берагамі. Разнастайнасць сілуэту надавалі сіметрычна ўмацаваныя ручкі, ці закручаныя спіралепадобна пад самым венчыкам, ці апушчаныя хвалямі паддона. Цікава, што ў аналагічным стылі выраблялі свае букетнікі літоўскія і латышскія майстры.

Мастацтва гліняных вырабаў з’яўляецца важным сродкам сувязі пакаленняў, зберагаючым глыбіню гістарычнай і генетычнай памяці. Нажаль, насельніцтва вёскі памяншаецца, а з ім і колькасць майстроў, але насельніцтва вёскі павінна зберагчы і передать нашчадкам атрыманныя навыкі вырабаў глінянага майстэрства. Сёння ў век інфарматызацыі і тэхнічнага прагрэсу асабліва востра ставіцца пытанне адраджэння народнага мастацтва. Вырашыць яго можна толькі пры глыбокім асэнсаванні і ўшанаванні нашай спадчыны, без чаго немагчыма як станаўленне культурнага чалавека, так і грамадзяніна сваёй Айчыны, а значыць, духоўнае і нацыянальнае адраджэнне. Таму мы павінны разабрацца ва ўсім тым, што адрасавана нам з глыбінь стагоддзяў, каб адчуць прыемную асалоду вернасці сваім караням, прадоўжыць летапіс нашых гістарычных дзён жывой і хвалюючай традыцыяй.

УДК 639.3:629.4.084.17

***Юрченко Татьяна Петровна**, магистрант, факультет биотехнологии и аквакультуры*
Научный руководитель – Шатравко Н. С., канд. филол. наук, доцент, заведующий каф. истории и педагогики
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

Интенсификация обучения продолжает оставаться одной из ключевых проблем педагогики высшей школы. Информационный взрыв и современные темпы прироста научной информации, которую нужно успеть передать студентам за время обучения, побуждают искать выход из создавшегося положения и ликвидировать недостаток времени за счет новых педагогических приемов. Одним из таких приемов является интенсификация учебной деятельности.

Интенсификация обучения – это передача большего объема учебной информации обучающимся при неизменной продолжительности обучения без снижения требований к качеству знаний [1].

Цель исследования – анализ роли материальной базы в повышении эффективности учебного процесса. При анализе данной проблемы использовались теоретические материалы, анализ работы Рыбоводного индустриального комплекса Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, логическое изучение собранных фактов.

Качество результата образовательного процесса – это соответствие уровня знаний студентов и выпускников требованиям стандартов. Особое влияние на качество результата образования оказывает материально-техническая база.

К материально-технической базе образования относится вся совокупность материальных средств, которые обеспечивают подготовку учащихся и научно-исследовательскую работу [2].

Учебно-материальная база имеет решающее значение в реализации принципа связи теории с практикой. Этот принцип предполагает включение в учебный процесс самых различных практических и лабораторных работ и упражнений. Влияет учебно-материальная база и на реализацию такого дидактического принципа, как принцип доступности в обучении, суть которого заключается в обеспечении учащихся возможностью восприятия и усвоения изучаемого учебного материала. Важную роль играет учебно-материальная база в реализации

принципа прочности усвоения знаний, умений и навыков. При хорошей организации она дает возможность проводить самые различные эксперименты, лабораторные и практические работы, надежно закрепляющие в памяти учащихся теоретические знания и формирующие устойчивые умения и навыки.

Наличие материально-технической базы в обучении специалистов в области рыбоводства имеет первостепенное значение. В начале трудовой деятельности молодым специалистам приходится сталкиваться с выполнением сугубо практических задач. Например, инкубация икры, кормление и лечение рыб, определение пола и т. д. Заменить такой практический опыт теорией и компьютерными стимуляторами очень сложно.

Отработка практических навыков должна проводиться на базе вуза, чтобы полученные теоретические знания закреплялись практикой.

Материально-техническая база кафедры ихтиологии и рыбоводства в плане обеспеченности не имеет аналогов на постсоветском пространстве.

При кафедре ихтиологии и рыбоводства в 2012 г. был создан Рыбоводный индустриальный комплекс Белорусской государственной сельскохозяйственной академии в Горках как учебная база для обучения студентов и подготовки специалистов рыбоводческой отрасли Беларуси и России, а также для выращивания малька радужной форели и других ценных рыб из икры [3]. Основное направление работы комплекса – производство рыбопосадочного материала радужной форели. Мощность – 3 млн. штук в год. В состав рыбопитомника входят четыре модуля с независимыми системами обеспечения жизнедеятельности рыб: модуль инкубации икры, модуль подращивания личинок до 5 г., два модуля выращивания молоди до 50 г. Комплекс сегодня способен обеспечить рыбопосадочным материалом радужной форели все рыбохозяйства страны.

В комплексе ведется разработка приборов для повышения эффективности технологии аквакультуры на базе лазерно-оптических технологий, доработка существующих и адаптация зарубежных типовых проектов установок замкнутого водоснабжения, отработка современных технологий выращивания ценных пород рыб. На базе комплекса создана современная научно-исследовательская лаборатория, которая единственная в Беларуси выполняет фундаментальные исследования в области биохимии рыб [4]. Здесь разрабатывают специальные приборы по технологии аквакультуры с использованием лазерной оптики, вper-

вые в мировой практике разработан метод определения пола осетровых рыб на ранней стадии, что обещает дать возможность превратить убыточный процесс производства икры в рентабельный.

В настоящее время на базе рыбоводного индустриального комплекса ведется выполнение международных фундаментальных инновационных научных исследований, в том числе в рамках инновационного фонда Министерства сельского хозяйства и продовольствия Беларуси, Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, проекта международной технической помощи Европейского союза по развитию аквакультуры в регионе Балтийского моря. Также на базе комплекса проводятся лабораторные и практические занятия, учебные, производственные и учебно-ознакомительные практики студентов различных специальностей из Беларуси, России, Латвии, Нигерии и других стран.

Таким образом, на современном этапе развития образовательных технологий роль материальной базы вуза остается достаточно высокой. Обучение рыбоводов тесно связано с практикой. Наличие развитой материально-технической базы делает обучение не только качественным за счет получения реальных навыков, но также и интересным. Сухие выдержки из учебника и обучение «на пальцах» заменяются реальным опытом, который так необходим будущим специалистам. Академия имеет одну из самых развитых материально-технических баз в республике, что позволяет готовить специалистов мирового уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Образовательный портал [Электронный ресурс]. – Интенсификация обучения и проблемное обучение – Режим доступа: http:// pedagogics-book.ru/articles/6-4.html. – Дата доступа: 19.04.2016.

2. Учебно-материальная база образования [Электронный ресурс]. – yourlib.net – Режим доступа: http:// yourlib.net/content/view/175/13/. – Дата доступа: 19.04.2016.

3. Рыбоводный индустриальный комплекс БГСХА [Электронный ресурс]. – belta.by – Режим доступа: http://belta.by/photonews/view/rybovodnyj-industrialnyj-kompleks-bgsha-za-janvar-sentjabr-zarabotal-br820-mln-1323/. – Дата доступа: 20.04.2016.

4. Новости сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – инфобаза.by – Режим доступа:http:// infobaza.by/agriculture/8387.html. – Дата доступа: 21.04.2016.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абибок Валентина Николаевна 408
Абросимова Анастасия Васильевна .. 15, 18
Аганыязова Лейла Батыргызы 21
Агзамов Джелалетдин Касымович 23
Ажгиревич Наталья Анатольевна..... 26
Акперов Рустам Расим оглы 29
Акушевич Юлия Викторовна..... 384
Алиева Марьям Пирвердиевна 32
Алламурадов Мукам Худайберенович.... 34
Алланазаров Акмырат Худайгулыевич... 37
Аннагурдова Огулширин Аннагурдовна 40
Аннамырадова Гулшат Максадовна..... 43
Антонов Вадим Дмитриевич..... 46
Артыков Кервен Тачмурадович..... 49
Атаева Майса Байрамдурдыевна 51
Байдо Кристина Артуровна..... 53, 56
Баранова Екатерина Сергеевна 59
Белковская Татьяна Владимировна 62
Белоглазова Светлана Викторовна 65
Бокачёв Александр Сергеевич 68
Варенкова Анна Анатольевна..... 71, 74
Воронова Ольга Викторовна..... 76
Гапоненко Дарья Владимировна 79
Герман Владислав Михайлович..... 82, 85
Гиль Виктория Владимировна..... 88
Гладкова Любовь Викторовна 91
Гордейчук Юрий Витальевич 95
Граков Александр Сергеевич..... 97
Груша Григорий Александрович..... 410
Гурбанов Акмурад Батырович..... 100
Гурдова Махрем Оразгудыевна.....103, 362
Гышикова Айнабат Тиркишовна....105, 109
Джепбаров Азат Ашхабадович..... 112
Долгая Екатерина Евгеньевна..... 115
Достанко Екатерина Николаевна..... 118
Дрибас Александр Викторович 414
Друк Мария Викторовна 121
Жавнерчик Владислав Олегович 359
Жукович Мария Николаевна..... 124
Жучко Валентина Ивановна..... 126
Зуйкова Ольга Андреевна 129
Игнатьева Ольга Олеговна..... 132
Калачян Лусабер Юрьевна..... 135
Камулжанов Мухаммад Камулжанович 138
Киселева Мария Константиновна..... 364
Коледа Юлия Игоревна..... 141
Кондратенко Наталья Андреевна 144
Кондратьева Анжелика Александровна 147
Кондратьева Екатерина Юрьевна..... 150
Корниенко Ольга Викторовна..... 152
Короленя Анна Владимировна 366
Костикова Татьяна Алексеевна 155
Костюченко Анна Анатолиевна..... 416
Красник Екатерина Николаевна 158
Куранкова Екатерина Юрьевна 161
Курилин Роман Вячеславович 419
Курыло Андрей Валерьевич 421
Кушнир Татьяна Сергеевна.....164, 167
Лавриненко Карина Павловна 170, 370
Лисиченок Станислав Михайлович..... 424
Локун Ольга Александровна..... 173
Лушакова Анна Васильевна..... 176
Любезная Мария Сергеевна.....372, 381
Мазурова Татьяна Анатольевна..... 179
Макаранцева Инга Сергеевна 181
Маммедова Айджахан
Мухамметсердаровна 184
Мамметмырадов Джумагелди
Шохрадович 375
Марыскина Антонина Леонидовна 428
Маслова Вероника Алексеевна..... 187
Матвеева Елена Александровна 378
Мельник Наталья Николаевна 191
Мифтахутдинова Айгель
Гарефетдинова 194
Михайлова Екатерина Васильевна..... 197
Михайловская Вероника Юрьевна..... 199
Можейко Виктория Сергеевна.....202, 205
Мурадов Курбан Тыркишевич..... 208
Мурзаева Огултач Аннамырадовна..... 211
Николаенко Полина Геннадьевна..... 214
Новик Яна Сергеевна 217
Оразгельдыев Чарымурад
Мухамметмыратович..... 220
Пархомчук Евгений Валентинович 223
Пивош Василий Геннадьевич 226
Полонник Дарья Владимировна 387
Поляченко Анна Васильевна 229, 232
Потапенко Диана Петровна 235
Поярков Валерий Александрович 431
Пранкевич Виолетта Александровна 238
Ранько Евгений Леонидович..... 240
Реджепов Мухаммет Какамырадович ... 243
Роговцова Юлия Сергеевна 246
Рожаловская Татьяна Николаевна..... 249
Руденко Светлана Владимировна..... 252
Рузавин Михаил Сергеевич..... 254
Рыбакова Анастасия Игоревна 389
Рыженкова Марина Владиславовна 392
Сакович Александр Михайлович 257
Санько Екатерина Петровна 260
Сапёлко Елена Александровна..... 261

Севрюк Елизавета Юрьевна..... 264
Сейиткулиев Мухаммет-аз Довлетбердиевич 266
Селибирова Ольга Анатольевна 434
Семенов Максим Эдуардович..... 436
Серафимович Кристина Дмитриевна 395
Сержан Алёна Николаевна..... 268
Серхенов Гуванч Розыгелдыевич 270
Синиченко Юрий Владимирович 272
Смирнова Екатерина Николаевна..... 275
Сныткина Анна Сергеевна 277, 280
Соловьёв Владислав Сергеевич 283
Солтанова Дженнет Чарыргулыевна..... 286
Сольская Василиса Николаевна.....288, 291
Старовойтов Владислав Владимирович 294
Старостина Екатерина Леонидовна..... 296
Степаненко Кристина Дмитриевна..... 299
Стуканова Мария Николаевна 398
Сущинская Яна Семёновна..... 302
Таргоня Инна Владимировна..... 304
Тарновская Ульяна Александровна..... 439
Тетерич Виктория Павловна..... 442
Уздякин Дмитрий Степанович 307
Федосенко Дарья Александровна..... 401
Фисун Роман Александрович 310, 313
Фуражникова Кристина Юрьевна 315
Хекимов Байрам Дурдыгулыевич 318
Чарыева Огулширин Атабаллыевна321, 403
Чернова Светлана Владимировна..... 324
Черриев Мухаммет-гулы Мухаммет-гулы326
Чубкова Инна Ивановна..... 329
Чудикова Дарья Александровна..... 332
Шаграй Александра Михайловна..... 335
Шерзад Элэй Наджибулла 337, 340
Шиблев Александр Михайлович..... 343
Эсенмырадов Овезгелди Какабаевич 405
Юрченко Татьяна Петровна..... 445
Яковлева Татьяна Григорьевна..... 346
Якубовская Виктория Викторовна..... 349
Якшимурадов Бахбитмурат Джумалиевич 353
Ясинская Нина Николаевна 356

Буян М. Н., ст. преподаватель каф. права 76, 88, 187, 304
Давыденко С. С., ст. преподаватель каф. права..... 147, 324
Клипперт О. П., ст. преподаватель каф. права.....91
Краснов В. Д., ст. преподаватель каф. права 115, 332
Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. права 21, 32, 59, 105, 170, 211, 223, 318
Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. права..... 43, 49, 65, 103, 109, 121, 124, 173, 321
Лазарчук Е. А., ст. преподаватель каф. права……..34, 46, 161, 184, 220, 268, 270, 277, 280, 283, 296, 353
Матюк В. В., ст. преподаватель каф. права……26, 40, 82, 85, 112, 138, 181, 197, 208, 217, 238, 243, 261
Молчан С. Л., ст. преподаватель каф. права..... 150, 335
Пушко Н. В., канд. экон. наук, доцент каф. права.....62, 141, 266
Рыжик А. В., ст. преподаватель каф. права..... 329
Рылко Е. И., ст. преподаватель каф. права.....51, 229, 232, 286, 313
Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. права 37, 71, 74, 95, 118, 235, 326
Сухова В. В., ст. преподаватель каф. права 23, 100, 214, 299
Тагиль И. Н., ст. преподаватель каф. права 68, 252, 275
Третьякова Ж. В., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. права..... 176
Чернов А. В., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. права.....164, 167, 288, 291

Азарова Ж. М., ст. преподаватель каф. истории государства и права 15, 18, 29, 129, 384
Бранцевич Е. П., ст. преподаватель каф. истории государства и права....387, 389, 395, 405
Герасимович А. А., канд. ист. наук, доцент, заведующий каф. истории государства и права 260, 362, 372, 378, 381, 403
Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент, декан факультета бизнеса и права……155, 191, 366, 375, 398
Орлович Н. В., ст. преподаватель каф. истории государства и права…..310, 359, 364, 370, 392
Подворный А. В., ст. преподаватель каф. истории государства и права..... 401

Блохин В. Н., магистр ист. наук, ст. преподаватель каф. истории и педагогики 431
Голубцова О. В., магистр психол. наук, ст. преподаватель каф. истории и педагогики 408, 419, 421, 434
Захаренко Т. А., ст. преподаватель каф. истории и педагогики 440
Радюк А. В., ст. преподаватель каф. истории и педагогики 424, 443
Шатравко Н. С., канд. филол. наук, доцент, заведующий каф. истории и педагогики . 410, 428, 445

Савченко В. В., ст. преподаватель каф. кадастра и земельного права..... 349

Гавриленко А. В., ассистент каф. теории и истории права..... 79, 158
Городнова О. Н., канд. юрид. наук, канд. философ. наук, доцент, заместитель заведующего каф. уголовного права и судопроизводства..... 254, 343
Данилова Н. Ф., ст. преподаватель каф. государственного управления и уголовно-правовых дисциплин 226, 356
Демидова И. А., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. правовых дисциплин..... 272
Демичев Д. М., докт. юрид. наук, профессор, заведующий каф. теории и истории права 307
Дзик И. Р., ст. преподаватель каф. теории права и гражданско-правовых дисциплин... 126
Жилинская Н. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель..... 249

Иванова Ю. И., ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права …144, 202, 302
Кацубо С. П., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. социально-гуманитарных и правовых дисциплин 152
Ключко Р. Н., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. уголовного права, уголовного процесса и криминалистики..... 264
Ковалева Е. А., канд. юрид. наук, доцент 179
Лохонова Г. М., канд. пед. наук, руководитель Центра организации научно-исследовательской работы и кооперативного партнерства..... 414, 436
Макарушкова А. А., ст. преподаватель каф. уголовного права и судопроизводства 132, 194, 315
Новицкая М. В., ст. преподаватель каф. правовых дисциплин 97
Петров А. Г., доктор юрид. наук, профессор, заведующий каф. конституционного и муниципального прав 135
Печёнова Ж. С., преподаватель каф. теории права и гражданско-правовых дисциплин 257, 346
Полякова Л. Г., ст. преподаватель каф. гражданского и хозяйственного права 53, 56
Скуратов В. Г., ст. преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин 240, 246
Трамбачева Т. Д., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. гражданского и хозяйственного права 199, 337, 340
Федотов В. А., ст. преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин 205
Шавырина О. В., ст. преподаватель каф. правовых дисциплин 294
Шевченко В. Г., учитель-методист, председатель цикловой комиссии социально-гуманитарных дисциплин 416

Научное издание

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СФЕРЕ АПК

Сборник научных статей
XIII Международной научно-практической конференции
студентов и магистрантов, проведённой в рамках ежегодного
мероприятия «Дни студенческой науки»
факультета бизнеса и права УО БГСХА

г. Горки, 24–27 мая 2016 г.

В двух частях

Часть 1. История и право

Редакторы: *С. П. Добижи, Е. А. Сафронова*
Технический редактор *Н. Л. Якубовская*
Дизайн обложки: *С. В. Ермоленко*
Компьютерная вёрстка: *В. В. Матюк, И. Б. Лукина*

Подписано в печать 02.02.2017. Формат 60×80 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Ризография. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 26,27. Уч.-изд. л. 25,68.
Тираж 40 экз. Заказ .

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/52 от 09.10.2013.
Ул. Мичурина, 13, 213407, г. Горки.

Отпечатано в УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.